

Роберт А. Уилсон

МОЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Пролог

Эти будущие события коснутся вас в будущем!

"План 9 из космоса"

Есть масса аргументов, свидетельствующих об обратном, но вам их не понять.

"Процесс"

Я писал эту книгу *не только* ради того, чтобы нарушить покой в душах несчастных библиотекарей, которым придётся долго и нудно ломать головы, под какой рубрикой регистрировать её в картотеке. Моя цель была намного масштабнее и разрушительнее. (Я честно вас предупреждаю).

Эта книга полна тайн, она буквально тонет в загадках и неопределённости. Мы будем вглядываться в калейдоскоп событий, которые под одним углом зрения напоминают свившихся в клубок гремучих змей, а под другим таким же правдоподобным углом зрения, кажутся настоящей чертовщиной. Людей с пресыщенным умом или жёстких догматиков такая относительность восприятия весьма беспокоит. Истинные Верующие всех мастей должны бежать от этой книги, "как чёрт от ладана". Это предостережение. Я вас предупредил. Не жалуйтесь, если потом окажется, что в этой книге, как на скотобойне, забивают ваших любимых священных коров, а от всего, что раньше казалось простым и правильным, вам станет немного не по себе.

Дерзкие смельчаки, проигнорировавшие моё предостережение, вскоре узнают о таинственном мадьяре, который, похоже, создал огромное количество канонических полотен, ныне считающихся классикой современной живописи, а также о другом необыкновенном чудачке, который плутает по джунглям Уганды, наряжая горилл в клоунские одежды. Мы познакомимся с "перлами" феминисток, которые объясняют причину деградации в творчестве Шекспира и сексуальном ужасе, скрытом в музыке Бетховена, и прокомментируем другие "идиотско-новаторские" высказывания *политически корректных* граждан.

Кроме того, я расскажу о моей жизни после смерти, а также о реалистических и сюрреалистических парадоксах широкоугольного объектива.

Мы поговорим о тайном обществе, которое, возможно, создано сверхчеловеческим разумом, о представителях интеллектуальной элиты Европы, регулярно получающих инструкции от якобы внеземной заочной школы УММО, и о последней сенсации, связанной с печально знаменитыми баварскими иллюминатами. Мы будем блуждать в дебрях двузначной **нечёткой** логики Аристотеля, исключающей возможность выбора третьего варианта. Мы познакомимся с безуспешными попытками определить стандарт или норму и увидим, как ересь мультикультурализма вторгается в нашу жизнь. Мы также познакомимся с математиком, который вывел самые важные теоремы нашего времени, не воспользовавшись для этого телом...

Теперь о нашей парадигме. Однажды в 1986 году я почтительно листал книги в Большом зале библиотеки Тринити-колледжа в Дублине, где хранятся бесценные первые издания книг. Я испытывал благоговейные, "мистические", почти трансвременные чувства, глядя на первые издания произведений Лока, Юма, Ньютона, Баффона и Тома Пейна; при виде *"Книги Келла"*, рукописного и вручную проиллюстрированного издания восьмого века, во мне всколыхнулись ещё более странные чувства. Но ничто не тронуло меня с такой необычайной глубиной и силой, как книга *"Путешествия в отдалённые страны света"*, которая была опубликована в 1726 году неким Лемюэлем Гулливером из Ноттингемшира. Путешествуя на крыльях *Поэтического Воображения* (определение *Божественности* по Блейку), я разделял чувства первых читателей, которые с трепетом переворачивали эти, казавшиеся столь правдивыми, страницы...

Возможно, мои нынешние читатели иногда ощущают себя точно так же, как те любители книг о путешествиях, которые жили в 1726 году (повальное увлечение того времени): читая книги м-ра Гейзенберга, или полной неопределённостью. Ведь они узнавали о существовании лилипутов меньшего размера, чем все известные лилипуты в Европе, великанов большего размера, чем все известные великаны в Европе, а также умов "обширных, холодных и не знавших сочувствия", которые

парили над ними в космическом городе. (Издатель не мог развеять сомнения читателя: даже самую рукопись доставили к нему в полночь, как бы намеренно его мистифицируя).

Достоверность "Путешествий" вскоре стала таким же спорным вопросом, как всё постмодернистское искусство и даже постмодернистская критика. Некоторые читатели, жившие в двадцатых годах восемнадцатого века, мучительно сомневались (как сомневался в своё время мэтр Фуко, экспериментируя с маятником) даже в факте существования самого м-ра Гулливера, "современного научного наблюдателя", который описывал каждое волшебное царство в мельчайших подробностях и с точки зрения строгой математики. Впрочем, это ничуть не помогло озадаченным читателям заметить, что м-р Гулливер тоже пытался писать, как разумная лошадь, поскольку научился любить лошадей больше, чем людей.

По мнению Аристотеля, художник копирует природу. Если вдуматься. Мошенник, шулер и имитатор тоже копируют природу. Некоторые насекомые копируют природу столь успешно, что становятся невидимыми для всех, кроме тех типов, которые смотрят на весь мир с подозрением. Незабвенный Филипп К. Дик предположил, что, возможно, мы делим пространство-время с "зеброй", эдаким гипотетическим гигантским разумом, который для нас невидим, поскольку маскируется под окружающий мир. Лемюэль Гулливер просто сделал пародийную копию с Королевского научного общества, но некоторые люди, с которыми мы познакомимся в этой книге, судя по всему, умеют копировать самые разные вещи, причём, не только с природы, но и без неё.

Кто, кроме явных параноиков, смотрит достаточно пристально, чтобы увидеть все маски, которые скрывают... а что, собственно говоря, скрывают маски?.. Но мы же не хотим превратиться в параноиков. Мы просто хотим взглянуть на те маски, которые проливают свет на самые острые проблемы "настоящего" и "поддельного". В этих проблемах сейчас запутались не только люди "с больной психикой", но и философы-лингвисты, искусствоведы, литературоведы и глубокие исследователи спорной науки (паникующие души называют её *псевдонаукой*, стремясь как можно скорее положить конец спору). И хотя я не обещаю. Что смогу увязать в один аккуратный узелок тайну и лицедейство, я всё же ввожу в представленную здесь новую и улучшенную Глобальную Картину многие элементы, которые остались непонятными при чтении других моих книг.

Выражаю признательность моим неизменным Источникам, благодаря влиянию которых сформировалось моё мироощущение и мировоззрение, представленное в этой и в предыдущих моих книгах: Р. Бакминстеру Фуллеру, Тимоти Лири, Барбаре Маркс Хаббард, Альфреду Кожибскому, Маршаллу Маклуэну. Особую признательность выражаю тем нескольким людям, чьё творчество и идеи вдохновили меня на создание этой книги: Моисею Горовицу, Орсону Уэллсу, Джеймсу Джойсу, Жану Кокто, Гарольду Гарфинкелю и человеку, называвшему себя Эльмиром.

КСРСНЯ (Комитет по сюрреалистическому расследованию сообщений о нормальных явлениях) не несёт никакой ответственности за то, что я использовал – или неправильно применил – их основные "патапсихологические открытия". Я имею в виду Первый Закон ("Нормального человека не найдёшь нигде") и Второй Закон ("По выходным не найдёшь даже водопроводчика").

Я заканчиваю эти туманные намёки последней, ещё более туманной цитатой из моего бессмертного романа, который озадачил столь же приверженцев философа дуализма "*истинно–ложно*", сколь в своё время озадачил сам м-р Гулливер. Это короткая запись, сделанная полицейским в блокноте, когда он начинает подозревать, что в некотором "фантастическом бреде" (Амброуза Бирса, Роберта Чеймберса, и Х. П. Лавкрафта) содержится ключ к разгадке величайшей тайны:

Обычная мистификация: вымысел выдаётся за факт. Здесь же представлена "мистификация наоборот": факт выдаётся за вымысел.

И позволю себе добавить полезное замечание М. Андрэ Жида: "Не понимайте меня слишком быстро".

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Маски реальности

Подобно Бертрану Расселу и Карлу Хемпелу, теоретик нечёткой логики Барт Коско считает, что всё, кроме чисел, определено нечётко. Например, возьмём понятие *живой*. Вирусы способны сформировать кристалл, но самостоятельно не воспроизводятся. Живые ли они?

"Патафизика" будет, прежде всего, наукой о *частном*, хотя, по общему мнению, наукой может называться только наука о *всеобщем*. "Патафизика" занимается законами, описывающими исключения.

Альфред Джарри, *"Досье по делу Фауста"*

Я никогда не видел нормального мужчину, нормальную женщину и даже нормального пса. Я никогда не проживал средний день и не любовался обычным закатом. Понятия нормальное, среднее, обычное описывают то, с чем мы никогда не встречаемся за пределами математики, они описывают воображение – пейзаж человеческого сознания.

Т. Финнеган, *"Ночной кошмар и пробуждение"*

Кто любит меня, любит и мою собаку.

Святой Бернад из Клерво

Глава первая

Я попадаю под информационный каток

**В которой автор узнаёт о своей
смерти, а мы начинаем заглядывать
за маски искусства и магии**

Этот мир ненормален.
"Бэтмэн"

"Может быть" – это тонкая соломинка, на которой висит вся твоя жизнь, но
это всё, что нас есть.
"Анна и её сёстры"

Если верить достоверным источникам информации, я умер 22 февраля 1994 года, в день рождения Джорджа Вашингтона. В тот момент я не чувствовал ничего особенного или ужасного и считал, что всё ещё сижу за компьютером и работаю над романом *"Невеста Иллюминатуса"*. Однако, прослушав в обеденный перерыв автоответчик, я узнал, что мне уже звонили Тим Лири и многие другие приятели, которые, вероятно, хотели со мной поговорить или же – если они всё ещё верят "достоверным источникам информации" – предложить поддержку и выразить соболезнования моей скорбящей семье. Я быстро выяснил, что новости о моей трагической кончине попали в одну из самых популярных страничек Интернета в виде некролога, перепечатанного из *"Лос-Анджелес Таймс"*:

"Вчера в собственном доме, очевидно, от сердечного приступа на шестьдесят четвёртом году жизни скончался видный писатель в жанре научной фантастики Роберт Антон Уилсон. Мёртвое тело м-ра Уилсона обнаружила его жена Арлен.

М-р Уилсон – автор огромного количества книг... Он известен своим свободомыслием, страстью к технологии и своеобразным юмором. У покойного м-ра Уилсона остались жена и двое детей".

Этот некролог, якобы опубликованный в *"Лос-Анджелес Таймс"*, распространил в сети кто-то из Кембриджа, штат Массачусетс. Я сразу же подумал о шутниках из МТИ, или, как их удачно окрестили, *гремлинах киберпространства*.

Меня восхитил размах гремлина, сочинившего этот некролог. Он явно дезинформировал читателя о моём *творчестве*. (Только шесть из моих двадцати восьми книг можно было бы отнести к жанру научной фантастики и, возможно, ещё три определить как научно-документальные романы). Кроме того, он ошибся на год, указывая мой возраст, и недосчитался одного ребёнка, упоминая о количестве оставшихся после меня сирот. Лёгкий налёт некомпетентности и невежества, который ощущался в

тексте некролога, придавал ему жизненность и правдивость, – точно так же скрип стульев, покашливание, перекрывающиеся диалоги, намеренно "плохое" качество звука и пр. Придавали некую "реалистическую документальность" смонтированным кадрам в двух величайших фильмах Орсона Уэллса *"Гражданин Кейн"* и *"П вместо подделки"*.

Розыгрыш с некрологом в *"Лос-Анджелес Таймс"* не шёл ни в какое сравнение с великими мистификациями Уэллса. Я имею в виду его раннюю радиопостановку *"Война миров"* в стиле деконструктивизма. Использование звуковых эффектов и таких художественных приёмов, как звучание лёгкой музыки, прерываемое "экстренными выпусками новостей" всё более пугающего характера, вконец запутало радиослушателей, которые окончательно перестали понимать, где находится грань, отделяющая "искусство" от "реальности". Но в "утке", запущенной *"Таймс"*, пусть даже она не была столь сенсационной, как радиопостановка *"Война миров"*, безусловно, ощущалась характерная для Уэллса *магия искусства*. Я даже вспомнил о знаменитой выставке художников-сюрреалистов, которая проходила в 1923 году: публика сначала видела такси, в котором дождь шёл *внутри* салона, а не *снаружи*, а потом наткнулась на щит с афористическим текстом:

Дадаизм не умер!

Следи за верхней одеждой!

[*Тристан Цара, один из основателей дадаизма, сочинял поэмы из случайно приходящих в голову слов. Этот продукт линейного и рационального сознания навёл Бретона на мысль декорировать первую выставку сюрреализма таким предупреждающим знаком*].

Мне всегда кажется, что двойное сальто партизанской онтологии (выполненное Дали и Бретоном), выбросило озадаченную публику за пределы сюрреализма в постмодернизм, т.е. ко всеобщему агностицизму и (или) окончательной неразберихе. Во всяком случае, теперь уже не удавалось с прежней лёгкостью отделить искусство от жизни и искусство от магии к общему удовольствию всех зрителей. В этой битве по разрушению железного занавеса между творчеством и "реальностью" вторым главным шагом после возникновения сюрреализма я склонен считать мистификацию О. Уэллса с марсианами, и иногда мне кажется (хотя, возможно, это нескромно), что я, кхе-кхе, в своих произведениях сделал третий шаг.

Но греmlin, "умертвивший" меня 22 февраля. Осуществил "трансформацию сознания и всего, что с этим связано" (Бретон) на один квантовый скачок дальше, чем я. Он не вызвал массовую панику, как это сделал в своё время Уэллс, но умудрился потрясти людей и доставить им много горя. Мой приятель рассказал мне, что в первом информационном сообщении, которое он увидел на компьютерном сервере, был процитирован этот пресловутый некролог из *"Лос-Анджелес Таймс"*, дополненный фразой: "Это столь же ужасно, как известие о смерти Фрэнка Заппы. Пожалуй, я немного помедитирую в память о нём".

Ещё одна дама, работающая в сети, набрала в память обо мне целую главу из *"Экклезиаста"*: "Всему своё время, и время всякой вещи под небом. Время рождаться, и время умирать" и пр., а потом дописала: "А теперь мотайте отсюда и **веселитесь, как он вас призывал!**"

Были люди, написавшие ещё более восторженные строки о значении моего творчества, но я слишком совестлив, чтобы их здесь цитировать. Скажу лишь, что они здорово меня развеселили и даже напомнили, что у меня есть почитатели.

Видите ли, со временем у меня развилась болезненная впечатлительность, и я начал больше верить одному ругательному отзыву, чем двадцати хвалебным. Такое часто случается с писателями моего возраста. Вспомним два печальных примера в литературе, Хемингуэя и Фолкнера – литературных гигантов, живших на одно поколение раньше меня. Эти писатели настолько страдали от уничтожающей критики в адрес своих произведений, что оба согласились пройти через боль и унижение электрошоковой терапии в отчаянной попытке избавиться от депрессии. Для Фолкнера электрошок сработал, он излечился от депрессии и перед смертью успел написать ещё один роман. Но Хемингуэю электрошок не помог, и едва уйдя из-под опеки заботливых врачей и их адской машины для запекания мозгов, он застрелился. Злобная ругань обладает над нами значительно большей властью, чем мы обычно считаем.

Но в первые недели после моей смерти никто не писал обо мне в компьютерной сети дурного. Всё, что я читал о себе, убеждало: мои произведения столь же гениальны, как творения Гомера и *"Ригведа"*, а моя душа почти достигла уровня зрелости души Будды, благородного Дрю Али и Святой Терезы Авильской.

Меня настолько потрясали любовь и теплота, которые ощущались за этими многословными панегириками, что я даже чувствовал за собой некоторую вину, что не умер.

Однако моя жена Арлен не находила в этом ничего смешного. Она сказала, что парень, запустивший эту "утку", "вошёл в опасное соседство с чёрной магией". Она склонна считать, что так называемые "проклятия", "дурные пророчества" и "исполняющиеся предсказания" – это разные

названия для одного и того же акта диверсии против нервной системы. Порой цитируя Мэри Бейкер Эдди, она называет это "ментальными преступлениями".

Впрочем, вскоре в сети начали появляться другие "художественные опусы".

В информационном сообщении общества "Зал апостолов Эриды из Сан-Франциско" говорилось, что "попытка вступить в контакт с Робертом Антоном Уилсоном не увенчалась успехом" (неужели?), но его авторы заверяли, что "РАУ жив и занимается религиозной деятельностью".

Мне кажется, автор этого сообщения намеренно *хотел*, чтобы его слова звучали неубедительно, особенно для тех, кто читал мои классические романы, ибо эридианская "религиозная работа" в строго масонском смысле заключается в приколах и "*заморочках*". Безусловно, автор смог бросить тень сомнения на достоверность многочисленных опровержений, отправленных в сеть моими друзьями, которым удалось связаться со мной *непосредственно*. Хотя истинные фанаты теории заговоров, следившие за моим творчеством ещё со времён "*Иллюминатуса!*", всё равно никогда не поверили бы подозрительному признанию, что никто не может меня найти...

Судя по всему, многие участники спора "жив-или-мёртв" не были уверены, где я умер (или не умер): В Лос-Анджелесе или в Сан-Франциско. Самый большой оригинал утверждал, что я жив, но нахожусь в Хауте (графство Дублин, Ирландия), где я действительно жил в восьмидесятые годы:

когда мы застали Уилсона в его доме в замке Хаут, он сказал: "Слухи о моей смерти немного преувеличены. Я всё ещё понемногу брожу и даже время от времени откалываю всякие номера".

После чего один остряк с типично джойсовским юмором поинтересовался: "Речь идёт о **Замке Хаут и его Окрестностях?**"

Легенда о Хауте распространялась по Интернету и вскоре дополнилась сообщением, что я возглавил Комитет по сюрреалистическому расследованию сообщений о нормальных явлениях (КСРСНЯ) после смерти его основателя, проф. Тимоти Х. Финнегана из Тринити-колледжа в Дублине. В этом же сообщении говорилось, что КСРСНЯ по-прежнему предлагает десять тысяч долларов каждому "*нормалисту*", который сможет показать "совершенно *нормального* человека, место или вещь – или даже обычный солнечный закат. Или же *средний* день".

Конечно, как теперь уже знают читатели моих книг, Финнеган, КСРСНЯ и замок Хаут в каком-то смысле существуют, но не совсем в том смысле, в каком существует статуя свободы, и вовсе не в том метафорическом смысле, в каком "существует" национальный долг или Святая Троица. Но в результате всех этих рассуждений я вдруг задумался: а не существую ли и сам я исключительно в семиотическом или метафорическом смысле – эдакая пожилая Мадонна мужского пола. Другими словами, существую ли я так же, как существует замок Хаут в Дублине, или так, как существует **Замок Хаут и его Окрестности** в "*Поминках по Финнегану*"?

Я вспомнил один спиритуалистский трактат, который некогда читал. "Вообще-то я пропускаю такого рода "странную" литературу, благодаря чему никогда до конца не верю в ту чепуху, которую главные рупоры массовой информации подают нам в виде официальной истины). В этом духовном опусе говорилось, что мы, бедные призраки, часто не знаем, что уже умерли, пока с нами не начнёт "контактировать" какой-нибудь медиум. Именно от него мы и узнаём причину, по которой люди в последнее время обходятся с нами столь грубо, а наши жёны и дети откровенно нас игнорируют... пока мы не начинаем опрокидывать лампы или отстукивать морзянку на столах.

В своё время я читал уморительный "военный памфлет" Джонатана Свифта об астрологе Партридже, в котором обсуждалось. Умер или не умер этот Парридж в день, предсказанный конкурирующим с ним астрологом Айзеком Бикерстаффом. ("Бикерстафф" странно похож на самого Свифта, оперирующего, как водится, под маской, – так же, как и Лемюэль Гулливер, путешественник по научному миру, тоже весьма странным образом напоминает Свифта; мы многое узнаём о *реальности и масках* в этом исследовании). Хотя Партридж яростно утверждал, что продолжает жить, свифтовское возражение, – образец кельтской тонкости аргументации, – звучал так: только из *утверждения человека*, что он жив, даже если он сам в это, возможно, верит, логически не следует, что мы должны обязательно доверять его голословному свидетельству. На этом бедняга Партридж споткнулся... А вот не спорьте с дублинским интеллектуалом. Теперь же я и сам почувствовал, что сел в лужу.

Очевидно, моё свидетельство по данному вопросу не убедило бы Свифта, когда он решил разыграть из себя научного скептика; но интересно: убедило бы оно КНРСПЯ – группу, конкурирующую с КСРСНЯ?

КНРСПЯ (Комитет по научному расследованию сообщений о паранормальных явлениях) считает, что "нормальное" существует не только в призрачном мире Платона. Эти ребята утверждают, что оно существует *повсюду* и, *кроме нормального*, ничего больше нет. (Если вы увидите любую из десяти в сотой степени ненормальных вещей в этом мире, он заявят, что вы галлюцинировали).

Как бы там ни было, мне *казалось*, что я по-прежнему жив, но мне также часто *казалось*, будто я снова приземлился в Берлине и встретил там Нэнси, Энди, Тобиаса, Тома и всех моих друзей, хотя на самом деле я только мечтал об этом. Мне даже *казалось*, что ко мне пришло Великое Духовное Откровение, хотя все присутствовавшие в комнате считали, что я балдею от наркотиков, – порхаю "за холмами с эльфами", – и не в состоянии отличить пейджер от мобильного телефона.

Один знаменитый бард написал:

*Он подумал, что видит банковского служащего,
выходящего из автобуса,
Снова взглянул и увидел, что это гиппопотам.*

Я вспомнил роман Фила Дика "Юбик" о горстке мертвецов, которые не знали, что умерли, и считали, что вселенная постепенно начинает превращаться в дерьмо. Если бы я умер, то тоже не знал бы об этом *по определению*.

Такого рода мысли могут сильно подорвать устойчивость вашей психики, особенно если вы большую часть жизни занимались гносеологией и добывали экстракт из семян конопли. Увы, сам я частенько предавался двум этим порокам и, боюсь, стал отвратительным примером ярко выраженного экзистенциалиста. Но хуже всего то, что Альберт Розенфельд, известный доктор медицины, во время лекции о "клинической смерти" сказал:

*Мы прошли долгий путь с того дня, когда Маршалл Диллон
приподнимал простыню и говорил: "Нет сомнений, он мёртв".
Сейчас этот вопрос решается специальной комиссией.*

Как сказано в одном из эпитафий к этой части книги, "комитет" современной науки всё ещё не решил, считать ли вирусы "живыми". Есть мнение, что вирусы вновь и вновь проходят через циклы рождения и смерти, почти как реинкарнирующие "духи" в азиатской эсхатологии. Несомненно, вирус в течение долгого периода времени может казаться неживым, инертным объектом, пока вдруг снова не "оживает" и не начинает воспроизводиться быстрее, чем плодовые кролики. Эта маленькая загадка представляет собой лишь один из многих примеров, которые позволяют мне считать современную науку фантастичнее и интереснее метафизики с её спекулятивными рассуждениями.

Могу ли я доказать лучше, чем бедняга Партридж или вирус Эбола, что не умер и возвращался несколько раз? Какое решение примет комитет в моём случае?

Но мои онтологические сомнения отошли на задний план, когда к делу подключилось ЦРУ, играя роль разгневанных демонов в этом бардо.

Кто-то (подписавшийся как "Анон") выставил следующую информацию на ряде рекламных щитов в Интернете:

"Роберт Антон Уилсон убит агентами ЦРУ..."

"Уилсон не умер естественной смертью. Его убили. В день гибели Уилсону ввели яд замедленного действия, изготовленный на основе токсинов моллюска. Это сделали **агенты специального отряда ЦРУ по выполнению совершенно секретных грязных операций**, введя ему под кожу микроскопическую пластиковую иглу, которая бесследно растворяется в теле. **По приказу сверху** тело Уилсона тотчас же увезли и кремировали, избежав принятой в подобных случаях процедуры вскрытия тела.

Понятно, отчего властям нужен мёртвый Уилсон. Он был опасным элементом; правительство может управлять государством лишь тогда, когда большинство граждан не ставит под сомнение систему (независимо от того, кто на данном этапе "управляет" этой системой). С недисциплинированным меньшинством оно расправляется тихо, совершая против него **преступные действия** (заказные убийства). Именно это и произошло с Уилсоном...

Ранее эти же спецслужбы (ЦРУ, УБН и **теневое большевистское правительство Бильдербергера**) нейтрализовали сторонника применения ЛСД Тимоти Лири с помощью нейротоксина, который **разрушает сознание и искусственно вызывает состояние, похожее на старческий маразм...**

Информация для распространения. Сделать тридцать копий".

"Умный, как сортирная крыса", – подумал я, когда это прочитал. – "Теперь всякое упоминание Тима о том, что я не умер, станет лишним подтверждением его старческого маразма".

Безусловно, мне льстила сама мысль о том, что где-то есть люди, считающие меня настолько важной и опасной птицей для ЦРУ, что его руководство отправило своих **агентов специального отряда по выполнению совершенно секретных грязных операций** меня прикончить. Поскольку гриф "для служебного пользования" занимает в рейтинге правительственных документов место

непосредственно под грифом "**совершенно секретно**", мне весьма любопытно, как же проводят своё время агенты **специального отряда "с грифом"**: неужели просто ограничиваются тем, что ломают редакционным фельетонистам коленные чашечки и отбивают детородные органы?

Некий Маршалл Юнт написал опровержение к этой статье, утверждая. Что д-р Лири не проявляет ни малейших признаков "нейтрализации". Он откровенно признал, что Тим "чертовски здоров" и резко заметил "Анону": "Видимо, вы большой поклонник фильмов Оливера Стоуна".

А некий Дж. Флишер написал: "Меня порадовало упоминание о пластиковой растворяющейся игле. Вы сами придумали всю эту пургу в стиле Джеймса Бонда? Поправьте меня, если я ошибаюсь, но разве пластик нерастворим (практически во всём, не говоря уже о человеческом теле)????"

Редактор журнала научной фантастики Артур Хлавати написал: "Я связывался с Уилсоном, и он уверил меня. Что жив. Но вообще-то я доверчивый человек".

Остальные состязались в крутизне сюрреалистических предположений:

"Не исключено, что правительство посадило на его место **виртуального РАУ**. Чтобы развеять опасения людей. Он может говорить всё, что ему вздумается, но нам ясно одно – это не настоящий РАУ". Мало того, виртуального РАУ видели переодетым в д-ра философии Кристофера С. Хайятта; так говорит издатель "*Нью-Фалькона*". (В то же время многие люди утверждают, что "виртуальный Хайятт" – это в действительности Орсон Уэллс). Впрочем, в этом есть один забавный момент: фальконовские чеки всегда оплачиваются банком, но ни виртуальный Боб, ни виртуальный Хайятт их не подписывали.

Но самый интересный, на мой взгляд, миф из сери "мифов об Уилсоне" создал некто, зарегистрировавшийся в сети под кличкой *Зелёный*:

"Нет никакого токсина. Нет никакой иглы. Вы не слышали о токсине. Вы не слышали об игле. Не было никаких орудий заговора. Нет никакого заговора. Токсин и игла, которых не было, не играли никакой роли в несуществующем заговоре.

Повторяйте за мной. Нет никакого токсина... Фнорд".

[Слово *Fnord* заслуживает особого внимания. Существует ряд неопределимых слов, слово *фнорд* – одно из них. Впервые использованное в трилогии Уилсона "*Иллюминатус*", слово *фнорд* собрало вокруг себя группу посвящённых, которые встречаются на определённых страничках в киберпространстве, чтобы прославлять смысл слов очевидных, но неопределённых, Редакторы *whatis.com* потратили массу времени и сил, пытаясь расшифровать смысл этого ускользающего термина. Вот что им удалось узнать: 1. Фнорд – это пространство между пикселями на экране вашего компьютера. 2. Фнорд – это протяжный звук в рёве двигателя гоночных машин. 3. Фнорд – это бесконечно малое число чуть больше нуля. 4. Фнорд – это фига в кармане. Если верить компьютерным пользователям, в трилогии Уилсона истина открывается тем, кто знает, где искать. Посвящённый видит *фнорд* в пробелах между строк. Фанаты романа начали употреблять это слово в качестве шутки-пароля, и это слово получило широкое хождение среди тех, кто никогда не читал роман, но легко обнаруживает новые места, где может существовать *фнорд*.]

Разве можно что-нибудь добавить к этому восхитительному образу партизанской онтологии, кроме "*Воистину Фнорд*"?

Глава вторая

Художник, заключённый в тюрьму за создание шедевров

**В которой мы встречаемся с Таинственной Фигурой в
современном искусстве и попадаем в очередную,
ещё более глубокую, философскую бездну**

"Логика!", – воскликнула лягушка. – Здесь нет никакой логики!"
"Мистер Аркадин"

Я могу жить без Бога. Я не могу жить без живописи.
"Винсент и Бог"

Но, возможно, мы начали не с того конца. Чтобы глубже разобраться в сути нашего повествования, начнём-ка лучше с описания другой, более замысловатой *деконструкции*.

В августе 1968 года испанское правительство на острове Ивиса бросило за решётку человека за создание большого цикла набросков и картин – прекрасных, невероятно лирических произведений, которые *"Арт Экспертс"* признал шедеврами.

Тюремное заключение этого Создателя Шедевров не было цензурой в обычном эротическом или религиозном смысле. Никто ни разу не обвинил этого художника в *политической некорректности*. Его арестовали по сугубо техническим соображениям. Дело в том, что он ставил под своими работами чужое имя, точнее говоря, подписывал их чужим именами. Такими, например, как Пикассо, Ван Гог, Модильяни и Матисс.

Вряд ли кто-нибудь знал тогда и знает сейчас, каким именем этому человеку *следовало* подписываться. Обычно, если кто-нибудь вообще вспоминает эту историю, люди называют узника Ивисы Эль Миром, или Эльмиром де Хори, но среди многих его псевдонимов ни один не может претендовать на общее признание. За свою долгую творческую жизнь художник, помимо этих двух имён, использовал такие псевдонимы, как барон Эльмир фон Хоури, герцог Эльмир, Луи Кассу, барон Эльмир Хоффман, Джозеф Дори, Э. Рейнал, Джозеф Дори-Бутэ и множество других. Если верить Франсуа Рейхенбаху, который считается экспертом по этому вопросу, у художника было до сотни псевдонимов.

Но считать Рейхенбаха **экспертом** можно с большой натяжкой: он признаётся в покупке и продаже некоторых картин, которые оказались эльмировскими подделкам... Есть и ещё одна загвоздка: позже он принимал участие в работе над фильмом *"П вместо подделки"* (сотрудничая с самим Орсоном Уэллсом). Мы не знаем, то ли в этом фильме выведен сам "Эльмир", то ли создан новый цикл мифов об "Эльмире". Точка зрения зависит от того, каким **экспертам** вы склонны доверять.

(Сам Уэллс в документальном фильме телевидения Би-Би-Си *"Орсон Уэллс: Жизнь в кино"* сказал так: "В этом фильме всё – подделка" Но для постмодернизма всё искусство – это подделка, ли маска в аристотелевском смысле копирования, или подражание чему-то другому. К исследованию же искусства в неаристотелевском смысле мы перейдём, когда дальше углубимся в тёмные дебри. Не будем торопиться с выводами, стоит ли понимать эту фразу Уэллса о фильме *"П вместо подделки"* буквально или же метафорически).

Каковы бы ни были факты – если мы ещё смеем говорить о "фактах" в нашу эпоху ситуативизма и деконструктивизма, – в дальнейшем, ради краткости, мы будем называть узника Ивисы Эльмиром. Мы не будем выделять это имя кавычками и интересоваться его фамилией (если у него, как у обычного человека. Вообще была фамилия и он не прибыл сюда на космическом корабле...). В последние годы он называл себя Эльмиром, так что мы тоже будем называть его этим именем. А для тех, кто не любит постоянно наткаться на слова, звучание которых ему не до конца ясно, скажу, что венгерское "мир" рифмуется со словом "пир", а в слове "Эльмир" ударение ставится на втором слоге, как в слове "кефир". Мысленно произнесите "кефир, кумир, Шекспир, "Эльмир" и в дальнейшем у вас не возникнет никаких сложностей с произношением этого имени.

Эльмир отсидел в тюрьме только два месяца. Затем испанцы выразили ему своё дальнейшее неудовольствие по поводу направления его творческой деятельности – выслали на год из страны. Дело в том, что Эльмир слыл ещё и откровенным гомосексуалистом или, как говорят на поп-жаргоне, "стареющей доброй феей". Находясь в "ссылке", он рассказал о себе молодому американскому писателю Клиффу. Который стал его официальным биографом. Вместе они сочинили скандальную биографию Эльмира *"Подделка!"*. Если верить *"Подделке!"*, Эльмир – это человек неопределённого пола, скрывавшийся под разными именами и работавший во многих жанрах, который создал намного больше шедевров, чем те художники, из-за которых его посадили в тюрьму.

Более того, в *"Подделке!"* говорится, что Эльмир написал более тысяч картин, которые считаются классикой современного искусства. Каждый раз, проходя в музее мимо картины Пикассо или Матисса, которая вам особенно нравится, остановитесь на мгновение и задумайтесь: "Так кто же истинный автор этой картины: Пикассо (Матисс) или же Эльмир?"

Что-то вроде полного разрушения вашего представления о том. Что критики называют "каноном", не правда ли?

"Канон" – это термин, заимствованный у теологов (и это сразу вызывает подозрения: разве можно заимствовать что-нибудь серьёзное у корпорации, которая вот уже почти двести лет повсеместно подозревается в интеллектуальном банкротстве?), – обозначает те произведения искусства и литературы, которые признаны шедеврами. Когда произведение "канонизируется"? Конечно, когда об этом заявляют **эксперты**. Но случай с Эльмиром демонстрирует, причём, намного отчётливее, чем философия деконструктивизма, что **эксперты** не всегда отличают Фому от Ерёмы.

Разумеется, вряд ли кто-то поверит. Что кисти Эльмира принадлежит столько великих произведений искусства, сколько он с ликованием называет в биографии. Многие **эксперты** утверждают, что *"Подделка!"* (название, над которым вновь и вновь приходится задумываться) – это бесстыдное хвастовство и преувеличение, попытка выставить Эльмира искуснее и талантливее, чем подтверждают факты.

К сожалению, эти **эксперты**, вернее, многие из них, сочли подлинным некоторые подделки, которые, вне всякого сомнения, написал Эльмир. Как утверждает соавтор Эльмира Клифф, **эксперты** не хотят, чтобы мы узнали, как часто и с какой лёгкостью их одурачивали Эльмир и другие опытные фальсификаторы.

По мнению Клиффа, работа всех **экспертов** в *значительной степени опирается на блеф*. Впрочем, его контратакуют некоторые **эксперты**, утверждая, что якобы у "соавтора" биографии Клиффа "рыльце тоже в пушку" и сам он тоже немало блефовал, участвуя в этом заговоре.

И действительно, этот "соавтор", Клиффорд Ирвинг, если называть его полным именем, впоследствии стал даже более знаменитым, правда, позорно знаменитым, принудив нью-йоркского издателя выдать ему аванс в размере семисот пятидесяти тысяч долларов за авторизованную биографию Ховарда Хьюза, – биографию, в которой сам Хьюз рассказывал для записи обо всех финансовых, политических, конспиративных и сексуальных скандалах в его фаустовской карьере.

[Хьюз считал, что семейство Рокфеллеров "купило" всех законодателей и судей к востоку от Миссисипи, и чтобы "защитить" себя, сам купил столько политиков. Сколько смог, начиная с запада. Ещё он дал один миллион долларов брату Никсона, и сформированная при кабинете Никсона подпольная группа, занимавшаяся устранением утечки секретной информации, допустила одну утечку персонально для Хьюза. См. Карл Огльби, "Янки и война ковбоев"].

В 1969 году семьсот пятьдесят тысяч долларов составляли примерно пять миллионов долларов по нынешнему курсу, но издатели охотно выложили деньги. Ирвинг показал им контракт и многочисленные записи, сделанные рукой Хьюза...

Вы видите, даже после сочинения *"Подделка!"* – руководства по фальсификации с очаровательными подробностями о подделанных подписях и поддельных картинах – Клифф Ирвинг остался блистательным психологом и гениальным обманщиком. Как и все ловкие мошенники.

С серьёзной миной на лице Ирвинг рассказывал, как встречался с Хьюзом на вершине пирамиды в Мексике. *[Обратите внимание, что всем агентам Ирландской республиканской партии, которые утверждают, что мы задолжали им от двадцати до восьмидесяти процентов всего, что заработали (только потому, что мы здесь родились), тоже удаётся сохранять серьёзную мину на лице]*. Естественно, во мраке ночи... (Если бы Эльмир когда-нибудь работал под Дали, получилась бы прекрасная сюрреалистическая картина: целеустремлённый молодой красавец Ирвинг и богатый старый псих со спутанными волосами и ногтями – или когтями – как у "снежного человека"... подписывающий контракт на пирамиде... наверняка, в полнолуние...)

Позже, когда достоверность слов Ирвинга стала вызывать подозрения, в суд вызвали **экспертно-графологов**. Они засвидетельствовали, что подпись на контракте и записи, предоставленные Ирвингом, принадлежат руке Ховарда Хьюза и никого другого. Увы, на этом этапе многие люди начали разделять невысокое мнение Ирвинга (и Эльмира) об **экспертах**, а контракт на издание биографии Хьюза вскоре был расторгнут.

Сам Хьюз в разговоре по телефону (он никогда не покидал места своего уединения...) назвал Ирвинга мошенником; но, конечно, нашлись люди, утверждавшие, что голос в телефоне принадлежал виртуальному Хьюзу, двойнику, который годами выдавал себя за Хьюза. Эти маньяки – я имею в виду фанатов теории заговоров – заявляют, что мафия много лет назад "убрала" реального Хьюза. Может быть, Ирвинг выдумал историю о встрече с уже мёртвым человеком и был "выведен на чистую воду" другим мошенником, игравшим роль этого мертвеца? Как доказал Свифт Партриджу, невозможно решить вопросы о жизни и смерти, основываясь только на голословных утверждениях.

Но о такого рода заговорах мы поговорим позже. Сейчас же займёмся следующим вопросом: *"канон" как разновидность заговора*.

Мы просто не знаем, в какой степени Эльмир вторгся в канон. Возможно, два процента шедевров в современных музеях принадлежат его волшебной кисти, как сегодня допускают практически все. Возможно, эта цифра (по крайней мере. В постимпрессионизме, фовизме и раннем кубизме – специализации Эльмира) доходит до двадцати пяти или даже пятидесяти процентов... *Создание* "более тысячи" полотен не могло не составить весомый процент в канонической классике XX столетия. Множество таких намёков появилось в *"Подделке!"* Ирвинга и ещё больше в картине Уэллса–Рейхенбаха...

Хорошо, но тогда нам придётся с такой же критичностью пересмотреть каноничность искусства, с какой в восемнадцатом и девятнадцатом веках пересматривалась каноничность религии. Религиозное

соответствие канону сохранялось (на Западе) только до тех пор, пока Папа Римский считался ведущим мировым **экспертом**. Когда расплодилось новые **эксперты** со своими собственными культами, вопрос религиозного соответствия канону стал неоднозначным и спорным. Что произойдёт, когда с подобной проблемой придётся столкнуться **экспертам** в Искусстве?

Ряд радикально феминистских критиков уже ввёл "протестантскую ересь" и сдал в утиль таких Умерших Белых Европейских Самцов (УБЕСов, выражаясь на модном жаргоне), как Данте, Бетховен, Шекспир, Микеланджело и пр. Классический канон заменили "новым каноном". Это множество давно забытых дам, чей вклад в искусство, откровенно говоря, кажется мне, как и большинству критиков, просто несопоставимым с вкладом вышеперечисленных УБЕСов.

Например, некая Сьюзан Макклэри обнаружила, что Девятая симфония Бетховена – это гимн изнасилованию. Несомненно, такой вывод удивит всех почитателей Бетховена, которые не обладают столь выраженными андрофобными наклонностями и воспринимают эту музыку в её поистине космическом величии. Но послушаем Макклэри: "Конец репризы в первой части Девятой симфонии – один из самых отвратительных музыкальных моментов... который в финале взрывается удушающей, убийственной яростью насильника..." Звучит почти так же нелепо, как "еврейский погром в Техасе", не так ли?

Хотя я пишу много сатирических произведений, эту историю я не придумал. Анализ Макклэри можно прочитать в "*Миннесота Композерс Форум Ньюслеттер*" за январь 1987 года. Ещё эта дама не любит западную классическую музыку в целом из-за её "фаллического буйства" и "анальных сокращений". Клянусь, я не выдумал ни саму Макклэри, ни тексты её бредовых речей. Клянусь Богом. Просто некоторые "феминистические перлы" звучат поистине сатирически, если их цитируешь дословно.

Что же касается женских шедевров, сопоставимых по величию с шедеврами старины Людвиг, то, как утверждают ревизионистки-феминистки, они только *кажутся* слабее, поскольку *наше* восприятие отравлено "патриархальным промыванием мозгов фаллоцентрической культуры" ("*Наше*" относится ко многим женщинам-искусствоведам, например, Камилле Палье, которая сердито говорит, что этот аргумент – идиотская карикатура на феминизм).

Возможно, всем нам надо пройти длительное депрограммирование в феминистическом лагере для перевоспитания. Тогда мы поймём, что Хильдегарда Бингенская не только превзошла самого Бетховена, но написала больше первоклассной музыки, чем Моцарт, Бах и Скотт Джоплин вместе взятые, притом не приплела туда фантазии на тему сексуального насилия.

Ревизионисты из стран "третьего мира" выступают с похожими обвинениями в адрес канонической централизации УБЕСов. Они вопрошают, причём не слишком вежливо: неужели мы и впрямь считаем, что все шедевры мирового искусства созданы на *одном субконтиненте только белыми мужчинами*? Гммм?

Так кому мы доверяем: этим ревизионистам или своим ощущениям?

И смеем ли мы вообще *кому-нибудь* доверять после Эльмира?

Как написал знаменитый бард:

Он стоял в носках и удивлялся, удивлялся,

Он стоял в носках и удивлялся.

Постмодернисты идут ещё дальше, чем феминистки и мультикультуралисты. Подвергая релятивистским сомнениям не только официальные каноны, но и все так называемые "вечные истины" – художественные, религиозные, философские, научные и пр. Мало того, некоторые эксперты заклеили меня как постмодерниста. Например, в книге Ларри Маккэффри "Постмодернистская проза: биобиблиографический справочник" меня называют романистом-постмодернистом "в традициях" Пинчона, Берроуза и Воннегута. Должен признаться, что в этом обвинении есть какая-то доля истины, поскольку Пинчон, Берроуз и Воннегут возглавляют список моих любимых современных писателей и поэтому не могли на меня не повлиять. (Кстати, Джеймс Джойс и Орсон Уэллс, мои любимые писатели столетия, подозрительно напоминают *предпостмодернистов*). Социолог Альфонсо Монтуори в книге "Эволюционные способности" тоже причисляет меня к постмодернистам, хотя и признаёт, что я не так беспросветен и пессимистичен, как другие романисты-постмодернисты. Мне ужасно приятно, что нашёлся хоть один человек, который почувствовал это отличие. Но вообще, если понимать под постмодернизмом "постдогматичность", я стыдливо примыкаю к сомнительной компании постмодернистов. Но как только под постмодернизмом начинает пониматься некая новая догма, я без сожаления с этой компанией расстаюсь.

В конце картины Уэллса "П вместо подделки", после того, как нас долго изводят сомнениями, сколько же "подлинников" Пикассо на самом деле написаны кистью Эльмира, один из персонажей в сердцах восклицает: "Я должен верить, что, по крайней мере, искусство подлинно!" Благородная мысль, которой я мог бы завершить эту главу...

Но этот голос Веры и Традиции принадлежат другому фальсификатору, который, как говорят, подделал больше канонических шедевров эпохи Возрождения, чем сам Эльмир, специализировавшийся по каноническому модерну. Не можем же мы доверять взглядам этого фальсификатора...

Глава третья

Двадцать три мёртвых розенкрейцера

**В которой мы встречаемся с оккультным Орденом
и ещё более страшной тайной**

Тебе нравится китайский Новый Год?
"Леди из Шанхая"

Есть какое-то безумие в их методе.
"Великий побег"

Вчера вечером мне позвонил приятель из Лос-Анджелеса. "Ты слышал о двадцати трёх мёртвых розенкрейцерах?" – спросил он.

С присущей мне остротой и блеском ума я переспросил: "А-а-а?"

Он рассказал, что в двух городках Швейцарии найдены мёртвые тела членов двух групп розенкрейцеров. Мёртвые тела облачены в церемониальную одежду. Я ему поддакивал, решив, что он находится под хорошим градусом и для полного кайфа ему не хватает буквально пары бокалов.

Утром я заглянул в "Санта-Крус Сентинел" и обнаружил заголовок на первой полосе:

Культовое убийство-самоубийство лишает жизни 8 человек

В сообщении агентства *"Ассошиэйтед Пресс"* говорилось, что швейцарской полицией обнаружены двадцать три мёртвых тела в таинственной часовне под одной фермой близ деревни Шери неподалёку от Женевы. Все тела – в полном церемониальном облачении: чёрные, красные и белые мантии, причём к шеям десяти из них шнурами привязаны пластиковые мешки. У некоторых связаны руки, а у двадцати обнаружены пули в голове.

(Вы видите? Я едва добрался до середины этой книги [*страницы в моих книгах появляются не в том порядке, в каком я их пишу, а в Значимой Последовательности, которая мне кажется наиболее удобной на последней стадии переписывания*], которая продолжает две мои предыдущие работы, где среди прочего рассказывается о тайных обществах, синхронистичности и загадке числа 23 – и что же? Вселенная подбрасывает мне загадочное убийство 23 членов тайного общества. Пожалуй, стоит над этим задуматься).

В ходе дальнейшего расследования в двух других швейцарских местечках обнаружили ещё две другие группы мёртвых тел в таком же облачении. Кроме того, были найдены мёртвые тела в одном канадском доме, принадлежавшем тому же оккультному ордену. Название ордена, или "культа" (как называло его агентство *"Ассошиэйтед Пресс"*) осталось неясным. В газетной статье его преподносили по-разному: как Орден Солнечной Традиции, Орден Солнечного Храма и Орден Розы и Креста. Последнее название, конечно, было переводом немецкого слова эпохи Возрождения *Rosenkruetz*, которое мы привыкли произносить как "розенкрейцер". Читателям моей книги *"Космический триггер: Последняя тайна иллюминатов"* известно, что этот орден был связан некими таинственными "узами" (случайными или конспиративными, считайте как хотите) с Орденом франкмасонов и Орденом иллюминатов.

В целом швейцарцы обнаружили сорок шесть тел, а канадцы – два. Итого: 48 человек. И никто из полиции ни разу не сказал, сколько из них покончило самоубийством, а сколько стало жертвой убийства. Мы не услышали ни единого слова о предполагаемой причине этой крайней формы религиозного поведения.

Возможно, пока я закончу писать книгу. Полиция разгадает эту современную "тайну розенкрейцеров". Возможно.

Но скорее всего средства массовой информации потеряют к данной истории интерес и вернуться к обычным заботам этого года, снова и снова объясняя: (1) почему мы должны следить за всем, что

делает президент Клинтон, с крайней озабоченностью, если не панической настроенностью и (2) что Оджэй Симпсон всё же убил Николь. Независимо от того, придёт к такому же выводу жюри присяжных или нет.

Что ж, мы знаем, кто владеет средствами массовой информации и какие основные страхи мучают их по ночам. Не так ли?

Между тем тайна "Розы-Креста-Солнечного Храма" напомнила мне, отчего я согласен с КСРСНЯ, философским обществом, которое утверждает, что "нормальное" не существует в материально-чувственном пространстве-времени, а существует только как конструкция мозга, концепция в теоретической математике. (Проф. Финнеган впервые услышал это откровение из уст Шона Марфи из Дэлки, пригорода Дублина на южном побережье залива. Как записал в своём дневнике Финнеган, дословно Марфи сказал следующее: "О, я никогда не жил ни одного нормального дня и никогда, в натуре, не видел типичного среднего ирландца". Эта глубокая мысль настолько завладела острым умом Тимоти Ф. Х. Финнегана в тот вечер после седьмой кружки "Гиннеса", что он мгновенно понял её общефилософское значение. Кстати КСРСНЯ и сегодня предлагает десять тысяч долларов каждому. Кто сможет показать абсолютно нормального человека, место или событие).

В то же время нет никаких оснований доверять КНРСПЯ, неоплатонистскому культу, который считает, что повсюду существует действительно "нормальное", и ничего другого нигде вообще не существует. Разумеется, как и КСРСНЯ, олухи из КНРСПЯ тоже предлагают "награду" в размере десяти тысяч долларов тому. Кто сможет доказать ложность их догмы, согласно которой истинно "нормальное" существует везде, пусть даже большинство из нас его никогда не видело. Впрочем, у КНРСПЯ есть свои судьи, так что вам никогда не выиграть это дело.

Менее фанатичные и более умные ребята из КСРСНЯ допускают участие в эксперименте трёх судей, которых будут отбирать *случайным образом*. Именно судьи должны решать, **соответствует ли всем критериям нормальности** представленная собака, кошка, птица, крыса, полёвка, рыба, мужчина, женщина, дом, стул, Пикассо, соната Бетховена, облако, солнечный закат и пр.

Простое утверждение, что Абсолютно Нормальное должно где-то существовать, потому что мы можем это представить (софизм Платона) не считается "доказательством" чтобы получить награду КСРСНЯ, вы должны предъявить и дать возможность судьям проверить конкретный пример Идеальной Нормальности.

Однако до сих пор никто не предъявил такую конкретную абстракцию.

Поэтому я допускаю, что вселенная нашего опыта, или материально-чувственный мир, как говорил Маркс, состоит только из ненормальных или эксцентричных всплесков в пространственно-временном континууме. Вы никогда не найдёте нормального человека, нормальную собаку или даже нормальную зебру. Никто никогда не сможет предъявить нормальную сонату, нормальную картину Поллока или даже нормального "партнёра месяца".

"Математически нормальное" выражает понятие, которое не подтверждается ни одним реальным событием.

Как написал известный древнеяпонский поэт:

*Горное озеро –
Лягушка прыгает –
Буль – буль – буль!*

Глава четвёртая

Полуночные колокола

**В которой весь комизм заключается
в шутке о моей смерти**

Для чего предназначены эти углеродные ячейки?
"Стар Трек": киноверсия

"Друзья" – это состояние души.
"Переход Миллера"

Всего через неделю после того, как я якобы пересёк Сумеречную Зону, или попал на небеса (как называет это Армия Спасения) – а на американском народном языке "сыграл в ящик", – я проснулся с мыслью, что надо позвонить Бобу Ши в больницу.

Утренний ритуал начался с варки кофе (как истинный гурман, я сам смалываю зёрна: ритуал во славу Эпикура). С чашкой дымящегося кофе я сел у телефона. Набрал номер больничной палаты, в которой лежал Ши, я рассказал ему для развлечения неприличный анекдот. Но голос Боба звучал слабее, чем обычно, и у меня снова возникло это ужасное щемящее чувство полной беспомощности из-за того, что я совершенно не знаю, чем реально могу ему помочь.

Мы поговорили о "*NYPD Blue*", новом телевизионном шоу, которое нам обоим нравилось. Мы сошлись во мнении. Что Сипович всегда выбирает лучшие строки: "Раз или два в году я люблю выполнять обещание в присутствии свидетеля, поэтому помню, на что похоже это ощущение". "Хотя это и ошарашит тебя, Джон, но я должен тебе сказать: иногда в этом здании не вершится истинное правосудие".

"Я чувствую себя лучше, – под конец сказал Ши полушёпотом. – Намного лучше. Просто сейчас я немного устал".

"Ладно, – сказал я. Я тебя отпускаю".

"Я люблю тебя", – неожиданно произнёс он.

"И я тебя люблю", – сказал я, вешая трубку. Я сел и задумался. В нашем обществе требуется почти три десятка лет и тяжёлая болезнь, чтобы гетеросексуальные мужчины могли сказать друг другу "Я тебя люблю"... Я размышлял об этом и об оптимизме Ши, потому что не хотел думать о том, каким слабым и измученным был его голос.

Оглядываясь назад, я так и не знаю, хотел ли он внушить этот оптимизм своему страдающему телу – перестроить его иммунологическую защиту при помощи могучей нейрохимии надежды – или же он сказал это, чтобы избавить меня от дальнейших переживаний и на несколько часов уменьшить мою тревогу.

В следующий раз, когда я позвонил Бобу Ши, голос на автоответчике сообщил, что Боб находится в коме, и попросил больше в больницу не звонить. Даже тогда я не поверил, не хотел верить в реальность происходившего. Когда примерно дня через три сообщение на автоответчике поменялось, и тот же голос просто сказал, что Боб Ши умер, я испытал потрясение. Мне следовало ожидать, что это произойдёт, но я не был к этому готов. К этому никогда не бываешь готов. Я настолько старался вселить надежду в Боба, что сам заразился этой надеждой на чудо.

Я сидел с трубкой в руках, как Уайл И. Койот, когда его только что ударило камнем размером со слона, но он ещё это не чувствует и не знает, что по логике вещей должен уже упасть. Я медленно повесил трубку, по-прежнему не в состоянии смотреть правде в глаза, всё ещё находясь в состоянии шока. Внешне казалось, что Боб выиграл этот раунд (за последние полгода ни одной новой опухоли) как он мог умереть от побочных эффектов?

Гремлина запустили в Интернет слух о смерти одного автора "*Иллюминатуса!*", а по-настоящему умер другой.

Я выглянул из окна. Солнце едва взошло – я поднимаюсь на рассвете, когда небо на востоке чуть тронута светло-коричневыми и мандариновыми разводами, – но во внутреннем дворике моего дома уже собралось "общество к завтраку". Зяблики, дрозды и воробьи подпрыгивали и хлопали крыльями, поклёвывая из моей кормушки. Прилетели две нахохлившиеся косматые сойки, отпугивая всех остальных пернатых, и энергично нырнули клювами в кормушку. Африканская горлица на дереве подавала свой обычный скорбный призыв, словно не верила, что когда-нибудь на земле станет меньше печали. Где-то проехала машина, невидимая за стеной дворика. В моей голове всё ещё не укладывалось. Как можно свести воедино два понятия "Боб Ши" и "смерть". Мне это казалось чем-то вроде "круглого квадрата" или "гигантского лилипута". Как сказал Витгенштейн. Есть понятия, которые не связываются в содержательную мысль.

Я подумал об одном надгробном камне в Слиго, на диком западе Ирландии:

Окинь холодным взглядом

Жизнь и смерть.

И проезжай, всадник.

Я размышлял о том, как идеализировал судья Шэллоу мятежную весну своей юности ("Иисусе, какие бурные деньки") и как сдержанно отвечал ему Фальстаф, на которого эти сладкие воспоминания навевали горькую тоску: "И звон полуночных колоколов, мастер Шэллоу". Никто кроме Орсона Уэллса никогда не придавал этой строке того особого значения. Которое она заслуживает... В ней говорится: "Наши кутежи и вправду длились допоздна" (с точки зрения жителей страны с аграрной экономикой, где большинство людей ложится спать на закате солнца), но ещё она означает: "Наши дни сочтены: звон колоколов напоминает о могиле".

На улице прогрехотала ещё одна машина. И африканская горлица снова пожаловалась на несправедливость жизни. Я вдруг увидел, насколько сексуальна зелень Природы за стеклянной дверью моего двора. Потом на огромной скорости пронеслась ещё одна машина: наверное, парень опаздывал на работу.

В первые годы нашего знакомства с Бобом Ши мы никогда не видели ни птиц, ни цветов, ни деревьев, зато слышали грохот ревуших машин. Наша дружба зародилась в Чикаго, среди индустриальной суматохи и сутолоки, вони, крови и дерьма на скотных дворах: я вспоминаю это как асфальтовое чистилище Дали (и Дэйли). Мы сошлись ближе, когда Боб и я получили дозу слезоточивого газа и газа нервного действия во время демократической конвенции 1968 года, той самой, которую оградил колючей проволокой, потому что мэр Ричард П. Дэйли (разумеется, не Дали, хотя его мысли часто казались сюрреалистическими) решил, что не позволит американцам вмешиваться в дела правительства.

Протестующие скандировали: "Раз, два, три, четыре! Нам не нужна ваша чёртова война! Пять, шесть, семь, восемь: организуемся и сметём госдепартамент!" Поблизости взорвалась ещё одна канистра со слезоточивым газом, и, обливаясь слезами, мы с Ши понеслись вдоль Мичигана, успев нырнуть в боковую улочку. Так нам удалось спастись от избияния дубинками, которое применили к тем, кто не умел бегать так же стремительно, как мы. Если хотите узнать, что стало с менее проворными демонстрантами. Вовсе не обязательно разыскивать в архиве плёнку с отснятым материалом событий 1968 года. Достаточно ещё раз посмотреть фильм Родни Кинга. Полицейские вели себя по-зверски, и их забавы мало меняются с годами.

Потягивая кофе, я отсчитал годы назад. Всё верно, мы с Ши знаем друг друга без малого тридцать лет. За тридцать лет человек выходит из пелёнок и дорастает до получения первого трёхколёсного велосипеда, первого оргазма и даже диссертации. Человек может получить постоянную работу или научиться просить милостыню на улицах, ухаживать за девушкой, жениться и стать родителем или пойти в армию и потерять ногу. До начала двадцатого века средняя продолжительность жизни людей составляла не более тридцати лет. Дружба, которая длится так долго становится чем-то большим, чем дружба. Ши значил для меня столько же, сколько любой член моей семьи.

Давным-давно, ещё в шестьдесят пятом году, когда мы с Ши начинали работать в фонде "*Плэйбой Форум*" при журнале "*Плэйбой*", у нас вошло в привычку вместе обедать. Вскоре у нас появилась традиция захаживать каждую вторую пятницу (читай: в день зарплаты) после работы в соседний бар и пропускать по полдюжины коктейлей "Кровавая Мэри". При этом мы обсуждали книги, фильмы и все важные вопросы по гражданскому и уголовному праву, логике, философии, политике, религии и "пограничной науке", если можно провести границу между двумя последними предметами. Обычно все эти вопросы казались нам неотделимыми друг от друга, и во время разговоров нас просто "несло". Наверное, поэтому в те годы в фонде "*Плэйбой Форум*" обсуждались более экстравагантные проблемы, чем это было до нас или после.

Я помню наш цикл "**Кто владеет Эриком Уайтгорном?**", в котором мы предали гласности историю о том, как некая миссис Уайтгорн подала в суд на правительство за попытку призвать в армию её восемнадцатилетнего сына Эрика. Она утверждала, что пока Эрику не исполнится двадцать один год, он принадлежит ей, и правительство не имеет права забирать его у неё. Мы с Ши старались как можно подробнее осветить это событие, поскольку хотели, чтобы люди всерьёз задумались над тем, кому принадлежит восемнадцатилетний человек: себе. Своей матери или Пентагону.

Увы, Эрик, как и многие молодые люди, не желал быть орудием идеализма в руках матери, и положил конец дебатам, добровольно записавшись в Армию. (Сын Мэйдэлин Марри тоже взбунтовался. Не желая играть роль тарана, когда она штурмовала цитадель Организованной Религии). Нам пришлось прекратить дебаты, когда Эрик надел военную форму и отправился выжигать напалмом низкорослых малайцев. Надеюсь. Что некоторые читатели "*Плэйбоя*" тех лет до сих пор время от времени задумываются, принадлежат ли люди самим себе, родителям, или же кафкианским лабиринтам *Пятистенного Замка на Потомаке*. Под влиянием чёрной магии в коллективном бессознательном большинство людей (как я подозреваю) по-прежнему считаем, что Пентагон буквально "владеет" ими и их отпрысками, а сами они "должны" деньги Ирландской Республиканской Армии.

В основном, работая "*Плэйбой Форум*", мы с Ши занимали либеральные позиции (как и Хефнер, который иначе просто не учреждал бы ни Фонд, ни Форум), но зачастую, как в случае с миссис Уайтгорн, мы заходили чуть дальше и соскальзывали в своеобразную анархо-пацифистскую пропаганду. Разумеется, это всегда было "мнение читателя", а не точка зрения "*Плэйбоя*". Некоторые из этих "читателей" впоследствии прославились, когда мы их вывели персонажами в трёх романах "*Иллюминатуса!*"...

Вспоминая о моих грехах, каюсь, я пристрастил Ши к марихуане. В то время я пристрастил к ней многих людей. Я совершал это с миссионерским рвением, но сейчас, когда я оглядываюсь назад, то

понимаю, что в то время этим занимались многие другие сотрудники "*Плэйбой*". Возможно, правильное будет сказать, что я *способствовал* тому, что Боб подсел на травку.

Однажды по случаю мы раздобыли классную травку из Таиланда, и завели глупейший разговор о жизни.

"Что ты сказал?" – спрашивал Ши, напряжённо внимая моим словам, как в своё время ученики внимали Сократу...

Я силился вспомнить и разгадать эту непостижимую тайну, но среди миллионов новых ощущений и потока космических озарений забывал о вопросе, ещё не успев найти на него ответ. "Что... ты... сказал?..." – медленно переспрашивал я, пытаюсь более или менее сосредоточиться.

"Я сказал... э-э...". Он затихал, пытаюсь вспомнить что-то очень важное. – "Э-э... что ты... э-э... только что сказал?"

И в таком же духе мы беседовали, казалось, на протяжении целых *юг*, а может быть даже и *кальп*, как говорят в индуизме. В эту ночь родились "Острова Микроамнезии" в "*Иллюминатусе!*". Возможно, в результате похожей ночи появились "Воды Лотоса" в гомеровской "Одиссее"?

В одну из таких пятниц, когда мы с Бобом сидели в нашем любимом баре, опрокидывая стаканчики с традиционной "Кровавой Мэри" и уплетая традиционный жареный арахис, в наш разговор вмешался священник, сидевший за соседним столиком. Вскоре он пересел к нам, а чуть позже я понял, почему разговор настойчиво сворачивает на тему платонического идеала истинной любви между философами. Тогда я решил позабавиться. Я сказал, что должен вернуться домой пораньше, и бросил Боба на произвол судьбы. Через полчаса я был уже дома и снимал ботинки, когда зазвонил телефон. Ши, с благоговейным страхом в голосе – словно кто-то на его глазах только что принёс в жертву чёрного козла, – спрашивал на том конце провода: "Тебе не кажется, что священник – *гомосексуалист*?"

Я признался, что у меня возникли такие подозрения. "Такой же голубой, как небо", – ответил я. Считая. Что выбрал удачное сравнение.

"О Боже, – сказал Ши. – Неужели это и вправду возможно?"

"А почему ты, собственно говоря, мне звонишь и спрашиваешь об этом?"

"Он постоянно говорит о том, что только интеллигентные мужчины могут по-настоящему любить друг друга".

Ши стал менее наивным всего через несколько месяцев после этого случая. Поскольку значительная часть работы в Фонде требовала консультаций в институте Кинси. Я считаю тот случай нетипичным и, надеюсь, он не характеризует Боба как полного идиота, пусть даже это произошло тридцать лет назад (когда Церковь бесстыдно отрицала все похождения своих служителей и запугивала средства массовой информации, не разрешая предавать огласке дела, которые передавались в суд). Но в этой истории проявилось крайне типичное для Боба Ши простодушие, с которым он во многих отношениях так никогда и не расстался.

Наверное, в молодости Боб Ши не поверил бы, что Рой Кон, сделавший карьеру на выдворении гомосексуалистов из правительства, сам вёл активную гомосексуальную жизнь. Ши потребовалось много времени, чтобы узнать, сколько лжи существует в этом мире, потому что сам он всегда был честен.

Он считал, что духовные лица, которые проповедуют половое воздержание, практикуют это воздержание. В первый год нашей дружбы – это был 1965 год – он даже считал, что политики, называющие себя либералами, думают и действуют либерально.

Как бы там ни было, этот фланирующий священник стал причиной столь глубоких наших размышлений, что, в конце концов, стал персонажем бессмертного "*Иллюминатуса!*" – падре Педерастией.

Примерно тогда же, когда мы познакомились со священником, Ши признался, что оставался католиком почти до 28 лет. Если не считать потрясения, которое он испытал, узнав о существовании духовных лиц с гомосексуальными наклонностями, Боб не производил впечатления человека, недавно освободившегося от гнёта католического ментального контроля, и мне так никогда и не удалось понять, как он мог оставаться в этой церкви столь длительное время. (Разочаровавшись в католицизме, как и Джеймс Джойс, в четырнадцать лет, я считал. Что все интеллигентные люди делают это примерно в том же возрасте...) Ши никогда не объяснял, что держало его в лоне этой церкви так долго, но зато однажды с горечью поведал, отчего с ней порвал.

Оказывается, его первая жена вскоре после свадьбы стала совершенно безумной. После долгих мучений и консультаций с психиатрами, Боб окончательно смирился с мыслью, что женился на человеке, неизлечимо больном шизофренией. Он посчитал, что это выше его сил и попытался добиться постановления о признании брака недействительным. Так он попал на приём к монсеньёру.

К ужасу Ши, ни заключение психиатров, ни прочие документы, ни само церковное право к беседе с монсеньёром не имели никакого отношения. Монсеньёра интересовало только одно: какую сумму

наличными готов выложить Ши за признание брака недействительным. Ши назвал сумму, которую мог выложить молодой человек, только начинающий работать в плохоньком журнале – бледной копии "Плэйбоя". Монсеньёр отправил его домой и велел хорошенько подумать, как зарабатывать больше денег. Конец беседы.

Ши добился гражданского развода и с тех пор ни разу не ходил в католическую церковь. Однако когда я впервые его узнал (лет через пять или шесть после отхода Боба от Церкви), он считал аборт преступлением, но не подозревал о существовании священников-гомосексуалистов. Он многому научился в те бурные шестидесятые. Причём научился быстро. Его либерализм развеялся, как дым, под натиском штурмовых отрядов Дэйли. И он пополнил когорту таких же безудержных анархистов, как я.

Помню как-то вечером мы все вместе (Боб, его вторая жена Ивонна, Арлен и я) смотрели по телевизору картину *"Франкеништейн встречается с человеком-волком"*. Тогда на телевидении ещё была разрешена реклама сигарет, и в тот вечер шёл рекламный ролик, в котором два актёра, удивительно похожие на Барби и Кена, прогуливались по лесу, наслаждаясь видом красивого водопада. Когда они закурили, голос за кадром произнёс: "С *"Салемом"* можно уйти из леса, но *"Салем"* – это всегда дыхание леса". Наверное, этот ролик должен был вызвать у нас ассоциацию "курить Салем = дышать свежим лесным воздухом". Как только реклама закончилась, на экран вернулся Лон Чейни и начал молча страдать (помните его выразительные глаза?), превращаясь в волка. "Человек может выйти из тьмы, – торжественно продекламировал я, – но человек – это всегда потёмки". Как большинство моих фантазий, эта тоже провалилась в дыру моей памяти, и я тотчас же о ней забыл.

Представьте моё удивление, когда это сюрреалистический набор идей (Дарвин – Человек-Волк – *"Салем"* и пр.) вдруг попал в *"Иллюминатус!"*. Оказывается, Ши эту фразу не забыл.

И ещё один вечер навеивает на меня грустные воспоминания и печаль: всё та же четвёрка – Боб, Ивонна, Арлен и я – кутила на "хазе" у Боба; и вдруг Боб молча включил стерео. Находясь в глубоком трансе, я слышал мелодию в виде чистого звука: то было чарующее звучание, богатое бетховенское звучание, но чёрт меня побери, если я мог сказать, что порождало этот дивный звук. Наконец мне показалось, что это больше похоже на органную, чем на инструментальную, музыку.

"Синие киты?" – спросил я. (В тот год *"Песни синих китов"* приобрели необычайную популярность).

Вместо ответа Ши показал обложку альбома: *"Язык и музыка волков"*. Поистине, он ввёл меня в сферу нечеловеческой музыки.

В 1971 году, когда мы завершили работу над *"Иллюминатусом!"*, я ушёл из *"Плэйбоя"*, находясь в разгаре гормональной перестройки и переживая кризис среднего возраста. Тогда я не понимал, в чём была причина моего ухода просто я вдруг понял, что не смогу жить и вторую половину жизни, оставаясь редактором (читай: рабом должностного оклада), который пишет лишь время от времени. Кровь из носу, я должен был *или* стать свободным и независимым писателем, *или* "прогореть".

Вместо этого я стал *и* свободным писателем, *и* прогорел. Понадобилось целых пять лет войны и споров об условиях публикации книги между нами и издательством "Делл", пока, наконец, опус Ши–Уилсона напечатали (а затем искусственно сделали из него трилогию, так что стало вообще непонятно, то ли мы написали одну книгу, то ли три). Пять лет в нищете казались такой же вечностью, как пять лет за решёткой, но это совсем другая история. Пока я, Арлен и наши четверо детей бродили в поисках "менее отвратительной" квартиры, в которой могут жить бедняки "на пособии", мы с Ши вступили в переписку и писали друг другу чуть ли не каждую неделю. Издательство "Дел" находилось в состоянии вечной паники из-за нашего чудовищного романа: *"Иллюминатус!"* распродался и снова издавался по просьбе читателей, затем снова распродался и вновь издавался ещё большими тиражами, так что мы оба становились всё более "продаваемыми писателями" (а это означало, что издателям приходилось платить нам авансы в более крупных размерах). К тому же мы оба становились всё более занятыми, и писали друг другу всё меньше писем – по два в месяц, если не меньше но на протяжении двадцати трёх лет мы обсуждали в нашей переписке все важные и животрепещущие вопросы, исписывая тонны бумаги, которой хватило бы на издание нескольких книг. Надеюсь, часть нашей переписки в один прекрасный день будет опубликована.

Одна из наших любимых тем для обсуждения касалась "реальности", к которой Ши относился. Как к слову, обозначающему что-то конкретное и внешнее по отношению к любому наблюдателю. Я, как уже объяснял в моих книгах и ещё пытаюсь прояснить в данной книге, разделяю взгляды Гуссерля, Ницше, Кожибского и деконструктивистов. *"Реальность"*, а также *"иллюзия"*, *"искусство"*, *"кайф"*, *"честность"*, *"нормальный"*, *"ненормальный"*, *"фантазия"*, *"маска"*, *"галлюцинация"*, *"истина, скрытая под маской"*, *"маска, скрытая под маской"* и т.д. – это понятия, которые выражают оценочное суждение наблюдателя и не имеют никакого смысла в отрыве от транзакции *"наблюдатель–наблюдаемое"*.

Ши всегда считал, что такая точка зрения ведёт к солипсизму. Я же никогда с этим не соглашался. Ни один из нас не мог переубедить другого. Однако в ходе этого спора. Который вёлся на протяжении

более двух десятков лет, мы оба многому научились. Мы провели неделю в Лондоне, когда в Национальном театре играли сценическую версию *"Иллюминатуса!"*. Помню, как мы отправились в лондонский Тауэр, который давно мечтал увидеть Ши. Он прочитал мне лекцию о лживой и пропагандистской подаче истории в эпоху Тюдоров, целиком принятой на веру и превращённой Шекспиром в *"Ричарда III"*. Я же восхищался поэзией Шекспира, а историю считал одним из тех искусств, в которых, как и в теологии, можно доказать всё, что выгодно доказать – к удовлетворению тех, кто хочет в это верить. Ши нащёлкал много фотографий грачей, которые прекрасно вписывались в историческую атмосферу Тауэраб казалось, что эти птицы появились не в результате эволюции, а вышли из *"Ричарда III"* – или произошли от Х. П. Лавкрафта.

Затем мы отправились в Вестминстерское аббатство, и я засвидетельствовал своё почтение Бену Джонсону, человеку, который вдохновил меня на создание некоторых моих терминологических игр. Он давал своим персонажам такие имена, как Лицо, Оса, Эпикурец Мамона, Проворный Привереда и (первая пародия на фанатика, ведущего борьбу с курением) Деятельный Энтузиазм Страны (именно он произносит по роли великую фразу, что, собирая урожай табака, не исключай вероятность того, что на табачные листья "возможно, мочился свирепый аллигатор").

Мы набрали на Бикингемский дворец, но у нас не возникло ни малейшего желания туда заходить. Вполголоса я пробормотал какую-то грубость в адрес королевского семейства. Куда более царственной достопримечательностью я считал портер "Гиннес", который сыграл огромную роль в моей постоянно растущей любви к британским и ирландским островам.

Когда Ши уволили из "Плэйбоя", он страшно беспокоился, сможет ли содержать семью, и, находясь в поисках другой работы, быстро писал наброски к нескольким романам. Прежде чем он нашёл работу, он продал свой первый роман и с тех пор никогда не прекращал писать. Я по-прежнему высоко оцениваю фразу, которой он прокомментировал своё увольнение.

"В течение десяти лет я тяжело работал и был предан интересам компании, – писал он, – наверное, это заслуживает какого-то наказания". По-моему, это настоящий афоризм на тему капиталистической морали.

Всякий раз, когда я совершал лекционное турне в Чикаго или выступал где-нибудь рядом, Ши приглашал меня останавливаться в его доме. Ивонна всегда ложилась спать рано, и мы с Бобом болтали ночи напролёт, как это бывало в молодые годы на заре нашей дружбы. Я всегда чувствовал, что Ивонна недолгобливает литературных приятелей Боба, но никогда не принимал это на свой счёт.

И вдруг Ивонна бросила Боба, уйдя к молодому мужчине, хотя подробности я не знаю (или же просто не хочу знать). Некоторое время я волновался, что Боб не справится с депрессией. Я представлял ту "мерзость запустения", которую он, должно быть ощущал: ему было шестьдесят, он остался в одиночестве в большом доме, и его бросила жена, сбжав с молодым жеребцом, который мог бы называть его "дедулей". Возможно, у меня слишком живое воображение. Мне самому шестьдесят два года, и я знаю, что одинокая старость – это тайный страх всех стареющих мужчин.

Кстати, давайте отнесёмся к Ивонне снисходительно: она просто сошла со сцены. Она никогда не обливала феминистической грязью Боба.

И это за тридцать лет радикального феминизма, что, возможно, говорит о некоторой старомодной скромности.

А тогда, во время языческого фестиваля, на котором каждый из нас должен был выступить с лекцией, Ши встретил Патрисию Монаган. Я видел. Что происходило: это было волшебство, любовь с первого взгляда. В последние два года жизни Боба Пат неимоверно его поддерживала своей нежной заботой и дарила ему почти юношескую радость. За день до наступления комы он ухитрился жениться на Пат, хотя ещё не был разведён с Ивонной. Я думаю, церемония бракосочетания была последним подарком, который он преподнёс Пат, а Пат – ему. Так что Боб Ши умер двоежёнцем, и я уважаю его за это. Он видел внутренний свет (как называют это квакеры) и действовал от чистого любящего сердца.

Год за годом, в разных местах – в Ирландии, в Германии, в Корнуолле, в Швейцарии, на центральном побережье Калифорнии, – я часто ловил себя на мысли. Вот было бы здорово, если бы ко мне сюда приехал Боб и увидел всю эту красоту. У меня до сих пор иногда возникает такая мысль, и каждый раз я с горечью осознаю, что он уже никогда ко мне не приедет. Никогда.

Шекспир написал пятистопным ямбом самую выразительную строку на английском языке. Она состояла из одного слова, повторённого пятикратно: "Никогда, никогда, никогда, никогда, никогда". Невыразимую боль, скрытую в этой строке, я смог впервые почувствовать только тогда, когда умерла моя дочь Люна. И вот сейчас я ощущал эту боль снова.

Все птицы улетели. Внутренний дворик опустел. Опустел? Я снова посмотрел в окно и заново почувствовал страстную пульсацию жизни в каждом растении, дионисиевский экстаз опьянения миллионов спаривающихся клеток. Мне вспомнилась строка из Дилана Томаса, хотя я не помнил её дословно: "Сила, которая пробуждает цветок пускать зелёный росток, движет моим кое-чем, кое-чем".

Я усмехнулся, вспомнив остроту Ши. Как-то в одном из писем я написал Бобу: "На мой взгляд, ты слишком уж твёрд".

"Мне приятно, что ты так считаешь, – написал он в ответном письме. – Многие женщины делали мне такой же комплимент".

Глава пятая

Жизнь в выдуманном мире

В которой автор попадает в ловушку собственной эстетической вселенной

В нашей Работе нужна абсолютная точность деталей.
Без неё всё остальное – просто шарлатанство.
"Магический христианин"

И не называй меня Ширли.
"Самолёт!"

Смерть Боба Ши запустила очередные гонки на информационной суперавтостраде.

Компьютерные сети, факсы и телефоны вскоре поведали ничего не подозревающей публике. Что смерть Ши, как и моя "смерть" – не более чем "мистификация". Кое-кто даже утверждал, что мы с Бобом сами распускаем эти слухи ради собственной рекламы. Некоторые люди допускали, что Ши всё-таки умер, а я жив, или же наоборот, что умер я. А Ши остался в живых. Казалось, никто не может поверить в простую и страшную истину: некролог о моей смерти – это "липа", а вот Ши действительно умер.

Естественно, я понимал всю анекдотичность такой ситуации, но мне было слишком больно, чтобы сполна насладиться этой шуткой.

И всё же я испытывал необъяснимое сочувствие к типу (или типам) из Кембриджа, запустившим первоначальную "утку" с утверждением, что один из авторов "Иллюминатуса!" умер. Ведь теперь им, как и мне, придётся свыкнуться с мыслью, что один из авторов действительно умер, но не тот, кого они называли. Представляю, какую растерянность, вину и, возможно, даже суеверный страх они сейчас чувствуют. А вот не играйте с *масками реальности*, пока не научились обращаться с **реальностью масок**.

Апрель пришёл на смену марту, и споры поутихли – или мне так показалось. Опровержения сведений о моей смерти со стороны людей, которые слышали, как "я" (или Виртуальный Я) выступаю с лекциями в том или ином городе, или же разговаривали со "мной2 по телефону, начали убеждать всё больше людей. Творческое горение и (или) параноидальное рвение самых деятельных хакеров угасло. Я написал несколько статей о смерти Ши в журналы, которые обратились ко мне с такой просьбой.

К началу мая я решил. Что всё закончилось, если не считать боль от потери лучшего друга. Которую я буду ощущать до конца моих дней.

Затем в мое, числа двадцать второго (через три месяца после появления в он-лайне первого сфабрикованного некролога), в моём доме раздался телефонный звонок. Звонили очень милые люди, работавшие в институте гармоничного развития человека (Невада). Раньше это была Школа ложных суфьев, а с годами для краткости её переименовали в Школу ложуфьев. Слух о моей "смерти", наконец, докатился и до них, и они решили узнать, действительно ли я отлетел на небеса.

Я ответил, что моя *жизнь*, или *иллюзия жизни*, продолжается. Должен сказать, они восприняли это нормально. По-моему, даже обрадовались.

Теперь я всё больше и больше думаю о розыгрыше Менкена с ваннами и понимаю, что некоторые фантазии живут вечно.

[Г. Л. Менкен, литературный критик и вольнодумец, разыграл публику, написав в газете пространное сообщение о бурной оппозиции, которая якобы сформировалась в ответ на появление в Америке первых ванн. Он был уверен, что люди поймут эту шутку: я и сам грушу подобной уверенностью в остроумии моего читателя. Но, как ни странно, миллионы людей поверили этому сообщению. Хотя Менкен много раз объяснял, что это была всего лишь шутка, его опровержения никогда не распространялись с такой же быстротой, как запущенный им миф. Многие люди по сей

день верят, что религиозные консерваторы взбунтовались, когда водопроводчики установили в Вашингтоне первую ванну].

Теперь каждые два-три месяца новые люди будут узнавать о моих "сердечных приступах" или о том, как меня отравило ЦРУ, а мне придётся вновь и вновь это опровергать, пока "я" жив; но когда "я" действительно умру, многие фанаты этому не поверят и сочтут это очередным розыгрышем.

Борджес окончательно понял, что живёт внутри мифа о Борджесе. Не вызывает сомнений, что Фил Дик последнее десятилетие жизни варился в мифе о Филе Дике. Мне кажется. Что теперь настала моя очередь, и я, возможно, навсегда, "поселюсь" в мифе о Роберте Антоне Уилсоне.

Как однажды заметил Уайльд, натура в такой же мере копирует искусство, в какой искусство копирует природу. Посмотрев картины Уистлера, мы начнём *видеть* город в тумане по-новому, прочитав рассказы Лавкрафта о чтхульху, "глубоководных", шогготах и прочих мерзких тварях, живущих на океанском дне, мы начнём *смотреть* на море по-другому; прочитав роман Томаса Харриса о серийных убийцах и о том, как они втираются в доверие к разумным людям, мы не сможем *относиться* с прежним доверием к дружелюбного вида незнакомцам.

Глава шестая

Выходит, зебра породила игуану?

В которой мы находим новое доказательство невозможности эволюции

Передай генералу: "Дерьмо случается".
"Капитан Рон"

А занимается ли зоология людьми?
"Марни"

Земные привычки отмирают постепенно, даже у нас, у мертвецов. К примеру, у меня до сих пор сохранилось пристрастие к партизанской онтологии, братьям Маркс и постмодернистской литературе. Поэтому прямо сейчас я собираюсь выкинуть свои обычные постмодернистские штучки. Я собираюсь подорвать вашу уверенность в том, что вы знаете, какого рода книгу держите в руках. Вспомните бедный люд, читавший в далёких двадцатых годах восемнадцатого века последний прожектерский памфлет "*Скромное предложение*", в котором выдвигалось самое гуманное и экономичное решение ирландских проблем: позволить англичанам съесть ирландских младенцев, избавив их от медленной и мучительной голодной смерти. Должно быть, не одно десятилетие после публикации читатели гадали, что бы могло означать подобное предложение. Наверное, они даже не исключали вероятность того, что всё это опять проделки кровожадного Лемюэля Гулливера.

Ну а теперь я докажу вам ложность эволюционной теории.

У меня нет от вас секретов. Смотрите сами:

1. *Животное относится только к одному таксономическому семейству.*

Например, одно и то же животное не может принадлежать к семейству кенгуру и к семейству всех ирландских владельцев пабов, не так ли? Или к семейству омаров и носорогов. Или даже к семейству сенаторов США и семейству бабуинов с закрученными кончиками хвостов, каким бы натуральным нам ни казалось последнее предположение.

2. *Потомство любых двух животных тоже может принадлежать лишь к одному таксономическому семейству – родительскому семейству.*

Когда спариваются лошади, у них рождаются маленькие жеребята, но никак не маленькие совы. В помёте крыс мы видим крысят, но никак не птенцов. Лосось не мечет сурков. И так далее.

Даже когда происходит перекрёстное оплодотворение, то есть спаривание лошади с ослом, в результате чего рождается мул, мул всё равно принадлежит к тому же *семейству* (лошадиных), что и его родители, хотя и не к тому же *виду*.

Никакой трактат по биологии не поставит под сомнение ни один из этих "законов" или общих правил.

3. *Однако если эволюция существует, часть животных должна производить потомство, которое не принадлежит к другому таксономическому семейству.*

Две рыбы должны были породить что-то другое, какого-то биологического монстра, разновидность не рыбы... *амфибию*. Две рептилии должны были произвести на свет *млекопитающее*. А две обезьяны – и это решающий аргумент в споре между эволюционистами и библиофилами, – должны были породить не обезьяну... *человека*, или проточеловека.

Но мы только что видели, что это невозможно в соответствии с биологическими и генетическими законами. Два животных не могут произвести на свет животное, не принадлежащее к их собственному семейству.

Следовательно, эволюция невозможна. Элементарно, как дважды два.

(Преподобный Джерри Фоуэлл, преподобный Пат Робертсон и прочие официально признанные святые *священного фундаментализма* могут всегда воспользоваться этим аргументом, но с одним условием. Пусть всякий раз выплачивают мне гонорар в размере ста тысяч долларов, или же я потребую в судебном порядке передачи мне всей их собственности, в том числе зубных протезов. Это официальное предупреждение).

Конечно, если вам не по душе креационизм, то вы захотите прервать цепь этих вроде бы ироничных логических заключений. Подождите. Возможно, вскоре я расскажу вам, как это сделать. Доверьтесь мне.

А тем временем подумайте, принадлежу я к семейству всех живых американских писателей или же к семейству всех мёртвых американских писателей. И, значит, входит эта книга в собрание всех сочинений Роберта Антона Уилсона или же это очередной литературный плагиат? Если допустить. Что эту книгу написал Эльмир-литератор, воспримете вы её как "качественную" подделку (продолжающую традиции уилсоновской прозы) или как "грязную" подделку (слабое подобие уилсоновской прозы)?

Глава седьмая

Священная кровь, священное убийство

**В которой мы снова возвращаемся к заговору P2
и узнаём о ещё более страшном заговоре – или,
возможно, о настоящем шедевре социологии**

Вам не кажется, что все мы иногда немного сходим с ума?
"Психо"

Никто не знал, кто они были и что они делали, но они оставили наследство.
"Спинномозговая пункция"

Пришло время освежить память тех, кто, возможно, слегка подзабыл, о чём шла речь в первом и втором томах этой трилогии.

Мы начали первый том этой трилогии – *"Космический триггер"* – с обсуждения бесконечно запутанной легенды о баварских иллюминатах. Для тех, кто спал или опоздал, напомню, что иллюминаты действовали как данное общество внутри тайного общества. К ордену иллюминатов, созданному в 1776 году бывшим иезуитом и таинственным человеком по имени Адам Вейсхопт – эдаким Эльмиром в оккультном мире, – принадлежали только франкмасоны третьей степени (т.е. те, кто прошёл через страшный ритуал Гирама, сына вдовы [прошу прощения, но подробнее сказать не могу. "Кто знает, тот молчит, а кто говорит, тот не знает"]). В 1786 году баварское правительство под надуманным предлогом участия иллюминатов в международном заговоре с целью свержения всех европейских монархий и Ватикана в придачу объявило эту организацию вне закона.

С тех пор в каждом поколении находилась небольшая группа параноиков – или отважных и оригинальных исследователей, не ведающих страха перед авторитетом канонических **экспертов** с исторических факультетов (это уж решать вам), – которая поставляла неопровержимые доказательства существования ордена иллюминатов, продолжавшего готовить мировую революцию.

К сожалению, в каждом поколении находилась не менее фанатичная группа еретиков, которая доказывала, что иллюминаты уже не планируют захват мира, потому что давно установили господство над миром и давно правят на этой планете, владея всеми международными банками.

Как вы помните, есть множество альтернативных теорий об иллюминатах. Иллюминатов связывают с сатанистами, Алистером Кроули, индустрией рок-музыки. Стипендиями фонда Родса, организацией Фи-Бета-Каппа, черепом и костями, всемирным федерализмом, Всемиренным банком, эскадрильями

НЛО, скотовредительством, узорами на полях и Хилари Родхам Клинтон. Из милосердия к читателю, который страдает во время чтения этих строк и в дальнейшем будет страдать ещё больше, замечу, что согласно фантастической теории всех канонических **экспертов иллюминаты вообще больше не существуют**.

И помните: все наши комментарии о дымке неопределённости, окутывающей **мнение** каждого **эксперта**, не противоречат утверждению, что иногда **эксперты** кое-что знают об избранном ими предмете.

Кроме того, из книги *"Космический триггер"* мы узнали, что всякий раз, когда приступаешь к исследованию темы иллюминатов, сразу активизируется либо (а) число 23, фигурирующее в какой-нибудь странной истории (как в "23 мёртвых розенкрейцерах": сюжет, подоспевший вовремя. Чтобы ввести меня в нужное состояние для создания этого трактата...) либо (б) подлинная синхронистичность в юнгианском смысле – поток коллективного бессознательного, заливающий исследователя статистическими данными о загадке числа 23. Но, разумеется, мы признаём. Что вторая теория звучит слишком экстравагантно, поэтому никогда на ней по-настоящему не настаиваем. В смысле, настаиваем не по-настоящему.

Мы также никогда не настаивали на версии, которая обсуждалась в том же *"Космическом триггере"*. Согласно этой версии ещё со времён Древнего Египта иллюминаты и (или) многие другие оккультные ордена, некогда называвшие себя либо иллюминатами, либо родственным именем, каким-то "мистическим образом связаны с двойной звёздной системой Сириуса, который "восходит" над солнцем – с земной точки зрения, – 23 июля. Мой личный опыт "телепатического контакта" с Сириусом я давно для себя определяю как "правополушарную деятельность, захватившую левое полушарие". Это удобное наукообразное определение позволяет агностически не привязываться к моей старой теории. Согласно которой реальная межзвёздная коммуникация осуществляется со времён Древнего Египта.

В книге *"Путешествие вглубь Земли"* мы узнали о реальном заговоре (с документальными свидетельствами). Мы узнали о нём столько, сколько пока позволяют масштабы утечки такого рода информации. Говорят, поведение заговорщиков очень напоминало поведение легендарных иллюминатов. Этот заговор назывался *"Пропаганда дуэ"*, или сокращённо **P2**. Это тёмная история. В которой фигурировали шпионы, торговцы наркотиками, франкмасоны, совет кардиналов и сотни банков, которые существовали лишь в виртуальной реальности... как написал наш национальный бард:

И много безумия. И ещё больше греха,

И ужас в основе заговора.

P2 и орден иллюминатов отпочковались от одной франкмасонской ложи – Великой восточной ложи египетского франкмасонства, основанной около 1780 года герцогом Орлеанским и загадочным "проходимцем" графом Калиостро. В шестидесятые годы двадцатого столетия – подробности остаются ещё более неясными, чем подробности о заговоре иллюминатов, которому якобы уже двести лет, – **P2** начал пополнять свои ряды за счёт посвящённых третьей степени из Великих восточных лож Италии. Примерно к 1982 году, когда начали просачиваться первые сведения о заговоре, в **P2** входило более 900 членов, причём эти люди занимали высокие посты в итальянском правительстве. Среди них был генерал Музумечи, шеф тайной полиции, человек, отвечавший за то, чтобы на территории итальянского "сапога" не действовали преступные террористические организации. Увы, Музумечи умер (очевидно, своей смертью), когда его обвинили в организации преступного заговора с целью совершения террористических актов, которые выполняла бригада **P2**, хотя в то время обвинение выдвигалось против "левых".

Мы также познакомились с массой доказательств, свидетельствующих о связи **P2** с мафией и Ватиканом. Мы узнали, что в семидесятые и восьмидесятые годы с подачи **P2** в "отмывание" денег мафии и Ватикана, заработанных на продаже наркотиков, было вовлечено ЦРУ. (Желающих узнать об этом подробнее отсылаю к книге *"Путешествие вглубь Земли"*. Достаточно сказать, что не менее двухсот несуществующих банков сумели "просуществовать" достаточно долго, чтобы странным образом соединить банк Ватикана с банком Cisalpine и национальным банком Франклина, "отмыть2 в этом лабиринте много кокаиновых и героиновых денег).

Мы сочли странным, что все три широко известных лидера (Лючио Джелли, основатель **P2** и, по сведениям итальянских магистратов, двойной агент ЦРУ и КГБ; роберто Кальви, член **P2**, президент банка Амброзиано и управляющий многих "призрачных банков", Микеле Синдона, член **P2**, президент Национального банка Франклина и адвокат мафии) заговора **P2** имели звание рыцарей Высшего Военного Мальтийского Ордена (ВВМО), собственной тайной полиции Ватикана. Это почти невероятный факт, если учесть, что Ватикан всегда выступал в жёсткой, почти фанатичной оппозиции к франкмасонству, а франкмасоны извечно ненавидят Ватикан и даже имеют специальное предписание сражаться с мальтийскими рыцарями. (такое предписание, а также обет сражаться до самой смерти,

защищая отделение Церкви от государства, остаётся основной частью посвящения тридцать второй степени. Я не открываю здесь никакого секрета. Любая книга о тайнах масонов расскажет вам *столько же...*)

Двойное членство создаёт архетипическую загадку заговора: обслуживает ли **P2** Ватикан и обманывает масонов или же **P2** состоит на службе у масонов и обманывает Ватикан? (Лично я подозреваю, что **P2** обманывает и тех. И других, хорошо на этом наживаясь. Лично Джелли, великий магистр **P2**, получал деньги и от ЦРУ, и от Ватикана, явно от этого не беднея).

Давайте вернёмся к 1973 году, самому интересному периоду на планете. В Вашингтоне в ходе "уотергейтских" скандалов последовательно разоблачались тайные и маккиавеллиевские заговоры. Похожие на все заговоры в истории или учении иллюминатов и **P2** (а Ховард Хьюз оставался тем самым таинственным человеком, чья тесная связь с Конгрессом никогда до конца не исследовалась). В Северной Калифорнии я переживал "невероятный" опыт, связанный с загадкой числа 23 и контактами с Сириусом, которые описал в первом томе этой трилогии.

В том же году в Швейцарии журналист Мэттью Паоли опубликовал "*Les Dessous*" ("*Подводные течения*" в переводе на английский), книгу о Сионском Аббатстве и монархическом заговоре, который он раскрыл в своей стране и во Франции. Этот "заговор" (или "клуб единомышленников", если мы хотим избежать рискованной формулировки) вошёл в поле зрения Паоли, когда в конце шестидесятых в одном из отделений Великой альпийской Ложи – крупнейшего масонского Ордена в Швейцарии – он обнаружил несколько экземпляров журнала "*Круговорот*", распространяемого только среди членов ордена.

Сразу же на ум (по крайней мере, на мой ум) приходят две мысли:

1. Европейские приверженцы теории заговора издавна считают, что Великая Альпийская Ложа управляет финансами западного мира через банки, которыми владеет в Цюрихе, Базеле и Женеве. Бывший английский премьер-министр Гарольд Уилсон называл её "цюрихскими банкирами" и говорил, что в их руках сосредоточено больше власти, чем в руках всех европейских правительств. Вместе взятых

2. В антиваатиканском блокбастере Дэвида Яллопа "Во имя Бога" рассказывается о нескольких подозрительных связях между заговором **P2** в Италии и Великой Альпийской Ложей в Швейцарии. Он даже утверждает. Что некоторые члены Совета кардиналов принадлежали или к Великой альпийской Ложке, или к **P2**, или и к Ложке и к **P2** одновременно...

Хочу отчётливо заявить: я не воспринимаю все обвинения Дэвида Яллопа с абсолютной серьёзностью. В отличие от других **экспертов**, занимавшихся историей преступлений и убийств, совершённых **P2**, мистер Яллоп не полагается исключительно на судебные протоколы и прочую несекретную документацию; он также приводит высказывания так называемых "источников" в Ватикане, имена которых обязался держать в секрете. Эти "источники" рассказывают о фантастических преступлениях, гораздо более страшных, чем любые другие, когда-либо доказанные в суде, *если мы в них верим*.

Увы, с моей точки зрения нельзя придавать особое значение анонимным источникам, тем более считать их авторитетными и весомыми. Впрочем, я не сбрасываю их полностью со счетов, поскольку иногда они действительно появляются в суде, или где-нибудь ещё, в виде человека с конкретными именами. Фамилией и адресом. Но пока этого не произошло, я смотрю на "источники", снабжавшие информацией Яллопа, через призму многозначной логики, плавающая в каком-то неопределённом вероятностном мире между "да" (100) и "нет" (0)...

В любом случае сейчас, когда утихла ненужная, но чрезвычайно сильная реакция на само название "Великая Альпийская Ложа", мы по-прежнему считаем, что м-р Паоли написал очень любопытную и интригующую книгу. Казалось, что журнал "*Круговорот*", который он нашёл в храме ВАЛ, освещал лишь проблемы виноградарства, генеалогии и астрологии – странное трио, не правда ли? – но в нём содержалось много загадочных пассажей и герметических названий. Очевидно, понятных только посвящённым. Паоли обнаружил, что этот журнал издавался Комитетом по защите прав и привилегий строителей низкочрезвычайного жилья, хотя в нём редко упоминалось о строительстве жилья, тем более низкочрезвычайного. Но когда он отправился по указанному адресу, то не нашёл там никакого комитета.

Воспользовавшись полезными намерениями, брошенными несколькими нетипично словоохотливыми членами ВАЛ, Паоли наконец вышел на настоящий адрес Сионского Аббатства, истинного издателя "*Круговорота*". Им оказался комитет общественной безопасности (некогда, во время Французской революции, этот комитет, возглавляемый Робеспьером, был орудием терроризма, но ныне это вполне уважаемая организация) в правительстве де Голля в Париже. Руководителями комитета были люди высокой культуры и испытанные патриоты: Андре Малро – лауреат Нобелевской премии в области литературы, авторитетный искусствовед (который создал концепцию "музея без стен") и активный боец

Сопротивления во время нацистской оккупации; Пьер Планто де Сен-Клер – учёный, оккультист и тоже бывший боец сопротивления. Прошедший через плен и пытки в гестаповских застенках.

Оба руководителя комитета всегда были преданы де Голлю. Тем не менее, Паоли чувствовал, что мистическая политика "*Круговорота*" проводилась с целью возведения на французский трон потомков королевской семьи. Иначе всё это вообще не имело никакого смысла. Бывают же длинные анекдоты с неожиданной и довольно абсурдной концовкой, или "чистой воды" мистификации (в отличие от мистификаций, спланированных с определённой целью или ради извлечения прибыли).

Паоли занялся изучением текстов, напечатанных в нескольких номерах "*Круговорота*", которые попали в его распоряжение, и пришёл к интересному выводу. По его мнению, группа, издававшая этот журнал, а именно Сионское Аббатство, писала закодированный текст (виноделие = узко специализированная евгеника [*евгеника – искусственная передача наследственных признаков*], потому что вино = человеческая "кровь", а на современном языке – человеческие гены) и, судя по всему, эту группу интересует особая "кровь" – гены французской королевской семьи и некоторых родственных ей благородных семейств в Испании, Англии и других странах.

Увы, значительная часть материалов. Которыми располагал Паоли, не вполне вписывается в эту теорию или в любое другое рациональное объяснение. К примеру, на обложке первого номера "*Круговорота*", который его сразу же заинтриговал, изображена карта Франции с наложенной на неё Звездой Давида и чем-то весьма похожим на зависшую над ней летающую тарелку...

Так вот, Звезда Давида всегда сулит что-то хорошее евреям, но в то же время не сулит ничего хорошего антисемитам. Обычно в антисемитской литературе пишут. Что наложение Звезды Давида на государство означает. Что над этим государством установил господство так называемый "Международный еврейский заговор". Могла ли группа, названная в честь Сиона (альтернативное название Израиля) одновременно проповедовать антисемитизм? Наверное, нет. "*Круговорот*" чётко даёт понять, что "вино" французской аристократии (гены) напрямую связано с "вином" (генами) царей иудейских ветхозаветных времён. Особенно Давида и Соломона.

Сам Паоли никогда до конца это не понимал, но в свете последних "откровений" – или последних мистификаций, – его находка показывает, что Сионское Аббатство хочет, чтобы мы поверили, будто французская королевская семья (и несколько европейских аристократических кланов, связанных с ней родственными отношениями) ведёт своё происхождение непосредственно от самого царя Давида.

Прямо как плотник, которого на протяжении двух тысяч лет европейцы называют царём царей...

Но какое это имеет отношение к летающей тарелке, изображённой на обложке "*Круговорота*"?

Как ни странно. После публикации "*Les Dessous*" Паоли отправили с журналистским заданием в Израиль. Вскоре правительство Израиля арестовало его по подозрению в шпионаже, доказало виновность и расстреляло. Забавное совпадение, а?

Возвращаемся к 1973 году. В тот год в Париже Жерар де Седе опубликовал странную книгу под названием "*La Race Fabuleuse*". С сожалением вынужден констатировать, что я не смог найти никаких убедительных доказательств сговора или связи между Паоли и Седе. И искренне об этом сожалею, потому что все последующие события стали бы понятнее. Если бы мы наверняка знали. Что два мошенника-сообщника разработали хитроумную стратегию.

В "*La Race*" перечисляются десятки тайн во французской истории, и только к концу книги вы понимаете. Что автор почти ничего нам не объяснил и даже не пытался объяснить. Другими словами, значительная часть книги посвящена описанию странных случаев, которые автор никак не объясняет, оставляя читателя в недоумении... или, возможно, пробуждая в нём желание провести самостоятельное расследование?..

к примеру, начало книги иллюстрировано странным гербом города Стене близ Парижа. На этом гербе изображена голова Сатаны. (неоязычники назвали бы это "головой бога с рожками", но в действительности голова имеет гораздо больше сходства с традиционным христианским изображением дьявола, чем с любым другим рогатым богом). Де Седе задёт вполне резонный вопрос: почему. Чёрт побери, христианский город христианской стране выбрал себе герб с изображением дьявола? Здесь начинается долгая цепочка других странных вещей, связанных со Стене и с королями Меровингами, которые сделали Стене своей столицей в 00–700 г.г. н.э.... Но только к концу книги понимаешь, что де Седе так ни разу и не вернулся к этому диковинному гербу и ничего нам не объяснил.

Точно так же мы узнаём. Что, согласно архивным материалам Стене, знакомый нам феномен – падение лягушек с неба без малейшего намёка на бурю или смерч, которые позволили бы дать этому явлению рациональное объяснение, – гораздо чаще происходит именно в этом. А не в каком-либо другом европейском городе. Но и этот феномен в книге не объясняется. Зато он служит поводом для создания теории, согласно которой лягушка на гербе Меровингов – это напоминание о тех загадочных лягушках, которые то и дело падали на головы бедных королей.

Не знаю, как вы. Но если бы таинственные лягушки время от времени падали на голову мне. То я наверняка нервничал бы по этому поводу, и вряд ли постоянное напоминание о столь неприятном для меня событии доставляло бы мне особое удовольствие. Вот почему лично я никогда не изобразил бы на своём гербе амфибий-авиаторов.

Кроме того, мы долго читаем о древнеевропейской богине-медведице Адруине и её этимологической (мифологической) связи с древнегреческой Артемидой, которая изначально тоже была богиней-медведицей, и об арденнском лесе, названном в честь Адруины. Но всё это заканчивается какими-то туманными гипотезами, объясняющими, почему последний король Меровингов Дагобер II был убит в Арденнском лесу 23 декабря 679 года.

Чёрт! Опять это проклятое число 23!

Кроме того, де Седе мимоходом упоминает, что кафедральный собор в Стене обращён к югу. Это значит, что летним утром, стоя у алтаря лицом к входу, вы видите восходящий над Солнцем Сириус.

Итак, число 23, и Сириус каким-то образом связаны с тайной Стене. Я мог бы заподозрить, что кто-то меня разыгрывает, но книга де Седе вышла в 1973 году. Напомню, что я впервые рассказал о загадке числа 23 и Сириусе лишь в 1976 году в книге *"Космический триггер"*. Через три года.

Мне очень нравится часть *"La Race"*, в которой де Седе рассказывает о Нострадамусе по-новому. Поведая читателю, что литературный псевдоним Нострадамус подразумевает почитание Богоматери (*nostra Dame* на смеси французского и итальянского языков), де Седе не выдвигает смелую "гипотезу", согласно которой рифмованная абракадабра этого странного лекаря не залёживается на полках потому, что *"раскрывает будущее"*. Это была бы смелая, весьма смелая "гипотеза", но интересная лишь для людей, которые верят, что упоминание о птицах в стихе "Гуси-гуси, – Га-га-га, – Есть хотите? – Да, да, да" и в поговорке "Цыплят по осени считают" – это намёк на индеек, которых откармливали ко Дню Благодарения. А история убийства зайчика в считалочке "раз, два, три, четыре пять, вышел зайчик погулять..." – притча об исламских террористах.

Нет: де Седе не выдвигает столь абсурдное предположение. Он говорит, что катрены продолжают издеваться, поскольку некое тайное общество поддерживает их публикацию и делает это потому, что стихи *"раскрывают прошлое"* (ну как. Здорово сказано?). Катрены, дескать рассказывают о том, что происходило в истории на самом деле, а не излагают заведомую ложь, преподносимую под видом истории группой заговорщиков, которая правит Европой.

Название этой группы заговорщиков в книге так и не раскрывается. Но вряд ли кто-то из читателей не согласится, что де Седе прозрачно намекал на Ватикан. Тайное общество, противостоящее Ватикану, тоже остаётся безымянным, но очень напоминает сионское Аббатство, о котором рассказывалось в книге Паоли.

Некий Маркус де Б. (сокращение сделано де Седе) раскрывает некоторые исторические тайны. Бедняга Дагобер II был убит по приказу из Ватикана 23 декабря в Арденнском лесу. На то были мистические причины, связанные с астрологией и нумерологией. Сионское Аббатство или какая-то похожая, но неназванная группа занимается защитой тех, кто донёс гены ("вино") Дагобера до нашего времени. Эти гены обладают особой ценностью, поскольку (а теперь держитесь!) Меровинги – это потомки смешанных браков между несколькими знатными древними израильтянами и расой вземных пришельцев с Сириуса.

Прекрасно. По крайней мере, мы знаем, почему церковь в Стене обращена фасадом к Сириусу 23 июля, даже если не понимаем роль богини-медведицы.

Увы, вскоре после этого "межзвёздного откровения" сам Маркус де Б. Был убит в Арденнском лесу. Произошло это 23 декабря 1972 года. Книга заканчивается на том, что сын де Б. Сбегает из Европы и скрывается в Азии, так что де Седе получает ответы лишь на часть своих вопросов.

Я бы сказал, что это чудный роман, – причём как и мои произведения по партизанской научной фантастике, – столь густо приправленный фактами. Что читатель так до конца не знает, в какой же мере можно всему этому верить.

Чтобы оценить, какую часть можно воспринимать всерьёз, воспользуемся нечёткой логикой. Но сейчас подождите. Попробуйте не делать слишком много поспешных выводов, принимая всё сказанное о Сионском Аббатстве за иносказание об Ордене розенкрейцеров или Ордене иллюминатов. А эти 48 мёртвых тел могут и вовсе не иметь никакого отношения к нашему рассказу, вовсе.

Глава восьмая

Гордость и предубеждение

**В которой мы размышляем о гомосексуальной гордости,
гетеросексуальной гордости и тестах на коэффициент
умственного развития собак и людей**

Горт, клаату барад никто
"День, когда остановилась земля"

Я плохой?
"Падение"

Вчера в Вашингтоне состоялась демонстрация в защиту прав сексуальных меньшинств. Понятное дело, оценка количества демонстрантов, выполненная полицейскими **экспертами** (триста тысяч человек) была намного ниже оценки, данной **экспертами** со стороны организаторов демонстрации (более миллиона). Даже при подсчёте голов люди "видят" лишь то, что соответствует их заранее установленным программам.

Возвращаясь к вьетнамской войне, я вспоминаю, что участвовал в десятках антивоенных демонстраций, где данные о численности демонстрантов по оценкам полиции и организаторов никогда не совпадали. Мои же собственные наблюдения никогда не давали мне оснований верить чужим оценкам. Не понимаю, как можно судить о численности огромной толпы, применяя техники, которые, как они искренне верят, можно считать "объективными". Мне кажется, даже когда речь идёт о разбитом мраморе, оценка размеров ущерба весьма субъективна.

Гомосексуальная гордость удивляет меня гораздо сильнее, чем подсчёт брызг от кляксы. Наверное, я слишком наивен, но мне непонятно, почему некоторые люди считают своим долгом заявлять о своей сексуальности во всеулышание. По своему простодушию я считаю секс чертовски приятной забавой, которая может основываться на глубоких эмоциях, даже на "религиозных" переживаниях, но не должна вызывать гордость, какую ощущает золотой медалист или, скажем, лауреат нобелевской премии. Сексуальная "гордость" заставляет меня вспомнить о молодых пацанах, которые хвастаются друг перед другом в раздевалке – и лгут без зазрения совести о своих "победах".

Но воинствующая "гомосексуальная гордость" настолько укоренилась в этой части страны, что мне иногда хочется начать движение под названием "гетеросексуальная гордость", чтобы "открыть диалог", как говорят на современном жаргоне. Возможно, если все мы начнём хвастаться своей сексуальностью, как подростки, о которых я только что вспоминал, то настанет момент, когда нам эта тема наскучит. Или же... большинству людей просто больше нечем похвастаться?

Впрочем, я осознаю, что в этой части Калифорнии у движения в защиту "гетеросексуальной гордости" мало шансов на победу. Здесь под гнётом тирании, называемой *политической корректностью*, Гетеросексуальные Люди "прячутся от посторонних глаз". Мы "пестуем" (или не пестуем) определённую терпимость, но лишь в той мере, в какой бываем терпимы к несовершеннолетним олухам в семье. (Вспомним цитату м-ра Дули: "Все виды свободы, которыми я наслаждаюсь, не приносят мне наслаждения").

Если бы посмели поднять знамя гетеросексуальной гордости, нас сразу бы обвинили в гомофобии, хотя, на удивление, людей, представляющих с гомосексуальной гордостью сексуальные меньшинства, никогда, ни единого раза не обвинили в гетерофобии.

Кстати, о подсчёте "голов". Прошлым вечером по радио в нескольких ток-шоу обсуждалась животрепещущая тема: составляют ли геи один процент населения или же десять процентов? Социология и сексология находятся в более глубокой луже, чем я предполагал. По крайней мере, физики могут делать точные подсчёты – за пределами квантовой реальности. И даже в квантовой реальности они могут оценивать вероятности.

Мой окончательный вердикт о гетеросексуальной гордости таков: мы не сможем организовать гетеросексуальный парад, потому что большинство нормальных людей не кичится своей гетеросексуальной ориентацией. Эти люди занимаются сексом просто ради удовольствия.

Кстати, меня ошеломили сенсационные результаты двух последних исследований коэффициентов умственного развития: у разных пород собак и разных рас людей, – двух моих самых любимых видов.

Результаты первого исследования появились в печати месяцев шесть или семь назад, но я не сохранил о них никаких газетных вырезок, и главным образом потому, что они не вызвали никаких споров между экспертами. В исследовании проводился сравнительный анализ умственного развития собак ста пятидесяти пород. Бодлер-колли набрала наибольшее количество очков (номер один), а афганская борзая наименьшее (номер сто пятьдесят). Австралийская овчарка, моя любимая порода, заняла девятое место в рейтинге. Остальные детали я не помню.

Как сказал, это сообщение не вызвало споров. Любители афганских борзых не бросились обвинять в печати авторов исследования в афганофобии, предвзятости в отношении этой конкретной породы, *политической некорректности*, неаккуратности техник исследования или неправильной методологии. Поклонники галантных, но ставших объектом критики такс не стали оспаривать то относительно низкое положение, которое их любимцы заняли в собачьей иерархии. Инцидент обошёлся без неистовых страстей.

Совсем недавно была опубликована книга *"Кривая нормального распределения"*. В ней точно так же, как это проводилось среди собак разных пород, исследуются коэффициенты умственного развития американцев европейского, азиатского и африканского происхождения и устанавливается, или якобы устанавливается, иерархия. Естественно, поднялась дьявольская шумиха. Против авторов выдвигались все мыслимые и немыслимые обвинения, и в каждой без исключения статье, которую я видел, говорилось, что полученные результаты не выдерживают никакой научной критики. На мой взгляд, вся прелесть происходившего заключалась в одном-единственном факте: хотя я видел строчку со словами "... не выдерживает никакой научной критики", по меньшей мере, раз сто (ну ладно, может быть только девяносто семь), ни один из сотни повторявших эту фразу авторов ни разу не процитировал ни одного отрывка из научной статьи, доказывавшей несостоятельность методологии, которая использовалась в книге *"Кривая нормального распределения"*.

Откровенно говоря, я считаю, что отсутствие цитат из таких научных статей говорит о том, что такие исследования просто не проводились, и, значит. Таких статей просто нет.

Научной работы, опровергающей результаты, которые представлены в книге *"Кривая нормального распределения"*, не существует по той простой причине, что книга появилась в печати лишь в последние три или четыре месяца, и *никто не может провести полноценное научное исследование всех представленных в ней данных за столь короткий срок*.

Например, самая последняя полемика, свидетелем которой я стал, происходила на страницах январско-февральского номера журнала *"Экстра!"* за 1995 год. Эта полемика от начала до конца использует тактику "виновен в соучастии", которую мы все стали презирать, наблюдая, как ловко ею манипулировал в пятидесятые годы Джо Маккарти. Из материалов журнала *"Экстра!"* следует, что авторы книги *"Кривая нормального распределения"* связаны с евгеническим движением, причём один из основных источников, поставляющих им статистические данные, тоже связан с этим движением, так что "... напрашивается один-единственный вывод: это расистская книга". Здесь даже не пахнет научным опровержением; пожалуй, это больше смахивает на оголтелое шельмование.

Во-первых, если бы даже кто-то доказал виновность Эйнштейна в покушении на растление малолетних детей или виновность Дарвина в совершении серийных убийств, это ничуть не повлияло бы на теорию относительности и теорию эволюции путём естественного отбора. Правильность научных теорий устанавливается или опровергается научными экспериментами, а не моральными качествами создателей этих теорий. Во-вторых, почему я должен обязательно верить на все сто процентов в существование евгенических "связей" только потому, что так утверждает *"Экстра!"*. Мне хотелось получить какие-нибудь доказательства существования таких связей. *"Экстра!"* издаётся группой людей, выступающих под лозунгом "беспристрастности и точности в подаче информации", но я не слишком им верю. Отчасти по той же причине, по которой я пересчитываю столовое серебро после каждого визита парня, величающего себя Честным Джоном, а отчасти потому, что "беспристрастность" и "точность" в сознании этих людей всегда по странной случайности соответствует догмам, написанным более ста лет назад одним товарищем, которого звали Карл Маркс.

А теперь предлагаю вашему вниманию несколько мнений об этой небольшой провокационной главке. Проставьте после каждого высказывания "да" или "нет".

1. Уилсон не выносит представителей сексуальных меньшинств.
2. Уилсон верит в *"Кривую нормального распределения"*.
3. Уилсон считает, что существуют тесты на проверку коэффициента умственного развития, точно и адекватно измеряющие ту степень разумности, которой обладают собаки и (или) люди.

Если вы пометили все эти высказывания как "да", вернитесь назад и попытайтесь найти высказывания, которые оправдывают такое толкование моих слов. Когда вы их найдёте или решите, что найдёте, составьте логическую цепочку между такого рода высказываниями и выводами, рядом с которыми вы поставили "да". Теперь подсчитайте *количество заключений*, содержащихся в каждой такой цепочке.

Затем спросите себя: что. Если вообще это "что-то существует, оправдывает любое из этих заключений?"

На самом деле все три утверждения (1, 2 и 3) противоречат моим истинным представлениям. Я просто хотел напомнить вам, с какой лёгкостью люди могут перескакивать от утверждения 1 к утверждению 5, не замечая, что промежуточные заключения – 2, 3 и 4 – не имеют под собой никаких

логических оснований, а вытекают только из механических рефлексов. По этому поводу я уже цитировал Андроэ Жида. Теперь же процитирую Джошуа Уоррена, отца лингвистического анализа: "Опасно понимать новые явления слишком быстро".

Глава девятая

"Липовые" истории и "настоящие" деньги

В которой мы принимаем маски за искусство и проверяем утверждение Пикассо о том, что он с лёгкостью способен подделать Пикассо, а также любого другого художника

Игры? Это обязательно?
Норд-тень-норд-вест"

Сильнее? Смотри! – Смотри! – Глупая башка! Глупая! Глупая!
"План 9 из космоса"

Если мы считаем *"Подделку!"* Клиффорда Ирвинга самой настоящей подделкой – "липовой" биографией художника-фальсификатора, в которой приоткрывается завеса тайны лишь над тем, что захотел сделать достоянием гласности фальсификатов (или фальсификаторы), вылив на нас огромное количество дезинформации, то нам следует относиться к *"П вместо подделки"* Орсона Уэллса как к "липовому" фильму о "липовой" биографии художника-фальсификатора. Но не точнее ли назвать его поддельным документальным фильмом о невозможности создать подлинный документальный фильм?

В такой интерпретации *"П вместо подделки"* не представляет ничего нового или принципиально отличного в творчестве Уэллса. Задолго до мистификации с радиопостановкой "войны миров" ещё в нежном юном возрасте Орсон написал пьесу *"Ты слышишь их голоса?"* о Джоне Брауне, фанатике антирабства, убившем огромное количество людей из большой любви к человечеству. В этой пьесе сам Джон Браун ни разу не появляется; о нём говорят другие люди и пытаются найти нравственное оправдание тому, что он делал зрители ни разу не видят и не слышат Брауна, потому что это чревато опасной близостью к "раскрытию истины", а Уэллс, с четырнадцати лет находившийся под сильным влиянием Ницше, не верил, что люди могут "знать", или "раскрыть" "единственную" "истину". Орсон принадлежал к постмодернистам ещё до того, как сам по себе "постмодернизм" получил это название или определение.

В биографии *"Орсон Уэллс"*, написанной Беатрис Лиминг, она рассказывает, что когда ей удалось привлечь его к сотрудничеству над книгой, он упростил её писать биографию в повествовательном стиле. Он хотел, чтобы книга была написана так, как пьеса о Джоне Брауне и многие другие её работы, особенно *"Мистер Аркадин"* и *"Гражданин Кейн"* – не как "правда об Орсоне Уэллсе", а как история её попыток узнать правду об Орсоне Уэллсе. Считать, что она узнала эту правду, сказал он ей многозначительно, означало бы считать себя Богом.

(Постмодернизм в искусстве и теории эволюционировал из лингвистического анализа современных философов-семантиков и философов-семиотиков. Они обнаружили, что [1] любая система слов или понятий скрывает *часть человеческого опыта, но не весь опыт*, и что [2] социальные факторы играют определённую роль, в которой системы доминируют в определённое время. Оппозиция состоит главным образом из таких христианских теологов, как Жак Маритэн и Ц. С. Льюис, которые утверждают, что абсолютная истина остаётся доступной нам через Веру в христианские мифы. Совсем недавно два типа по имени Гросс и Левитт выпустили любопытную книжицу *"Высшее суеверие"*. В ней повторяется большинство маритэновских и льюисовских аргументов, отстаивающих Веру в Авторитетные Источники и отрицающих релятивистский скептицизм, но ещё выражается уверенность, что вместилище Абсолютной Истины, которую скептицизм никогда не должен ставить под сомнение, содержится не в современном христианстве, а в современной науке. Чуть позже мы поговорим об этих странных ребятах подробнее).

Конечно, ещё задолго до *"Гражданина Кейна"*, до радиопостановки об интервентах с Марса и пьесы о Джоне Брауне, задолго до того, как Орсон вышел из пелёнок, Джеймс Джойс написал *"Улисс"* – классическое литературное произведение двадцатого века, как говорят все **эксперты** (и на сей раз я с ними согласен). В этом произведении за поверхностным "реализмом" скрывается тысяча дьявольских заморочек, и критикам понадобилось семьдесят лет, чтобы понять, что в словах каждого "рассказчика,

которые первоначально казались "объективной истиной", присутствует элемент квантовой неопределённости. В сущности, некоторые вещи, которые наверняка казались безусловной истиной *не очень глупым* читателям в первые сорок – пятьдесят лет (например, неудержимая половая распушенность Молли Блум), – теперь вовсе не кажутся истинными.

Сейчас по общепринятому мнению у Малли был максимум один любовник до свадьбы и один после. Хотя некоторые считают, что *возможно*, после свадьбы их было два. "История" всех её остальных сексуальных походов оказывается лишь мазохистской фантазией м-ра Блума и гнусными дублинскими сплетнями. Первые читатели верили в это нагромождение лжи и слухов даже после того, как Конан-Дойл показал, насколько легко писатель может дурачить читателей. Они верили, потому что тогда никто не думал, что "серьёзный" писатель будет играть с ними в Холмса и Ватсона.

Точно так же почти шестьдесят лет читателей интересовало, *почему* на следующее утро Блум попросил Молли подать ему завтрак в постель – в противоположность их традиционному ритуалу, – но при этом никто не поинтересовался, *действительно ли* Блум просил её об этом. Наконец, в книге "*Голоса Джойса*" Хью Кеннер выдвигает весьма правдоподобную версию, согласно которой Блум вообще не просил никакого завтрака. Блум, заснув на ходу, увидел сон о Синдбаде и яйце Ока (конец главы 17) и начал разговаривать во сне; Молли услышала что-то вроде "постель" и "яйца" и подумала, что он хотел, чтобы она подала ему наутро яйца в постель. На мой взгляд, в этом гораздо больше смысла, чем в теориях, согласно которым Блум на самом деле просил принести ему яйца в постель, а Учёные Мужья, читающие текст этой главы от автора, якобы "забыли" упомянуть об этом странном факте.

Канонический постмодернизм Джойса, или репутация первого ирландского слона в посудной лавке, наиболее отчётливо проявляется в том, что он хранил молчание сфинкса на протяжении всех тех лет, когда комментаторы и учёные пытались интерпретировать эпизод "просьбы о завтраке", которую на самом деле Блум никогда не высказывал. Он удачно подбросил эту и Бог его знает сколько других шуток "на пятьсот лет вперёд для кандидатов на получение учёных степеней", которые, как он рассчитывал, будут ломать головы над текстом его романа.

Но в играх, которые разыграл Джеймс Джойс, – и играх, разыгрываемых Уэллсом и М. Эшером, Борджесом и Пинчоном, а также многими современными постмодернистами (столь же остроумных, как игры Дойла), – была и серьёзная сторона. Эта сторона есть и в передовых исследованиях на стыке наук и философии, которые встречаются с проблемой неопределённости. Большинству постмодернистских авторов, как большинству учёных (за исключением Гросса и Левитта) и современных философов, Окончательный Ответ кажется невозможным. Следовательно, сейчас любой постмодернистский художник предлагает нам не решение проблемы, а проблему как загадку, над разгадкой которой каждый из нас должен потрудиться, пока она нас продолжает интриговать (или раздражать).

Вы знаете подлинный характер, нравственную несостоятельность Чарльза Фостера Кейна? Ещё раз посмотрите короткий яркий эпизод, в котором он уступает свою корпорацию банкиру Стэнфорду, и послушайте, как он рассказывает о своих настоящих мечтах словами, а потом выражает их языком тела; после этого вы вряд ли будете уверены, что знаете Кейна.

А вдруг марсиане действительно приземлялись в 1938 году и сфальсифицировали все документы об Орсопе Уэллсе и обо всём остальном, чтобы поддержать миф, будто "высадки" никогда в действительности не было, а была мистификация, ловко разыгранная Орсоном на основе монтажа сенсационных сообщений? Этот тезис появляется в эксцентричном триллере "*Buckeroo Banzai*", шуточной попытке заставить нас поверить в одну из лучших шуток Орсона Уэллса.

Какой окончательный диагноз ставит уэллсовский фильм "*Печать зла*" Хэнку Куинлану, трагическому монстру, столь же гротескному, сколь пугающему, такому же жалкому, как любая "тварь" из фильма ужасов, но при этом ещё и человеку, как мы? Таня – "мадам" публичного дома, женщина, которая хорошо разбирается в людях, формулирует это так: "Он был человеком, вот и всё. А какое имеет значение, что говорят о людях?"

Этот вердикт, или постмодернистский символический приговор. Завершает единственный по-настоящему страшный из написанных Уэллсом "боевик", который в то же время больше всех прочих его работ смахивает на грубый фарс и клоунаду (фактически, что-то среднее между вульгарными клоунами и комиками-"подсадками" Шекспира). Это представление, в котором классический ужас идёт рука об руку с классической пародией, демонстрирует непринуждённое мастерство, с каким Орсон всегда показывал фокус извлечения кролика из цилиндра, обучившись ему в двенадцать лет.

Если верить истории, рассказанной в "*П вместо подделки*", – и которой, возможно поэтому никогда не было (или всё же была?) – к Пикассо однажды пришёл торговец произведениями искусства. Этот торговец попросил Пикассо взглянуть на некоторые картины, которые ему предлагают *под видом* работ Пикассо, и выявить подделки. Пикассо начал любезно раскладывать картины на две стопки,

"подлинники" и "подделки". Затем, когда он швырнул один холст к "подделкам", торговец воскликнул: "Нет Пабло, ты что! Это не подделка. Я приходил к тебе в то воскресенье, когда ты писал этот холст".

"Какая разница, – ответил Пабло с достоинством великого мэтра. – Я подделываю Пикассо с такой же лёгкостью, как любого другого проходимца в Европе".

Размышляя над этим эпизодом, подумайте также над правдивой историей, рассказанной проф. Хью Кеннером, человеком, который не замечен в мистификациях читателей: Энди Уорхол (художник, представитель поп-арта, прославился тиражированием картин с изображением консервных банок фирмы "Кэмпбелл суп") всегда держал в кладовке банки с консервами фирмы "Кэмпбелл суп". Если ему нравился гость, он ставил свой автограф на банке и дарил гостю "подлинного Уорхола".

Как указывает Кеннер, следующий закономерный шаг в этом превращении искусства в магию произошёл бы тогда, когда Уорхол подал бы в суд на "Кэмпбелл суп" за изготовление дешёвой подделки Уорхола.

Повторю и одну из моих собственных гипотез в отношении Уорхола. Интересно, если бы Уорхол нашёл доллар, вставил его в рамку, и какая-нибудь галерея выставила его как "фаунд-арт", осталась бы его цена такой же, как у исходной однодолларовой купюры? Стали бы над ним колдовать своей волшебной палочкой чародеи из Федерального резервного банка, превращая его в "реальные" деньги (бумажки, освящённые волшебной палочкой банкиров федерального банка)? Или же мафия напечатала бы его в подвале, превращая в "фальшивые" деньги (бумажки, не освящённые волшебной палочкой банкиров федерального банка)? Или же его цена в галерее полностью зависела бы от текущей рыночной цены на Уорхола? (В любом случае, "фаунд-арт" наверняка оценивался бы не в один доллар... Вы когда-нибудь задумывались об этом?).

В этой связи обратим внимание на полемику, разгоревшуюся между Эльмиром и Жужей Гбор. Когда журнал *"Лук"* потряс мир искусства сенсационным сообщением, что "единственным творцом" многочисленных подделок, в авторстве которых ранее подозревался некий таинственный комитет преступных гениев, был Эльмир, Жужа, никогда не отличавшаяся особой скромностью и всегда стремившаяся быть на виду, заявила, что однажды приобрела у Эльмира две картины, якобы принадлежавшие кисти Дуфи. Эльмир сразу же выступил с опровержением: "Это абсурдное заявление. Можете ли вы представить, что она в состоянии купить даже *одного* Дуфи?"

По словам Эльмира, их с Жужей связывала лишь одна коммерческая сделка: до того, как стать богатой и знаменитой, она была натурщицей и позировала ему как обнажённая модель. Жужа немедленно опровергла возмутительную ложь Эльмира. "Все венгры лживы", – решительно заявила она, освежив в нашей памяти знаменитый логический парадокс о "Лжеце, Который Утверждал, Что Лжёт", поскольку она, как и Эльмир, была родом из Венгрии... И даже в фильме *"П вместо подделки"* Уэллс не забывает ввести классическую венгерскую шутку: "Как приготовить венгерский суп с цыплёнком? Первым делом, украсть цыплёнка..."

А между тем галерея Лилинфилд в Нью-Йорке и своём каталоге за январь 1948 года предлагает нам реликвии *Великого Дублёра* Середины века, когда он всё ещё пытался продавать картины под именем Эльмира де Хори, которое некоторые считают его настоящим именем. На одной из картин изображена обнажённая женщина, действительно очень похожая на миссис Гбор. Картина называется *"Портрет Жужа"*.

На данном этапе я склонен подозревать, что для этого портрета позировала Ева.

Глава десятая

Летающие тарелки, поддельные фотографии и нечёткая логика

**В которой очередная подделка приводит
к ещё более странной загадке**

Единственный момент, чтобы составить
мнение о людях, не наступает никогда.
"Филадельфийская история"

Достаточно ли глупо это для вас?
"Леди из Шанхая"

Когда в 1966 году "злой колдун" с солнечной Ивисы Эльмир чуть ли не каждый день виртуозно писал очередную картину из наследия "шедевров Пикассо и Матисса", ничуть не подозревая, что вскоре над ним взметнётся меч правосудия, один испанский гражданин с Пиренейского полуострова готовил ещё более дерзкий обман. Скрупулёзно расставленный курсив вполне себя оправдывает. *Многие чрезвычайно интеллигентные и прекрасно информированные люди будут вас уверять, что в истории, которую я сейчас расскажу, нет ни обмана, ни мистификации.* Эти люди, среди которых есть и **эксперты** в той или иной области, убеждены, что события того года в Мадриде открыли не прекращающийся с тех пор "диалог" между людьми и пришельцами из другой звёздной системы, достигшими более высокого эволюционного уровня, чем люди.

Первый "контакт", или первый "розыгрыш" – на ваше усмотрение, – состоялся 6 февраля 1966 года, когда на лётное поле аэродрома за чертой Мадрида приземлился беловатый диск. Он спустился с неба. По описаниям нескольких военнослужащих, которые его видели, или *считают*, что видели, этот диск имел тридцать футов в диаметре и, опускаясь на землю, менял свой цвет с белого на жёлтый, а с жёлтого на оранжевый.

Гражданин Иордан Пена, проезжавший неподалёку от лётного поля, тоже видел этот диск, или ему *казалось*, что видел. Он также говорит, что видел, как вскоре после посадки этот диск внезапно снова взлетел. А ещё он заметил странный символ, изображённый на нижней части диска:

)+(

Со временем этот символ станет знаком организации УММО. Но давайте не прыгать с разбега в эти очень глубокие и мутные воды. Давайте продвигаться как можно медленнее и осторожнее.

На этом заканчивается случай первый – не считая того, что позже исследователи обнаружили три глубоких прямоугольных отпечатка на земле, где якобы приземлялся так называемый диск.

Эти отпечатки – всего лишь один из четырёх тысяч странных случаев, которые, по мнению физика и уфолога Стэнтона Фридмана, служат "убедительным доказательством" приземления так называемых НЛО. Скептики, которые не верят в НЛО, утверждают. Что нет "никакого убедительного доказательства". Точно так же радикальный феминизм не сумел увидеть никакой художественной или научной ценности в УБЕСах вроде Бетховена, Шекспира, Ньютона. А также других старых и добрых гениев. Как продемонстрировали Кожибский и де Боно (среди прочих), *мнение вытекает из восприятия, а восприятие укрепляет мнение, которое затем в дальнейшем управляет восприятием по замкнутому циклу, в который никогда не проникает логика.* (Этот автоматический гипнотический замкнутый цикл может разорваться только в результате потрясения, то есть очень сильного переживания, которое не может редактироваться **мнением**).

Разумеется, "убедительные доказательства", которые обнаруживают в местах приземления НЛО, никогда полностью не доказывают то, что хотят доказать Истинные Верующие. Как и отпечатки на земле, оставшиеся в результате вышеупомянутой посадки, "убедительное доказательство" доказывает, что происходит нечто большее, чем галлюцинация. Но оно не доказывает ничего больше. В данном случае, например, мы можем лишь сказать, что отпечатки на земле оставлены кем-то (или чем-то). Остаётся открытым вопрос – кем (или чем)?

Конец первого акта. Занавес.

Когда занавес поднимается снова, проходит полтора года. Первого июня 1967 года в другом пригороде Мадрида несколько десятков свидетелей видят другой диск, диаметр которого на этот раз приближается к 120 футам. Этот диск вылетает из неизвестного места и проносится по небу. Он тоже меняет цвет – с жёлтого на оранжевый, а с оранжевого – на красный. Затем он начинает разгоняться, но не раньше, чем несколько очевидцев успевают увидеть на его днище всё тот же загадочный символ:

)+(

Два фотографа, которые предпочли не называть своих имён, отправили комплект из семи фотографий этого "диска" в газету "Информасьон". Эти снимки быстро заполучили испанские уфологи и подвергли их научному анализу.

По словам французского учёного д-ра Клода Поэ, занимающегося аэрокосмическими исследованиями, основные научные выводы сводятся к следующему:

- (1) размеры диска на фотографиях не должны превышать 8–9 дюймов в диаметре, чтобы резкость изображения деталей диска соответствовала резкости изображения деталей пейзажа;
- (2) диск должен был парить на расстоянии не более 10 футов от фотообъектива; и
- (3) при увеличении масштабов изображения перед объективом становится видна нить, к которой прикреплен диск.

Как сказал бы Шерлок Холмс, из этих фактов несомненно напрашиваются определённые выводы. Кто-то изготовил диск шириной от 8 до 9 дюймов, повесил его на нить и сфотографировал с расстояния в 10 футов. Это не подразумевает использование "технологии более высокого уровня, чем

человеческая". Это подразумевает технологию, намного уступающую *индустриальному свету и магии* Джорджа Лукаса. Это наводит на мысль об Эде Вуде и "*Плане 9 из космоса*".

Но если эти фотографии – результат грубой подтасовки, над которой бы презрительно ухмыльнулся искушённый профессионал-фальсификатор вроде Эльмира, – какого же рада подтасовка произвела на свет первые диски в небе (которые видели десятки очевидцев)? *Индустриального света и магии* тогда не было, да и не могли специалисты – ни тогда, ни сейчас, – действовать "в подсадке", вдалеке от своих компьютеров. Даже при нынешнем уровне развития технологии.

Дальше больше. В окрестностях того места, где якобы появлялся диск в июне 1967, люди начали обнаруживать всё больше "убедительных доказательств" посадки. Это были цилиндры, помеченные символом)+((остальные "убедительные доказательства" исключены из рассмотрения теми, кто стремится снять с повестки дня эту тему, повторяя на все лады мантру: "Мы не увидели никаких убедительных доказательств. Мы не увидели никаких убедительных доказательств"). Когда цилиндры вскрыли, оказалось, что в них содержатся исписанные пластиковые стрипы – тендлеры, – разработанные NASA. То ли эти "послания" были написаны на каком-то экзотическом нечеловеческом языке, то ли представляли собой набор бессмысленных закорючек – решать вам. Но всё дело в том, что это был только сигнал к открытию занавеса.

На сегодняшний день "убедительные доказательства" мало что доказывают... а чтобы избежать любого намёка на потустороннее, надо придерживаться поистине догматической веры, что (а) "нормальное" действительно существует, и (б) вы знаете *всё* о его содержании...

Но после этого мадридского маскарада многие, в том числе весьма образованные и уважаемые люди в Европе и за её пределами начали получать аккуратно отпечатанные письма от "УММО", высокоразвитого космического народа, который якобы прилетал на этих дисках и сбрасывал эти цилиндры. (Видимо, отсталый или утомительно нормальный космический народ сюда никогда не прилетал...) Автор или авторы всегда ставят две подписи – УММО и символ)+((очевидно именно так и произносится УММО на их языке)...

Всё сказанное *само по себе* не выделяет УММО из когорты нескольких десятков таких же культов. К примеру, миллионы людей во всём мире горячо верят в послания, якобы полученные швейцарским фермером Эдуардом Мейером с "Плеяд", но Мейер просто самый удачливый из многочисленной армии таких же, как он, торговцев "космической мудростью". (Конечно, пришельцы, уверяющие, что прибыли с Плеяд, могли бы с таким же успехом утверждать, что прибыли из "галактики". Плеяды занимают меньшую площадь, чем Млечный Путь, но ведь и фраза "Я разыскал книгу в Бостоне" содержит чуть больше информации, чем фраза "Я нашёл книгу на востоке США").

Между УММО и Мейером, а также прочими культами есть одно существенное отличие. Информативность всех остальных "космических" посланий, распространяемых "контактёрами", близка к нулю. Они не рассказывают ничего нового. Они не представляют никакой философской, научной и художественной ценности.

В посланиях УММО нет этой скучной стереотипности. Они высоко информативны, в них содержатся реальные интеллектуальные "байты" информации, и они интригуют многих учёных и философов. В этих посланиях действительно говорят вещи, которые кажутся новыми, а это уникально для уфологии.

А теперь минутку внимания. Давайте не делать поспешных выводов. В своей книге "*Откровения: Контакт с инопланетянами и человеческое заблуждение*" д-р Жак Валле, весьма непредубеждённый и опытный научный исследователь НЛО, считает, что научный уровень посланий УММО приблизительно соответствует уровню нескольких десятков толковых аспирантов, претендующих на соискание учёной степени в семидесятые годы. Не плохо для 1966 года... но согласитесь, вовсе не обязательно, что это проделки веземного разума.

Например, прочитайте содержание типичной передачи УММО:

Мы не признаём земной принцип третьего исключённого ("исключённого третьего", как сформулировал Аристотель), который утверждает, что высказывания могут быть только истинными или ложными. Вся онтология земных мыслителей насыщена выражениями вроде "быть", "я не являюсь", "я существую", без малейшего права выбора других форм иного содержания.

Пока вы сами не отрегулируете формы информативной коммуникации, процесс поиска истины будет очень трудным и медленным.

)+(УММО

Если вы считаете это революционным вкладом в философию, я вполне согласен. Хотя неаристотелевская логика, *включающая* ранее упомянутое *исключённое третье*, пусть её по-прежнему и не признаёт академическое большинство западного мира, появилась из вполне земных источников ещё в двадцатые годы нашего столетия. В то десятилетие, когда квантовая неопределённость поразила

физику, два математика, Броувер и Лукашевич, независимо друг от друга предложили многомерную логику, не ограниченную дуализмом "или-или" Аристотеля.

Другие видные вклады в неаристотелевскую логику сделаны математиком Джоном фон Нейманном и семантиком Альфредом Кожибским. Джон фон Нейман ещё в 1933 году предложил обсуждать новые парадоксы квантовой механики на языке трёхмерной логики "истинно-ложно-может быть" (исключённое третье), а Альфред Кожибский в том же году предположил, что большинство человеческих конфликтов, в том числе войны, вызываются позицией "или-или" и что мы могли бы общаться с меньшей враждебностью в n -мерной логике, построенной не только на **да и нет**, но включающей третье с таким количеством степеней вероятности, каких требует ситуация. То есть:

1 = нет

2 = 20 процентов вероятности

2,5 = 25 процентов вероятности

... и т.д. ...

9,0 = 90 процентов вероятности

10 = да

В пятидесятые годы математик Анатолий Рапопорт предложил четырёхмерную логику. Весьма полезную, по моему мнению. В этой логике утверждения делятся на *истинные*, *ложные*, *неопределённые* (на данном этапе) и *бессмысленные* (неопределённые всегда, потому что ни один опыт не сможет их ни доказать, ни опровергнуть).

А в 196 году математик Лофтий Цаде разработал нечёткую логику, очень похожую на логику Кожибского, но математически более точную. Хотя эта логика до сих пор считается "спорной" на Западе, она уже успешно встроена в самые современные компьютеры и другие новинки электронного приборостроения, поступавшие с 199 года из Японии.

В нечёткой логике Цаде мы можем не только оценить степени вероятности *a-ля* Кожибский, но и степени наличия или оставшегося наличия. Иными словами, там, где Аристотель позволяет нам только сказать "В Сенате США заседают одни придурки" или "В Сенате США не заседают одни придурки", а фон Нейман и Кожибский дают нам возможность оценить вероятность того, что в Сенате США заседают одни придурки, математический аппарат Цаде позволяет нам, если мы знакомы с фактами, точно утверждать, сколько наличных придурков мы найдём среди ста человек, заседающих в Сенате... 1, 10, 25, 53, 90 или...

Давайте рассмотрим менее забавный, но, возможно, более наглядный пример: в аристотелевской логике нам пришлось бы считать, что баночка кока-колы или *есть* в холодильнике, или *её там нет*. В n -мерной логике Кожибского вероятность того, что баночка кока-колы остаётся стоять в холодильнике, оценивается от 0 до 100 процентов, в зависимости от того, как много мы знаем. В нечёткой логике Цаде мы можем оценить, *сколько* наличной кока-колы остаётся в банке: полная банка, три четверти банки, полбанки... и пр.

Точно так же животное не обязано принадлежать к одному таксономическому семейству или просто не принадлежать ему. (Какой удар по креационистам, испытывавшим триумф при чтении шестой главы!).

В математике Цаде можно говорить так: "Это животное на 90% принадлежит к семейству рыб и на 10% – к семейству земноводных", "Это животное на 60% принадлежит к семейству обезьян из отряда приматов, а на 40% – к семейству гоминид из отряда приматов". Понятно? Так же, как банка кока-колы, в которой может содержаться 60% кока-колы, а 40% воздуха. Я же говорил, что не брошу вас блуждать в потёмках вместе с фундаменталистами...

(В оставшейся части этой книги я, исключительно ради удобства. Буду использовать термин "нечёткая логика" в качестве общего названия для нечёткой логики Цаде, а также других видов неаристотелевской логики фон Нейманна, Кожибского, Лукашевича, Броувера, рапопорта и пр. То есть все виды трёхмерной и многомерной логики, которые не ограничиваются аристотелевским "или-или", я буду называть "нечёткой логикой").

Итак: какой бы революционной ни казалась многомерная логика, она вовсе не доказывает, что с нами вступает в контакт вездомный разум. (Помимо упомянутых выше западных учёных, большая часть учений восточной философии построена на многомерной логике, трансцендирующей двумерное "или-или"). Да, УММО передавало "радикальные" идеи, но они могут исходить и от какого-то комитета умников, который находится здесь, на Земле, или даже от одного сверхгения, который играет такую же роль в философии, какую Эльмир сыграл в живописи.

(По мнению людей, которые знакомы с материалами УММО и не приписывают им вездомное происхождение, их разрабатывает какой-то комитет. Интересно, что когда впервые просочилась новость о подделках Эльмира, большинство **экспертов** сочли, что *их* тоже создавал некий *комитет*...).

Здесь возникает одна проблема, которая может нас озадачить, удивить и развлечь – или же взбесить. Это уж решать вам. Речь идёт о загадке Эльмира в искусстве.

Давайте считать, что послания УММО исходят от талантливого мистификатора здесь, на Земле. Он – или они, если мы склонны считать Кукловода спецслужбой (скажем, ЦРУ) – окружил себя группой толковых голодных молодых майоров и парой-тройкой философов. Именно Кукловод задумал всю эту мистификацию с УММО, которая началась в 1967 году и продолжается по сей день (история до сих пор не закончена...).

Вы можете реально поверить в такой заговор? Многие люди могут, но я надеюсь, что большинство моих читателей сочтёт такое предположение абсурдным.

Вы можете всерьёз поверить, что почти за тридцать лет ни один из участников не испытал угрызений совести, не забеспокоился о своей будущей репутации – или просто не сумел выдержать напряжения внутри этого поистине макиавеллиевского заговора – и не донёс на других? Или вы считаете, что такие чрезмерно щепетильные типы "устраняются" прежде, чем успевают "вынести сор из избы"? Если вы способны принять это на веру, то на следующем этапе постарайтесь уверовать, что все доказательства реальности Холокоста строятся на подтасованных фотографиях и предвзятом свидетельствовании, организованном Всемирным заговором Сионистов...

(Кстати, почему те, кто не верит в реальность Холокоста, не попытаются совершить нечто поистине дерзновенное и не поставят под сомнение все доказательства того, *что вторая мировая война действительно происходила*? Смелчак по имени Дональд Холмс пошёл на это в философском романе *"Заговор иллюминатов: разумная система"* (Нью-Фалькон Пабликейшнс, 1988 год). Керри Торнли отстаивает тот же тезис в своей замечательной, изданной частным образом, поэме *"Леди иллюминатов"*, положив в её основу идею о том, что Виртуальная Реальность войны осуществилась в результате сотрудничества между воплощёнными иллюминатами, возглавляемыми Ганди, и развоплощёнными иллюминатами под предводительством мадам Блаватской).

Но если мы не можем поверить в земной заговор УММО и верим в него не больше, чем в заговоры, "состряпавшие" свидетельства и доказательства реальности Холокоста и даже всей второй мировой войны, тогда откуда – с неба, из-под земли или из внешнего космоса – приходят эти сообщения УММО?

Как сказал Мейсон Диксону: "Ну где то же мы должны провести границу" [*Речь идёт о линии Мейсона-Диксона, границе, разделяющей свободные северные штаты и рабовладельческие южные штаты*].

Или же это желание *провести границу* лежит в основе нашего представления об эволюции, согласно которому необходимо, чтобы две рыбы породили земноводное?

Когда же мы поймём, что чёткие демаркационные линии "проводит" лишь человеческий ум, но в материально-чувственном опыте их нет!

Научимся ли мы когда-нибудь спрашивать себя: "Какая доля истины содержится в этой книге?" или "Какая доля вымысла содержится в этой книге?" вместо того, чтобы по-аристотелевски вопрошать: "**Истина** это *или* **ложь**?"

Глава одиннадцатая

Повешенный

В которой мы снова встречаемся с Сионским Аббатством и узнаём о его вероятной связи с тремя повешенными

Разве это не глупо?
Леди из Шанхая

Мой фюрер! Я могу ходить!
Д-р Стрэнджлав

За годы, прошедшие после публикации *"Dessous"* Паоли и *"La Rase"* де Седе, разные люди частным образом издавали различные книги и памфлеты о Сионском Аббатстве, очевидно, для ограниченного хождения, и отдавали их на хранение в парижскую национальную библиотеку. Фактически во вей без исключения такого рода "литературе" имена авторов не указаны, а если авторы всё же подписываются, то явно вымышленными и шутивными псевдонимами. Всё это демонстрирует любопытную смесь

информации с дезинформацией, словно хозяева шоу хотели пробудить в нас интерес, но заботились, чтобы мы сохраняли при этом здоровый скептицизм. Мне кажется, этому способствовали некоторые мистификации.

Как и в литературе, посвящённой иллюминатам, в материалах о Сионском Аббатстве можно найти массу противоречивых "сведений" о том, чем занимается и что замышляет Аббатство. В некоторых источниках нас пытаются убедить, что Аббатство – это заговор правых католиков, разработанный архиепископом Лефевром, в других же трактатах нам втолковывают, что Аббатство – это орден рыцарей-романтиков, что-то вроде американского "Общества за творческий анахронизм", члены которого ведут себя так, словно эпохи Возрождения никогда не было и продолжает царить тёмное средневековье. Время от времени всплывает и модель де Седе, которая выставляет Аббатство антипапским "движением сопротивления".

"Доказательство" в защиту версии о причастности Лефевра выглядит просто издевательской шуткой над этим стареньким маразматиком. В годы правления папы Иоанна XXIII (опять это число...) архиепископ Лефевр не разделял позиции Ватикана и возглавил фракцию правых католиков, которые считают постватиканскую курию марионетками в руках заговора "сатанистов и франкмасонов", а иногда и классического заговора иллюминатов. Нет ни одного веского доказательства, вообще ни одного, которое указывало бы на связь этого старого психопата с реальным Аббатством и его бесспорными союзниками – швейцарскими масонами.

Теория о рыцарском ордене основана на так называемых откровениях членов ордена и якобы "документально подтверждаемом факте", что Жан Кокто был Великим магистром Сионского Аббатства, причём, что довольно забавно, двадцать третьим по счёту.

Этот "факт" следует из того, что под хартией Аббатства стоит подпись Жана Кокто. Если вы забыли поучительную историю о "контракте" между Эльмиром и Ховардом Хьюзом, то тогда вас успокоит, что два эксперта. Нанятые исследователями (Байджентом, Линкольном и Ли) более позднего времени, установили "подлинность" подписи Кокто.

Когда моя жена Арлен узнала о возможной причастности Кокто к этому мрачному карнавалу, у неё мгновенно родилась на этот счёт собственная теория. Она считает, что Сионское Аббатство возникло около 1930 года в парижском подвале, когда Кокто, Бретон, Дали и другие представители первого поколения сюрреалистов, покуривая опиум решили организовать свой собственный международный заговор – первый сюрреалистический заговор, сознательно претендовавший на безумный экстремизм.

(Я вспоминаю фильм на канале Би-би-си о Жане Кокто. Если я правильно помню, он говорит в нём следующее: "Поэт всегда должен быть "на подозрении". Только находясь под надзором полиции, он может считать себя состоявшимся поэтом". Я видел этот фильм в Ирландии лет десять назад, так что цитирую Кокто по памяти...)

В других материалах выдвигаются версии, поддерживающие *герметизм* де Седе. Они явно пытаются создать впечатление, что Аббатство каким-то образом служит так называемой цели масонов, а эта цель состоит в полном упразднении римской католической церкви и назначении императора розенкрейцеров на пост правителя Европы.

Особенно провокационная работа, тоже изданная частным образом и хранимая в Национальной библиотеке, называется "*Le Serpent Rouge*". В ней рассказывается о Меровингах. Убийстве Дагобера II, тайной расе царей, символизме розенкрейцеров, астрологии и Марии Магдалине. На титульной странице напечатаны имена авторов: Луи Сен-Максо, Гастон де Кокер и Пьер Фоже.

Через два дня после выхода этой маленькой книжонки, содержащей герметические знания, парижская полиция приступила к расследованию трёх дел о повешенных людях, причём в каждом из случаев могло быть как самоубийство, так и убийство. (Вспомним подобную ситуацию с телами членов Храма Солнца в Швейцарии... или смерть Калви и Синдоны в заговоре **P2**...) Понятное дело, что имена жертв были Луи Сен-Максо, Гастон де Кокер и Пьер Фоже.

Вы немного ошарашены, да? Выходит, Сионское Аббатство – не шутки?

"*Le Serpent Rouge*", конечно, переводится как "красная змея". Во многих оккультных традициях она символизирует мужскую сексуальную энергию и связана с индуистской теорией кундалини об искусственно вызываемом изменении сознания в результате сексуального (йогического) стресса. Судя по всему, книга намекает на некую разновидность астрологического сексуального мистицизма, но в ней также вновь и вновь утверждается, что только Мария Магдалина получила полное Божественное Послание, которое пришло через Христа... Точно так же мусульмане-фатимиды считают, что только в традиции, которую принесла Фатима, дочь Пророка, содержится истинное учение ислама. Я не знаю, проясняет ли это ситуацию или ещё больше запутывает...

Глава двенадцатая

Не считая узоров на полях

в которой мы направляемся в Уганду и исследуем там новую форму искусства или же новое психическое заболевание

Есть кое-что, что мне хотелось бы вам показать.
"Из Африки"

Куда мы вляпались, папа?
"Магический христианин"

В *"Фортин Таймс"* за август-сентябрь 1994 года я прочитал о подозрительном "психе" из Уганды, который, безусловно, займёт достойное место в этой книге. Я не знаю, то ли редакторы *"Фортин Таймс"* сами назвали этого яркого и обладающего богатым воображением парня "психом", то ли этот эпитет перекочевал из оригинальной статьи о его подвигах, которую они, сократив и перефразировав, цитируют из номера *"Ковентри Ивнинг Телеграф"*. Но как бы там ни было, у этого "сумасшедшего", "эксцентричного" или просто уникального угандийца, в котором творческий энтузиазм сочетается с неуязвимостью, поистине оригинальное хобби.

Он, видите ли, бродит по джунглям с пистолетом, заряженным транквилизаторами. Заметив гориллу, он стреляет – паф! (Вы когда-нибудь получали пулю с транквилизатором? Представляете, каково это...) Гориллы падают на землю, "вырубившись в мгновение ока" – как вы или я после употребления чрезмерного количества ирландского виски, – и тогда "преступник" воплощает на беспомощном животном свои божественные (я употребляю это слово в таком же смысле, в каком сюрреалисты прозвали де Сида "божественным Маркусом") творческие замыслы. Он наряжает горилл в костюмы клоунов, пока они спят и не в состоянии воспротивиться этой унижительной процедуре. Затем он быстро удирает через заросли, где на некоторое время затаивается, а потом приступает к поиску очередных "объектов" или жертв.

До сих пор егерям не удалось его поймать. Я знаю некоторых калифорнийских активистов движения за права животных, которые с радостью вымазали бы его дёгтем, обваляли в перьях. А затем повесили. Его "искусство", если мы должны назвать это так, оскорбляет нежные чувства активистов гораздо больше, чем мода на использование шкур и кожи животных для пошива верхней одежды.

Мне очень интересен этот эксцентричный угандиец. Однажды найдя своё *дело*, будет ли он бесконечно повторяться (обычная судьба низкопробных артистов) – наряжая всё больше и больше горилл в костюмы клоунов, – или начнёт ставить более масштабные эксперименты? Стоит ли нам ожидать сообщений о встречах с хищниками в полосатых пижамах, шимпанзе в смокингах и ошалевшими зебрами в "прикидах" геев?

И ещё мне очень интересны сами гориллы. Держу пари, они испытывают отвращение, невероятный ужас и ярость, когда просыпаются, заключённые в *нечто, стесняющее их движения и непонятное их уму*. Возможно, милосердные егеря снова всаживают в них дозу транквилизаторов и аккуратно снимают с них позорные цирковые костюмы? Или же гориллы, едва проснувшись, сами сдирают с себя эти "чертовски странные штуки"?

А может быть, некоторые из них, не справившись, тупо бродят вокруг, как вы или я после употребления некачественного спиртного? В таком случае, сколько трагических горилл в костюмах клоунов может сегодня скитаться по угандийским джунглям?

В связи с этим я думаю о Пальяцци и печальных клоунах в первых шедеврах Пикассо (лишь *малой частью* которых мы обязаны Эльмиру... надеюсь).

И неуверенно начинаю задумываться над патофизической гипотезой, согласно которой послания UMMO действительно приходят извнеземного источника, который хочет воспитывать и совершенствовать человечество. Если бы парни из UMMO пролетали над Угандой и увидели несметное число горилл в костюмах клоунов, как бы это повлияло на их представление о человеческом сознании, человеческом воображении и переобучении, в котором мы нуждаемся?

А ещё, конечно, меня интересует, действительно ли происходила в Уганде вся эта обезьянья клоунада или же этот материал прислал какой-то подвыпивший и ненадёжный внештатный корреспондент, который ведёт в *"Ковентри Ивнинг Телеграф"* колонку "Новости из жизни животных в Африке"...

16 февраля 1995 года я слышал по калифорнийскому радио (на волне 107,5), что этот ритуал или творчество всё ещё продолжается. Гориллы без посторонней помощи не могут снять эти клоунские

наряды, так что егерям действительно приходится их усыплять и раздевать. "Мы имеем дело с очень больной психикой", – сказал старший егеря репортёрам.

Глава тринадцатая

Информационная перегрузка

В которой мы задумываемся о влиянии магии
и марихуаны на "Печать зла" Орсона Уэллса

Твоя методология заимствована!
"Женщины-каннибалы из авокадийских джунглей смерти"

Всё хорошо – мы на стороне свободы и справедливости.
"Стильярд Блюз"

Критики бесконечно анализировали и разбирали знаменитый первый кадр в "Печати зла" Орсона Уэллса (1958), но при этом, как в любом грозном искусстве, в нём по-прежнему открывались всё новые потрясающие грани. Прежде всего, в этом кадре есть магический трюк, который до сих пор не заметил ни один комментатор. Кроме того, этот кадр дезориентирует наши кондиционированные ожидания – "реорганизует данные восприятия, вводя зрителя в заблуждение" (как написал Терри Комито в своём введении к тексту опубликованного сценария). Точнее говоря, Уэллс вводит зрителя в пространство наркотического кайфа, когда просто "едет крыша". В течение первого кадра из фильма о наркотиках и "переходах границы" Уэллсу удаётся мгновенно протащить публику "за границу" в психоделический мир.

Поясню на примере:

1. Кадр длится две минуты пятнадцать секунд и накачивает публику таким количеством байтов сногшибательной информации, на которое обычный режиссёр потратил бы двадцать кадров с редакцией и монтажом.

Но монтаж, как написал Жан Колле, всегда срывает "пропагандистски" и "грубо", намеренно направляя зрительское восприятие в заранее подготовленный туннель реальности. Любой кадр Уэллса, снятый нервно блуждающей камерой, которая просто регистрирует движение актёров в самых разных направлениях, противодействует такому тоталитарному "уклонизму" и не занимается пропагандой: он предоставляет вам право самостоятельно решать, на какие элементы обращать внимание и как логически увязывать их друг с другом.

2. За все 135 секунд кадра Уэллс ни разу не поддаётся искушению показать то, что французские режиссёры "новой волны" называют *le plan Americain* – типично голливудский кадр, в котором объектив находится на уровне глаз "объективного" зрителя в нескольких футах от места события.

Le plan Americain определяет границы обычной "реальности", заставляя нас видеть их так, как навязывают нам стереотипные приёмы голливудских режиссёров. Уэллс жёстко вводит вас в **неопределённое** пространство, которое постоянно переопределяется (в стиле лучших произведений Пикассо, Эльмира или того, кто написал великие кубистские картины, ставшие потрясением для психики зрителя).

3. Если говорить конкретно, Орсон снимал движущейся камерой, которая находилась на двадцатифутовой высоте. Двадцать изобилующих информацией монтажных кадров превратились в один текучий, подвижный, совершенно неуправляемый и неповторимый кадр. Камера никогда не движется туда, куда мы ожидаем, а всегда снимает под самым неожиданным ракурсом.

Как и марихуана, "общий план" Уэллса создаёт информационную перегрузку, заставляя нас расширить туннель реальности, чтобы вместить поступающую информацию. Монтаж и *le plan Americain* вводят вас в гипнотический транс; приёмы Уэллса бешено вас трясут и заставляют с трудом пробудиться. Под диким креном, с огромными неудобствами, бросаясь от комедии к мелодраме, трагедии и наоборот, "Печать зла" взирает на "нарков" [*Нарки (жарг.) – агенты Федерального бюро по наркотикам*] и других полицейских) накурившимися глазами путешественника, и хотя этот фильм вышел в конце пятидесятых, сейчас он кажется архетипом фильмов шестидесятых.

4. Разумеется, Уэллс использует свой любимый широкоугольный объектив (18,5 мм) с глубоким фокусом. Съёмки таким объективом создают ощущение "сплава реализма с сюрреализмом" (как

однажды сказал комментатор Би-Би-Си), который мы считаем визитной карточкой "уэллсовского кино".

Реалистически такой объектив чётче прорисовывает задний план в глубине кадра, достигая большего соответствия с тем, что видит глаз в обычном "не кинематографическом" мире; это позволяет Уэллсу, мечтавшему в отрочестве о карьере художника, создавать каждый кадр в великолепно задуманном "живописном" стиле.

Сюрреалистически такой объектив вводит нас в то, что я называю "пространство наркотического кайфа". Математически, когда съёмки ведутся нормальным "голливудским" объективом, если актёр проходит вперёд три шага, то на экране видно, что он проходит вперёд три шага. При съёмках широкоугольным объективом движения актёра в пространстве фильма становятся относительными, и он оказывается на девять шагов ближе к зрителю, что придаёт ему угрожающий или смешной вид. Такое сочетание более резкого фокуса и неевклидова релятивистского пространства кажется наилучшей (на сегодняшний день) кинематографической передачей психоделического восприятия.

Стереотипные мнения, согласно которым "нормальный" узкоугольный объектив видит "реальность" отчётливее, чем широкоугольный, или человеческий глаз видит "реальность", а собачий – не видит, представляют разновидность культурного шовинизма. Именно его и пытается разрушить постмодернистское искусство, заставляя нас видеть мир многомерно.

Как сказал "певец ягнят и волков", мы должны постичь мир за пределами "одномерного зрения и ньютоновского сна".

(Да, нам достоверно известно, что несколько раз Уэллс употреблял марихуану. Джазовая певица Билли Холлидэй признаётся, что они с Орсоном изрядно покуривали травку во время съёмок "*Гражданина Кейна*". См. её автобиографию "*Леди поёт блюз*").

Заглянем глубже в пространство наркотического кайфа, куда попадаем в первые 135 секунд "*Печати зла*".

Прежде чем мы начинаем что-либо *видеть*, звучит зловещая музыка (рок-н-ролл, перекрывааемый тяжёлым ритмичным тиканьем механических часов). Постепенно из темноты наплывает кадр, в котором мы видим человеческие руки, а в них – бомбу с часовым механизмом; мы видим костюм и рубашку "бомбиста", но его лица не видно. Пьяный (или идиотский?) женский смех "заставляет" камеру нервно метнуться влево. Мы видим, как по площадке для стоянки автомобилей к нам приближаются мужчина и женщина, оба "под градусом". Камера всё тревожнее дёргается, ныряя туда и сюда, заставляя нас видеть происходящее глазами убийцы, затем решительно движется вперёд, когда он подкладывает бомбу в багажник автомобиля. С этого момента и до самого конца кадра тиканье часового механизма напоминает нам о бомбе.

Тем временем камера отодвигается назад, и мы видим убийцу, который быстро бежит перед ней, преследуемый собственной гигантской тенью. Но камера разгоняется и, судя по всему, ни один из толкователей фильма не заметил, что делает в этот момент Уэллс, великий маг. (Мы к этому ещё вернёмся). Камера "отступает", словно пытаясь как можно дальше отодвинуться от бомбы, и поднимается вверх, покидая место стоянки; напоследок мы мельком успеваем заметить, как мужчина с женщиной садятся в машину и поворачивают ключ зажигания. Камера "теряет" их из виду, резко набирая высоту и поднимаясь над зданиями, затем снова мельком показывает машину в отдалении, опускаясь на другую улицу, и так до самого конца кадра продолжает их то "терять" из виду, то "находить". Тиканье часового механизма ни на миг не даёт нам забыть о бомбе.

Тем временем мы попадаем во "вращающийся лабиринт" (фраза Терри Комито) Лос-Роблеса, городка на границе между США и Мексикой. Смутно вырисовываются тёмные фигуры Мигеля Варгаса, мексиканского полицейского из отдела по борьбе с наркотиками (Чарлтон Хестон), и его новой жены Сьюзен (Джанет Ли), затем мы видим их отчётливо и тут же вновь теряем. Камера движется медленнее, словно дожидаясь, пока к нам и к Варгасам приблизится машина, затем снова набирает скорость и оставляет их позади. Мы видим двух членов парламента, они неподвижны; кроме того, появляется дюжина американских и мексиканских пешеходов, они движутся; затем мы снова "находим" машину. Перед камерой проходят другие машины, старик-мексиканец толкает перед собой тележку с овощами, ветер гонит по улицам мусор, мы видим притоны для наркоманов, бары и вездесущую вывеску ИИСУС СПАСЁТ на фронтонах зданий миссионерских организаций. Никто непосредственно не двигается ни в сторону камеры, ни от неё. Ну разве что на мгновение; где-то от пятидесяти до семидесяти статистов продолжают двигаться в различных направлениях, под неправильным углами, пока мы вдруг не оказываемся в относительно "нормальном" кинематографическом пространстве – как раз когда Варгасы и машина одновременно (синхронистично?) прибывают к пограничной заставе.

Тиканье часового механизма, неотступно сопровождающее музыку, становится громче на несколько децибел мы узнаём "героя" и "героиню", и теперь они стоят в нескольких футах от бомбы, смертельно рискуя и не зная о грозящей им опасности.

В тот момент, когда мы пересекаем границу, камера вновь теряет из виду машину, а мы следим за Варгасами и начинаем кое-что о них узнавать. Сьюзен, "хорошая девушка" из Филадельфии, набралась мужества выйти замуж за мексиканца, но в ней ещё не изжит скрытый расизм обывателя, который то и дело невольно вырывается. Мигель Варгас выглядит сверхпредупредительным – качество, которое проявляется всё время (по иронии судьбы он с головой погружается в работу и совершенно прекращает её защищать, когда ей действительно нужна его помощь). Когда они перестают целоваться, где-то за кадром слышится страшный взрыв бомбы – и на этом заканчивается первый кадр, который длится 135 секунд. (Мы видим лишь отражённый свет взрыва, но не сам взрыв).

Дальнейшая история (насколько мы смогли "свернуть" этот "вращающийся лабиринт" в историю в традиционном смысле) повествует о смертельном поединке Варгаса (Хестон), "положительного" полицейского – борца с наркотиками, который действует по правилам. С капитаном Хэнком Куинланом (Уэллс), расистом, детективом из отдела убийств и "завязавшим" алкоголиком, который руководствуется таинственной "интуицией".

В решающей сцене – ещё один долгий кадр, который длится 200 секунд (три минуты и двадцать секунд): Уэллс исполняет свой второй магический трюк. (К первому мы ещё вернёмся). Втиснув более дюжины актёров в маленький гостиничный номер, Уэллс заставляет их снова между гостиной, спальней и ванной. Они ссорятся, переругиваются, говорят одновременно, заглушая друг друга (типичный уэллсовский приём), и не дают покоя обитателю номера, Маноло Санчесу (Виктор Милан), главному подозреваемому по делу о взрыве бомбы замедленного действия.

Расистские выходки Куинлана и гневное возмущение Варгаса нарастают, а Санчес с пылом и страстью отстаивает свою невиновность. Пока актёры снуют по комнатам, камера судорожно выхватывает одного актёра или группу актёров, на которых пристально фокусируется, потом вдруг нервно отскакивает в сторону, "проверяя", чем в это время занимается другой актёр или группа. Так или иначе, в этой неразберихе важные события оказываются за кадром (мы слышим, как Куинлан избивает Санчеса, но на экране это не видим). Самое важное событие остаётся не только невидимым для пытливого камеры, но даже неслышимым для микрофона. Пока нашим вниманием завладевает Санчес, который присягает в том, что невиновен и клянётся могилкой матери, *кто-то* незаметно подбрасывает в ванную комнату две паки динамита. Их находит другой полицейский, и эта находка делает арест Санчеса оправданным.

Оставшаяся часть фильма посвящена попыткам Варгаса доказать, что Куинлан подбросил динамит и сфабриковал дело против мексиканца-подозреваемого, а также попытке Куинлана дискредитировать Варгаса, ложно обвиняя его и Сьюзен в употреблении марихуаны и героина. Варгас, решительный и толковый, несмотря на свой либерализм, эффективно отражает его удары. За какие-то двадцать четыре часа весь мир Куинлана рушится как картонный домик. Перепроверка доказательств ставит под сомнение не некоторые и даже не многие, а *все* признания, которых он добился за тридцать лет службы детективом. Когда ловушка захлопывается, он начинает снова пить, забыв о двенадцати годах трезвого образа жизни и кончает тем, что – пьяный вдрызг, отчаявшийся и жалкий, – убивает своего напарника, который на самом деле им восхищался, считая "интуицию" Куинлана даром свыше.

Либерализм, как в любом "нормальном" голливудском фильме, торжествует над фашизмом, и у всех у нас на душе тепло и неопределённо.

И вот тогда Уэллс вытягивает коврик из-под наших ног. Санчес признаётся, что это он подложил бомбу. Выясняется, что интуиция Куинлана действительно не подводила – по крайней мере, *часть* времени; а мы тем временем задним числом смущённо замечаем, что либеральный Варгас для достижения победы в схватке с Куинланом, – когда ему удалось доказать, что обвинение в употреблении наркотиков сфабриковано, – всё шире использует куинлановские тактики и всё больше подрывает нашу веру в традиционную мораль боевиков о "хороших полицейских" и "плохих преступниках".

Нам так никогда и не узнать, сколько людей, "ложно обвинённых" Куинланом, действительно совершили преступления, которые он им инкриминировал, – точно так же, как нам никогда не узнать точное положение квантовой частицы или количество картин Пикассо, которые в действительности должны называться картинами Эльмира. *Постмодернизм – это не результат прихоти, а следствие растущих свидетельств, что просто мы не живём в аристотелевской вселенной "истинно-ложно". Как говорит УММО, мы живём "с третьим включенным", которое исключил Аристотель.*

На удивление, некоторые комментаторы, особенно во Франции, отказались верить в признание Санчеса; очевидно, им хотелось увидеть незатейливую сказку о победе добра над злом. Такие критики не заметили магический трюк первых 135 секунд. Если вы перезапустите фильм на видео, вновь и

вновь перематывая ленту к начальному кадру, то, как и я. Окончательно убедитесь, что бомбу и в самом деле подложил Санчес. Мы видим только его костюм, рубашку и резкий боковой скос части его профиля, но Санчеса вполне можно опознать. Уэллс с уверенностью маэстро, практикующего сценическую магию с детства, даже позволяет Санчесу (Виктор Милан) носить тот же костюм и рубашку, когда мы снова видим его в квартире. Маг знает, что в ситуации информационной перегрузки зрители видят только то, что *запрограммированы* увидеть.

Представление Уэллса о двойственности человеческого "характера" идёт от Шекспира, его любимого поэта с девятилетнего возраста; политические убеждения Уэллса сформированы антифашистским движением в тридцатые годы. Это напряжение между шекспировскими серыми тенями неопределённости и идеалистическим чёрно-белым морализмом лежит в основе всех уток и тревог. Которые придают пьесам и фильмам Уэллса беспорядочный и пессимистичный гуманизм. После смерти Куинлана мадам из публичного дома произносит единственную "эпитафию", уже цитированную, но заслуживающую того. Чтобы её повторили снова, поскольку она не смягчает наше отношение к Куинлану, а просто обостряет ощущение неопределённости: "Он был человеком, вот и всё. Какое имеет значение, что *говорят* о людях?"

Если взглянуть пристальнее, *весь фильм "Печать зла"* изобилует элементами магии. Все комментаторы соглашаются. Что в конце фильма наши симпатии завоёвывает осуждённый и умирающий Куинлан. Остаётся странное ощущение, что Уэллс, который знал все "уловки", делающие самого страшного злодея симпатичным, – и даже играл самого очаровательного социопата на экране в фильме *"Третий человек"*, – систематически избегает всех обычных приёмов, "очеловечивающих" Куинлана. Актёр Уэллс сам гримировался, придавая своему Куинлану безобразную внешность циркового уроды. Он обкладывал тело ватой, превращая и без того тучное тело в отвратительный дряблый студень. Он жёстко контролировал свой безудержный юмор, ни разу не позволив Куинлану произнести ни одной остроты, которые позволялись другим злодеям Уэллса. В целом Куинлан олицетворяет всё, что позднее в шестидесятые годы будет пониматься под термином "полицейский".

И при этом, когда Куинлан в пьяном угаре пытается смыть с рук кровь своего напарника – нелепо, в грязной илистой реке, – мы видим безумный сюрреалистический смысл шекспировской трагедии, которая поднимает этого расистского "сыщика" до уровня рокового трагического героя. Когда сам Куинлан падает замертво в ту же грязную воду, он кажется центральной фигурой фильма, а Варгас, традиционный "герой", превращается в *a deus ex machina* [по-латыни "бог из машины"; в античном театре бог появлялся на сцене с помощью машины, приводя своим вмешательством пьесу к развязке], – орудие, уничтожившее капитана Хэнка Куинлана. (Чарлтон Хестон, давая интервью для документального фильма Би-Би-Си *"Орсон Уэллс: Жизнь в кино"*, называет Варгаса "свидетелем" трагедии Куинлана).

Поскольку Уэллс как либерал всегда утверждал, что презирает Куинлана – хотя в том же документальном фильме Би-Би-Си он говорит, что "у каждого злодея есть свои оправдания", – мы не в состоянии объяснить, как этот монстр в последней трети фильма сумел превратиться в трагического героя. Джеймс Нармор в *"Волишебном мире Орсона Уэллса"* нашёл у Куинлана несколько человеческих черт, но не думаю, что он убедил кого-нибудь, кроме себя. (Конечно, как только Куинлан появляется на экране, всем сразу ясно, что эта толстая прихрамывающая развалина, жадная до еды и спиртного, невероятно ранима. При желании можно даже предположить, что обжорство и пьянство указывают на большую неуверенность в себе, в которой он никогда вслух не признаётся. Даже в конце Куинлан настаивает на виновности всех людей, которых он заставлял сознаться в совершении преступления, подбрасывая им "улики": "Виновен! Виновен! Каждый из них виновен!" Уж он-то знает. Ему подсказывает интуиция).

Призрак Куинлана бродит рядом с Макбет, Отелло и Лиром только потому, что его перенёс туда Орсон Уэллс. Причём Уэллс осуществил это исключительно с помощью "магии" эстетического ритма. Структура *"Печати зла"* – часовой механизм частей, синхронно тикающих в едином эстетическом пространстве, – приводит к трагическому крещендо, которое так же классично по форме, как уэллсовские киноверсии Шекспира – "Макбет" (1948), "Отелло" (1952) и "Полуночные колокола" (1966). Куинлан становится трагической фигурой, потому что сама структура трагедии – абстрактная художественная форма – поднимает его над вонючим полицейским мирком и придаёт поэтичность его образу.

Один из первых уроков марихуаны: мир содержит слишком много байтов информации, чтобы они могли вписаться в какую-то одну модель. Урок второй: любая модель, которую вы создаёте, изменяет *воспринимаемые* байты информации, пока они не начинают в неё укладываться. В глазах параноика ваш лучший друг может "оказаться" участником заговора против вас. В глазах такого шекспировского гуманиста, как Орсон Уэллс, Хэнк Куинлан становится не просто красномордым расистом-

полицейским, а увеличенным и искажённым отражением пороков, которые присутствуют в каждом из нас.

А ещё этот особенно "чёрный" персонаж фильма-чернухи напоминает нам, что подброшенные улики и сфабрикованные доказательства могут служить подтверждением истинного положения дел. Парадокс, над которым стоит задуматься...

Глава четырнадцатая

Иисус и Мария Христос

**В которой мы узнаём о Сионском Аббатстве
всё больше, но понимаем всё меньше**

Как здорово быть царём!
"История мира", часть первая

В сторонку, – мы с поручением от Бога!
"Братья Блюз"

Очередное "откровение" в таинственном деле о Сионском Аббатстве, – если угодно, можете назвать это очередной "мистификацией" – пришло в 1982 году, когда вышла в свет книга Байджента, Линкольна и Ли *"Священная кровь, Священный Грааль"*, единственная книга по этой тематике, которая стала бестселлером.

"СКСГ" заново исследует те же данные, что де Сад, Паоли и авторы, писавшие под псевдонимами для полок Национальной библиотеки. Убийство Дагобера II, явно выполненное руками агентов Ватикана; богиня-медведица, которая упорно кочует из книги в книгу, хотя значение этого символа остаётся совершенно непонятным; астрологический и герметический мистицизм... короче, обычная "пурга"... И вдруг потрясающие открытия.

Или наглая ложь.

Во-первых, авторы брали интервью у Жерара де Сада, и он более или менее признал, вернее, явно намекнул, что писал исследование об Аббатстве не как посторонний исследователь, а как полноправный его член, участвовавший в процессе постепенного "откровения", которое распространяло Аббатство на протяжении нескольких десятилетий.

У человека с таким изодранным складом ума, как мой, не мог не возникнуть вопрос: должен ли я считать швейцарского журналиста Паоли тоже посвящённым, который разыгрывал из себя объективного стороннего наблюдателя? А как насчёт авторов брошюр из Национальной библиотеки, оставшихся анонимными или прячущихся под псевдонимами? И, естественно, самый главный вопрос: можно ли положиться на объектив, в зеркало которого мы сейчас смотрим? Другими словами. А что за птицы эти Байджент, Линкольн и Ли? Должны ли мы их считать актёрами в театре масок или же зрителями? Но *настоящий азарт* конспиративной охоты просыпается в тот момент, когда вы понимаете, что не можете верить никому (о чём известно любому параноику).

У параноиков это углубляет паранойю, и, судя по всему, они от этого просто балдеют. Такому партизану онтологии, как я, это добавляет агностицизма. Агностицизм мне кажется намного предпочтительнее паранойи, поскольку он намного интереснее, увлекательнее и не столь удручающ.

Итак, в чём бы и кого бы мы ни подозревали, но если верить "СКСГ", при первой встрече Байджента, Линкольна и Ли с М. Де Садом они обсуждали главным образом другую его книгу *"L'or de Rennes-le-Chateau"* (*"Сокровища Рене-ле-Шато"*). Эта книга рассказывает о дальнейших тайнах Меровингов и странной церкви в городке Рене-ле-Шато, построенной в девяностых годах прошлого столетия ещё более странным священником по имени Бержене Сонье. Над входом в эту церковь, или Кафедральный собор Марии Магдалины, выгравирована надпись: ЭТО МЕСТО ПРОКЛЯТО. Внутри церкви тоже немало странного: на изображении *остановок Христа на крестном пути* показана фигура шотландского горца в клетчатой юбке, наблюдающего за сценой распятия. Говорят, что отец Сонье финансировал эту теологическую Комнату Смеха с помощью "сокровищ" Рене-ле-Шато, которые, в свою очередь, он якобы нашёл, расшифровав какой-то старинный документ. Увы, само расшифрованное послание нуждается в объяснении, ибо прежде чем в нём вообще упоминаются слова "Сион" и "сокровища", читателю приходится пробираться сквозь бессвязные и путанные рассуждения. В которых фигурируют странные фразы вроде "лошадь Бога" и "полуденные синие яблоки".

Все мы слышали о "приюте Бога", но что понимать под "лошадью Бога"? По некоторым археологическим свидетельствам, древние галлы и кельты поклонялись богу-лошади, но, как и в случае с богиней-медведицей, мы не можем проследить связь между этим первобытным божеством и другими "аббатскими" тайнами...(или я ошибаюсь?) а не следует ли нам вспомнить загадочные "*Путешествия в отдалённые части света*", сброшенные из закрытого экипажа (неизвестным карликом, возможно, мром Алексом Поупом так называемому автору. Лему Гулливеру из Ноттингемшира) – книгу, в которой лошадь со сверхчеловеческим разумом учит Гулливера просвещённым (то есть лошадиным) взглядам на наш богом проклятый человеческий род? А вдруг Свифт послужил очередной маской для Лошади Бога?

Что же касается "полуденных синих яблок", то признаюсь, они меня ставят в тупик, хотя моего приятеля Эрика Вагнера из Аризоны они настолько вдохновили, что он начал выпускать поэтический журнал под таким названием.

Между прочим, Арлен высказала свою гипотезу о том, что Сионское Аббатство создано сюрреалистами, когда прочитала об этом шифре и самой церкви. Увы, эта церковь существует с 1895 года, а сюрреализм – с 1923 года. Возможно, какие-то загадочные "патацелители" в союзе с Джарри сначала создали "Сионское Аббатство", а позднее – сюрреализм? (Но почему тогда название "Сионское Аббатство" намерено заставляет вспомнить знаменитую байку о Сионских мудрецах?)

Как говорят сами французы, это заставляет лихорадочно размышлять, а потом просто развести руками...

На другом изображении *остановок Христа на крестном пути* внутри собора Марии Магдалины показаны заговорщики, которые ночью тайком выносят тело Христа из гроба, заставляя вспомнить знаменитую еретическую гипотезу, согласно которой Иисус вообще не умер: кто-то незаметно дал ему наркотик, который симулировал смерть. А потом спрятал Иисуса в укромном месте. Проведя некоторое время в надёжном укрытии, Иисус или подстроил воскресение *и (или)* отправился проповедовать в индии, *и (или)*, в конце концов, умер в Японии. (В разное время распространялись разные версии этой истории. Вспомним загадочную фразу Иисуса из *Корана*: "Они думали, что распяли меня, но я смеялся над ними". А в *некоторых*, хотя и не во всех ранних рукописях Тацита есть ещё более удивительные рассказы о том. Что Иисус возглавлял мятежи в Риме через сорок лет после своей фиктивной смерти).

Дальнейшие подробности о храме Марии Магдалины вызывают всё большее любопытство. Как упоминалось выше. Священник отец Сонье построил собор в девяностых годах девятнадцатого века после того, как якобы нашёл "сокровища" Рене-ле-Шато. За прошедшее с тех пор столетие появлялись различные версии о том. Что представляли собой эти "сокровища". Кое-кто утверждает, что сокровища были не золотом или серебром, а чистым знанием. Согласно этой теории, Сонье нашёл документы, позволившие ему шантажировать Важных Особ. Действительно, поговаривают. Что один из членов королевской семьи фон Габсбургов положил огромную денежную сумму на банковский счёт священника. Поскольку я не располагаю возможностью проверить французские банковские счета столетней давности, то лишь сообщаю вам эту версию, хотя не могу её ни проверить. Ни опровергнуть. (пришло время нечёткой логики, народ...)

Бейджент, Линкольн и Ли в конце концов установили личность Великого магистра Сионского Аббатства. Им оказался всё тот же Пьер Планто де Сен-Клер, с которым мы ранее встречались. Помните, он издавал "*Круговорот*" из штаб-квартиры комитета общественной безопасности, где работал с Андрэ Малру. Планто говорил много, но в основном загадками, как подобает Великому магистру тайного общества. Когда речь зашла о "сокровищах" Рене-ле-Шато, то Планто сказал, что они не "материального", а "духовного" порядка и принадлежали Израилю. Он также пообещал, что "в своё время их вернут Израилю".

В "*СКСТ*" Аббатство связывается – иногда убедительно, иногда не очень – с некоторыми интересными историческими фигурами и группами. Среди них:

(1) рыцари-тамплиеры, рыцарский орден, сто двадцать три члена которого были сожжены инквизицией в 1307 году (по мнению многих теоретиков, учение тамплиеров унаследовали все последующие антипапские тайные общества);

(2) франкмасоны со своими ритуалами и особенно архетипом сына вдовы Эисторики масонства утверждают, что всё это заимствовано у тамплиеров);

(3) розенкрейцеры и иллюминаты;

(4) такие знаменитости, как Исаак Ньютон и Клод Дебюсси. Которые якобы были Великими магистрами Аббатства ещё до Кокто и Планто де Сен-Клера.

Мне кажется, авторам действительно удалось документально доказать, что отец Сонье был членом одного или нескольких оккультных орденов в Париже. Но они ни словом не обмолвились о том, что с первого взгляда очевидно любому современному оккультисту: все без исключения парижские

герметические группы оказали влияние на Алистера Кроули, а через Кроули (или через П. Б. Рандольфа) в дальнейшем повлияли на все современные магические ордена, в которых практикуется масонский стиль ритуалов и символизм, а также тайное тантрическое учение ("сексуальная магия").

И, наконец, Байджент, Линкольн и Ли выдвигают свою версию "тайны". Которую поэтапно намерено раскрыть Аббатство. По этой версии, во-первых, Иисус женился на Марии Магдалине [*Весьма вероятно, мне кажется. Даже в подвергнутых строгой цензуре, редактированию и переписыванию канонических евангелиях, которыми снабдили нас ватиканские эксперты (и которые, на удивление, признаны даже протестантскими экспертами), сохранилось обращение самых разных людей к Иисусу как к "рабби". В ортодоксальной Иудее человека никогда не называли "рабби", если у него не было жены. В иудейской традиции холостяцкая жизнь считается почти таким же небогоугодным делом, как самоубийство. Бог повелел сынам Адама наслаждаться земной жизнью, хранить веру и размножаться*]. Во-вторых, у них родился ребёнок, тот самый *Сын Вдовы* из традиции. В-третьих, этот ребёнок после распятия Христа сбежал во Францию и стал праотцом Меровингов.

Короче говоря, Байджент, Линкольн и Ли пытаются "продать" нам самую старую легенду тысячелетия: скоро, очень скоро вернётся настоящий король и уж он покажет узурпаторам... Они даже утверждают, что этот архетипический миф можно обнаружить во всех европейских странах, *потому что он насаждался Аббатством*, готовившим нас к тому дню, когда потомство Иисусово станет вершить суровый суд над всеми народами.

Поскольку такой архетипический *агон* прослеживается ещё в древнегреческой "*Одиссее*" эпохи Бронзового века, я сомневаюсь, что он и там был насаждён Аббатством, хотя, возможно, ребята из Аббатства не преминут выгодно его использовать. А версия о том, что Аббатство якобы заставило Шекспира положить этот миф в основу "*Гамлета*", сродни фантастическим теориям Бакунина. Нет: миф о Настоящем Короле, который вернётся и прогонит узурпаторов, существует независимо от аббатства.

В генеалогии, предложенной авторами, среди всех потомков Иисуса и Марии Магдалины мне кажутся особенно интересными трое.

1. Сам Пьер Плато де Сен-Клер – невероятно образованный оккультист, очень богатый человек, проверенный герой Сопrotивления. Помощник де Голля, частично унаследовавший харизму де Голля. Пьер Плато де Сен-Клер с помощью хорошей "пиаровской" кампании мог бы запросто выдать себя за потомка Иисуса и восстановить "богом данную монархию". Он мог бы прекратить демократический хаос и беспорядок последних столетий, уводя нас обратно в Мрачное Средневековье. (Но тогда какое "сокровище" он намерен вернуть Израилю?)

2. Принц Бернард из Нидерландов. По генеалогии "*СКСГ*" он не только потомок Иисуса, но ещё и фигурант нескольких популярных теорий о заговорах. Он основал *Бильдербергерс*, ультразакрытый клуб для богатых белых мужчин. Которые встречаются один раз в году и (так по крайней мере считают те, кто недостаточно богат, недостаточно бел или недостаточно мужчина, чтобы вступить в этот клуб) придумывают, как эксплуатировать всех остальных. То есть нас. Кроме того, принц входил в *Трёхстороннюю Комиссию Дэвида Рокфеллера*, ещё один международный клуб богатых, белых (и не белых) мужчин, также подозреваемых в заговоре против нас.

Все эти подозрения о причастности к *Бильдербергерсу* и *Трёхсторонникам* высказываются людьми, которые обычно считают себя не так чтобы богатыми, не так чтобы мужчинами, и не так чтобы белыми. Я думаю, это объясняется просто. Точно так же объясняется "странность", которую подметил философ Джордж Карлин: **Вы никогда не встретите наклейку "Дела – дерьмо" на бампере роллс-ройса.** (Для справки: ни *Бильдербергерс*, ни *Трёхсторонники* никогда не признавали себя виновными ни в одном суде и ни разу не обвинялись в совершении преступлений. Однако должен признаться, – не из желания опорочить, – что разделяю широко распространённое мнение, согласно которому богатые люди из парламента во время тайных встреч вряд ли сушат себе мозги, обдумывая, что бы такое полезное сделать для "простого народа" вроде меня и вас).

3. Д-р Отто фон Габсбург. Он носит семейный титул царя Иерусалимского, который сохраняется за этой семьёй со времён крестовых походов. Он работает президентом общества "За Соединённые Штаты Европы", – группы, на протяжении многих десятилетий неустанно работавшей над объединением Европы, которое ныне происходит. Кроме того, он – рыцарь мальтийского ордена, римско-католического тайного общества, которое многие протестанты и некоторые гуманисты подозревают в подготовке заговора с целью уничтожения демократии и протестантизма и восстановления папского господства над всей Европой.

Связь с орденом мальтийских рыцарей меня заинтриговала. Многие ключевые фигуры в итальянском заговоре **P2** тоже входили в мальтийский орден. Вспомним Роберто Кальви, владевшего Банком Амброзиано. Именно в этом банке отмывались деньги для мафии и ЦРУ, заработанные от торговли наркотиками; Лючио Джелли. Великого магистра **P2**, мастера политического шантажа, а в

семидесятые – восьмидесятые годы двойного агента ЦРУ и КГБ; Микеле Синдону и знаменитое банкротство его Национального банка Франклина. (См Синдона, бывший адвокат мафии, обвинялся по шестидесяти пяти пунктам статьи о биржевом и валютном мошенничестве в Нью-Йорке, а также в заказе убийства банковского ревизора в Риме. Он был таинственным образом отравлен, находясь в ожидании судебного рассмотрения выдвинутого против него обвинения. Его вместе с Джелли, Кальви и остальными обвиняли в подготовке фашистского путча в Италии).

Кое-кто поговаривает, что Синдона покончил жизнь самоубийством. Некоторые утверждают, что перед смертью он успел крикнуть: "Меня отравили!" Смерть Кальви в Лондоне, когда его тело было найдено в петле, может считаться как убийством, так и самоубийством, в зависимости от того, какому эксперту вы доверяете...

На мой взгляд, анализируя все эти факты, можно прийти к единственному разумному выводу: многие могущественные и (или) "конспиративные" группы, которые ставят перед собой различные и даже противоположные цели, могут время от времени объединяться для сотрудничества, когда они настолько напуганы действиями друг друга, что предпочитают плохой мир хорошей войне. Фильм Коппола *"Крёстный отец III"* прекрасно иллюстрирует эту мысль, причём в нём открыто упоминается **P2**. Правда, о другой группе, работающей где-то в Европе, более могущественной и опасной, чем **P2**, говорится только намёками... (Ларри Гурвин из лондонской *"Файнэншл Таймс"* считает. Что итальянские следователи разделяют эту точку зрения и предполагают, что **P2** действует под руководством более засекреченной группы из Монте-Карло. Более подробную информацию можно получить из его книги *"Дело Кальви"*).

Между прочим, фон Габсбурги не только долгое время были императорами и не только носят титул Иерусалимских царей, но один из них легализовал франкмасонство в Австрии и упразднил всеобщекатолическую школьную систему, заменив её системой светских средних школ, которые до сих пор существуют в некатолических странах. Я имею в виду императора Иосифа, сына Марии-Терезы и героя первого крупного произведения Бетховена – кантаты *"Император Иосиф"*. В книге Мейнарда Соломона "Бетховен", изданной в 1978 году в Нью-Йорке, говорится, что за сочинение этого гимна в честь *промасона* и *антикатолика* императора Иосифа Бетховен получил комиссионные – догадываетесь от кого? – от самих баварских иллюминатов.

Судя по всему, Соломон не знает, что приверженцев теории заговоров по-прежнему волнуют иллюминаты. Он несколько раз упоминает о связи Бетховена с иллюминатами, иллюстрируя глубокое увлечение композитора "просветительскими идеями" и "демократическими идеалами" того времени.

Глава пятнадцатая

Как прожить одиннадцать дней за двадцать четыре часа?

В которой мы смотрим на локальность в пространстве-времени с новой точки зрения

Ты должен спасти христианство, Ричард! Ты должен!
"Крестовые походы"

Каждый день – это рождество в небесах.
"Смысл жизни"

Вот уже почти целый год я проставляю даты на всех письмах по собственному независимому мультикультурному календарю. Конечно, я знаю, что мультикультурная хронология кажется весьма *политически корректной*, но пусть вас это не шокирует. Так уж вышло, что я по многим вопросам согласен с культом ПК.

(В сущности, единственное отличие между мной и культом *ПК* заключается в том, что мне не нравится его нетерпимость, фашистская тактика действий, использование в обучении маоцзэдуновских техник промывания мозгов., явное отсутствие чувства юмора, постоянное противостояние обычному здравому смыслу, очевидное желание уничтожить Конституцию и простая человеческая непорядочность. Если не считать этих маленьких расхождений во взглядах, в остальном я практически одобряю программу *ПК*).

На самом деле я начал пользоваться единым *незападным* календарём ещё в 1969–1971 гг., когда работал с Бобом Ши над *"Иллюминатусом!"*. Я понимал, что григорианский календарь (стандартная западная календарная система летоисчисления) датирует все события с так называемого дня рождения бога или полубога, которого я считаю плодом фантазии (предположительно, его мама была девственницей, папа – голубем. А слепых он делал зрячими, просто пуская им пыль в глаза... надеюсь, вы понимаете, почему я был полон сомнений ещё задолго до того, как наткнулся на заявление. Будто его гены перешли к некоторым королевским и царским домам Европы, славившимся тем, что часто производили на свет идиотов, слабоумных и невменяемых).

Но летоисчисление по системе *"a la папа Григорий"* не только подсознательно навязывает нам мифологию Ватикана, но и искусственно делит историю человечества надвое, создавая хаос в представлении о том. Как же в действительности развивались события со времён неолита.

Например, по григорианскому календарю первая египетская династия начала править примерно за 300 лет до Рождества Христова, Рим был основан в 509 году до Рождества Христова, а кандидатура борова Пегаса выдвинута на пост президента США в 1968 году от Рождества Христова. Попытка выбраться из папской ловушки, употребляя вместо *"до Р.Х."* и *"от Р.Х."* аббревиатуры *"до н.э."* ("до нашей эры") и *"н.э."* ("нашей эры"), успеха не приносит. Мы по-прежнему остаёмся в римско-католическом туннеле реальности.

Но с самыми неприятными побочными эффектами использования григорианского календаря мы сталкиваемся тогда, когда пытаемся понять, какой промежуток времени разделяет только что упомянутые даты. Здесь не обойтись без напряжённой работы ума, исторического воображения, а для таких дряхлеющих старцев, как я, возможно даже без бумаги и ручки. Однако по календарю иллюминатов все эти события выстраиваются в одну линию по шкале времени: первая египетская династия начинает править около 600 г.с., строительство Рима начинается в 392 г.с., а апофеоз борова Пегаса приходится на 5968 г.с. ("г.с.", как и в масонстве, означает *год света*). Рассмотрим ещё несколько дат. Так называемое сотворение мира в ортодоксальном иудаизме датируется 240 г.с., марафонская битва происходит в 3510 г.с., китайцы изобретают бумагу в 4105 г.с., Брайан Бороиме объединяет Ирландию и изгоняет датчан в 5014 г.с., Гасан-и-Саббах переживает просветление в 5092 г.с., индейцы "открывают" Колумба в 5492 г.с., декларация Независимости США принимается в 5776 г.с., благородный Дрю Али рождается в 5886 г.с. Девяносто второй – и последний из встречающихся в природе – химический элемент открывается в 5932 г.с. ... История начинает приобретать смысл как единая упорядоченная последовательность, не искривлённая и не разорванная посередине.

Иллюминатская хронология (в которой первый год света – *"г.с."* – соответствует четырёхтысячному году до нашей эры по григорианскому календарю) ведёт свой отсчёт с рождения Хун Муна, древнекитайского философа-хаосиста (преддаоа), который отвечал на все вопросы громким возгласом: "Я не знаю! Не знаю!" Таким образом, начало отсчёта по этой системе летоисчисления приблизительно совпадает с датой зарождения цивилизации и письменности. **Это позволяет нам взглянуть на всю историю в едином хронологическом порядке, который не прерывается искусственным переходом от "до" к "после", прославляющим бога одного отдельно взятого странного культа.**

Как уже говорилось, всю эту систему летоисчисления, включающую пять времён иллюминатского года, я разработал в 5969–5971 гг.с., – как раз тогда, когда под ударами дубинок в тумане слезоточивого газа никсоновской контрреволюции закатилась звезда шестидесятых. Лишь где-то к 5992 г.с., узнав о благородном Дрю Али и открыв для себя мавританский храм науки, я наконец понял. Что *любой обособленный* календарь, даже милая моему сердцу иллюминатская хронология, навязывает *единый* порядок *сложной* системе, и из-за этого приобретает некий редуccionистский и даже тоталитарный оттенок, по крайней мере, в подсознании. Поэтому я переключился на мультикультурную систему, которая, смею думать, адекватно представляет то, что историк Крейн Бринтон назвал возрастающим *мультидушием* (в отличие от *единодушия*) современного космического корабля под названием Земля.

К примеру, в моей мультикультурной хронологии день. В который я начал писать эту главу, выглядит следующим образом:

По паундистскому календарю – *19 Артемиды 72 p. s. У.*

По телемскому календарю – *19 сентября года ХС*

По "патафизическому" календарю – *12 абсолютно 122 п.э.*

По республиканскому календарю – *ле травой 202*

По исламскому календарю – *12 раби-2 1373 г.х.*

По григорианскому календарю – *19 сентября 1994 г. н.э.*

По эридианскому календарю – *43 бюрократии, 3178 г. 3.*

По китайскому календарю – *15-й день 8-го месяца 4692 года Собаки*

По майянскому календарю – 6 тростника 5106 г.

По еврейскому календарю – 14 тишири 5755 г. м.

По иллюминатскому календарю – 43 Бимтенгершафт 5994 г.с.

Из этой хронологии можно быстро извлечь несколько полезных и важных уроков.

Во-первых, столь разрекламированный "миллениум" *наступает* только по нескольким календарям. По еврейскому календарю до него ещё 245 лет, а по "патафизическому" – ещё целых 798 лет... *Какие бы надежды и тревоги ни связывали все миллениалисты с Нью-Эйджем, все они подсознательно считают папистский календарь единственной корректной формой летоисчисления.* Большинство таких миллениалистов – как апокалиптики, так и утописты – не поддерживают ни одну из остальных папских доктрин. Тогда почему они признают папский календарь?

Во-вторых, когда я говорил, что это "моя" система, у меня не было намерения прихвастнуть. Я просто хотел показать персональные границы и эмические реальности: существует множество альтернатив – на выбор пользователя. Можно исключить китайский и майянский календаря, если хотите, а добавить тибетский и ацтекский. Лично я с удовольствием включил бы календарные системы чёрных магов и друидов, если бы их кто-то обнаружил или создал.

Несколько дополнительных пояснений:

В паундистском календаре, разработанном Эзрой Паундом [*Эзра Паунд (1885–1982) – американский поэт-модернист, историк, теоретик искусства. Один из основоположников имагизма. С 195 по 1958 гг. Находился в лечебнице для душевнобольных, отбывая заключение по обвинению в государственной измене*], предпринимается попытка очертить границы постхристианской эры и датировать все события, начиная с полуночи 30 октября 1921 года (по григорианскому календарю): именно тогда Джеймс Джойс поставил последнюю точку в романе "Улисс". В этот день Эзра Паунд праздновал своё тридцатишестилетие. Разве можно предположить, что себялюбец, даже такой благородный, как Эзра, останется в стороне от великого дела определения подходящей даты для начала Новой Эры? Соответственно, 31 октября 1921 года становится 1 Гефеста года первого p. s. У., где "p. s. У" означает *post scriptum "Улисса"* – "после написания Улисса". Год делится на двенадцать месяцев: шесть мужских месяцев в честь солнечно-фаллических богов-мужчин (Гефест, Зевс, Сатурн, Гермес, Марс и Феб соответствуют по григорианскому календарю ноябрю [с одним дополнительным днём], декабрю, январю, февралю, марту и апрелю) и шесть женских месяцев в честь лунных богинь-женщин (Киприда, Юнона, Афина Гестия, Артемида и Деметра соответствуют по григорианскому календарю маю, июню, июлю, августу, сентябрю и октябрю).

Согласно этой календарной системе, мы уже прожили 72 года *постхристианской* эпохи и вскоре начнём жить в 73-ем году.

Тем, кто придерживается иных взглядов по поводу датировки начала эры постхристианства, можно порекомендовать телемский календарь, который датирует события, начиная с 1904 года по григорианскому календарю, когда Алистер Кроули получил (или сочинил) "Книгу закона". Согласно этой календарной системе, нынешний год превращается в год 90-й, который, подобно всем остальным годам, телемисты записывают латинскими цифрами – *Аппо ХС*. По какой-то причине Кроули не изменил названия месяцев, поэтому здесь сохранены оригинальные григорианские названия месяцев.

Как мультикультуралист я не делаю ставок на фаворитов. С одной стороны, прошло уже 72 года, как мы эволюционируем вне христианского культа. А с другой стороны – целых 90 лет. Как сказал Шри Сьядасти: "Все системы в каком-то смысле истинны, в каком-то смысле ложны, в каком-то смысле бессмысленны, в каком-то смысле истинны и ложны, в каком-то смысле истинны и бессмысленны, в каком-то смысле ложны и бессмысленны, а в каком-то смысле истинны, ложны и бессмысленны". (Тайное иллюминатское учение утверждает, что если повторить это высказывание 666 раз, то в *каком-то смысле* можно достичь Полного Просветления).

Для тех, кто, подобно проф. Финнегану, КСРСНЯ и мне, чувствует, что мы вступили в патафизическую эру, я ввёл патафизический календарь, который начинается со дня рождения Альфреда Джарри. Это 8 сентября 1873 года. (Кстати, в католической мифологии 8 сентября родилась дева Мария, а в джойсовской мифологии в этот день родилась Молли Блум. С патафизической точки зрения такое "совпадение" должно кое-что означать). Таким образом, каждый патафизический год начинается в день рождения Джарри, переименованный в 1 абсолю. Он длится 13 месяцев по 29 дней в каждом (*абсолю, хаха, ас, сабл, десервелаж, гел, педал, клинамен, палотэ, мердр, гидушь, татан и фалл*). Поскольку каждая неделя состоит из семи дней, каждый месяц из четырёх недель, $7 \times 4 = 28$, то каждый месяц "выскакивает" по одному дополнительному дню. Мы называем эти дни "мнимыми" по аналогии с мнимыми числами. Каждый месяц начинается в воскресенье, а это упрощает календарную систему и гарантирует, что каждое тринадцатое число приходится на пятницу.

Поскольку всё чаще и чаще можно услышать сообщения о наблюдениях НЛЮ, похищениях людей командами НЛЮ, полтергейсте, самовозгорании людей, встречах со снежным человеком, падении с

неба рыб и лягушек, политическом триумфе таких "персонажей научной фантастики", как Ньют Гингрич [*спикер палаты представителей в Конгрессе США, см. о нём в "Психологии эволюции"*] и пр., многие люди считают патафизический календарь самым убедительным. Как говорил Джарри, в то время, как все науки имеют дело со скучными обобщениями, патафизика занимается только удивительным и исключительным. (Каждый день, когда где-то с неба падают лягушки или Ньют сообщает новые данные о количестве явных курильщиков марихуаны в демократической партии. Становится праздничным днём по патафизическому календарю).

Французский революционный календарь, или республиканский календарь, датирует все события с 1792 года по григорианскому календарю, и пишу я об этом в один из пяти праздничных дней, или санкюлотидов (*ле виртус, ле жени, ле травай, л'опиньон и ле рекомпенсэ*, то есть "добродетель", "гений", "труд", "болтовня", "зарплата"), которые употребляются без названия месяца. Через три дня (22 сентября) начинается месяц вандемьер 203 года. За *вандемьером* следуют *брюмер, вример, нивоз, плювиоз, вантоз, жерминаль, флореаль, прериаль, мессидор, термидор, фрюктидор* (т.е. "сбор винограда", "туман", "дождь со снегом", "снег", "дождь", "ветер", "побеги", "цветы", "пастбище", "урожай", "жара", "фрукты" – хорошее описание года в Париже).

Исламский календарь начинается со дня переселения пророка (*хиджра*) в 4621 г.с. (621 год по григорианскому календарю). Буква "х" означает "*после хиджры*". Это общепринятое мусульманское сокращение на английском языке. Таким образом, 1994 год становится 1373 г.х. Название месяцев вы можете узнать из любой энциклопедии. Я не собираюсь делать за вас всю работу, иначе эта глава будет длиннее всей остальной части книги.

С григорианским календарём вы уже знакомы. Его вдолбили в наши головы в так называемых "светских" средних школах, и все члены нашего общества, в чьих руках сосредоточена власть (банки, корпорации, даже правительства) пользуются этим календарём. Моя система пытается снять это кондиционирование (гипноз), созданное таким искусственно введённым единообразием.

Эридианский календарь, которым мы обязаны великому гению Малаклипса Младшего, датирует события с 2816 г.с. (1184 г. до н.э. по григорианскому календарю), с года *Первой Затяжки*. Если вы ничего не знаете о первой затяжке, идите и почитайте "*Principia Discordia*" Мала, которая объяснит вам раз и навсегда, что такое *затяжка*, а заодно *золотистое яблоко, Троянская война* и всё прочее во вселенной). Каждый год состоит из пяти времён года, олицетворяющих пять степеней ОНВЗДП [*Обстановка Нормальная, Все задрочены до Предела. ОНВЗДП – перевод англ. жарг. SNAFU (Situation Normal, All Fucked Up)*], аббревиатуры, навязанной нам *Первой Затяжкой*: хаоса, раздора, путаницы, бюрократии и международных отношений. Каждое время года состоит из 73 дней, что равняется одному *Хохма-дню* по каббале. *Мудрые и Проницательные* обнаружат здесь глубоко скрытую тайну, если они **Знают, Смеют, Проявляют Волю и Хранят Молчание**.

Разумеется, каждый четвёртый год мы сталкиваемся с этим чёртовым дополнительным днём, который всегда сбивает с толку григорианцев. Мы, эридианцы, называем его днём Св. Тибба, поскольку сейчас никто не спорит, что Св. Тибб никогда не существовал.

Китайский календарь наполнен большим смыслом, чем все остальные, но я считаю его слишком сложным, чтобы полностью здесь объяснять. Вы его посмотрите, да? Пока же довольствуйтесь тем, что мы живём в 4692 году и ещё целых 308 лет можно не беспокоиться об этом чёртовом Миллениуме.

Майянский календарь мне кажется намного сложнее, но мне очень нравятся названия дней – *Крокодил, Ночь, Змей, Олень, Нефрит, Обезьяна, Тростник, Орёл, Мысль, Гроза, Ветер, Сеть, Смерть, Кролик, Собака, Зуб, Ягуар, Воск, Нож, Охотник*. Эти названия напоминают мне о моём последнем кислотном путешествии четыре года назад. 1994 год по григорианскому календарю считается 5106 годом этого цикла по майянскому календарю, но длительные циклы всё тянутся и не обязательно заканчиваются в 2012 году по григорианскому календарю, как вы, возможно, слышали; возможно, этот год просто ознаменует наступление очередного мегацикла.

Еврейскую календарную систему вы тоже можете просмотреть самостоятельно. Нет, правда, неужели вы считаете, что можно узнать важные вещи, не прилагая усилий?

С иллюминатским календарём вы уже познакомились. Пять иллюминатских времён года называются *Verwirrung, Zweitracht, Unordnung, Beamtenherrschaft* и *Realpolitik*, каждый из них длится 73 дня. В иллюминатском календаре, как в григорианском и эридианском календарях, тоже каждые четыре года "зависает" один дополнительный день. Мы называем его *Heiligefliegendekinderssheissetag*, и в этот день отправляются ритуалы, которые не снились ритуалам дня Св. Тибба.

Для меня вся прелесть мультикультурной системы заключается не только в её полной независимости от любой эмической реальности, но и в том, что она тренирует пользователя мыслить в относительных реальностях. Например, для большинства американцев 25 декабря 1994 года – это день Рождества Христова, и даже атеисты ощущают, как их затягивает сеть реальности римско-католического культа. Но в моей многомерной календарной системе эта же дата выглядит по-разному:

По паундийскому календарю это *25 Зевса 72 p. s. У.* (отмечается ритуалами прославления Зевса и благодарности Джойсу за создание "Улисса");

По телемскому календарю это *25 декабря ХС года* (отмечается ритуалами, посвящёнными Гору, и тостами в адрес Кроули и тайного главы Телемского аббатства);

По патафизическому календарю это *25 сабл 122 п. э.* (тосты в адрес Джарри и ритуалы Убу Рой);

По республиканскому календарю это *5 нивоз 203 г.* (тосты в адрес Вольтера и Тома Пейна);

По исламскому календарю это *22 раджаб 1373 г.х.* (священные травы для Мохаммеда, Гассана-и-Саббаха и благородного Дрю Али)

По эридианскому календарю это *67 международных отношений 3178 г. З.* (тосты в адрес Малаклипса Старшего и *оргия* в честь Эриды);

По китайскому календарю это *22 день 11 месяца 4692 г.* (нижайше поклонимся Кунфу-цзы и подмигнём Лао-цзы);

По майянскому календарю это *11 Собаки 5106 г.* (ритуалы в честь Многоногого Бога);

По еврейскому календарю это *23 тевес 5733 г. М.* (монотонное тягучее пение YHVH ELONIM YHVH ACHAD);

По иллюминатскому календарю это *67 Realpolitik 5994 г. с.* (тосты в адрес Адама Вейсхопта, Теоболда Вулфа Тоуна, м-ра Г. и Елены П. Блаватской).

Можете сами выбирать. Что вам праздновать, выбор большой. Почему бы отпраздновать все сразу? (Только потом не садитесь за руль).

Хочу поблагодарить Хакима Бея, Джеймса Коунлайна и Малаклипса Младшего за помощь в работе над мультикалендарём. Если кто-то найдёт ошибки, пожалуйста. Сразу же дайте мне знать.

Ясное дело, что я пытаюсь популяризовать эту систему в надежде, что некоторые люди начнут ею пользоваться и излечатся от вопроса: "А всё же какая из этих дат *является* настоящей?" Тогда, возможно, они поймут ошибочность всех вопросов, задаваемых в такой форме, и мы во многом достигнем целей общей семантики, эридианства, деконструктивизма и буддизма. Не исключено, что кое-кто даже поймёт, почему в этой книге вы не встретите ни одну из форм глагола "*являться*" и идентификационный глагол "*есть*" (за исключением тех отрывков, в которых я кого-то цитирую).

Как только вы избавитесь от привычки спрашивать: "А какой *по-настоящему* сегодня день?" (попытка *идентификационности*), то вскоре заметите, что вам гораздо проще избавиться от привычки *идентифицировать* все объекты ("Что *это* такое?"). И вот тогда, как прекрасно сказал Мелвилл, вы сможете проникнуть за маску, пробраться сквозь пелену культурного кондиционирования (эмический туннель реальности), своими глазами всё увидеть и собственными ушами всё услышать.

Как выразил великий поэт:

Не верь человеческим глазам

Ни на солнце, ни в тени:

театр теней зрения и восприятия –

Это дьявольский маскарад.

Глава шестнадцатая

Путешествие в глубь Земли

В которой мы заглядываем в глубины планеты Нью-Йорк, которая кишит тварями

Мы отправляем Библии в Эль-Сальвадор
"Человек Рено"

возможно, вы помните, что в книге "*Путешествие в глубь Земли*" мы вкратце коснулись карьеры Джона Кливза Саймса, солдата, героя, философа – человека, который в начале девятнадцатого века убедил многих людей, что Земля имеет форму воздушного шара, т.е. полый внутри оболочка. Даже президент Джон Куинси Адамс, хотя и не очень охотно, поддержал мнение Конгресса, что следует финансировать экспедицию на северный полюс. Этой экспедиции предстояло найти "дыру", которая, как утверждал Саймс на основании своих расчётов, должна находиться именно там.

Экспедиция так и не отправилась на Северный полюс – слишком велик был скептицизм и слишком скудным оказалось финансирование. С развитием геологических исследований теория полый земли

пошатнулась. Все известные учёным факты укладывались лишь в одну модель – модель монолитной Земли, которую мы изучаем в школе. Так говорят все эксперты.

Однако теория полой земли не умерла. В 1871 году некто Лайон, называвший себя профессором, и его коллега Шерман, якобы доктор медицины (звания и степени обоих кажутся сомнительными) написали книгу "*Полый глобус*", в которой не только вновь доказывали, что Земля полая, но и вообще ставили под сомнение бытовавшее на протяжении двух тысяч лет традиционное западное представление о двух единственно возможных теологических альтернативах: монотеизме (однобожии) и атеизме (безбожии). Лайон и Шерман утверждали, что над созданием Космоса совместно работали многие боги, или духи.

Согласно этой философии, каждая примитивная сущность, каждая субатомная частица – это простой дух с присущим ему внутренним стремлением расширяться в пространстве и трансцендировать все ограничения. Более развитые формы становятся "жизнью как мы её знаем": все живые существа эволюционируют к совершенству по законам биологии Дарвина и Ламарка. Высокоразвитые формы становятся полыми планетами, а впоследствии реальными божествами. Поступательное развитие сознания и могущества не имеет ограничений и всегда стремится к бесконечности. (Некоторые положения этой модели, кроме бредовых псевдонаучных деталей, можно найти в более сложных философских учениях Генри Бергсона и Алистера Кроули. Кроме того, Х. Л. Менкен как-то сказал, что, видимо, над созданием Космоса трудилось множество умов, а вовсе не один. Впрочем, потом выяснилось, что этот мрачный комментарий касался общей путаницы и неразберихи в нашем "проклятом бытии").

Как поведали Лайон и Шерман, эта одухотворённая "материя", эволюционирующая к совершенству до бесконечности, часто встречается на Земле среди представителей "американской и англо-саксонской расы". Тогда они по наивности не понимали, насколько ужасно и *политически некорректно* прозвучит эта фраза в наше время. Но в их время такой точки зрения придерживалось большинство белых американцев. Можно лишь почувствовать глубокую радость, что мы преодолели подобное невежество, и сейчас наша философия на все сто процентов *политически корректна*. Это значит, что в будущем никто не станет презрительно посмеиваться над *нашим* мнением.

За последние сто лет появилось несколько подобных книг, посвящённых теме "полой Земли", но я не стану вас утомлять, пересказывая содержание каждой из них. Большинство таких книг отличается оригинальностью и остроумием, некоторые кажутся даже убедительными, но все они демонстрируют "полное отсутствие уважения к *авторитетному мнению*", то есть к **экспертам**. Наверное, именно поэтому большинство читателей никогда не слышало об этих книгах.

Но всё же не могу обойти вниманием некоторые книги, которые заслуживают комментария. Мадам Елена Блаватская, как и Льюис Спенс, разделяла веру в теорию полой Земли. Она создала теософское общество, а Льюис Спенс – общество *американских* розенкрейцеров в Сан-Хосе (Калифорния) (не путать со всеми остальными розенкрейцерами!). Обе эти группы столь значительно повлияли на весь современный оккультизм, что теперь никакие убедительные научные доказательства не смогут вывести "концепцию полой Земли" за рамки системы верований (СВ) миллионов *искателей высшей мудрости*.

Однажды Кришнамурти сказал Раджнишу: "Ты хочешь роллс-ройс? Поезжай в Америку. В этой стране каждую минуту рождается *искатель*". Раджниш нашёл там так много искателей, что сумел приобрести девяносто три роллс-ройса.

Сайру Тид, один из моих самых любимых психов, достойный соперник императора Нортонна [*об императоре Нортоне см. в моей книге "Космический триггер"*], вообще вывернул теорию полой Земли наизнанку и создал целую новую космологию, достойную Руби Голдберга и Сальвадора Дали вместе взятых. Уж поверьте мне на слово. "Вывернутая Земля" Тиды представляет собой только малую часть его невероятно оригинальных изобретений. (Его кузен, Джозеф Смит, тоже не лыком шит: он создал весьма своеобразную религию в научно-фантастическом стиле – религию мормонов. Наверняка в этой семье были мощные гены творческого воображения).

В юности Тид изучал средневековый герметизм и, в конце концов, построил "лабораторию электрической алхимии". Мне так и не удалось найти толкового описания того, как работала его лаборатория, но, вне всякого сомнения, она привела к полной трансформации сознания Тиды. Однажды вечером, во время напряжённой работы над электро-алхимической аппаратурой Тид пережил эротический и мистический опыт, похожий на оргазмические экстазы Святой Терезы. (Надеюсь, вы поняли: речь идёт о тех самых столь отвратительных, по мнению миссис Макклэри, "тазовых сокращениях" в музыке, которую вся Политически некорректная публика до сих пор считает "классической"). В этом блаженном трансе Тид вступил в контакт с Богиней, поведавшей ему, что она сама создала Землю. А небезызвестный всем Бог-мужчина из иудейско-христианской мифологии не имел к этому предприятию ни малейшего отношения. А ещё она сказала, что якобы он, Тид, положит

конец "войне между наукой и религией", создав первую *истинную* модель вселенной под её Божественным и вдохновляющим руководством.

Сайрус Тид сменил своё имя и стал зваться Корешем, отправившись читать проповеди народам мира. Его вселенная состоит из сплошной породы, уходящей отсюда в бесконечность, но "в середине бесконечности", там, где живём мы, в этом монолите есть одна полость. Солнце, луна, звёзды и т.д. – это отражение огней от различных источников в нашей пещерной полости. Если это не совсем понятно. Просто снова мысленно нарисуйте шар, но на этот раз представьте, что этот шар окружён сплошной горной породой. Так вот, согласно космологии Тида, мы с вами находимся не на *внешней*, а на *внутренней стороне* оболочки шара. Мы якобы видим все виды огней, отражённых в виде разнообразных узоров от других частей этой внутренней оболочки.

В сущности, Кореш приобрёл несколько тысяч последователей. И все они уверовали, что корешанство, как они назвали своё вероисповедание, быстро заменит христианство. Вскоре они построили свой город в штате Флорида и стали издавать свою собственную всенародную газету. Несколько последователей до сих пор живёт в этом городе. Эти люди продолжают издавать газету и рассылают её экземпляры ведущим партиям.

Обратите внимание, Кореш действительно попал в точку – эта Богиня и в самом деле инсценировала драматическое возвращение. Загляните в отделы неоязычества или феминизма любого крупного книжного магазина. Кроме того, жаркие споры по поводу её особы ведутся на книжных полках по археологии и психологии. (См. мою книгу "*Иштар воскресшая: зачем Богиня отправилась в ад и что нам сулит её возвращение*", опубликованную в 1989г.).

Лично я не верю в мистические переживания, в том числе и мои собственные, хотя стремлюсь к ним и наслаждаюсь ими. Мне кажется Изменённое Сознание предлагает нам новые способы восприятия и понимания, и надо *начать*, а не *останавливать*, философское расследование в этой области. Например, сам Кореш, насколько я могу судить, пережил приятное мистическое слияние с Богиней, но воспринял его слишком буквально. Помимо оригинальной космологии, Богиня внушила ему политический либерализм, каким-то странным образом замешанный на расизме. Кореш хотел положить конец расовой сегрегации и выступал за одинаковое отношение к белым и чёрным, что было довольно прогрессивными взглядами для того времени. Но в то же время он ратовал за то, чтобы все люди родом с Востока были изгнаны из страны раз и навсегда. Фактически, его культ даже пережил небольшой расцвет в сороковых годах, когда японцы напали на Пирл-Харбор, и кое-кому стало очевидно, что самые параноидальные предупреждения Кореша об угрозе со стороны желтолицых оказываются правдой.

В детстве я любил читать "*Удивительные истории*", издаваемые каким-то чудаком Рэем Палмером – своего рода Эдом Вудом среди издателей научной фантастики. Палмер одинаковыми тиражами печатал и одинаково любил научную, научно-фантастическую. Псевдонаучную и откровенно сомнамбулическую литературу, но опубликованными им бестселлерами стали книги Ричарда Шейвера, который якобы знал о полой Земле больше, чем кто-либо до него, поскольку самолично путешествовал вглубь Земли.

Шейвер рассказывал о живущих там двух "раса" роботов-гуманоидов, выживших после гибели Атлантиды. Хорошие роботы, *терои*, казались мне нудными и неинтересными, и я мало что о них помню, как мало помнит большинство других писателей о Шейвере. А вот других роботов, *дероев*, вряд ли кто-то сможет забыть. Из-за какого-то дефекта при проектировании эти механические ублюдки оказались лишёнными всех чувств, кроме одного – ими владела страсть к использованию передовой атлантической технологии. Эта технология по сей день якобы позволяет им осуществлять жестокие нападения на нас, людей, живущих на поверхности. Эти чудовища-садисты и их "невидимые лучевые машины" вызывают все паранормальные, или аномальные, явления, о которых вы когда-либо слышали: полтергейст, самовозгорания, телепортации, – специально, чтобы мучить и пугать нас.

На порносадистских иллюстрациях, которыми изобиловали истории Шейвера, всегда изображались ужасные *дерои* с могучими "рубильниками", вытворявшие отвратительные вещи с милovidными порядочными барышнями в прозрачных ночных пеньюарах.

Если верить данным, приводимым в журнале научной фантастики "Фэнтэзи Комэнтэйтэ", когда популярность Шейвера достигла расцвета, который пришёлся на пятидесятые годы. Количество людей, уверовавших в откровения Шейвера, превысило миллион. (На эти же годы пришёлся пик расцвета сенатора Джо Маккарти).

Глава семнадцатая

Высшая мудрость, новая физика и кунсткамера

В которой мы больше узнаем о
положительных героях с IUMMA

Итак, Самсон Саддукейский острижен...
Тир Ассирийский убит... да, и потом...
"Жизнь Брайана"

Айк пошёл на сделку с инопланетянами в 1957 году.
"Дайте нам вашу технологию – и вы получите все
коровьи губы, которые вам нужны".
"Теннисные туфли"

Письма UMMO начали поступать сразу же после его второго "пришествия" 1967 году (и тех явно "липовых" фотографий). Сначала эти коммюнике от UMMO получали только испанские уфологи, но со временем письма начали приходить ко многим учёным из разных стран мира, работавшим в различных областях знания.

UMMO говорит от имени цивилизации из звёздной системы IUMMA, которая расположена на расстоянии 14,6 световых лет от нашего солнца. Они даже рассказывают нам, где в ночном небе находится IUMMA, но это не подлежит проверке, поскольку между IUMMA и нами якобы находится зона "поглощающей материи". Кстати, если вы знаете, что такое "поглощающая материя", могу ли я рассчитывать на ваши пояснения?

Каждое письмо занимает от шести до десяти страниц, иногда содержит уравнения и диаграммы. Поначалу на всех конвертах был и наклеены испанские почтовые марки, но со временем, судя по адресам на штемпеле письма начали поступать отовсюду. В науке, которую используют отправители, есть рациональное зерно, если не считать "поглощающей материи", которая до сих пор не даёт мне покоя. Они использовали многие культуры, пока не была изобретена десятиричная система счисления. (Длительное время на протяжении истории монетная система оставалась двенадцатиричной, а на Британских островах она оставалась таковой ещё несколько десятилетий назад. Кстати, обратите внимание, что количество членов жюри присяжных и яиц отсчитывается дюжинами). Сам стиль употребления земных языков "спикерами" UMMO кажется претенциозным и слегка напоминает каноническую галиматью, которую несут "посланники" с НЛО или "братья" по ченнелингу. К примеру, одно письмо, разосланное многим испанским и французским учёным, начинается фразой: "Мы сознаём трансцендентность того, что собираемся вам поведать".

Д-р Жак Валле получил своё первое письмо от UMMO в мае 1981 года. На нём стоял почтовый штемпель Флашинга (Нью-Йорк) и было наклеено в десять раз больше марок. Чем требовалось. Напрашивался вывод: либо оно пришло от реальных инопланетян, либо его отправил некто, справедливо считавший, что это придаст убедительность версии об отправке его инопланетянами, ибо какой же даже самый умный инопланетянин сумеет разобраться в наших почтовых марках? Письмо тоже начиналось словами: "Мы сознаём трансцендентность того, что собирается вам поведать".

Многих учёных искренне потрясли идеи, сформулированные в письмах UMMO.

В 1985 году полковник в отставке Уэнделл Стивенс опубликовал книгу посланий UMMO. Видимо, воображая, что информация, которая в них содержится, решительно необходима для выживания человечества. Книга посланий UMMO публиковалась в Испании в твёрдой и мягкой обложке, выдержав несколько изданий.

Один французский физик, д-р Тюссандье, проверил содержание всех известных ему посланий UMMO и не обнаружил в них ни единой математической ошибки. Причём возникало ощущение. Что человек или группа, использовавшая двенадцатиричную систему счисления, оперировала ею с такой же лёгкостью, с какой мы оперируем десятиричной системой счисления.

Другой французский физик, д-р Жан-Пьер Пти, откровенно признаётся, что несколько последних его статей о зеркально отражённых в посланиях UMMO.

Вы можете относиться к этому скептически, но люди, наиболее высоко ценимые UMMO, составляют любопытную компанию: математик-агностик Бертран Рассел, индийский мистик Моханда Ганди, либеральный католик папа Иоанн XXIII, радикальный протестант Мартин Лютер Кинг и, разумеется, Альберт Швейцер. По-моему, мне удалось установить некую закономерность в выболре имён: хотя все эти люди внешне придерживались совершенно разных философских учений, внутренне каждый из них был страстным сторонником мира и ненасилия. Если бы рекламодатели и

информационщики с Мэдисон-авеню захотели внушить нам пацифистские идеи, им следовало бы представить нам выборку из этих же героев. Представляя различные субкультуры, они с одинаковой страстностью выступают за всеобщее и полное разоружение под лозунгом "перекуём мечи на орала".

В 1969 году в письме, адресованном испанскому священнику, представители УММО рассказали об экспериментах на животных, которые они проводили в Альсесете. Через год, в 1970 году, когда эта информация широко распространилась и стала поводом для построения многочисленных гипотез со стороны фанатов НЛО, появилось открытое письмо УММО, содержащее новые подробности. Копии этого письма были разосланы нескольким учёным – и ЦРУ. На этот раз – с указанием имён и адресов. Эксперименты проводились в доме маркизы Вилласантской, баронессы Алькатральской.

Имение этой вельможной дамы пустовало со дня её смерти в 1954 году. Однако дальнейшие исследования показали, что на огромном кладбище на территории имения захоронено множество собак, частично лишённых разных органов путём хирургических операций, а частично мумифицированных.

В одной из комнат главного дома исследователи обнаружили банки, в которых находились головы разных животных. Я бы сказал, что это больше напоминало садистскую одержимость, чем науку. Но впереди ожидало ещё более странное и жуткое открытие.

После смерти тело маркизы было изуродовано. В промежуток времени после наступления смерти и до похорон какой-то невидимый "вандал" удалил ей оба глаза, язык и одну руку.

Как будто мимо прошёл Ганнибал Лектер.

Неожиданно оказалось, что "доброжелательные" спикеры УММО причастны к этим ужасам с изувеченными животными. Возможно, мы ещё не понимаем, в какую игру нас втягивают, зато точно понимаем, что не знаем ни имён, ни целей организаторов этой игры.

Глава восемнадцатая

Всадник, проезжай

В которой мы снова встречаемся с "прахом Вселенной"

Жизнь воняет! Жизнь воняет! Жизнь воняет!
"Жизнь воняет"

Нет, вам не победить. Привет от меня закату
"Леди из Шанхая"

В прошлом октябре я, Арлен и наша дочь Алекс отправились на последний день рождения Дона. Я не знал, что этот день рождения окажется для него последним, хотя должен был догадаться. Как вы поняли из главы, посвящённой Бобу Ши, я всегда отказываюсь верить, что мои друзья умирают. Я предпочитаю считать, что все они выздоровеют или хотя бы, – как в случае с Доном, – проживут ещё несколько прекрасных лет, не страдая невыносимыми болями.

У Дона был СПИД, причём в самой страшной форме, – ВИЧ-инфицированное слабоумие. При такой ужасной разновидности этого заболевания, которое поражает только пять процентов жертв СПИДа, один из симптомов проявляется в виде стремительной деградации функций головного мозга, как происходит при болезни Альцгеймера.

Я познакомился с Доном в середине семидесятых, когда жил на холмах Беркли с Арлен, Алекс, моим сыном Грэхемом, компьютерным ловкачом и гомосексуалистом по имени Джон и тогдашним мужем Алекс Майком. Поскольку арендную плату за квартиру мы разделили на всех, нам хватало денег, чтобы снимать самый настоящий дворец, благодаря чему каждый из нас казался намного богаче, чем был на самом деле. Дон прочитал одну из моих книг и хотел взять у меня интервью для гейского журнала *"Сторонник"*, в котором занимал какую-то редакторскую должность.

При первом знакомстве Дон потряс меня молодавостью (он признался, что ему за тридцать, хотя на вид ему можно было дать не больше двадцати). Я мысленно внёс этот факт в "досье наблюдений за мужчинами-геями", которое хранилось в архивах моей памяти. Он в очередной раз подтвердил, что существует закономерность, которую я довольно часто наблюдал. Мне кажется, что мужчины-геи всегда выглядят моложе мужчин-гетеросексуалов того же возраста. Кроме того, они всегда стройнее, что нельзя объяснить только диетой, и зачастую ниже ростом. Это наводит меня на мысль, что гены

действительно играют ключевую роль при "выборе" гомосексуальной или гетеросексуальной ориентации.

Вопреки модному нынче мнению, я не считаю, что гены играют *единственную* роль, и мне становится невыразимо скучно, когда я слышу очередной раунд дебатов между борцами за права сексуальных меньшинств и фундаменталистами, выясняющими, в чём коренится "первопричина" гомосексуализма (или гетеросексуализма, если хорошенько задуматься): *или только* в генах, *или только* в "выборе". В данном случае конкретика "*или-или*" кажется мне гораздо бессмысленнее большинства дуализмов Аристотеля.

Наука не ограничивает человеческое поведение *либо* генетикой, *либо* "свободной волей". При всём различии в используемой терминологии, мне кажется, большинство современных психологов в целом согласны с мнением д-ра Тимоти Лири: любое поведение ("гомосексуальное" или "гетеросексуальное", "психическое" или "эмоциональное", "сумасшедшее" или "здоровое") – это результат совместной деятельности (1) генов, (2) раннего импринтирования, (3) кондиционирования, (4) школьного и прочего обучения и (5) безвыходной ситуации.

Импринтирование происходит только в моменты "импринтной уязвимости" и, если я правильно понимаю, как раз наличием "голубых" генов при отсутствии "голубого" импринта объясняется тот факт, что некоторые мужчины кажутся "слегка голубыми". Но при этом никогда не тянутся к другим мужчинам и ведут нормальную гетеросексуальную жизнь.

Вероятно, без "голубых" генов и "голубого" импринта само по себе кондиционирование не порождает "голубизну", но почти наверняка её закрепляет.

Судя по всему, обучение, вопреки мнению фундаменталистов, не имеет никакого отношения к гомосексуальной или гетеросексуальной ориентации, хотя в значительной мере формирует нашу систему ценностей и верований.

Под безвыходными ситуациями понимается тюремное заключение или армейская служба. Удивительно много мужчин с гетеросексуальной ориентацией на какое-то время становятся геями, попадая в такое "всемужское рабство". Например, Джона Диллингера, слывшего на воле страшным бабником, при отбывании десятилетнего тюремного заключения дважды заставляли за совершением гомосексуальных актов.

Учитывая, что все эти пять факторов – гены, импринтирование, кондиционирование, обучение и обстоятельства – играют определённую роль в жизни человека (и животного) и что при проведении будущих исследований *могут также всплыть шестой, седьмой и прочие факторы*, все примитивные дебаты вроде "гены или выбор" отдают редуccionизмом и средневековым душком. Надеюсь, вы уже догадались, что я придерживаюсь этой точки зрения в отношении не только сексуальной ориентации, а вообще всех человеческих качеств. Но вернёмся к нашим баранам.

Помимо молоджавости и стройности, – качеств, о которых я упомянул лишь с целью продемонстрировать, что время от времени обращаю внимание не только на ум, но и на какие-то другие характеристики людей, – Дон подкупал своей любезностью и обаянием. Даже во время первой встречи со мной, мужчиной более старшего возраста при жене и детях, он не столь агрессивно отстаивал свою голубизну и не столь откровенно подозревал меня в скрытой гомофобии, как делали это почти все геи, которых я знал. Но, разумеется, больше всего меня интересовала не его сексуальная ориентация. Моложавость или незащищённость. Меня совершенно потряс его блестящий ум. По окончании интервью я сказал, что всегда буду рад видеть его в своём доме и с удовольствием с ним беседовать.

В течение пяти или шести лет – до 1982 года, когда мы с Арлен переехали в Ирландию, – мы были близкими друзьями. Вплоть до 1981 года Дон, Арлен и я посещали Падейский университет. Это было альтернативное учебное заведение, которое могло появиться только в Калифорнии. Порой у нас возникало ощущение, что контркультурное новаторство Падеи заходит настолько далеко, что калифорнийское министерство просвещения непременно исключит её из категории "одобренных государством" учебных заведений. Но этого не случилось, а недавно я узнал, что, напротив, Падея разделена на два новых, ещё более радикальных и новаторских университета, один из которых получил категорию "разрешённых" учебных заведений, а второй относится к разряду "анархических". После нашего отъезда в Ирландию мы продолжали дружить с Доном "по почте", хотя он писал не так часто, как Боб Ши. Когда в 1988 году мы с Арлен вернулись в Штаты, я виделся с Доном несколько раз в году, потому что он по-прежнему жил в Сан-Франциско, а я в тот период обосновался в Лос-Анджелесе.

Дон помог мне освоиться в стремительном потоке компьютерной революции и способствовал тому, что даже я смог себе позволить домашний компьютер для писательской работы. Он открыл мне Интернет. Он привлёк моё внимание к творчеству нескольких интересных писателей, в том числе Уильяма Гибсона, а я пробудил в нём интерес к Джеймсу Джойсу.

От знакомых людей из Сан-Франциско (когда-то я тоже там жил и знаю массу людей оттуда) я постоянно слышал об активности, с которой Дон пропагандировал компьютеры, либеральное движение геев и (чёрт побери) мои книги, которыми он непомерно восторгался. Я полагаю, что именно Дон вдохновил людей написать лозунги на стенах мест общественного пользования в округе Кастро, о которых даже сообщалось в "*Кроникл*": ИСКОРЕНИМ ПРИОРИТЕТ РАЗМЕРА.

Когда-то я придумал этот лозунг и вложил его в уста недовольного карлика Маркоффа Чейни из трилогии "*Кот Шредингера*". Этот персонаж относится к концепции "нормального" с враждебностью, достойной самого проф. Финнегана из КРСНЯ. Чейни, подобно Финнегану, утверждает, что вся концепция "нормальности" путает нейробиологические уровни абстракции, подменяя абстрактной математикой экзистенциальный опыт, чем ещё более обезличивает и приводит в упадок всё, что не вписывается в тупое усреднение параметров. (Я вижу по крайней мере *две* причины, по которым многие геи из р-на Кастро, возможно читавшие эту книгу благодаря миссионерской работе Дона, испытывали симпатию к Чейни и его лозунгу "ИСКОРЕНИМ ПРИОРИТЕТ РАЗМЕРА").

Последний раз до финальной встречи на дне рождения я виделся с Доном в университете Стэнфорда. Я вылетел туда из Лос-Анджелеса. Чтобы принять участие в конференции по психоделикам. Дон примчался ко мне из Кастро и мы вместе пообедали. Он был, как всегда, остроумен, блистателен, молод (тогда ему, должно быть, уже перевалило за сорок) и здоров. Мы, как обычно, разговаривали обо всём на свете, но больше всего о Джордже Буше. Который обоих нас до смерти пугал. Мы оба считали. Что Буш может оказаться самым худшим президентом в американской истории и худшим человеком двадцатого столетия во всемирной истории, даже на фоне таких могучих соперников, как Гитлер, Сталин и Мао. Помню, как бурно я отмечал победу Клинтона на выборах в 1992 году. Наверное, Дон тоже ликовал.

Точную дату я не помню, но где-то в начале 1993 года мне позвонил Стэн, бывший любовник Дона, который по-прежнему оставался ему близким другом. Он сообщил мне о болезни Дона и объяснил, что такое ВИЧ-инфицированное слабоумие.

В последующие месяцы я несколько раз звонил Дону по телефону. Мне кажется. Эти беседы его радовали, но для меня они были адом. Нет ничего мучительнее разговора с умным человеком, который "двинулся мозгами". Ты никогда не знаешь, какую часть сказанного он понимает, зато точно знаешь, что он всё ещё сохраняет часть своего интеллекта и кое-что понимает. И вдруг выясняется. Что он не помнит, чем болен, как тебя зовут и что ты только что сказал. А потом снова вспоминает.

На протяжении нескольких месяцев я с горечью и ужасом наблюдал, как постепенно гибнет блестящий ум.

Я отправил Дону несколько писем. Стэн сказал, что Дон их прочитал и пару раз даже цитировал из них какие-то фразы. Но его безумие усиливалось – периоды помутнения сознания учащались. Один раз он сказал мне по телефону: "Я не хочу превратиться в одного из тех больных. Которых я видел в лечебнице... это же невменяемые идиоты..."

О том. Что ВИЧ-инфицированное слабоумие будет развиваться, как и обычная болезнь Альцгеймера, заранее ничего сказать нельзя. Один врач даже сказал Стэну, что Дон может протянуть ещё несколько лет в "относительно нормальном" психическом состоянии.

Иногда, названивая Стэну, чтобы узнать новые подробности о состоянии Дона. О которых не мог спросить самого Дона, я слышал о некотором улучшении. А в следующий раз выяснялось. Что болезнь снова начала прогрессировать. И всё это на фоне рака Боба Ши, который то прогрессировал, то отступал, – и так до бесконечности.

Естественно, когда у тебя умирают два друга, ты сам немного становишься ипохондриком. Это произошло и со мной: каждый незначительный болезненный симптом, который я ощущал в течение часа или двух казался мне началом смертельной болезни. Большая часть этих симптомов проходила раньше, чем я собирался сходить к врачу. (Пока что я не страдаю ни одним серьёзным заболеванием. Хотя сейчас больше, чем в молодости, слежу за своим питанием. Через двадцать три года, которые прошли с момента моего переезда в Калифорнию, я, наконец, ем практически то, что якобы едят все калифорнийцы. – точнее, ем так *большую* часть времени...)

Когда мы приехали на день рождения Дона, которому суждено было стать последним, в доме находилось несколько друзей и несколько незнакомцев. Кто-то из них знал Дона по "голубому" братству, а кто-то – по компьютерной индустрии. (Он был соучредителем сети *CommuniTree*). В какой-то момент я лениво подумал: интересно, кто из этих гостей принадлежит к миру мужчин с нормальной сексуальной ориентацией, а кто – к "голубому" братству?

Подобно многим праздным и глупым вопросам, этот вопрос стоил того, чтобы над ним задуматься. Поскольку я с *ослепительной ясностью* понял, как мало значит сексуальная ориентация с человеческой точки зрения. То, что *действительно* важно, находится в нравственном измерении. Словно энергию

бетховенского аккорда, я физически ощущал ту сверхчеловеческую энергию любви, тепла, заботы и поддержки, которая исходила от всех гостей на этом дне рождения.

Все эти люди любили Дона и были воплощением сострадания, которое, как мне кажется, делает людей прекрасными и благородными.

Сам Дон говорил мало и с трудом держал голову прямо; она всё время опускалась вниз. Я много с ним общался: вёл интеллектуальные разговоры, рассказывал ему последние шутки, расхваливал фильмы, которые мне понравились. Мне показалось, что он рад меня видеть, но это не могло поднять его дух и вывести из явно депрессивного состояния.

Когда мы уехали, я, как это всегда бывает в таких ситуациях, очень переживал; я не сказал то, что должен был сказать, не сделал то, что должен был сделать, не сотворил чудо...

Через две недели позвонил Стэн и сообщил, что Дон умер.

Не помню, что я сказал.

Дон стал вторым близким мне человеком, который умер от СПИДа. Первым ещё в начале восьмидесятых был мой друг и психолог Майк Саймонс. Я любил Майка. После смерти моей дочери Люны в 1976 году он заезжал ко мне каждую неделю, оправдываясь. Что "оказался по соседству", и разговаривал со мной "о том о сём". Я понимал, что он хочет предложить мне психологическую поддержку и помочь справиться с горем. Несколько бесед с ним действительно облегчили моё состояние, но намного больше он поддерживал меня настойчивостью, с которой постоянно приезжал, чтобы предложить эту помощь. Мне кажется, что душевная доброта остаётся самым большим чудом в нашей непостижимой вселенной.

От СПИДа умерли ещё два парня. С которыми я был мало знаком, хотя они мне очень нравились. Как говорит "Богоматерь Цветов", медиум из католического туннеля реальности, принимающая во время сеансов ченнелинга послания от богородицы девы Марии, сам Иисус наслал СПИД, чтобы покарать людей за гомосексуальные акты. По-моему, эта версия делает из Иисуса либо идиота вроде Фореста Гампа, либо фанатика. К тому же он убивает не только гомосексуалистов, но и людей, которые заразились от переливания крови. Мне непонятно, почему любой бог, пусть даже христианский, должен ненавидеть геев, но ещё труднее мне понять, как бог может обладать столь ограниченным сознанием, чтобы убивать наугад, словно маньяк, который бесцельно строчит из автомата.

Однако, картина, нарисованная Богоматерью цветов, действительно не лишена чёрного юмора: Иисус в *прелестном* розовом платье, которое на него обычно надевают поп-католические художники, держит в руках пару пробирок и, хихикая. Как сумасшедший учёный из картины Эта Вуда, изрекает: "Это убьёт несколько миллионов чёртовых педерастов! Хи-хи-хи!" Меня до сих пор поражает, что многие люди верят в такого бога и поклоняются ему. Но разве они когда-нибудь верили бы полицейскому, столь злому и настолько дьявольски некомпетентному, а?

Смерть, смерть – как близко я тебя узнал...

В день моего рождения – тогда мне исполнилось 36 лет – позвонил брат из Флориды и сказал, что только что умер отец. Помню, что я сидел, глядя на праздничный торт, и думал, что такая сцена никогда не могла бы появиться в романе: для реальности в ней было неправдоподобно много иронии... Потом умер мой брат, умерла моя мать, умерла жена брата, умерла моя дочь Люна и умерло несколько друзей, пусть не столь страшной смертью, как от рака или СПИДа. Но не менее трагической. Сейчас, когда мне 62 года, мне кажется, я хорошо знаю, что такое горе и потери, но, наверняка, в ближайшие десятилетия мне придётся узнать намного больше.

Я по-прежнему согласен с мыслью Орсона Уэллса, которую он формулирует в финале *"П вместо подделки"*. Смысл её сводится к тому, что всё искусство, созданное Пикассо или Эльмиром, анонимными масонами из Собора в Шартрезе или Гомером, в конце концов затеряется в хаосе и истлеет, превратившись в "прах Вселенной".

Но тут же следует извечное опровержение, которое Орсон произносит нараспев своим дивным баритоном, рокот которого он приберегает для самых риторических моментов: *"Ну и что?" – восклицают мёртвые художники из своих могил, – "Продолжайте петь!"*

А если это покажется вам слишком замысловатым, позволю себе процитировать Шона О'Кэйси: *"Жизнь содержит трагедию, но сама по себе жизнь – не трагедия"*. Я предпочитаю наслаждаться каждым мгновением, которое мне ещё отведено, и отдавать энергию радостному творчеству, пусть даже часть меня оплакивает тех, кого я потерял.

Глава девятнадцатая

Разведывательная служба Хоно 1901

В которой мы, возможно, встречаемся с Эльмиром из загадочного УММО

Люди будут болтать, что мы любовники.
"Государственная ярмарка"

Люди будут болтать, что мы любовники
"Молчание ягнят"

Когда мы в последний раз говорили о загадке УММО, выяснились ужасные подробности, связанные с опытами над животными и над трупом баронессы. Естественно, все эти "эксперименты" – или зверства – произошли до 1954 года, то есть за пятнадцать или шестнадцать лет до того, как УММО взяло на себя ответственность, или вину, за эти преступления. Возможно, комитет, или "криминальный гений, скрывавшийся под маской УММО, просто прочитал об этом таинственном злодейском преступлении в Испании и решил создать на основе этих фактов свой собственный миф, убедительно связав его с истязанием животных.

Мне нравится эта теория. Она утешает. Мне не хочется считать, что УММО или любые другие так называемые инопланетяне на самом деле причастны к "экспериментам" над низшими формами жизни вроде собак и кошек – или нас с вами... И потом...

Дальнейшая информация о "научных исследованиях" УММО на нашей планете появилась в Аргентине в 1973 году. Гуманоид, якобы полноценный человек, взявший себе имя Карлос Херес, открыл международный медицинский научно-исследовательский раковый центр в Кануэласе. На территории центра рядом с главным зданием Херес установил модель "летающей тарелки" двадцати футов в диаметре и двадцати футов высотой. Я видел фото. Оно очень напоминает НЛО из дешёвых фильмов пятидесятых годов, хотя и не такое плохонькое, как НЛО в фильме Эда Вуда *"План 9 из космоса"*.

Над входом в главное здание, где происходило лечение раковых больных, висела табличка с надписью:

Разведывательная службы Хоно 1901

)+(

Ага! Снова опознавательный знак УММО! Явное доказательство, что мы столкнулись со сверхчеловеческим разумом, или дорогостоящей мистификацией, или заговором, или экспериментом, о характере которого мы пока даже не начали догадываться...

К 1979 году Херес приобрёл определённую известность. Он утверждал, что вылечил более двухсот пациентов, что представляет УММО, а сам прибыл из космоса. В 1966 году аргентинское правительство официально одобрило его медицинские исследования. Однако в 1979 году было проведено правительственное расследование, в результате которого Хереса лишили практики: он не прошёл несколько медицинских тестов, подтверждавших его компетентность, и даже не сумел выявить злокачественную опухоль у одного из пациентов.

После такого сокрушительного поражения Херес куда-то исчез и больше о нём никто не слышал. После него осталось здание с большим количеством научной аппаратуры (хотя неизвестно, помогает ли эта аппаратура раковым больным), модель НЛО "голливудского образца" пятидесятых годов в палисаднике и ещё одна неразгаданная тайна.

Некоторые уфологи попытались доказать, что все письма УММО исходили от Хереса. Но у них ничего не вышло, и большинство исследователей забросили эту идею. Мы до сих пор не знаем, кто (или что?) и с какой целью организовал эту странную игру, затянувшуюся на десятилетия...

Как тут не вспомнить слова великого государственного деятеля и поэта:

А на обеде у принцессы Кря

Произошло всё то, чего боялся я:

Её урчания абдоминальные

Звучали громко феноменально,

И каждый думал, что это я!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Реальность масок

Позвольте представиться:
Я человек богатый и со вкусом...
"Родство с дьяволом"

Князь тьмы – джентльмен.
Модо его зовут, и Маху.
"Король лир"

Раньше считалось, что если ты сумасшедший, это что-то значит. Сейчас все стали сумасшедшими.

Чарли Мэнсон, *"Сан-Хосе Меркьюри Ньюс"*, 20 ноября 1994 г.

Не суди, иначе наскучишь публике.
Орсон Уэллс в фильме *"Это Орсон Уэллс"*

Это что, лобковые волосы в моей кока-коле?
Авторство приписывается судье Кларенсу Томасу

Глава двадцатая

Опасные эксперименты

**В которой мы знакомимся с людьми, которые,
как ни странно, экспериментально проверяют свои теории**

Меня дезинформировали
"Касабланка"

Мне хочется тебе кое-что показать...
"Неприличное предложение"

В 1838 году в течение девяти месяцев некий м-р Сэмюэл Роуботэм проводил обширные исследования у канала Олд-Бедфорд-Левэл в Кембридж-шире (Англия). Протяжённость этого канала между мостом Уэлни и мостом Олд-Бедфорд составляет шесть миль. Как и любой другой экспериментатор, м-р Роуботэм придумал теорию, которую хотел проверить и, естественно. Доказать. (Впрочем, вы это и так знаете, если читали первый и второй том Энциклопедии богохульных теорий. (Незаинтересованный наблюдатель", "объективный исследователь" Лемюэль Гулливер существует только в воображении. В реальном мире экспериментаторы всегда хотят доказать драгоценную теорию, которую они превратили в Идола, чтобы все остальные могли к ним присоединиться и поклоняться этому Идолу).

Теория родилась в голове м-ра Роуботэма после прочтения Священного писания. Она состояла в творческом переосмыслении слов Моисея. Считавшего, что наша планета состоит из *плоского* круга, вроде монеты (теория "плоской Земли" не подразумевает буквальной эвклидовой плоскостности. "Плоскоземельцы" допускают наличие некоторой толщины, как у монеты), и вообще лишена сферической или шарообразной формы. Он провёл вычисления, я думаю. Верные, согласно которым из-за кривизны Земли на расстоянии шести миль между двумя мостами объекты на одном из мостов должны казаться на несколько футов ниже, чем на другом. Эта разница в размерах должна быть хорошо заметна при наблюдении в телескоп, если современная *теория не плоской Земли* справедлива. И, разумеется, ни о какой разнице в размерах объектов на этих двух мостах вообще не шла бы речь,

если бы в своё время Моисей получил объективную информацию от Папаши Тетраграмматона [*четырёхбуквенное имя Бога, его греческое название*].

Ну так вот, в течение девяти месяцев Руботэм проводил бесконечные измерения, стоя на мосту Уэлни и глядя телескоп на разные маркеры на мосту Олд-Бедфорд. Подобно большинству остальных экспериментаторов, он всегда находил только то, что искал. Он ни разу не увидел ни малейшего отклонения в размерах, которое должно было вызываться кривизной Земли.

После традиционных девяти месяцев вынашивания, Руботэм явил миру плод своего труда. Он утверждал, что его эксперименты убедительно продемонстрировали, что кривизны Земли не существует. Путешествуя по Англии и выступая с лекциями, он вновь и вновь говорил о торжестве идей Библии над теориями геологов-язычников.

Он даже повторял свои эксперименты на глазах у многочисленной публики. И все считали, что они видят то, что, как считал Руботэм, видел он.

Со временем он популяризировал свои эксперименты и теории в книге "Зететическая астрономия и организовал Зететическое общество (в Древней Греции термин "зететический" означал в основном то же самое, что означает современный термин "агностический". Как вышло, что Руботэм присвоил и неправильно использовал этот термин, остаётся неясным. Древнегреческое значение – скептицизм в отношении всех идей, в том числе собственных, и идей других скептиков – возродилось в сочинениях социолога Марчелло Труцци, и сам я тоже использую его в этом же смысле).

К 1870 году Зететическое общество насчитывало так много последователей, что один из них, м-р Джон Хэмпден, предложил награду в размере 500 фунтов стерлингов – в то время это была огромная сумма – любому стороннику геологической теории, который сумеет повторить эксперименты Руботэма и продемонстрировать наличие кривизны Земли. Альфред Рассел Уоллас, соавтор Дарвина в создании модели эволюции на основе естественного отбора, принял вызов и 28 сентября 1870 года повторил эксперименты, бесконечно запутав всех участников.

Если вкратце, глобалисты под руководством Уолласа измеряли кривизну, а зететики, возглавляемые плоскоземельцем Уильямом Карпентером, измеряли плоскостность. Судья – редактор Уолш – постановил, что глобалисты победили, и вручил награду м-ру Уолласу. Руботэмисты кричали: "Фол!" и утверждали, что Уоллас смошенничал. Они предъявили Уолласу иск, и вопрос решался в суде.

Трое судей, заслушав искомое заявление, отказались выносить судебное решение по научному вопросу, который, по их мнению, не относится к сфере компетенции государственного права. Они только постановили, что пари не имело юридической силы контракта и что м-р Карпентер и м-р Хэмпден, которые не признали измерения м-ра Уолласа убедительными, должны получить свои деньги обратно.

Но это не умерило ярость Карпентера. По-прежнему не сомневаясь. Что Уоллас смошенничал при проведении эксперимента, Карпентер чем дальше, тем больше бесновался. Со временем он превратился в подозрительного параноика, не доверявшего ни одному **эксперту**, а особенно так называемым **экспертам** в геологии. Он начал вести "кампанию за справедливость" (как он её понимал), которая приняла форму жестоких преследований Уолласа на протяжении целых шестнадцати лет. Она включала отправление писем гнусного характера жене и детям Уолласа, а также клеветнические уведомления всех, кто будет слушать Уолласа, что их будут считать соучастниками "мошенника".

В конце концов Уоллас потребовал защиты в суде. Карпентер сел на год в тюрьму. Едва выйдя на свободу, он возобновил свою клеветническую кампанию и вновь начал обливать грязью Уолласа. Свидетелями такого миссионерского фанатизма мы стали лишь через сто лет, когда Джеймс Ранди возглавил крестовый поход против Ури Геллера.

Не думаю, что такая обстановка способствовала утановлению душевного покоя Уолласа, хотя в это же время он, как и Дарвин, разрабатывал теорию эволюции в результате естественного отбора. В большинстве учебников заслуга создания этой теории приписывается Дарвину, а фамилия Уолласа в лучшем случае указывается в примечаниях. Если бы простых людей именовали королевскими титулами, то, мне кажется, во всех исторических книгах его с полным правом можно было бы называть Альфредом Невезучим.

Как бы там ни было, Уоллас, почти полностью разорённый судебными издержками и доведённый до нервного истощения, стал спиритуалистом. Карпентер эмигрировал в Америку, где продолжал проповедовать идеи Моисея. Специального Творения и теорию "плоскоблинной" Земли.

В 1901 году ортодоксальный учёный Олдхэм повторил "эксперименты на Канале Олд-Бедфорд". Он сообщил о результатах в статье для Британской ассоциации содействия прогрессу науки. Конечно, он измерил кривизну, как следовало ожидать от ортодоксального учёного.

В 1905 году леди Элизабет Блаунт, тогдашняя глава Зететического общества, финансировала дальнейшие эксперименты на канале Олд-Бедфорд и работу фотографа Клифтона, который должен был увековечить результаты экспериментов для потомков. Они не измерили ни малейшей кривизны, одну лишь линейную плоскостность. Ну не думали же вы *на самом деле*, что они измерят кривизну, а?

В разгар всего этого "олдбедфордского нашествия зла на страну чудес" наш старый приятель Кореш – тот самый, которому Богиня нашептала, что мы живём внутри полой Земли, а *чёрные* и *белые* в Америке должны стать плечом к плечу, как братья, чтобы изгнать из страны *жёлтых* китайских язычников – именно тот Кореш, а не основатель культа в Уэйко, проводил свои собственные эксперименты во Флориде.

Корешанин по фамилии Морроу изобрёл устройство, которое якобы более точно измеряло кривизну, или отклонение от плоскостности, чем телескопы и камеры в экспериментах на мосту Олд-Бедфорд. Морроу и Кореш ставили свои эксперименты на побережье, на участке протяжённостью в две мили. Более месяца они выполняли измерения, проверяя теорию плоской Земли (библейская теория), выпуклой Земли (глобулярная теория) и вогнутой Земли (корешанская теория).

Вы догадались. Они замерили вогнутость. Искривление Земли составляло чуть более десяти футов на две мили. Именно таким оно и должно быть, если мы живём внутри пузыря сплошной горной породы, имеющего диаметр 8000 миль.

Ни один из этих результатов ничуть меня не удивляет. Однажды я замерял ускорение свободного падения тела (мраморной вазы, если вам интересно), и оказалось, что оно составляет 20 метров в секунду за секунду, хотя в каждом учебнике по физике чёрным по белому сказано, что ускорение свободного падения равно 9,8 метров в секунду за секунду. Возможно, я стал свидетелем самой настоящей флуктуации в гравитационном поле Земли. А может быть, до меня ещё не дошло, что мне давно пора купить новые очки. Или, что ещё более вероятно, прибор. С которого была сброшена ваза, мог быть неисправен. Точно я не знаю, но склоняюсь к тому, что или прибор был неисправным, или мои глаза неправильно сняли показания времени по часам; весьма сомнительно, что мне привалила удача стать очевидцем внезапного всплеска антигравитационной волны.

Но с учётом всех описанных выше экспериментов, мне кажется, мы должны признать наличие постмодернизма или, по меньшей мере, некоторого "нейрологического релятивизма", о которых я пишу во всех моих книгах. *Инструмент, который измеряет все другие измерения – нервная система человека – работает по своим собственным законам, один из которых гласит, что мы всегда видим те результаты, которые хотим увидеть, пока не и если не происходит событие настолько поразительное для мозга, что он способен реально переконструировать свой опыт ощущений.*

Глава двадцать первая

Творчество, преступление и тестостерон

**В которой мы вновь исследуем траекторию стремительного
продвижения на Запад, или быстрого прогресса, о котором
говорили в предыдущих томах**

Я съел его печень с гарниром из фасоли, запивая добрым старым "Кьянти"
"Молчание ягнят"

Я всё ещё голоден
"Гражданин Кейн"

В *"Путешествии в глубь Земли"* и ряде других книг я рассказывал, что на протяжении последних пяти тысяч лет прослеживалась динамика неуклонного движения информации на запад. Мне бы хотелось вновь рассмотреть это явление, но на этот раз с нейрохимической точки зрения.

Конкретно говоря, я попытаюсь исполнить смертельный номер и посмотреть на химические различия между мужчинами и женщинами, не ограничиваясь параметрами, которые установлены феминистической догмой. Понятное дело, я жду разоблачений со стороны *политически корректных*. Это предсказуемая (потому что механическая) реакция меня не тревожит, особенно если принять во

внимание мой почтенный возраст. С годами я привык к враждебной критике. Кроме того, я не в состоянии представить талантливого художника или учёного *политически корректным*, поскольку *ПК*, как любая догма, создаёт *информационно обеднённое* окружение, а наука и искусство всегда стремятся к *информационному обогащению*.

Однажды математик Норберт Винер сказал, что информация состоит из сигналов, которых вы *не* ожидаете. Помните?

На протяжении тридцати лет феминистки настаивали. Что *все* различия между мужчинами и женщинами созданы социальным воспитанием. Однако в течение этих же тридцати лет другие феминистки (так называемые феминацистки) утверждали, что на мужчинах стоит биологическое клеймо в виде первородного греха, которое не позволяет им быть полноценными людьми. Третья группа феминисток каким-то образом умудрилась исповедовать эти диаметрально противоположные по смыслу теории одновременно, демонстрируя "интеллектуально-моральное двуличие", или оруэловский "двойной стандарт". ("Все люди созданы равными, но женщины более равны").

В этой главе, которая, по моему замыслу, должна лишь наводить на размышления, а не ставить окончательный диагноз, я выдвигаю теорию мужского "отличия", построенную на основе последних открытий в области биохимии.

Но сначала важное предупреждение: все химические "триггеры", изменяющие поведение людей (или животных), действуют статистически, а не в абсолютных величинах. Иными словами, каждое обобщение в нейрогенетике не имеет чётко определённого значения. Это размытое значение, а не абсолютное значение в терминах *"истинно-ложно"*. *Основные обобщения формулируются по результатам, полученным в большинстве случаев, но не во всех случаях*. Как я повсюду доказываю, мы должны ввести в лексикон слово *"некневсе"* (некоторые-но-не-все), чтобы противодействовать сильному уклону в догматизм, который привнесён в нашу культуру христианством вкупе с логикой Аристотеля.

Наверное, Гитлер знал бесконечно малый процент от всех евреев в мире. Иными словами, его антисемитские обобщения строились на основе неудовлетворительно малого количества данных. Точно так же Глория Стейнем наверняка встречала бесконечно малый процент от всех мужчин в мире, и её андрофобные обобщения никак статистически не оправданы.

Слово *"некневсе"* могло бы спасти этих фанатиков и их последователей "с кровавыми мальчиками в глазах" от диких крайностей.

Если говорить о различиях в половом поведении, то большинство мужчин обычно больше ориентируются на зрение и проявляют больше интереса к визуальной эротике, чем большинство женщин. Как мы увидим, это может зависеть от количества тестостерона в мужском мозге, и эстрогена – в женском мозге. Вот почему *"Плэйбой"* пользуется такой популярностью у мужчин. Впрочем, есть женщины, которым нравится *"Плэйбой"* и даже тяжёлое порно. *Поведение индивидуума, мужчины или женщины, со всей его неповторимостью и уникальностью, нельзя предсказать по половым обобщениям точно так же, как нельзя его предсказать по расовым обобщениям*. Как говорит проф. Тимоти Х. Финнеган из КСРСНЯ, никто никогда не встречал *нормального* мужчину, *нормальную* женщину, *нормального* математика, так же как никогда не встречал *обычную* розу или *обыкновенную* симфонию.

У всех людей, – мужчин, женщин и тех, кто не уверен, к какой группе себя отнести, – с момента зачатия вырабатывается тестостерон (главный "мужской" гормон) и эстроген (главный "женский" гормон). Но ещё до того, как мы покидаем материнское лоно, наша химия начинает изменяться. С рождения у мужчин вырабатывается больше тестостерона, а у женщин – больше эстрогена. С момента полового созревания количество тестостерона у мужчин и количество эстрогена у женщин резко возрастает, в значительной степени определяя наше половое поведение на последующие тридцать – сорок лет, и вновь уменьшается только в старости.

К примеру, мужчины "видят" вокруг больше сексуальности, чем женщины.

Психолог Фрэнк Сол, показывая в студенческой аудитории фильм, в котором беседуют мужчина и женщина, выяснил: там, где студентки видели лишь дружелюбное расположение, студенты-мужчины увидели флирт. *Мы "видим" то, что запрограммированы "видеть" химическими веществами в нашем мозгу, которые управляют всеми нашими чувствами, а не только зрением*. (Спросите любого наркомана, употребляющего ЛСД). Химические вещества в мозгу и импринтированные – кондиционированные – генетические нейральные сети определяют, **что** мы воспринимаем и **как** понимает то, что воспринимаем, идёт ли речь о Бедфордском канале, политических дебатах или статистически необычном свечении в небе.

Некоторые тесты демонстрируют цикличное изменение уровня тестостерона, то есть некую причинно-следственную "обратную связь". Тестостерон заставляет мужчин вести себя "по-мужски, но чисто "мужская" деятельность приводит к повышению производства тестостерона. Так, в результате

исследования, проведённого на теннисной площадке, оказалось, что через час после соревнований у победителей зарегистрирован более высокий уровень тестостерона, чем у проигравших. У победителей соревнований по борьбе, проводимых в Гарвардском университете, тоже регистрировался более высокий уровень тестостерона, как и у студентов-медиков через день после получения диплома.

И наоборот, унижение и страх, которые переживают новобранцы, прибывающие в армейский учебный лагерь. Снижают уровень тестостерона.

Соотношением уровня тестостерона и эстрогена непосредственно объясняется тот факт, что большинство мужчин (*некневсе*) проявляют более враждебное и доминирующее поведение, чем большинство женщин. Исследователь Джун Райниш из университета Рютгера обнаружила, что мальчики и девочки, которым давали химические вещества, повышавшие производство тестостерона в организме, немедленно становились более агрессивными. Фактически, они становились *вдвое* агрессивней по сравнению с представителями контрольной группы, которым не давали гормоны. Получены следующие индексы агрессивности:

Мальчики, принимавшие гормоны: 9,75; остальные мальчики: 4,88.

Девочки, принимавшие гормоны: 4,0; остальные девочки: 2,66.

Обратите внимание, что приём предшественников тестостерона примерно удваивает агрессивность обоих полов. Кроме того, уровень тестостерона у мальчиков настолько выше. Чем у девочек, что даже без приёма гормонов их поведение отличается почти вдвое больше степенью агрессивности. Этот результат настолько противоречил доктрине бихевиористов, что Райниш поначалу даже не хотела публиковать результаты своего открытия. Позже она призналась: "Результаты оказались настолько неожиданными, что я выжидала почти целый год. Я боялась их опубликовать".

Бихевиористская догма, как и креационизм, отказывается признавать, что гормоны и нейротрансмиттеры, обнаруженные у людей и животных, выполняют примерно одинаковые функции у "высших" и "низших" видов. Бихевиористы и креационисты заставляют нас верить в то, что у людей гормоны и нейротрансмиттеры выполняют лишь роль художественного оформления и не изменяют ни физическое. Ни психологическое поведение, как это наблюдается у других приматов. (По мнению некоторых креационистов, находки костей возрастом более шести тысяч лет просто свидетельствуют о том, что Бог, создавший вселенную за шесть дней, подбросил в неё ряд художественных деталей, стремясь придать ей более древний вид. Кое-кто даже считает, что *Он* решил "испытать нашу веру". Смею думать, что феминистки в конце концов возьмут на вооружение один или все эти аргументы, чтобы объяснить роль гормонов и нейротрансмиттеров – но, безусловно, они будут говорить "*Она*" вместо "*Он*" (хотя при серьёзном стремлении употреблять несексистский язык они должны говорить "*Оно*").

Идём дальше: в совместном исследовании, проведённом в Торонто Институтом психиатрии Кларка и больницей Маунт-Синай, сравнивался уровень гормонов в крови двадцати преступников, совершивших изнасилования, и в крови двадцати обычных людей. У насильников выявился значительно более высокий уровень предшественников тестостерона.

В другом исследовании выяснилось, что у мужчин, жаловавшихся на слабое половое влечение, при получении тестостерона увеличивались сексуальные фантазии и возрастало сексуальное желание. Психолог Джулиан Дэвидсон, проводивший это исследование, говорит, что тестостерон – это биологический субстрат желания, по крайней мере у мужчин.

Глядя на завёрнутых в пелёнки грудных младенцев, очень трудно внешне разобратся, мальчики это или девочки. Однако с поведенческой точки зрения мальчиков легко узнать по их активности и непослушанию. Действительно, Анна-Лиз Корнер показала, что при рождении мальчики обладают большей мышечной силой, чем девочки. Психологи Элеанор Маккоби и Кэрол Джеклин в книге "*Психология сексуальных различий*" продемонстрировали, что даже при исследовании культур разных народов обнаружена одинаковая тенденция: именно мальчики чаще дерутся. Проявляют строптивость и вербальную агрессию (оскорбляют).

При половом созревании, когда мозги и железы внутренней секреции мальчиков внезапно "наливаются" тестостероном и побочными продуктами его производства, у девочек резко повышается уровень эстрогенов, их тела полностью изменяются, и даже модная одежда Unisex не способна скрыть огромные морфологические различия. Так, у мужчин начинают расти волосы на лице, укрупняются кости и становится больше мышц. У них также начинает вырабатываться больше спермы, которая всегда испускается тем или иным образом (в редком случае, когда "девственники" не мастурбируют, она извергается во время сексуальных сновидений). В это же время женщины начинают менструировать, у них растёт грудь и становятся шире бёдра (чтобы они могли рожать и кормить детей).

Молодые мужчины, у которых "сперма льётся через край", постоянно жаждут сексуальных контактов. Женщин, как правило, надо уговаривать. Мужчины, которым не удаётся уговорить женщину, чаще становятся злобными и раздражительными, как замечают все психологи со времён Фрейда. Это прекрасно сформулировал психолог Джон Деламатер: "Мужчины иницируют сексуальное поведение, а женщины его контролируют". Таким образом *эволюция происходила в результате женского выбора*, поскольку фактически все мужчины (за исключением евнухов и врождённых уродов) отчаянно соперничают за сексуальных партнёров, а женщины, не столь зависимые от тестостерона, могут всегда прагматично выбрать, какого мужчину к себе допустить. Возможно, эта мысль кое-кому покажется странной, но люди стали такими, как мы их сегодня видим, – под "мы" я понимаю весь человеческий род на всех континентах, – только потому, что *с того момента, как мы стали людьми и даже раньше, женщины выбирали, какие гены признать, а какие – забраковать*.

Тестостерон как анаболический стероид способствует увеличению роста; поэтому большинство мужчин (*некневсе*) выше ростом, чем большинство женщин. Эстроген как катаболический стероид способствует накоплению жира в теле, поэтому женщины могут прожить без пищи дольше, чем мужчины (и девять месяцев вынашивать плод, а потом кормить его грудью). Боб Гой из регионального научно-исследовательского центра приматов в Висконсинском университете как-то сказал: "Женщине... даётся больше жировых отложений на "чёрный день", чтобы она вместе с будущим ребёнком, которого ей придётся кормить грудью, выжила при отсутствии пищи... (мужчина) значительно больше вкладывает в рост и мышечную силу... (чтобы) соперничать с другими мужчинами и охотиться"

Продолжают накапливаться данные о том, что тестостерон программирует поведение и восприятие *некневсех* мужчин. До наступления периода полового созревания мастурбирует больше мужчин, чем женщин. На основе результатов четырёх исследований поведения в различных обществах психолог Джон Деламатер делает вывод, что вопреки воспитанию общества в среднем существенная разница между обоими полами сохраняется: до наступления полового созревания мастурбируют около 66% мужчин, и только 33% женщин.

Вот как это объясняет нейросемантик К. Перт: "Конечно, мужчины и женщины совершенно по-разному относятся к сексу, и это отношение встроено в виде аппаратного обеспечения в их мозг, а не приобретено в результате обучения... Мозг не знает об изобретении противозачаточных пилюль". Я думаю, что д-р Перт имеет в виду "древний мозг" – таламус и мозжечок. Новая кора головного мозга, или "новый мозг", конечно, может узнать о противозачаточных средствах и изменении общественных нравов в целом; но древний мозг, управляемый химическими веществами, по-прежнему проявляет рефлексы далёкой эволюции. Вот почему почти всем образованным людям, по крайней мере, часть времени свойственно ощущение "войны с самим собой".

Исследования уровня тестостерона у женщин проливает больше света на роль, которую он играет в женском мозге. Подобно мужчинам, женщины при снижении уровня тестостерона испытывают ослабление сексуального желания; если же им давать пилюли с тестостероном, их сексуальное желание и сексуальная активность повышаются. Гарольд Лиф, заслуженный профессор психиатрии в университете Пенсильвании (ныне вышедший в отставку), обнаружил, что уровень тестостерона у женщин достигает пика непосредственно до и во время овуляции. Тогда же достигает ежемесячного пика половое желание.

В нескольких экспериментах самкам крыс давали высокие дозы тестостерона. Они становились более агрессивными. Чаще вступали в драки, а в некоторых случаях превращались в "лесбиянок", типично по-мужски покрывая других самок. Я видел фильмы об этих крысах, и, судя по их поведению после "покрытия", – они имитировали стремительное "всаживание" пениса – каждая такая самка "считала", что у неё действительно вырос пенис.

Кроме того, выяснилось, что существует обратно пропорциональная зависимость между уровнем тестостерона и мужским гомосексуализмом. Психолог Брайан Ук'лм. Из государственного университета в Стоуни-Брук (Нью-Йорк) давал эстроген 29 мужчинам-гетеросексуалам, 14 мужчинам-гомосексуалистам и 12 гетеросексуальным женщинам. Мужчины-гетеросексуалы продемонстрировали лишь временное повышение уровня ЛН (лютеостимулирующего гормона, ведущего к изменению клеток жёлтого тела яичника), а у мужчин-гомосексуалистов был зарегистрирован характерный для женщин длительный всплеск уровня ЛН, который на 38% превышал средний уровень. В 196 году Гюнтер Дорнер из Института экспериментальной эндокринологии подметил похожую тенденцию у гетеросексуальных и гомосексуальных самцов крыс: самцы-"геи" реагировали на эстроген, как самки (увеличением уровня ЛН).

Ингеборд Уорд из университета Вилланова обнаружил, что если во время беременности самки крыс переживают стресс, у их потомков мужского пола регистрируется необычайно низкий уровень

тестостерона, а став взрослыми, эти самцы демонстрируют гомосексуальное или бисексуальное поведение. Уорд продолжил исследования на мужчинах-гомосексуалистах и выяснил, то матери "примерно трети" исследуемых во время беременности пережили стресс: его могли спровоцировать смерть близкого человека. Изнасилование или сильный страх. Уорд пришёл к выводу, что эмбриональные события влияют не только на сексуальность, но и на различные формы поведения, в том числе на общее настроение и энергетику в течение всей жизни.

Анна Эхрхард из колумбийского колледжа терапии и хирургии долгие годы изучала женщин с аденогенитальным синдромом (высокий уровень тестостерона у плода). Эти женщины демонстрировали мальчишеское поведение, в детстве предпочитали играть с мальчиками и добивались больших успехов в спорте, чем большинство женщин.

Далее: Л. Креус и Р. Роуз обнаружили, что уровень тестостерона осуждённых коррелирует с возрастом первого ареста. При исследовании малолетних преступников выяснилось. Что агрессивное поведение коррелирует с уровнем тестостерона, а при получении дополнительного тестостерона мальчики-преступники становятся ещё более агрессивными. К. Перт заключает: "Сейчас доказано, что существует непосредственная связь между насилием и уровнем тестостерона". Это вдохновило феминисток на типично безответственные (в духе Карла Сагана) обобщения о "тестостероновом отравлении" и "первородном грехе" мужчин.

(Согласно христианской доктрине первородного греха, которую озвучил Святой Августин, все люди имеют врождённый "дефект воли и разума". Согласно феминистической ревизии первородного греха, только 49% людей страдают этими неизлечимыми врождёнными дефектами, и эти 49% – мужчины. Нацистская версия приписывала первородный грех примерно 12% населения планеты: евреям и славянам. Мне не нравится ни одна из этих версий, но в христианской догме хотя бы чувствуется дух "демократии", когда она распределяет наследственную вину между всеми людьми поровну).

Но есть и другое направление исследований. Оно позволяет нам взглянуть на вещи под новым углом зрения.

Норман Гешвинд из Гарварда обнаружил неожиданную связь между высоким уровнем тестостерона и развитием полушарий мозга. Оказалось, что у нас, так называемых "отравленных тестостероном" мужчин, вербальное левое полушарие мозга развито хуже, чем зрительное правое полушарие. Возможно, это объясняет, почему у маленьких девочек хорошие вербальные способности развиваются раньше, чем у мальчиков, и почему женщины большую часть жизни остаются более вербальными. (Догадайтесь, в какой литературной области женщины впервые добились успеха в девятнадцатом столетии. В поэзии и раманистике! До сих пор на редакторских работах мы встречаем чаще женщин, а не мужчин).

Кстати, очень любопытный факт: среди мужчин с более крупным правым полушарием левши встречаются чаще, чем среди женщин. Преимущественное использование левой руки и хорошее развитие правого полушария мозга устойчиво коррелируют с творчеством и, в меньшей степени, с иммунным дефицитом. Среди знаменитых левшей (с прекрасно развитым правым полушарием) можно назвать таких титанов-творцов, как Леонардо да Винчи, Микеланджело, Бетховен, Ницше, Эйнштейн и Пикассо, а также таких патологических типов, как Билли Кид и Джек-Потрошитель (судя по направлению ножевых ранений на телах его жертв). Кроме того, по собранным Гешвиндом данным, преобладающая деятельность правого полушария отвечает за большие способности в музыке. Искусстве и математике.

В этой связи Камилла Бенхоу и Джулиан Стэнли обнаружили, что 20% математиков были левшами (среди не математиков левшами было 10%) и 60% страдали дисфункциями иммунной системы (среди не математиков эта цифра равнялась 12%). Обе эти мужские тенденции, по мнению Гешвинда, вызваны влиянием высокого уровня тестостерона на развитие правого полушария мозга.

Ещё одно интересное исследование. Нейролог Дэвид Хайер проводил исследования мужчин с маленькими яичками (идиопатический гипогонадотропный гипогонадизм) и, значит, низким уровнем тестостерона. Эти мужчины не уступали нормальным мужчинам в вербальных умениях, но у них на тридцать процентов хуже было развито пространственно-образное мышление. (те мужчины, у которых был самый низкий уровень тестостерона, обладали самым плохим пространственно-образным мышлением). Точно так же Анке Эхрхард установила, что пространственное воображение статистически лучше развито у мужчин, чем у женщин, причём для обоих полов выявлена чёткая закономерность: чем позже такие люди начинали развиваться (в детстве), тем лучше у них было развито пространственное воображение. Многие гении (Эйнштейн, к примеру) начинали развиваться настолько поздно, что родители всерьёз тревожились, а вдруг их ребёнок "умственно отсталый".

Поэтому производством визуальной эротики и порнографии занимаются в основном мужчины, причём эта продукция пользуется наибольшим спросом среди мужской аудитории. Это же касается

архитектуры, абстрактной живописи и геометрии. Все эти способности появляются вследствие преимущественно правополушарной ориентации.

Эти данные наполнились новым содержанием, когда Фрэнк Фарли, психолог из Висконсинского университета, обнаружил, что у мужчин, которые всегда ищут острых ощущений или новых впечатлений, "довольно высокий уровень тестостерона". Фарли назвал такой тип мужчин "*Большими Т*", а мужчин, принадлежащих к другому полюсу и стремящихся к стабильности, "*маленькими т*". (Безусловно, существуют также и "*средние Т*", как наверняка существует и масса "не чётко определённых" типов мужчин...)

"*Максимально больших Т*" Фарли находил как среди мужчин в целом, так и среди молодых мужчин в частности (относившихся в своём обществе к группе мужчин с самым высоким уровнем тестостерона). Подростки, принадлежавшие к типу "*Больших Т*", обычно демонстрируют высокие творческие способности или склонность к правонарушениям, или обе тенденции одновременно. Кроме того, Фарли обнаружил, что "*Большие Т*" как творческого, так и криминального уклона гораздо чаще, чем статистически средние мужчины, демонстрируют склонность к саморазрушению, злоупотребляя наркотиками, сигаретами или алкоголем, и вдвое чаще попадают в автомобильные аварии. Чем "*маленькие т*".

"*Маленькие т*", по мнению Фарли, "любят определённость и предсказуемость, стараются не рисковать и избегают всего незнакомого... творческого и криминального – они серые".

Судя по всему, все переселенцы. Осваивавшие Америку, принадлежали к типу "*Больших Т*". В любом вестерне, особенно с участием Клинта Иствуда, фигурируют типичные представители группы "*Больших Т*", которые до сих пор преимущественно населяют Западное побережье. В "*Анатомии секса и власти*" Майкл Хатчесон указывает. Что люди, живущие к западу от Скалистых гор, чаще умирают в молодом возрасте, чаще гибнут от физического насилия, чаще попадают в автомобильные катастрофы и по статистике употребляют больше наркотиков и алкоголя, чем люди, живущие к востоку от Скалистых гор. По его мнению, это означает, что ещё со времён освоения Дикого Запада здесь всегда преобладали мужчины типа "*Больших Т*", и я с ним согласен.

Если рассмотреть творческий аспект в Биографии "*Больших Т*", то выясняется, что в Калифорнии живёт больше лауреатов Нобелевской премии, чем во всех остальных 49 штатах вместе взятых. Социолог Родни Старк обнаружил на Западном побережье больше последователей разномастных "культов" и сумасбродных идей (научных, псевдонаучных или откровенно идиотских) и меньше прихожан ортодоксальных церквей. Любопытно, что на Западе издано больше законов о борьбе с курением. Чем на Востоке, но и курильщиков там тоже больше.

Вспомним о калифорнийской "пестицидной войне", которую развязала администрация штата, настаивая на "обработке" миллионов граждан малатионом. По мнению многих противников обработки, этот пестицид мог оказаться таким же опасным для человека, как и для насекомых. Профессор Уильям Джордан из Калифорнийского университета недавно написал, что "азарт высшего руководства, проводившего в жизнь программу по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, был сравним с азартом военных, которым разрешили использовать орудия массового поражения". Проф. Джордан участвовал в разработке "малатионовой программы", и, по его словам, высшее руководство состояло из "здоровенных мужиков лет пятидесяти – шестидесяти, с тяжёлыми квадратными челюстями... низкими грубыми голосами... глубокими морщинами, свидетельствующими об огромном опыте, мужестве, непреклонности, выносливости... Это портрет воина... В исследованиях поведения животных таких типов называют альфа-самцами".

Альфа-самец в животном царстве – это крайний случай "*Больших Т*", т.е. это мужчина с крайне высоким уровнем тестостерона. И, конечно же, это враг всех феминисток, – самец, сидящий, по их мнению, в каждом из мужчин, порочное нутро которых они с такой страстью изобличают.

Колин Уилсон в своей книге "*История преступлений*" приводит множество фактов, свидетельствующих о том, что максимум 5% мужчин проявляют такие "альфа"-качества, как склонность к преступности, лидерству, творческий или научный темперамент. Впрочем, четверо из пяти "альфа-самцов" соперничают в политике, бизнесе или искусстве, и только один из них – один процент от всех мужчин, – когда-нибудь попадает в тюрьму, причём половина этого процента попадает туда не за связанные с насилием "преступления по определению", а за диссидентское поведение, ныне, как правило, связанное с наркотиками.

Когда мы начинаем понимать биохимические корни "*Большого Т-изма*", то лучше представляем, как можно модифицировать такой тип мужчин. Писатель и учёный Гарольд Рейнголь рассказал, что одна безымянная женщина-биохимик, по совместительству феминистка, поведала ему, что "хотела бы способствовать созданию более миролюбивого человечества", изменяя уровень тестостерона у плода в утробе или "перестраивая гормональный уровень подростка в период полового созревания". Зловещая тоталитарная подоплека такого химического "умиротворения" непослушных мужчин совершенно

очевидна. Но не стоит забывать, что жертвы насилия и других преступлений с радостью поддержат любую программу, которая обещает снижение уровня преступности, связанной с поведением "Больших Т". Сумеем ли мы что-то сделать в этом направлении, не лишая "Больших Т" творческого дара в искусстве и математике?

Фрэнк Фарли, который впервые назвал два противоположных полюса мужской психики "Большими Т" и "маленькими т", заметил ещё одну закономерность. "Большие Т" могут стать творцами, а могут стать преступниками, и это в значительной мере определяется не химическими факторами, а, к примеру, общественно-экономическим классом, в который они попадают в зависимости от доходов своих родителей. (Кстати, Колин Уилсон приводит много примеров, иллюстрирующих, что лидеры банд малолетних преступников обычно демонстрируют тот тип личности, который в других условиях часто бывает у исследователей, предпринимателей или гениев).

Гораздо более серьёзный фактор, по мнению нейропсихолога Джеймса Прескотта, кроется в методах воспитания детей, которые практикуются в обществе. Изучая детей до семи лет в 49 обществах. Прескотт пришёл к выводу, что "основная причина насилия коренится в лишении физических удовольствий" в детские годы. Воровство, жестокое обращение с детьми, привычки "убивать, пытать и истязать врага" редко или почти не появляются в тех культурах, где ребёнок получает много любви и приятных стимулов, и, наоборот, резко возрастают в культурах, где детей подавляют и они ощущают дефицит любви. В 73% всех обществ, как обнаружил Прескотт, количество удовольствий, которые получает ребёнок до семи лет, предсказывает, в какой мере он будет проявлять физическое насилие во взрослые годы.

Иными словами, чтобы выпестовать у "средних и Больших Т" лучшие качества, мы должны воспитывать их в любви, в духе получения удовольствий, как в каждой цивилизации воспитывалась либеральная интеллигенция и богема, а не в духе подавления и наказания, как воспитывались все феминистки и фундаменталисты. Не все "Большие Т" станут Эйнштейнами или Бетховенами, но если они станут сильнее конкурировать в бизнесе, науке и искусстве, а не в преступном мире, то все мы от этого только выиграем.

Тем временем обратим внимание, что миграция "Больших Т" с Востока на Запад, характерная для американской истории, которую подметил Хатчесон. Кажется частью более значительного исторического и эволюционного процесса, о котором я рассказывал в "Путешествии в глубь Земли". Вкратце напомним, о чём там шла речь.

Около 5000 лет назад на территории Таиланда и Камбоджи начался Бронзовый век. Каждый из мощных всплесков агрессии и творчества. Который последовательно происходил в Царствах Солнца (крупных сельскохозяйственных обществах. Не похожих на предшествовавшие им племенные структуры), возглавлялся "божественным" или полубожественным альфа-самцом. Эти восточные деспотии строились на закабалении женщин, постоянных войнах, имперской экспансии и рабстве. Они неуклонно смещались на запад (и "немного к северу", как говорит Баки Фуллер) через Азию. В Египет, Грецию, пока не образовали в Римской империи самую крупную информационно-силовую систему, которая, когда-либо существовала до пришествия Христа.

По статистике, приводимой французским экономистом Жоржем Андерла, если подсчитать все биты информации, приобретённые человечеством к первому веку нашей эры (3112 году этого цикла по майяскому календарю) и принять это количество информации за единицу отсчёта, то к 1500 году н.э. (5500 г.с. по иллюминатскому календарю) информация удвоилась и вышла на уровень двух единиц; а центр могущества и "знания" сместился к северу от Рима и перешёл к банкам и университетам Флоренции и ещё нескольких городов-государств. Это спровоцировало две первые протестантские революции (1517г. и 1534г.) и уничтожило власть Рима над Западом. Следующее удвоение информации, достигшее четырёх единиц, произошло к 1750 году (293 г. З. По эридианскому календарю), а сила и знание обосновались на Британских островах, к северо-западу от предыдущего "очага цивилизации". Это развязало руки более радикальным силам, чем протестантизм: речь идёт о свободомыслии, демократии, социализме, феминизме как таковом, анархизме и индустриализме.

Следующее удвоение, которое привело к восьмикратному удвоению знания самых образованных римлян, произошло к 1900 году (29 п. э. По патафизическому календарю), а "знание-сила", совершив более гигантский скачок, чем обычно, снова сместилась на Запад и сосредоточилась вокруг Нью-Йорка и Бостона.

Очередное удвоение информации до 16 единиц произошло к 1950 году, до 32 единиц – к 1960 году, до 64 единиц – к 1968 году, до 128 единиц - к 1973, а сейчас, судя по всему, информация удваивается каждые восемнадцать месяцев. Смещение силы на Запад, сопровождавшее эту информационную революцию, в Калифорнию и Японию. Породило новую культуру, так называемый "тихоокеанский обод". А между тем индустриализм перерастал в постиндустриальную информационную эру.

Большая часть информации проходит, по крайней мере часть времени, по космическим спутникам, так что траектория Восток-Запад превратилась в "расширяющийся во всех направлениях ореол", который перекачивает информацию в единое околоземное поле.

Кое-кто усматривает лишь звериную, имперскую сторону в этом векторе эволюции. Но несколько оптимистов даже сегодня видят в нём только созидательный и положительный аспект. Это распространение идей эпохи Просвещения после 1750 года, увеличение продолжительности жизни за тот же период в среднем с 30 до 75 лет, победа над десятками страшных болезней: средний уровень жизни обычных трудящихся в наиболее развитых странах мира сейчас достигает более высокого уровня, чем у древних царей.

Мне кажется, мы должны считаться с обеими сторонами этого процесса, прилагая все усилия к тому. Чтобы направить интеллектуальный, культурный, научный и новаторский потенциал "Больших Т" в русло созидания, а не криминальное русло разрушения. А ещё мы должны понять, что накопление информации всегда сопряжено с появлением фрактальных (непредсказуемых) аспектов, так что не стоит воображать, будто знание предыдущих траекторий эволюционного процесса позволяет нам точно спрогнозировать направление его движения в будущем.

Глава двадцать вторая

Под планетой Сионского Аббатства

**В которой колледж патафизики в лице
Майкла Лами сообщает нам кое-что новое**

Кому, чёрт побери, захочется смотреть фильм
про Адольфа, мать его, Гитлера?
"Чаплин"

Адольфа как бишь его?
"Один, два, три"

В 1989 году я снова оказался в Париже. Гуляя по старинным улочкам кварталов левого берега Сены, я зашёл в Колледж патафизики.

М. де Селби встретил меня, как всегда, приветливо. Я заметил, что с тех пор, как видел его последний раз, он постарел и поседел, а затем вдруг сообразил, что сам я тоже не молодею. Как незаметно подступает ко всем нам древний враг...

Мы пили португальский кофе-эспрессо, и я упомянул о своём интересе к загадочному Сионскому Аббатству, но де Селби прореагировал весьма сдержанно. "О да, – многозначительно сказал он. – Все хотят знать о них как можно больше, но только не я. Благодарю покорно, но лучше уж я буду знать меньше. Мне кажется, есть такие вещи, которые лучше не знать... А ты уже видел книгу Лами?"

Пришлось признаться, что я не только не видел, но даже не слышал о её существовании.

"О, – оживлённо сказал он. – Она тебя невероятно развлечёт". Он бросился рыться в архивах. Обшаривать книжные полки, ящики столов и, наконец, вытащил книгу "*Жюль Верн: посвящённый и посвяtitель*".

"Ты знаешь этого Лами?" – поинтересовался я.

"Его никто не знает, – мрачно буркнул он. – Поговаривают, что это вымышленная фигура. Насколько мне известно, под этим именем могло скрываться ЦРУ, КГБ или даже само Аббатство. Кое-кто даже утверждает, будто "Лами" – это другая вывеска для УММО. В нашем постмодернистском мире... ну, со всеми твоими Джойсами и Ницше..." Затем он извинился, возвращаясь в компьютерный зал. "Тебе понадобится некоторое время, – сказал он. – Эта книга, как говорят ирландцы, и рака заставит свистнуть".

Я схватил книгу и начал её листать, сомневаясь. Что смогу её прочитать за оставшиеся полдня. Вскоре я заметил, что текст М. Лами оставлял далеко позади всю литературу о Сионском Аббатстве, которую я до этого знал; от него не только рак мог засвистеть, как сказал де Селби, – но даже куры рассмеялись бы.

Как я понял, Лами потратил уйму времени на исследование источников происхождения легенды о вампирах *в целом* и проведение параллелей между Христом и Дракулой *в частности*. Особое внимание он уделит темам восстания из гроба и возникновения каннибалистических ритуалов –

сугубо символического каннибализма в случае с Христом, по мнению протестантов, и реального каннибализма, замаскированного под символический, по мнению католиков. (Всё зависит от того, верите ли вы, что хлеб *буквально становится* плотью умершего еврея. Католическая догма уверяет нас, что да, *становится*).

И вдруг я увидел синектожду, т.е. стилистический оборот, состоящий в употреблении названия большего в значении меньшего, целого в значении части и наоборот. Как я мог писать книгу о подделках реальности и реальности подделок, не обращая внимания на широко распространённую маску, в которой верующие утверждают, что едят плоть и кровь, смакуя их с упоением Ганнибала Лектора, а неверующие видят лишь хлеб и вино? С феноменологической или даже патафизической точки зрения, – если участники социального обряда страстно верят, что наслаждаются трапезой каннибалов, то эти слова точно и аккуратно описывают их *ощущение*. Отстранённый наблюдатель, который не видит ни плоти. Ни крови, не разделяет представлений членов группы и не входит в их туннель реальности, совершенно по-другому классифицирует своё *ощущение*, не усматривая никакого внутреннего смысла за внешними действиями, – словно глухой, который наблюдает за игрой симфонического оркестра, но не слышит музыки.

Поговорив о том, как в католическом искусстве иллюстрируется "сошествие Христа в Ад" (событие, не упомянутое в самой Библии), далее М. Лами переходит к исследованию подземных путешествий и, естественно, к теориям поллой Земли Симмезана, Блаватской, Шейвера и пр. К тому времени, когда я решил, что Лами, подобно де Седе, предпочёл разбросать массу намёков и ничего внятно не объяснить, он, наконец, перешёл к персонажу, упомянутому в названии книги, к необыкновенному Ж. Верну.

Как и почему этот уникальный человек сумел описать столько событий. Которые произошли почти через сто лет после его жизни? Лами перечисляет самые поразительные моменты: первая капсула, реально совершившая посадку на Луну, стартовала с Флориды, как было описано в первом фантастическом романе Верна о полёте на Луну. (Для более полного соответствия теме нашей книги напомню, то в популярном фильме "*Козерог-Один*" показано, как при желании правительство могло бы подстроить "реальное" прилунение).

Попытавшись выдать Верна за пророка-мутанта (*предкогнитива* на современном научно-фантастическом жаргоне), Лами исследует политические убеждения Верна и определяет их как аристократо-анархические, а самого Верна называет орлеанистом. Затем Лами подходит к вопросу об иллюминатах: Орлеан, а не Вейсхопт, был настоящим Великим магистром иллюминатов; орлеанистско-иллюминатская группа заговорщиков завербовала Верна в юности; все положительные и (или) отрицательные герои Верна исповедуют такие же аристократо-анархические принципы, как и иллюминаты. М. Лами хочет, чтобы мы поверили, будто романы Ж. Верна, действуя на подсознание ни о чём не подозревающих читателей, пропагандировали деятельность иллюминатов и в то же время служили замаскированными пособиями по вербовке для тех, кто умел читать между строк. Точно так же Сионское Аббатство действует под маской, сбивая с толку недостойных и приводя достойных к иллюминатам.

Затем мы в очередной раз возвращаемся к "проклятой" церкви Марии Магдалины (той самой церкви, над входом в которую сообщается о лежащем на ней проклятии, помните?). Подлинная тайна никак не связана с золотыми сокровищами или генеалогией Иисуса и мисс(ис) Магдалины: сама церковь – вот тайна и сокровище.

Именно: если вы спуститесь в подвал церкви, как уверяет нас Лами, то найдёте там тщательно замаскированный вход в *подвал, расположенный ниже*, а под тем подвалом... туннели во внутренние миры Земли, описанные в романе Ж. Верна "*Путешествие к центру Земли*". А в центре находятся... не садисты-дерои Шейвера, а богоподобные и бессмертные сверхчеловеки, Внутренние Владыки всех истинных оккультных орденов, которые руководят долгосрочным проектом подготовки человечества к тому дню, когда оно сумеет взять на себя ответственность за бессмертие и богоподобие и стать сверхчеловечеством.

Это ужасно мне понравилось. Никогда бы не подумал, что таинственное знание "Внутренних" Владык имеет чисто геологическое значение.

Я взглянул на часы и понял, что пора ехать в аэропорт, чтобы успеть на мой рейс в Цюрих. Я торопливо попрощался с де Селби и умчался. Только потом я сообразил, что забыл посмотреть имя издателя книги М. Лами. Когда я написал об этом де Селби, он ответил, что брал почитать эту книгу у одной баварки, Анны Спренгл, которая недавно забрала её обратно. Очевидно, весь тираж этой книги уже распродан, и она больше не издавалась.

Но здесь я должен поведать ещё один маленький анекдот, который тоже не позволяет прийти к определённым заключениям. М-р Лерман, декан университета Номад в Сиэтле, совсем недавно рассказал мне любопытный случай о своём путешествии в церковь Магдалины в Рене-ле-Шато.

Лерман познакомился там с французским исследователем, обнаружившим ещё одну улику. В основании одной из статуй Магдалины тот нашёл полость. По словам Лермана, французю удалось её вскрыть. Там лежала немецкая газета за 1904 год.

Увы, декан Лерман не помнил точную дату. Лишь романтическая фантазия и вкус к таким играм позволяют мне надеяться, что газета вышла 16 июня 1904 года.

Вне зависимости от даты выхода газеты, француз сказал Лерману, что некоторые слова в газете были подчёркнуты. Он намерен разработать специальный код, чтобы "расшифровать" смысл этих слов.

Узнаем ли мы больше о полой Земле? О браке Иисуса и Марии Христос? О незваных гостях с Сириуса?

Или же просто снова прочитаем что-нибудь вроде "полуденных голубых яблок"?

Глава двадцать третья

Андрофобия

В которой мы узнаем, как старые групповые стереотипы переключились на новых козлов отпущения

Ладно, ладно – мы примем черномазых и китаёз,
но ирландцы путь поищут себе другое место.
"Пылающие сёдла"

То, с чем мы имеем здесь дело,
называется несостоявшимся контактом.
"Наглый Люк"

Около года назад я окончательно вышел из подполья. Я признал своё естество и открыто присоединился к такому же, как и я, презренному меньшинству, не побоявшись насмешек и оскорбительных замечаний в свой адрес. Я стал членом Мужского Движения.

Мало того, я начал говорить и писать о "проблемах мужчин". Глава о тестостероне представляет лишь часть моего всё возрастающего недовольства новым Культom Ненависти (бережно хранимым в Академии и глубоко окопавшимся в СМИ), который отводит мужчинам "нижнее положение" (как называют это социологи), в прежние времена зарезервированное для негров или азиатов.

Моя попытка "бороться за то, за что бессмысленно бороться" никого не должна удивлять, поскольку мне всегда не доставало благоразумия и рассудительности. С 1959 года я пишу полемические статьи и книги. За это время мне довелось услышать массу мыслимых и немыслимых ругательств в мой адрес, отпущенных разными бандами фанатиков (от "Христианского Крестового похода" до КНРСПЯ), которые паразитируют на нашей планете. То, что я примкнул к Мужскому Движению, просто лишний раз доказывает, что в шестьдесят два года моё поведение остаётся таким же безрассудным, как и в двадцать лет. Из молодого идиота я незаметно превратился в старого идиота, миновав стадии зрелости и прагматичной осторожности.

На удивление, самые забавные и безграмотные обличительные письма, которые я получаю из-за проводимой мной политики защиты мужчин приходят не от женщин, а от других мужчин. Я бы сказал, что практически 90% корреспонденции поступает от мужчин. Даже после глубокого изучения и медитации смысл многих писем остаётся для меня загадочным. Мне приходит на ум только история с евреями, занявшими руководящие посты в американской нацистской партии. Пару раз такие истории попадали в газеты, и один еврей-нацист даже покончил с собой, когда в нью-йоркской газете было опубликовано его еврейское генеалогическое дерево. (Другой еврей-нацист сменил фамилию. Когда чикагская газета опубликовала его иудейскую родословную).

Подобно тем евреям, которые ненавидели своё "еврейство" больше самих нацистов, некоторые мужчины явно ненавидят себя и остальных мужчин намного сильнее, чем радикальные феминистки. Мне вспоминается душевнобольной, но от этого не менее убедительный Буйвол Билл из *"Молчания ягнят"*. Этот парень столь отчаянно не хочет быть мужчиной, что когда ему отказываются сделать операцию по изменению пола, он пытается натянуть на себя женскую кожу. Возможно, Харрис лучше меня разбирается в том, что такое настоящая ненависть мужчины к своему мужскому полу.

В преисполненной ненависти корреспонденции, которую я получаю из-за того, что пишу и говорю об андрофобии, никто ни разу не оспорил мою главную мысль: за последние сто лет тестирования умственных способностей ни один психолог не сумел доказать, что мужчины и женщины отличаются друг от друга по уровню интеллектуального развития. Люди с высоким и низким коэффициентами умственного развития встречаются как среди мужчин, так и среди женщин. Так называемая "умственная неполноценность мужчин", равно как и "умственная неполноценность чернокожих" – это сплошная фикция, которая не подтверждается ни одним экспериментальным доказательством. Постоянно обвиняя мужчин в психической неполноценности, Кристин Крафт, Кэрл Хемингуэй и другие радикальные феминистки просто копируют гитлеровскую технику чудовищной лжи.

Безусловно, я знаю, что, как и чудовищная нацистская ложь, тема мужской "неполноценности" будет бесконечно обыгрываться и муссироваться, даже если огромное количество научных фактов будет свидетельствовать об обратном. Политике нет дела до научной достоверности. Политика строится на страсти и предубеждении иначе эта планета могла бы внезапно стать совершенно здоровой.

Мягко говоря, мужчины, которые ненавидят мужчин, как и женщины, которые ненавидят женщин. Занимаются внутренними психологическими проблемами, а не научными исследованиями.

В этой связи я вспомнил историю Родни Кинга, которая даёт обильную пищу для размышлений.

Этот всплеск варварства, вызвавший самые дикие беспорядки, которые сотрясали Америку в двадцатом веке, прекрасно иллюстрируют нейробиологическую систему координат, или туннель реальности, который поддерживает андрофобию. Как *увидели* СМИ (т.е. восприняли и осознали) и как *увидело* большинство обычных граждан (согласно опросам общественного мнения, результаты которых освещались в "*Тайм*" и на телевидении), – Родни Кинг пережил позорное избиение, а присяжные оправдали преступников из-за тайного и дикого расизма, которым пропитано наше общество.

Однако кондиционированная самоцензура, "встроенная" в наше сознание тремя десятилетиями запугивания со стороны радикального феминизма, заблокировала элементарное восприятие действительности. Ни один газетчик, журналист или радиорепортёр *не увидел*, или не позволил себе увидеть, что преступление Родни Кинга в огромной степени было результатом пресловутого сексизма, отравившего с подачи андофобов всё СМИ за последние тридцать лет.

Впрочем, люди, которые всё же *пытаются* быть честными с самими собой и *стремятся* преодолеть барьер предрассудков своего времени, могут пережить сильное потрясение (или опыт "пробуждения"). Если искренне постараются выполнить два простых мысленных упражнения:

1. Прокрутите ещё раз в памяти позорно знаменитое видео, но на этот раз попытайтесь представить, что фигурирующий в нём Родни Кинг – это женщина. По-прежнему ли вам кажется такое избиение возможным? В присутствии 21 наблюдавшего, *не препятствовавшего избиению полицейского*?

Подумайте об этом и действительно попытайтесь вырваться за пределы обусловленного восприятия. Конечно, насилие со стороны полиции над чернокожими женщинами действительно случается, но я не припомню ни единого случая, где зверство достигало бы такого же уровня садистского неистовства, как в случае с Родни Кингом, а женщины-полицейские бесстрастно за этим наблюдали. А вы помните?

2. Представьте, что какое-то невероятное жюри присяжных из Сими-Вэлли смотрит это видео, в котором Родни Кинг – это опять-таки женщина. Оправдали ли бы в этом случае даже такие мужланы полицейских? Могли бы они, просмотрев эту видеоплётку, прийти к выводу, что действия полицейских не могут классифицироваться как чрезмерное и недопустимое превышение власти?

"Социопаты" и "пьяные" совершают преступления против женщин, и все мы при этом ощущаем омерзение и отвращение. Но каждый день так называемые "нормальные люди" совершают преступления против таких мужчин, как Родни Кинг, и многие из нас. Как жюри присяжных из Сими, всё же находят причины, "оправдывающие" такое зверство. Дэну Куэйлу и Билли Клинтону пришлось отвечать на обвинения в трусости, которые были выдвинуты им за то, что у них хватило элементарного здравомыслия избежать войны во Вьетнаме. Но никто не обвинил Жеральдин Ферраро в таком же метафизическом "преступлении", когда она отказалась добровольно отправиться на войну и стать калекой на бойне, развязанной в припадке национального психоза.

Точно так же в сингапурском деле Майкла Хэя подавляющее большинство американцев сочло справедливым наказание этого молодого человека. Его варварски избивал палкой эксперт по боевым искусствам (парень, который хорошо знает, как причинить боль), хотя:

а) дело Хэя никогда не слушалось в суде присяжных;

б) сингапурское правосудие печально знаменито тем, что переходит от обвинения к наказанию, не вдаваясь в тонкости юридических доказательств вины;

в) Хэй заявил, что признание было вырвано у него под пытками;

г) имелось множество свидетельств со стороны других людей, что сингапурская полиция регулярно выбивает признания под пытками.

Могу лишь заключить, что радикальный феминизм настолько хорошо промыл мозги американцам, что сейчас любой мужчина, где бы он ни находился, обладает "презумпцией виновности" вместо традиционной англо-саксонской "презумпции невиновности".

А теперь мысленно измените пол жертвы и попробуйте поверить в возможность такого же исхода. Если бы сингапурские власти решили подвергнуть молодую американскую женщину избиению палкой, которое бы выполнял профессионал по боевым искусствам, не получив вердикта суда присяжных, сколько американцев с энтузиазмом поддержало бы такое решение?

Ограничилось бы наше правительство лишь умеренным выражением протеста, высказанным вежливым примирительным языком?

Продолжали бы молчать феминистки, как они молчали во время избиения Хэя, или бы орали во всё горло, если бы это произошло с девушкой возраста Хэя?

Как сказал социолог Лоуренс Диггс, расизм остаётся совершенно очевидным, будь то расизм белых против чёрных или расизм чёрных против белых, но сексизм остаётся совершенно незаметным, если он исходит от женщин в адрес мужчин. Мы бы сочли печальным, но совершенно "нормальным" и естественным, если бы Дэнни Куэйлу или Биллу Клинтону пришлось провести всю оставшуюся жизнь в инвалидной коляске, как ветерану вьетнамской войны Рону Ковику, но посчитали бы *чудовищным* и *немыслимым*, если бы это произошло с чистым и нежным цветком – Тоней Хардинг, скажем...

Мы относимся к нашим мужчинам как к недочеловекам, как к не имеющим ценности подопытным крысам, в наших глазах они *"неполноценны"*. Женщин же мы принимаем за истинных и *"полноценных"* людей и, значит, не относимся к ним как к обычному "пушечному мясу". Даже сегодня, после тридцати лет радикально-феминистического агитпропа женщины занимают в армии любые должности. Но никогда не посылаются на передовую, ибо сражаться на фронтах – это прерогатива "неполноценных" мужчин.

Какая ирония. Вы только задумайтесь: социолог Диггс, которого мы цитировали выше, говорит, что всякий раз. Когда он об этом пишет, находятся люди, которые всегда обвиняют его в защите "системы власти белых мужчин".

Лоуренс Диггс не принадлежит к "системе власти белых". У него чёрная кожа, то есть на аристотелевском языке идентификационности он – чернокожий. По личному опыту он знает и просто рассказывает нам о том, к каким нейропсихологическим трагедиям приводит молодых чернокожих мужчин в этой стране расизм, помноженный на сексизм. Проклятые за то, что они чернокожие, и проклятые за то, что они мужчины, эти мальчики и юноши олицетворяют Сердце Тьмы нашего времени.

Джордж Буш взял негативный архетип *чёрного мужчины* – два ужасных признака в одном образе – дал ему имя "Уилли Хортон", тщательно провёл негативное кондиционирование, каждый час выступая на телевидении, и запугал массы до такой степени, что они избрали его президентом. Точно так же пятьдесят лет назад похожие антисемитские стереотипы привели к власти Адольфа Гитлера. Полиция, которая избивала Родни Кинга, наверное, никогда не *"видел"* его в экзистенциальном смысле; полицейские *"видели"* чудовище, о котором говорил Буш, называя его "Уилли Хортоном". Они *"видели"* эдакого чернокожего гиганта с инстинктами Кинг-Конга.

Если это положение всё ещё кажется неясным (или умышленно искажённым), попробуйте осуществить ещё одну Проверку Реальности, чтобы решить, кому из нас, вам или мне, промыли мозги.

Постарайтесь вспомнить, сколько вы видели боевиков за последние десять лет, в которых героиня нападает на мужчину, бьёт его по голове тупым предметом, наносит удары в лицо или живот, забивает насмерть или совершает такие же насильственные действия против нескольких мужчин поочерёдно. Затем постарайтесь – на этот раз вам придётся хорошенько напрячься, – вспомнить *какие-нибудь* фильмы, в которых главная героиня ни разу не даёт мужчине пощёчину. Вам удалось вспомнить, по крайней мере, один такой фильм? Начиная с 1970 года?

Некоторое время назад мне казалось, что я действительно нашёл один удачный пример, в котором не совершалось насилия в отношении мужчин. Фильм назывался *"Король-рыбак"*. Но когда я посмотрел его снова, то увидел, что в кульминационный момент героиня вlepила героя увесистую пощёчину – это серьёзное оскорбление – перед тем, как они поцеловались. Естественно, он ничуть не возражает, чтобы его били по морде, как в былые времена били раба в каком-нибудь из южных штатов, и очень благодарен девице за поцелуй. В каждом фильме или телевизионном шоу мужчину непременно бьют, хотя бы для проформы. Такова новая мифология. И, разумеется, мужчины никогда не показывают, что им больно. Режиссёры явно хотят нам внушить, что *они даже не чувствуют боли, как все прочие неодушевлённые предметы*.

Радикальные и рациональные феминистки откровенно сетуют на то. Что сюжеты всех фильмов строятся на преступлениях против женщин. Но они *не видят*, не могут видеть или не хотят видеть, что намного больше преступлений совершается в этих фильмах против мужчин.

И никто, за исключением Лоуренса Диггса, д-ра Альфреда Эленбергера и Уоррена Фаррелла, не занимался обсуждением статистического факта, согласно которому и в реальной жизни, как в фильмах, все мужчины (причём не только чернокожие мужчины) подвергаются насилию со стороны мужчин и женщин в гораздо большей степени, чем женщины. Из-за многих табу и "систем отрицания" в нашем обществе этот факт замалчивается точно так же, как замалчивался факт гомосексуализма в викторианскую эпоху или не говорится об алкоголизме в семье алкоголика.

Психолог Кати Клири в книге "*Мужчины во время кризиса*" пишет:

Большинство женщин прекрасно ощущают мужской сексизм, но остаются слепы к своему собственному сексизму... Когда вы чувствуете себя неудобно, слушая смачные шутки, комментарии и беседы насчёт мужчин, вы начинаете больше ощущать сексизм других женщин.. Замечать его... (Но) можно положить ему конец, высказавшись на эту тему дружески и начистоту. По непонятным причинам женщинам кажется, что если они признаются в своём сексизме в адрес мужчин, это забросит феминизм в глубины мрачного средневековья.

Д-р Клири способна видеть женский сексизм (или, как я называю, андрофобию), потому что у неё здоровое отношение к феминизму и она воспринимает его как крестовый поход за справедливость, а не как движение очередной группы мужененавистниц. Повторю одну из моих любимейших строк: *так же, как Маркс называл антисемитизм "социализмом дураков", мне кажется, антиандризм (в более нормальном будущем) станет "феминизмом болванов"*. Он не имеет ни малейшего отношения к законной борьбе за женские права, точно так же как антисемитизм нацистов не имел отношения к решению немцами проблем, с которыми им пришлось столкнуться после первой мировой войны.

Такие психологи, как д-р Фаррелл, только приступают к исследованию цифр, показывающих общий урон, который нанесла мужчинам андрофобия. Статистические данные о соотношении самоубийств, совершённых молодыми мужчинами и женщинами, показывают, что количество мужских суицидов в *шесть раз* превышает количество женских суицидов. Психологи приводят цифры, свидетельствующие о резком *увеличении* количества мужских инфарктов. Они показывают графики, построенные с момента появления статистической науки и до двадцатых годов нашего столетия, на которых средняя продолжительность жизни мужчин и женщин была одинаковой, и сравнивают их с графиками нынешнего времени, когда средняя продолжительность жизни мужчин на семь лет *меньше* средней продолжительности жизни женщин. Можно предсказать такую статистику *a priori*, ибо ни одна группа не может вести нормальную здоровую жизнь в обществе, которое её смертельно ненавидит и говорит ей об этом ежедневно.

Между прочим, наибольшее количество суицидов (72% от общего числа) совершают белые мужчины. Я считаю это следствием официальной политики формирования общественного мнения, когда белых мужчин, подобно "ведьмам" в средневековой Европе, объявили настолько Проклятой Группой, что даже самый рьяный сторонник свободомыслия не посмел бы встать на их защиту.

Против тех из нас, кто обличает андрофобию. Часто выдвигается обвинение, будто, защищая всех мужчин, мы волей-неволей защищаем "несостоявшихся" белых мужчин, а это непозволительно с точки зрения мифологии нашего общества. Диггс говорит, что слышит об этом постоянно, несмотря на своё негритянское происхождение. Общественное мнение сформировано так, что, подобно евреям в Германии, белые мужчины всегда кажутся богатыми, здоровыми и преуспевающими; и только другие люди (не белые, не мужчины) могут быть бедными, больными и обречёнными.

Мой отец, хотя белый и мужчина, всю жизнь был бедным рабочим. Он не только заработал меньше денег, чем Рокфеллер. Он и не подозревал о том, что эксплуатирует всех женщин, хотя об этом прекрасно известно любой радикальной феминистки, пишущей андрофобные бестселлеры. Он ни разу не ударил мою мать или меня и всегда старался удержать мать, в сердцах меня поколачивавшую. В день зарплаты он отдавал ей все деньги, а выпивал только по праздникам, причём никогда не напивался. По крайней мере, у меня сохранились такие воспоминания. Но разумеется это галлюцинации. Ведь все белые мужчины несметно богаты и жестоки. Поэтому я подозреваю. Что мой отец вообще никогда не существовал. Меня просто принёс аист.

Ну да, точно.

Под пентхаусом, где шумная компания радикальных феминисток во главе с Робин Морган собралась на вечеринку с танцами и коктейлем, чтобы пожаловаться на свои невыносимые эмоциональные страдания, где-то глубоко внизу, на самом дне мрачных трущоб. Среди использованных презервативов и мусора обитают наши "новые евреи": это группа мужчин, среди которых есть и белые. Они спят под холодным зимним дождём. Одного из них кусает крыса, и он пронзительно вскрикивает во сне. Но этот крик не слышат страдающие леди там, наверху, в пентхаусе,

где собирается Интеллигенция, манипулирующая прессой, которая, в свою очередь, формирует общественное мнение, управляющее социальным восприятием.

Дождь продолжает лить на головы бездомных мужчин. Их тела и психическое здоровье пострадали во Вьетнаме, эти безликие, лишённые душевного тепла создания не заслуживают ни жалости, ни сочувствия. Они находятся за бортом равенства, – и всё потому, что у них иная форма гениталий. Разумеется, мы не должны считать радикальный феминизм безумной группой человеконенавистников. Мы должны признать эту группу изысканной; и ультрасовременной; и *политически корректной*. Ведь только те, кто проявляет ненависть к людям из-за формы их носа или цвета кожи, заслуживают клейма расистов. Разумеется. Разумеется.

Глава двадцать четвёртая

Виртуальные реальности без компьютеров

**В которой мы узнаем, что несуществующие
люди могут влиять на людей существующих**

Если я что-то беру в рот, то это должен быть самый лакомый кусочек.
"Мифические сыновья булочника"

Ты, х...сос!
"Гленгарри Глен Росс"

Когда Свифт подбросил свою самую знаменитую и взрывоопасную книгу к издателю тёмной безлунной ночью, – именно в такое время книжные шпионы обычно передают врагам военные тайны, – он отчасти проявил благоразумие. В те годы цензоры могли посадить его в тюрьму и даже убить, поскольку книга была грубым и отвратительным пасквилом на государство, церковь. Правосудие и человечество в целом. Но, возможно, отчасти от следовал какой-то безумной логике, которая необходима поистине виртуозному пародисту. Так, читатель восемнадцатого столетия проглотил под видом факта сказку, подрывавшую устои общества. Литературная традиция века пережила сильный удар, навечно сбита с толку персонажами этой сказки – лошадьми, которые были людьми, а вовсе не лошадьми, и дурно пахнущими приматами яху, которые ни на йоту не были людьми. Какое замечательное предвосхищение Дарвина! Учёный Лемюэль Гулливер также описывал две луны, вращавшиеся по орбите вокруг Марса, ещё задолго до того, как их "открыли" астрономы. Между искусством и *магией* существует странная связь: в великих масках всегда содержатся странные мелкие детали, которые остаются нерасшифрованными загадками, хотя сама мистификация может лопнуть, как мыльный пузырь.

Как сказал м-р Джойс парижской интеллигенции в 1922 году, *"... я предлагаю вам шокирующе реалистический роман"*. И все усердно кивали, хвалили гениальную джойсовскую прозу, глотая его претензии на реализм. Точно так же торговцы картинами дрались за полотна Эльмира до 1968 ода. В конце концов, в каком другом предыдущем "реалистическом романе" герой испражнялся, мочился и мастурбировал? А героиня прелюбодействовала, менструировала и мочилась? За прошедшие с тех пор 72 года мы постепенно выяснили, что ультрареалистический роман *"Улисс"* пародирует каждый второй реалистический роман, пародирует романтические романы и эпос и даже пародирует сам себя. А ещё мы заметили, что в нём содержатся 102 синхронистичности, три случая телепатии, один случай предвидения, одно привидение, гуляющее при ярком свете весеннего дня, и больше неопределённости, чем уравнений квантовой механики. Как и первые люди, внимавшие правде *"Путешествий в отдалённые страны света"* нашего славного малого Лемюэля, большинство читателей по ошибке приняли сатиру (или что-то другое...) за объективное отображение действительности. Это произошло потому, что они свято верили ярлыкам жанра – *"путевые заметки"* и *"реалистический роман"* соответственно.

Элемент "мистификации" или "пародии в творчестве Свифта и Джойса не связан с особенностями кельтского темперамента. На сегодняшний день все колледжи пускают пыль в глаза фиктивными студентами. В этом свифтовском вторжении *инфобана* во все отчётные документы фигурирует некий условный студент, который, если повезёт, постепенно переходит с курса на курс, получает

великолепные отметки по большинству предметов и приходит к торжественному выпуску, вовсе не испытывая необходимости существовать в консенсусной реальности, – вовсе!

Такой студент существует только в виде чистой информации и в таком же смысле, в каком деньги или километры существуют в виде чистой информации. (Или в таком же смысле, в каком теперь существую я, ибо я – это чистая информация. Ведь по уверениям некоторых **экспертов** или каких-то наглых мошенников в Интернете, – если вы по-прежнему считаете, что между первыми и вторыми есть разница, – убившие меня злодеи сразу посадили на моё место виртуального РАУ...)

Можно констатировать, что условный студент ведёт своё происхождение от некоего условного агента – широко распространённая практика среди разведчиков на протяжении ряда десятилетий (и сценарная уловка в уморительном фильме ужасов Хичкока "*К северу от северо-запада*"). Условный агент, созданный из ничего, подобно современным (напечатанным на печатном станке) деньгам, мгновенно начинает вести себя как реальный агент. Бумажный "след" и многочисленные "улики" говорят о том, что Агент носит одежду, пользуется зубными щётками и прочими атрибутами, которые необходимы реальному человеку. У него есть паспорт и портмоне с кредитными карточками, он "летает" на реальных самолетах, "останавливается" в реальных гостиницах и существует практически во всех смыслах, в каких существуете вы или существую я. За исключением того, что он никогда не появляется в нашем чувственном мире. Как типичный "нормальный" человек, или ещё более "нормальный" мир благочестивой веры КНРСПЯ, или фиктивный студент. Условный агент живёт только в виртуальной реальности. (Такого рода утверждения можно услышать от фундаменталистов: хотя мы считаем, что горным породам четыре миллиарда лет, в действительности им не больше шести тысяч лет. Просто первый Творец специально их подбросил, чтобы возраст Его творения казался старше. Как вы считаете, кем в этой теории выставляется Бог: "творцом" или "фальсификатором"?)

В течение двух десятилетий математики недоумевали по поводу загадочной личности блистательного Николаса Бурбаки, который вёл жизнь затворника. Он непрерывно публиковал блестящие математические статьи, причём не в одной, а в разных областях математики. Математика знала лишь одного такого супергения – Гаусса, который жил ещё в девятнадцатом веке. Все математики хотели познакомиться с этим выдающимся интеллектуалом, но Бурбаки никогда не посещал математические конференции и вечно находился в продолжительном творческом отпуске. Наконец, когда его статьи убедили коллег-математиков, что они имеют дело с новым Гауссом и что среди них появился новый Леонардо да Винчи. Стали возникать некоторые подозрения.

Николас Бурбаки, как Лемюэль Гулливер, фиктивный студент или условный агент, никогда не существовал за пределами информационной системы. Оказалось, что его блестящие статьи охватывали такое множество не связанных друг с другом областей математики, потому что под его именем скрывалась целая бригада европейских математиков.

Мистификация Гулливера служила серьёзной цели ("обретению человеком свободы", как написал Свифт на надгробной плите Гулливера). Фиктивный студент служит исключительно психическим или ритуальным целям; это сброс энергии, агрессии и бунтующего новаторства и безопасное и официально установленное русло: "*Большие Т*" адаптируются к бюрократическому миру "*маленьких т*", но обязательно его пародируют. Условный шпион призван вносить смтение в стан врага и посылать врага на охоту за нарками. Цель мистификации с Бурбаки? Не знаю. Спросите бригадира.

Какой, по вашему мнению, цели служат такие комитеты, как УММО и Сионское Аббатство, если вы признаёте, что за ними стоят реальные люди, которые ведут неведомую нам игру?

А теперь, когда мы "сорвали маски" с Гулливера и Бурбаки или, по крайней мере, обнаружили под маской ещё одну маску, что вы скажете о Жане Полене?

Из Достоверных Источников, в том числе на основании свидетельства экспертов, известно, что мсье Полен существует в том же мире, что вы, и я, и президент Клинтон, и Мадонна. Доказательства его существования? Многие *достоверные источники* утверждают, что знают его; он якобы редактирует "*Нувель Ревью Франсез*"; он выступает как **эксперт** в литературе. Он даже написал предисловие к "*Истории О*", классике порномазохизма. (Кое-кто утверждает, что он – автор самой книги).

Тем не менее, вот уже несколько десятилетий колледж патафизики заявляет, что Полен *не существует*.

Возможно, что некая разновидность патафизического юмора или парадокса? Или патафизикам известно то, о чём не догадываемся мы? И почему мне сразу вспоминаются "полуденные голубые яблоки" и знаменитое предостережение:

Дадаизм не умер

Следи за верхней одеждой

В этой связи поразмыслите над следующим документом, якобы полученным претендентом на преподавательскую должность в университете Калифорнии:

Дорогой д-р _____

Благодарим за поданное вами заявление на открывшуюся вакансию доцента #279-923 на кафедре антропологических исследований калифорнийского университета в Санта-Крузе. Прилагаем бланк этнического удостоверения личности. Заполните его и пришлите нам обратно.

Германия тридцатых или Калифорния девяностых? *Политическая корректность* или снова партизанская онтология? "Реальность" или сатира? (Ответ дам немного позже).

Поскольку я часто выступаю на съездах борцов за свободу личности, то знаю множество людей, которые перенесли метод. Применяющийся в искусстве (т.е. метод фальсификации), на отношения с налоговой системой. Некоторые из них ежегодно добывают до 1040 дополнительных бланков налоговых деклараций, заполняют их, указывая выдуманные имена и адреса, затем делают ошибки в вычислениях. Чтобы они указывали на высокий доход и невероятные размеры налогов, – короче говоря, *"играют в мошенников"*. Затем они посылают эти наглые фальшивки в налоговое управление; одному Богу известно, сколько времени теряют сотрудники управления, разыскивая этих вымышленных налогоплательщиков с целью вырвать у них огромные суммы, которые эти деятели "задолжали" государству.

Другие анархисты, менее дерзкие, ограничиваются тем, что всякий раз пишут разный номер карточки социального страхования на каждой декларации налогов, которыми облагает их правительства или корпорации. Полагаю, в компьютерах налогового управления имеются разные досье на Джо Смита 171-32-7123, Джо Смита 181-42-6123, Джо Смита 161-56-1761, и всех остальных полуфиктивных Джо Смитов, которых в анархическом угаре расплодил реальный Джо Смит.

Большая часть "гарантированно не содержащей наркотики урины", которая рекламируется. Поступает из Баулдера, штат Колорадо. Не представляю, как можно найти хотя бы одну молекулу гарантированно не содержащей наркотики урины даже в радиусе сотен миль от Баулдера, и подозреваю, что изготовители этой "липы" вводят в заблуждение тех, кто использует этот продукт с целью провести полицию. Проверяющую анализы мочи у сотрудников фирм. В один прекрасный день с виду послушный гражданин корпоративного государства, успешно скрывающий символический мятеж случайного покуривания марихуаны в субботу вечером перед занятием любовью, сдав на рабочем месте баулдерскую мочу, к своему ужасу узнает, что у этой мочи положительная реакция на ящур. И менеджеры его "усыпят", пока он не заразил всё "стадо"...

Когда мы мысленно возвращаемся к УММО и Сионскому Аббатству, то понимаем, что имеем дело с проектами, которые больше напоминают серьёзный обман. Чем просто розыгрыш. Но первоклассный розыгрыш такого рода непременно должен казаться чем-то серьёзным и немного страшным, иначе он не будет считаться хорошим розыгрышем, разве не так?

Тогда как же быть с Федеральным Резервным Банком, который убедил миллионы граждан, что бумага, которую он печатает – это **"реальные"** *"деньги"*? Это что – розыгрыш или обман? Или некая разновидность магии, которую могут разгадать только другие чародеи?

Пытались ли когда-нибудь Аббатство, УММО или даже сам Лемюэль Гулливер пустить "утку", сопоставимую с масштабами "утки" о Национальном Долге в размере 4000000000000\$ (четыре триллиона)? Мы якобы "задолжали" его людям, которые печатают бумагу, и (или) людям, которые с помощью волшебной палочки превращают бумагу в **"реальные"** *"деньги"*.

Эльмир по этому поводу высказался напрямик: "Без экспертов не было бы фальсификаторов".

Глава двадцать пятая

Кардинал и стриптизёрша

**В которой смерть священнослужителя раскрывает
тайную связь между P2 и Сионским Аббатством**

Какой бы доскональной и тщательно продуманной ни была философская система, которую ты разрабатываешь, в конце она всё равно окажется неполной.
"Преступления и проступки"

20 мая 1977 года кардинал Жан Дэнилоу умер в квартирке юной танцовщицы-стриптизёрши Мими Сантини. Поскольку высшие духовные чины католической церкви не часто умирают в апартаментах юных див, которые прилюдно снимают с себя одежду, и поскольку кардинал имел при себе "крупную сумму денег" ("*Нью-Йорк Таймс*", 25 июня 1977 г.), этот случай привлёк к себе всеобщее внимание. Увы, эта история так и осталась неясной, хотя кое-что прояснилось: оказывается, кардиналы порой навещают стриптизёрш и иногда носят с собой увесистые пачки "зелёных". Судебно-медицинские эксперты заявили, что старик умер от инфаркта.

Только антикатолики, у которых вечно грязные мысли на уме, могут представить, каких именно фантазий стриптизёрши не выдержало сердце старого кардинала.

Кардинал Дэнилоу был членом Французской академии, а это почти наверняка означает, что он знал Андре Малро и Жана Кокто, двух первых подозреваемых в "деле" о Сионском Аббатстве. Безусловно, это не значит, что кардинал был соучастником данного заговора или поделщиком в создании этого группового произведения искусства – или мистификации, или ереси, или последней линии обороны индивидуализма, или того, с чем мы идентифицируем Сионское Аббатство.

Однако в декабре 1983 года два удивительных события пролили странный свет на смерть кардинала и всю мистерию, связанную с **P2** и Сионским Аббатством. Первое событие произошло 16 декабря 1983 года, когда Пьер Планто де Сен-Клер после загадочного интервью с Байджентом, Линкольном и Ли (авторами книги "*Священная кровь. Священное убийство*"), в котором он сказал, что в Аббатство проникло слишком много мальтийский рыцарей и это вызывает беспокойство, покинул пост Великого Магистра Сионского Аббатства.

Вторым событием стало получение по почте ведущими исследователями деятельности Аббатства псевдонимной брошюры "*Скандалы Сионского аббатства*" (так обычно рассылается бюллетень УММО).

В "*Скандалах*", подписанных неким "Корнелиусом" (это имя что-то проясняет?), говорилось, что кардинал Дэнилоу был связан с Сионским Аббатством с тех пор. Как в тридцатые годы познакомился с Жаном Кокто. (В то время кардинал делал латинский перевод "Эдипа" Кокто...) Далее в этой брошюре утверждалось, что кардинал исполнял функции посредника во многих теневых финансовых сделках с участием Аббатства и Микеле Синдоны.

Микеле Синдона, разрешите вам напомнить, – я полагаю, что к третьему тому некоторые из макавеллиевских лабиринтов нашей сказки могут привести в смятение обычного простодушного читателя из Урюпинска, для которого я пишу все мои книги, – так вот, Синдона, как я сказал, начинал карьеру как адвокат мафии. Он был принят в члены **P2**, вскоре участвовал вместе с Роберто Кальви и архиепископом Марчинкусом в крупных операциях по отмыванию денег, учредил собственный Национальный банк Франклина в Нью-Йорке, а потом – трах-бах – и всё это начало рушиться. Банк обанкротился, Синдона был признан виновным по шестидесяти пяти пунктам обвинения в валютных махинациях и незаконных операциях с ценными бумагами и признан виновным в убийстве ревизора банка в Риме. Он умер в камере, ожидая судебного разбирательства по делу, в котором он, Кальви и группа **P2** в целом обвинялись в преступном заговоре с целью совершения фашистского *переворота* в Италии. Как и в случае со смертью Кальви и других персонажей этой истории, причина смерти Синдоны до сих пор остаётся загадкой, ибо никто не смог стопроцентно доказать, что это было: убийство или самоубийство.

Далее в "*Скандалах*" говорилось, что Синдона *не* убивал ревизора банка Джорджи Амброзоли. Цель этого убийства, по утверждению автора, состояла в сокрытии связей между заговором **P2** в Италии, Сионским Аббатством во Франции и Великой Альпийской Ложей в Швейцарии. А убийство Амброзоли якобы было заказано самим Сионским Аббатством.

Байджент, Линкольн и Ли (которые, как я указывал, могли выступать вовсе не как независимые исследователи, а как пропагандисты Аббатства) утверждают, что они проверили все такие заявления, но не нашли никаких доказательств их истинности. Они просто это *утверждают*. Но не сообщают никаких фактов из своего расследования.

Впрочем, даже эта тройка, которая, кажется, всегда знает чуть больше об аббатстве, чем другие "сторонние наблюдатели", и в целом производит более здоровое впечатление, чем большинство авторов, пишущих на эту тему, приводит множество доказательств, указывающих на тесные и продолжительные связи между Сионским Аббатством и мальтийскими рыцарями.

Это мистическое братство, которое часто считают тайной полицией Ватикана, тесно сотрудничает с ЦРУ, если верить Байдженту, Линкольну и Ли, а также другим источникам, перечисленным в

"Путешествии внутрь Земли". Господа Б, Л & Л также отмечают, что францисканский кардинал Спеллман был главным архитектором по созданию альянса между ЦРУ и мальтийскими рыцарями.

Мне это кажется странным. Ведь, как известно, кардинал Спеллман тесно работал с сенатором Маккарти, Дж. Эдгаром Гувером и Роем Коном по части нагнетания антикоммунистической истерии в США в пятидесятые годы. Вся четвёрка – Маккарти, Гувер, Кон и Спеллман – часто встречалась в клубе Сторк, ресторане высшего разряда, который принадлежал боссу мафии Фрэнку Костелло.

"Корнелиус" в "Скандалах" утверждает, что мафия давно работала в тесном сотрудничестве с Сионским Аббатством и ложей **P2**.

Так или иначе, но мне кажется, что всё это свидетельствует о чём-то большем, чем просто высококлассная игра или розыгрыш. Я начинаю подозревать, что ужасное слово "заговор" действительно точно характеризует, по крайней мере, некоторые из групп, о деятельности которых мы узнали из этих книг.

Как писал певец странных песен:

Спросил невесту зоркоглазый детектив:

"Наверное, меня обманывает зрение?

Не может же восточный твой сосок

Быть западнее много менее?

Иль то игра перспектив?"

Глава двадцать шестая

Загнанный бард

В которой Шекспир становится политически корректным, а профессор Тэйлор вступает в борьбу с профессором Блумом

Он – законенная мишень.

"Чудовищная игра"

Атмосферные условия в космосе создают помехи при трансляции передач.

"План 9 из космоса"

Возможно, мир ещё не готов принять такое *весёлое чудище*, как Уильям Шекспир. Восемнадцатое столетие иступленно пыталось очистить "варварский" стиль этого Барда. Девятнадцатое столетие нервно стремилось повысить его мораль; но, ознакомившись с жалкими результатами, Лев Толстой в конце века возвестил, что милейший Вилли Шекспир так и остался морально развращённым без всякой надежды на исправление. Теперь же двадцатое столетие хочет прикончить сына мясника из Стрэтфорда на том основании, что он принадлежит к презренному виду УБЕСов (Умерших Белых Европейских Мужчин) и, оказывается, глубоко виноват в каждом возможном проявлении *политической некорректности*.

Возможно, критики двадцать первого (или двадцать третьего?) столетия настолько эволюционируют, что, преисполнившись великодушия и терпимости, сумеют принять Уильяма Шекспира, несмотря на всё его варварство, безнравственность, политическую некорректность, *мёртвость, белость, мужеполость* и чудовищную гениальность?

Сильный довод, оспаривающий возможность наступления такой футуристической шекспировской эры, появляется в шедевре фундаменталистского постмодернизма – книге *"Новообретённый Шекспир"* Гари Тэйлора. Как говорит профессор Тэйлор, у Шекспира нет будущего: нынешняя академическая ортодоксальность смотрит сквозь него, унюхав его вину и позор; больше ему никогда не удастся обвести вокруг пальца образованных людей. Всё очень просто: от Барда разит *мужчиной, белостью* и другими признаками Твари. Мы с ним покончили – и слава Богу. С избавлением!

Тэйлору кажется исключительно справедливым избавление от сладкозвучного Уильяма, и он с наслаждением цитирует мнения тех, кто сравнивает его *политически корректных* союзников (попутчиков) с "восставшими против родительского авторитета подростками" или "младотурками, выступившими против представителей старой гвардии". Шекспир олицетворяет "фаллоцентризм" и навечно проклятую "патриархальность", и это, *словно тайный грех против Святого Духа*, ему никогда

не простится – ни в нынешнем веке, ни в грядущих тысячелетиях. Для нас не существует пути ни назад, ни вперёд. Мы живём в *политически корректной* банке без входа и выхода.

Вот цитата из Тэйлора:

Но я, находясь здесь, в моём настоящем, мог бы рассмотреть все варианты моего мышления, которые представляют типичный образ мышления этого периода, лишь в том случае, если бы мне удалось каким-то образом вырваться за пределы нашей парадигмы, если бы мне удалось подняться над ней и взглянуть на неё сверху... Но если бы я мог подняться над нашей [политически корректной] парадигмой, я больше не находился бы в её плену.

Выражаясь проще, Тэйлор имеет в виду, что ему никуда не деться от парадигмы *ПК*, потому что он живёт в наше время. Это звучит настолько абсурдно, что даже не требует опровержения. Сегодня миллионы людей во всём мире – в Европе, Азии, Австралии, Африке и обеих Америках – по-прежнему любят Шекспира. Мне кажется, Тэйлор хочет сказать вот что: вам не удастся выйти из парадигмы *ПК*, *если сегодня вы живёте в США и хотите не потерять работу в университете.*

Кроме таких прагматических камер, любая парадигма, из которой вы "не можете вырваться" интеллектуально, напоминает ужасную Чёрную Железную Тюрьму из научно-фантастического романа Филипа Дика. Это место не существует *нигде* и существует *повсюду*, но вы остаётесь в этом месте до тех пор, пока система контроля убеждает вас, что Чёрная Железная Тюрьма существует и *вы в ней живёте.*

Но всё станет ещё понятнее, если мы скажем так: большинство критиков на протяжении почти трёх сотен лет утверждают, что Шекспир – "**это**" величайший писатель мира. Парадигма *ПК* утверждает, что Шекспир – "**это**" просто очередной патриархально настроенный белый мужчина, что все критерии в искусстве относительны и что загадочная душа Шекспира – "**это**" маска. Скрывающая имперский шовинизм белых мужчин.

Тэйлору возражает профессор Гарольд Блум, сумевший выжить в условиях академической школы, хотя он с большим беспокойством считает себя частью умирающей культуры (Он пишет: "Горькая правда заключается в том, что мы не в состоянии себе помочь. Мы можем сопротивляться до определённого момента... Я вспоминаю одного из нас, который . давая интервью репортеру из "*Нью-Йорк Таймс*", не без иронии заметил, что "все мы – критики феминизма". Это риторика, уместная в оккупированной стране, которая не рассчитывает на освобождение от свободы"). В книге "*Западный канон*" профессор Гарольд Блум защищает Шекспира пламенно и красноречиво.

Называя Тэйлора, Алису Уокер и группу *ПК* в целом "школой презрения", Блум смело выступает в защиту старомодной идеи. Он считает, что любую книгу имеет смысл характеризовать как эстетически "более ценную, менее ценную или равноценную", сравнивая её с другой книгой (эта мысль настолько архаична, что при её повторении здесь, в Америке, она неожиданно звучит настолько же революционной, насколько тэйлоровская догма *ПК* – самодовольно конформистской). Выходя за пределы этой иерархической ереси (так как определения "более, менее..." и пр.) противоречат аксиоме *ПК*, согласно которой *не существует никакой разницы между кем бы то ни было*), Блум даже пытается воскресить канон и помещает выскочку – белую ворону из мясной лавки в Стрэтфолде на вершину этой иерархии.

Шекспировская высота, я уверен, – это высота скалы, поднимаясь на которую "школа презрения" не может не сломать ногу... Если это случайность, что Шекспир был выбран столпом канона, то пусть они объяснят, почему господствующий общественный класс всё же выбрал его, а не, скажем, Бена Джонсона, на эту случайную роль... (Насколько проще признать, что есть *качественная* разница, существенное различие между Шекспиром и любым другим писателем, – даже Чосером, даже Толстым...).

О новоявленных марксоидах, или марксоидах Фуко, Блум пишет с крайним джонсоновским презрением:

"Если бы общественная энергия... английского ренессанса каким-то образом написала "*Короля Лира*", то уникальность Шекспира можно было бы поставить под сомнение".

Откровенно говоря, я бы предпочёл признать автором "*Короля Лира*" Бэкона, а не какие-то "общественные энергии", потому что у Бэкона, по крайней мере, есть имя, фамилия и адрес, а о том, где в пространстве и времени можно искать некие "общественные энергии", которые используют при письме ручку. У меня довольно смутное представление.

Позволю себе остановиться на этом вопросе поподробнее, поскольку мне кажется, что многие его не понимают. Применяя те же критерии к политическим *шмеермейстерам*, могу сказать, что считаю составленный сенатором Маккарти для государственного департамента "список из двухсот пяти коммунистов, не скрывающих своих убеждений", более полезным, чем заявления Ньютона Гингрича о "практически каждом четвёртом" тайном курильщике марихуаны в Белом Доме. Возможно, теорию

Бэкона и так называемый "список 205" нельзя проверить на истинность, но, по крайней мере, они похожи на правду. Неопределённые и неопределяемые "общественные энергии", а также не включённый в список и безымянный "практически каждый четвёртый" звучит как шум, который создают люди, когда они даже не знают, как дать выход оскорблённым чувствам.

Но как однажды сказал Чарльз Форт, если писатели-невидимки начинают подниматься по служебной лестнице, им начинают служить другие писатели-невидимки. Великий поэт как-то сказал:

Роза – это роза – это роза.

Но ещё более великий семантик написал:

Всякий раз, когда ты говоришь, что какая-то вещь "является" чем-то, знай, что она этим "не является".

Обе позиции Тэйлора и Блума слабеют, утрачивают свой абсолютизм, становятся *мнением*, а не констатацией факта, как только мы задаём вопрос, какую функцию выполняет идентификационное "является" в наших суждениях. И что, если уж на то пошло, вообще следует понимать под этим идентификационным "является". Чуть дальше мы поговорим об этом подробнее.

Тем временем, уверяю вас, – и не смейтесь, – знаменитая учёная-феминистка доказала, что в "*Philosophia Naturalis Principia Mathematica*" Ньютона содержится больше фантазий на тему насилия, чем в музыке Бетховена. Я даже утверждаю, что она назвала эту удивительную математическую поэму "*Руководством Ньютона по изнасилованию*". Что вы об этом думаете? Что это ещё один безвкусный элемент подростковой сатиры с моей стороны? Или утверждение феминистки, которое сегодня действительно опубликовано?

Я отвечу на этот вопрос тогда, когда сумею разгадать такого же рода загадку об этнической чистоте, которая требуется для преподавания в университете Санта-Круса.

Глава двадцать седьмая

Билл О'Двайер спасает королеву

В которой бывший мэр Нью-Йорка спасает жертву полицейских домогательств, за что получает щедрое вознаграждение

не обращай внимания на того человека за занавесом!
"Волшебник замка Оз"

Судья, вы верите в правосудие?
"А потом не осталось никого"

Если вы внимательно читали "*Путешествие в глубь Земли*", то помните, в какой семье я воспитывался. Мои родители считали, что демократическая партия целиком, или почти целиком, состоит из одних ирландских католиков, которые присматривают за тем, чтобы богатые протестанты голландско-английского происхождения (все сплошь оранжисты), возглавляющие республиканскую партию, не притесняли других ирландских католиков.

В те палеолитические времена Билл О'Двайер был мэром Нью-Йорка и мог служить моделью политика-демократа. Его администрация была замешана в серии скандалов, связанных с коррупцией, но распределение "добычи" занимался лично он, как самый настоящий ирландский вождь в языческие времена. Я понял это, когда больше узнал о моих и его генетических корнях. Билл О'Двайер по стольким параметрам соответствует стереотипному представлению об "ирландском политике", что с ним не сможет тягаться даже сам Ричард Дейли из Чикаго. Лишь однажды я обнаружил духовного близнеца Билла, когда отправился в Ирландию и изучил речь, поскольку там Хохей вышел на уровень архетипа, но, увы, здесь о нём никто не знает...)

В конце концов, Биллу пришлось покинуть свой пост, попав под подозрение (видимо, удалось проследить, что часть взяток оседала в его кабинете), но вскоре он нашёл работу ещё лучше. Его сподвижники демократы помогли ему отправиться послом США в Мексику. Поскольку я и сам когда-то жил в Мексике, признаюсь, что был бы счастлив, если бы правительство США отправило меня в эту страну послом и выплачивало огромное жалование за то, что я там нахожусь. В самом деле, лучше быть богатым и счастливым, чем бедным и несчастным.

В 1956 году истёк срок полномочий О'Двайера как посла, но он остался в Мехико и занялся юридической практикой. Его деятельность большей частью заключалась в том, чтобы улаживать

проблемы, которые возникали у американцев с местными властями. Однажды его навестил венгерский аристократ барон Луи Рэйнал. Он сказал, что предварительно проконсультировался у английского и американского послов, и они рекомендовали Билла как "человека, который всё решает на месте".

Барон Рэйнал был похож на богатую старую королеву. Именно этот тип людей был неприятен Биллу, воспитанному в ирландско-католическом духе. Но, поднимаясь по международной лестнице политики и юриспруденции, Билл научился быть космополитом. Он ясно понимал, что барон богат: об этом свидетельствовали его дорогой костюм и изысканные аристократические манеры.

В чём состояла проблема барона Рэйнала? Однажды он присутствовал на приёме, устроенном одним богатым местным гомосексуалистом. Этот гомосексуалист впоследствии был настолько неразборчив в связях, что его убили. С тех пор полиция регулярно вызывает барона на допросы, хотя совершенно ясно, что его ни в чём всерьёз не могут подозревать. Они оставили его в покое только после того, как он дал им приличную взятку. Но этой взятки хватило лишь на месяц. Следующей взятки хватило всего на две недели; затем его снова начали вызывать на допросы. Вся эта история испортила его в финансовом смысле и изнурила эмоционально.

Билл сразу понял суть вопроса. Он бодро проинформировал барона Рэйнала, что быстро уладит эту проблему, и не замедлил это сделать. Через неделю он позвонил барону и сказал, что на этот раз взятка попала *в те руки, в какие следует*, и полиция оставит барона в покое.

Барон Рэйнал приехал в офис Билла, чтобы оплатить счёт. При виде счёта – деньги на подкуп полиции плюс гонорар Билла, "устроившего сделку" – он нахмурился и признался, что в этом месяце у него возникли небольшие сложности с наличными; но прежде чем Билл начал на него давить. Быстро добавил, что может предложить кое-что лучше денег. У него есть подлинник Ренуара, купленный его отцом у самого Ренуара.

Как и все политики ирландско-католического происхождения, Билл О'Двайер втайне терзался мыслью. Что кто-то, возможно. Считает его варваром и невеждой. Картина Ренуара на стене в гостиной внесла бы в этот вопрос полную ясность. Он согласился на Ренуара, но естественно, будучи юристом, хотел проверить подлинность этой картины.

Об остальном догадайся сам, *amigo*. О'Двайер нашёл **экспертов**; **эксперты** провели **экспертизу**, исследовали холст, подвергли его мистическому каббалистическому анализу и с полным знанием дела заключили, что картина написана Ренуаром и никем иным.

Все были счастливы. В гостиной О'Двайера появился подлинник Ренуара, который не мог остаться незамеченным гостями О'Двайера, полиция перестала терзать барона Рэйнала, а **эксперты** в очередной раз доказали, насколько важную и необходимую роль они играют в обществе для сохранения культуры и цивилизации, как мы их понимаем.

Прошли годы. Затем разгорелся скандал 1968–1969 гг., когда парижские журналы, американский журнал "Лук", а затем все международные издания распространили сенсационную новость о "творчестве" Эльмира.

Билл О'Двайер снял со стены над камином картину Ренуара. У него был Эльмир. И если бы он немного поразмыслил, то обратил бы внимание на то, что имя Луи Рэйнал звучит как-то не по-венгерски, ну совсем не по-венгерски. Эльмир прилетел в Мексику, имея при себе украденный канадский паспорт, и при знакомстве в присущей ему манере всегда титуловал себя "бароном".

И когда Клиффорд Ирвин писал "*Подделку!*", то всё ещё верил, или делал вид, что верит, будто до вторжения нацистов в Венгрию Эльмир де Хори (?) действительно носил титул барона. Но из фильма Орсона Уэллса "*П вместо подделки*" мы узнаём, что Эльмир де Хоури (?) был выходцем из народа, как сам Билл О'Двайер, но достиг социального статуса Высшей Собаки, затратив значительно меньше усилий, что бедняга Билл. Он просто называл себя аристократом; а в том хаосе, который царил после второй мировой войны, за пределами Венгрии никто, с кем он встречался, не знал достаточно хорошо венгерские родословные, чтобы сомневаться в подлинности его титула...

Подобным, но более дерзким образом Джошуа Абрахам Нортон в 1859 году провозгласил себя императором Соединённых Штатов. Позже он присовокупил к своему императорству титул регента Мексики и царя Иудейского. Он не занимался подделыванием картин, как Эльмир, но зато печатал собственные деньги. Каждый напечатанный им доллар ныне оценивается в сотни раз дороже своей номинальной стоимости, поскольку все реликвии эпохи "правления" Нортон стали историческим антиквариатом.

Мораль: держитесь за своих Эльмиров, ребята. Ведь когда-нибудь они также могут стать историческим антиквариатом. И помните: каждый поддельный доллар, нарисованный Энди Уорхолом, который висит в музее под рубрикой "фаунд-арт", оценивается в сотни тысяч долларов, тогда как "реальный" доллар, освящённый волшебниками из Федерального резервного банка, будет сохранять свою скудную номинальную стоимость, пока не упадёт ещё ниже после очередного скачка инфляции.

И давайте ещё раз спросим, почему доллар Федерального резервного банка изначально считается лучше, чем доллар мафии, напечатанный на такой же бумаге с теми же водяными знаками? Раньше я находил этому одно из возможных объяснений: у "резервистов" есть волшебная палочка которой они освящают бумагу. А совсем недавно понял, что мы должны относиться к этим волшебным билетикам как к неотъемлемой части грандиозной мистификации, или умышленного обмана. Если вы можете предложить какую-то более убедительную теорию на этот счёт, не поленитесь написать о ней моему издателю.

Глава двадцать восьмая

Как фабрикуется подделка

**В которой магия Орсона Уэллса
встречается с мистикой Мадонны**

Итак, мы добрались до исходных понятий – дружба, характер, этика
"Переход Миллера"

О, татарка, как ты прекрасна в гневе
"Чингисхан"

В одном из моих любимых эпизодов фильма *"П вместо подделки"* Эльмир оправдывается, что он – сама невинность в сравнении с ужасной порочностью парижских торговцев картинами, которые сначала его эксплуатировали, а потом предали. "Я не вижу никакого преступления в том, чтобы писать картины в стиле другого художника", – говорит Эльмир.

И действительно, все студенты начинают с того, что рисуют в стиле мастеров. Удачно запустив пробный шар, Эльмир уверенно развивает свою мысль. "Единственное преступление совершается в тот момент, когда на холсте ставится чужая подпись. Но я так никогда не делал". Пауза. Мы всё отчётливее слышим тиканье часов за кадром.

Орсон снял эту сцену крупным планом в нетипичной для него манере. ("Единственными актёрами, которые прекрасно получались крупным планом, – однажды признался он Богдановичу, – были Рин-Тин-Тин и Лэсси"). И вдруг он неожиданно переходит к монтажу, технике, которая всегда была ему чужда. Пока всё громче тикают часы (напоминая тиканье часового механизма бомбы замедленного действия, с которого начинается "Печать зла"), мы видим ряд крупных планов. В кадрах. Сменяя друг друга, появляются лица Эльмира и Клиффа Ирвинга: пожалуй, наглое лицо Эльмира; скорее подозрительное лицо Эльмира; (очевидно?) виноватое лицо Ирвинга; приятно удивлённое (мне кажется) лицо Эльмира, лукавое (или загадочное?) лицо Ирвинга... *а часы всё тикают...* пока Ирвинг наконец не заговорит.

"На картинах стоят подписи", – говорит он неуверенно.

Быстрый переход кадра. Крупным планом голова Эльмира. На его лице написано отвращение или раздражение. Или понимание, что его предали?

Эта изумительная последовательность крупных планов *создаёт ощущение* одного из тех "моментов истины", которые так усердно пытаются поймать режиссёры *cinema verite*, обходясь без уловок ремесла, и почти наверняка представляет собой очередную высокопробную *подделку-внутри-подделки*. Фактически Уэллс наполняет весь фильм намёками на то, что это подделка. Именно об этом он позже рассказывал Би-Би-Си: "Всё в этом фильме было подделкой". Мы постоянно видим, как Орсон сидит в монтажной; он показывает, как работает звукомонтажный аппарат, "изымая" реплику, произнесённую Ирвингом, и перенося её совсем в другое место "сюжетной линии"; каждые две или три минуты он вам напоминает, что сидит в монтажной, отбирая и монтируя из сырого материала, который обычно остаётся за кадром, всё то, что вы потом видите на экране.

А в одном пронзительном эпизоде Эльмир, находясь в Ивесе, умолкает на середине предложения в поисках нужного слова, а Орсон, который находится в другом месте действия (мы узнаём галерею в Париже) и в другом эпизоде, благодаря использованию монтажного кадра, ему суфлирует. Эльмир чудесным образом слышит слово, подсказанное Орсоном, и произносит его... Этот технический эффект повторяет ранние эксперименты Уэллса со стратегией компиляции (десятью годами раньше люди, действовавшие в одной из сцен *"Гражданина Кейна"*, произносили ответные реплики на слова людей из другой сцены).

Однако этот более поздний эпизод *смонтированной "биолокации"* (Уэллс из Парижа подсказывает слово Эльмиру на Ивисе) явно намекает на монтажную и всё, что с ней связано: Орсон внёс во *всё* определённый порядок, чтобы создать не "нормальный" документальный фильм, а сатиру на интеллектуальный круг, который верит в документальные фильмы. Так в своё время "война миров" стала сатирой на тех, кто верит в официальные версии новостей, распространяемые СМИ.

В сцене "откровения" (Кто подделывал подписи? И действительно ли мы видим здесь самооговор?) тиканье часов явно убеждает простака: то, что мы видим, происходит в реальном времени. Вероятно, это следствие уэллсовского "заговора с мовиолой". Вы можете сконструировать подобную сцену "откровения", если отберёте десять или двенадцать кадров, снятых крупным планом за полгода киносъёмки, введёте саунд-трек, на котором записано тиканье часов, а затем, включив воображение, составите диалог, начальная часть которого должна быть связана с конечной частью неким общим смыслом. Тогда все крупные планы в промежутках между ними будут казаться *реакцией* на те две строчки диалога, которые "вырваны" из разных эпизодов, не имеющих никакого реального отношения к произносимым словам.

Подобным же образом русские обнаружили в двадцатые годы, что если нам, зрителям, в смонтированном кадре покажут то, что видит за окном актёр, которому велено не показывать эмоций в кадре, то нам покажется, что он выражает именно ту эмоцию, которую "прописал" ему режиссёр. Мы видим умирающего ребёнка? Пожалуйста, нам кажется, что не выражающее эмоций лицо актёра отражает глубокую внутреннюю скорбь, которую он тщательно скрывает. Мы видим играющую собаку? Пожалуйста, нам кажется, что мы читаем в бесстрастных глазах актёра выражение радостного оживления...

В другом моём любимом эпизоде из фильма "П вместо подделки" "работает" стук высоких женских каблучков. Это такое же "знаковое" сопровождение, как уже знакомое нам тиканье часов. Оя Кодор, последняя жена (или любовница?) Уэллса (авторы различных публикаций всё ещё расходятся во мнении, была ли любовная связь закреплена юридически), идёт по улице. Она выглядит совершенно потрясающе в мини-мини-юбке. Голос Орсона за кадром сообщает, что сейчас мы наблюдаем "изнутри" традиционно мужское искусство "разглядывать девушек". Мы видим монтажный кадр, в котором перед нами проплывает вереница мужских лиц: их столько, сколько сумел отснять Орсон за ту неделю в Париже. Выражения всех этих лиц (насколько я могу судить после множества просмотров фильма) совершенно неопределённые или непонятны. Постукивание каблучков Ои и покачивание бёдер при ходьбе, изображаемых всё более крупным планом, призвано убедить излишне доверчивых, что все показанные нам мужские лица якобы *реагируют* на эту весьма сексуальную крошку. (Чьё имя произносится с ударением на первом слоге).

Я часто демонстрирую этот эпизод на моих семинарах, и вся аудитория обычно "замечает" на лицах всех показанных в кадре мужчин выражение вождения. Или сладострастного одобрения, или мужского шовинизма, или чувственности. Поскольку постукивание каблучков как раз и призвано "навязать" нам такой отклик, здесь я, пожалуй, склонен воспринимать орсоновскую фразу "*Всё было подделкой*" буквально. Я понимаю, что ни одно из мужских лиц, показанных нам в этом эпизоде, никогда в упор не видело Ою Кодор. Вероятно, на их лицах отражались совершенно другие эмоции или мысли: *Через две недели последний день выплаты налогов, а денег взять неоткуда – Где чёрт поберёт, я оставил свою зубную щётку, нет, ну в самом-то деле? – Открою-ка я, пожалуй, лекцию строкой из Мольера – Пора передохнуть и глотнуть кофе* и т.д.

Всякий раз во время просмотра этого замечательного фильма я нахожу всё больше пищи для размышлений и пытаюсь "разгадать" (или догадаться), какая часть фильма была подделкой, поскольку утверждение Орсона, что "всё было подделкой" кажется мне гиперболой. (По крайней мере, Эльмир, Ирвинг и остров Ивиса действительно существовали, а два последних всё ещё существуют). Порой мне становится любопытно, как далеко зашёл Орсон в своём шутовском абсурдизме? Свифт с научной скрупулёзностью довёл все размеры в Лилипутии до 1/6 от размеров в английском эквиваленте. Не распространил ли Орсон действие *Закона Подделки* на свои магические фокусы?

Я хочу сказать, ребята, что, как всем нам хорошо известно, Орсон обладал великим сценическим даром фокусника. Однажды я виде, как он работает, поэтому могу судить о его большом мастерстве не понаслышке. Он даже был членом *Магического Замка* (в это общество принимаются только профессиональные фокусники). Но... если это "липовый" фильм о сфабрикованной биографии художника-фальсификатора, почему бы в нём не подделать и саму магию? Возможно, Орсон выполнял каждый сценический волшебный фокус в фильме, обходясь без реальной сценической магии (рук и ног), а лишь используя кинематографическую магию (монтаж)? Опустился бы он до *подделки* собственной магии в интересах единства эстетического пространства?

В конце фильма Орсон "признаётся", что только семнадцать минут в фильме были *подделкой*. Но фраза "семнадцать минут", сразу же воспринятая как *обман*, отбрасывает разные тени сомнения на

многие другие эпизоды, которые до некоторой степени зависят от *обманного* сегмента, выдаваемого за *правдивый*.

Короче говоря, как всё истинно постмодернистское искусство, *"П вместо подделки"* вынуждает вас мыслить в духе нечёткой логики или, по крайней мере, неаристотелевской логики. Не "всё" в этом фильме, вопреки утверждению Орсона Уэллса (в интервью Би-Би-Си), относится к категории подделки: к примеру, вы действительно можете разыскать Ою Кодор, хотя не отыщете её "венгерского дедушку". Но многие части, логически связанные с семнадцатью минутами признанного обмана, тоже остаются под тайным и условным подозрением. В этом фильме мы ни о чём не можем чётко сказать "да" или "нет". Мы вынуждены рассматривать значительную его часть в состоянии *"может быть"*; именно в этом состоянии, по мнению фон Неймана и Финкельштейна (среди прочих), находятся квантовые системы. (Многие центральные эпизоды в более ранних и носивших менее экспериментальный характер фильмах Уэллса тоже находятся в состоянии *"может быть"*, если вы посмотрите их ещё раз).

Я допускаю, что Эльмир действительно существовал и подделывал много картин. Я допускаю, что Уэллс, Ирвин и журнал *"Лук"* и пр. Не выдумали этого странного мальчика-эльфа. Но я не принимаю Ою Кодор ни венгеркой, ни "очень богатой", как говорится о ней в фильме. Я склонен подозревать, что она родом из Югославии (как утверждают разные журналисты) и не заработала столько денег, сколько ей приписывается в фильме. (Иначе Орсон поставил бы намного больше фильмов...)

Мне кажется, Уэллс специально преувеличивает, когда говорит, что картины Эльмира висят в залах современной живописи *всех* наших музеев: но я понятия не имею, *в какой степени* он преувеличивает. Каждая картина Пикассо отныне существует для меня в состоянии *"может быть"*: может быть, Пикассо, а может быть, Эльмир.

Я совершенно не представляю, насколько правдивы некоторые рассказы о Ховарде Хьюзе в фильме, особенно истории о том, что Хьюз якобы носит на ногах вместо тапочек коробки из-под гигиенических салфеток, или о дереве, в котором якобы спрятан бутерброд с ветчиной...

И так далее. Я люблю этот фильм. Потому что он заставляет зрителя думать так, как, на мой взгляд, мы все должны учиться мыслить в нашу постквантовую эпоху: не в рамках аристотелевского дуализма "да" или "нет", а в категориях вероятностей.

Интересно, что я знаю лишь ещё один такой фильм, снятый в традициях новаторского стиля Уэллса. Этому фильму принадлежит пальма первенства в создании новой концепции постмодернистского "документального" кино. Речь идёт о фильме Мадонны *"Истина или вызов"*.

И, что ещё более любопытно, при всей спорности этого сумбурного и занимательного фильма, я нашёл лишь одного критика, Э. Дьедр Прибрэм, которая в своём лукавом эссе *"Обольщение, контроль и стремление к достоверности: "Правда или вызов" Мадонны"* признаёт, что каждый эпизод в этом якобы "документальном кино" об одном из гастрольных турне Мадонны умышленно строится на неопределённостях, которые всегда были любимой игрушкой Уэллса. (Но даже Прибрэм не упоминает, что моделью для стратегии фильма Мадонны послужил фильм *"П вместо подделки"*). Все без исключения остальные критики, статьи которых я читал, – как и массовый радиослушатель "войны миров" в 1938 году – свято верили: если нечто выглядит и звучит "документально", значит, это буквальное отражение неповторимых "моментов истины".

"(Если это похоже на утку, ходит, как утка, крикает, как утка, то я говорю, что это утка)". Сенатор Джо Маккарти).

Однако все видеофильмы Мадонны, монтаж которых она контролирует в такой же мере, как *"Правду или вызов"*, грешат неопределённостью и всегда воспринимаются по-разному любимы двумя зрителями. Лишь в её студийных фильмах (где финальный монтаж выполняется другими людьми) мадонна выглядит почти такой же незатейливой (и бесхитростной), как символическая *Мадонна массовой культуры*; точно так же только в одном студийном фильме Орсона "Незнакомец" мы встречаемся с бесхитростным "героем", бесхитростным "злодеем" и бесхитростным сценарием.

В *"Правде или вызове"* мы видим Мадонну на могиле матери, и этот "момент истины" выразительно раскрывает то огромное потрясение из-за смерти матери, от которого актриса не оправилась до сих пор. Если принять во внимание умелое использование световых эффектов в этом эпизоде и явные актёрские способности Мадонны (в её видеофильмах они раскрываются лучше, чем в голливудских фильмах), отважимся ли мы принять этот "момент истины" за чистую монету или воспримем это как "понты". И кто вообще монтировал этот фильм?

(Мадонна была его режиссёром и сомонтажёром...)

Позже мы видим её встречу с Кевином Костнером, который кажется большинству из нас невероятно интеллигентным и тонким актёром. Здесь же он выглядит на удивление пустым и поверхностным, а Мадонна – ещё грубее и вульгарнее, чем её представляет публика. Чудо: оба актёра смело отказываются играть и показывают нам "правду". Но разве найдётся хоть один человек, за

исключением газетного критика из Сан-Хосе, который, не сомневаясь, примет это за чистую монету? Даже если бы Джойс и Уэллс никогда не жили, разве смог бы любой читатель Свифта принять эпизод встречи Мадонны с Костнером за "откровение", ничуть при этом не засомневавшись?

Как *вы* думаете, сколько раз Кевин с Мадонной репетировали эту сцену перед тем, как её снимать?

А как начёт сексуальных исповедей Мадонны в этом фильме? Сначала она откровенно заявляет о своей лесбийской ориентации, позже "признаётся", что выдумала эту "лесбийскую историю" ради шутки. Какому из "признаний" верить?

Я ни в коей мере не утверждаю, что любая взятая наугад сцена в *"Правде или вызове"* заимствует игровые приёмы Уэллса. Я просто констатирую, что, как метко подметила Прибрэм, когда речь идёт о художнике, который своим творчеством часто как бы намеренно нас запутывает и провоцирует, наверное, было бы наивно и опрометчиво считать "документальные" части фильма менее ироничными и двусмысленными, чем "сценические" песенные и танцевальные номера, пародирующие кондиционированные родовые и кастовые правила. Нравится нам это или не нравится, многие современные поп-звёзды играют с публикой в постмодернистские игры.

В этой связи мне вспоминается ещё один фильм, поставленный актрисой Луизой Лассер (более известной на телевидении как "Мэри Хартман"). По-моему, этот фильм прошёл в *субботнем ночном эфире* только один раз. Я лишь помню, что эта небольшая короткометражка мелькнула на телевидении лет двадцать тому назад, так что даже не знаю, как она называлась.

В этой короткометражке пародийного характера с полдюжины актёров сидят в кафетерии и непринуждённо болтают. Ничего не происходит; никто не говорит ничего интересного. Заметно лишь то, что режиссёр скрупулёзно придерживается принципов системы Станиславского и *cinema verite*. Нам показывают "срез жизни" и кажется, что никакое действие больше не разворачивается. И вдруг актёр забывает свою реплику. Как режиссёр, Лассер, естественно, вмешивается и предлагает всем сделать небольшой перерыв и повторить сцену заново.

Во время перерыва актёры беседуют с режиссёром, и мы начинаем различать профессиональные и эмоциональные оттенки их отношений. Затем неожиданно другой актёр забывает свою реплику и кто-то – "настоящий" режиссёр – появляется в кадре и предлагает после небольшого перерыва повторить сцену заново. Мы понимаем. Что этот "реальный" эпизод так же, как и предыдущий, – всё та же игра по сценарию, а сценарий тоже кажется "реальным" лишь до тех пор, пока кто-то не забудет свою реплику...

Едва начинается следующая беседа между режиссёром и актёрами, изображение постепенно расплывается и исчезает. Конец.

Мне кажется, если бы вы по-лассеровски раскрыли ещё четыре или пять "матрёшек", то подошли бы к буддийской концепции Просветления.

Глава двадцать девятая

Господь-Воитель

В которой мы узнаём ужасные тайны о патриархате и начинаем представлять Сионское Аббатство в новом свете

Нет, не думаю, что мне когда-нибудь удастся одолеть Мачо Гранде
"Самолёт II: продолжение"

О, Драконоглавый Бог, мы привели тебе мужчин в обмен на Вангу.
"Дикие женщины Ванги"

В мои руки попала ещё одна книга, раскрывающая "реальные" сокровенные тайны Сионского Аббатства. Наверное, некоторые из вас вздохнут с облегчением, узнав, что в ней, слава Богу. Ничего не говорится о полой Земле, жене и сыне Иисуса или неугомонных пришельцах с Сириуса. В ней просто разъясняется, что Аббатство представляет собой интеллектуальную элиту ужасного. Запаханного в крови, зловещего и порочного ПАТРИАРХАТА, как его изображает радикально-феминистическая мифология.

Автор книги *"Внутри "мужского клуба": тайны патриархата"* – Хоторн Эбендсен. Из этого произведения можно узнать, что Аббатство зародилось ещё в недрах первых исключительно мужских тайных обществ, которые появились в племенах каменного века. (некоторые оккультные деятели

хотели бы проследить столь древние корни и у франкмасонства...) По мнению автора, на заре бронзового века. Когда войны и торговые отношения коренным образом изменили жизнь даже самых далёких от цивилизации обществ и расширили общественные связи, эти магические братства начали объединяться и ныне слились в Сионское Аббатство.

Как утверждает Эбедсен, основные "тайны" Аббатства – мистические доктрины, лежащие в основе ПАТРИАРХАТА, – не имеют ни малейшего отношения ни к голове дьявола, изображённой на гербе города Стене, ни к падающим там с неба лягушкам, ни к проклятой церкви Магдалины в Рене-ле-Шато, ни ко всему остальному, о чём мы уже слышаны. Все эти истории – сплошная "липа", или, как говорят англичане, отвлекающие маневры, призванные направить исследователя по ложному следу и скрыть настоящую правду.

А настоящая правда, как сообщает нам Эбедсен, покоится на двух надёжно охраняемых тайнах:

1. Аббатство считает Истинным Богом иудаизма, христианства и ислама, который явился Аврааму и назвал себя *Аль-Шаддай*, "Господом–Воителем". Другими словами. Аббатство заключило божественный союз с римским Марсом, египетским Ра-Хур-Куитом, греческим Аресом, тевтонским Вотаном и служит богу войны и кровопролития.

Поклонение этому богу заключается в ведении войны (что может больше всего хотеть бог войны?) и в многочисленных и ужасных жертвоприношениях людей и животных, которые протестантские фундаменталисты и журнал "MS." приписывают заговору сатанистов. В действительности же, по мнению автора книги, сатанисты к этому не причастны: священная война и ритуальное кровопролитие представляют собой самую древнюю и истинную форму иудейской, христианской и исламской веры. Поздние, более человеческие образы божества – например, "бог любви" – создавались намеренно, чтобы ввести в заблуждение большинство людей и скрыть от них истинные цели и действия наших правителей.

Конечно, мы с Бобом Ши выдвигали очень похожую теорию в *"Иллюминатусе!"*. Но то, что говорилось в нашей книге, как и в отчёте о путешествиях м-ра Гулливера, вовсе не означало. Что так оно и есть на самом деле. По сути дела, мы написали пародию на разнообразные и многочисленные квазипараноидальные движения, в буквальном смысле взяв на вооружение красноречие и искусство убеждения, присущие членам этих движений. Эбедсен не производит впечатления человека с сатирической жилкой и тем более человека сатирического ума. Он (или она?) пишет именно то. Что думает, причём думает в буквальном смысле, – или мне так кажется. (Но если мне это кажется. То неужели я, как и первые читатели вымышленного «путешествия» Гулливера, не всегда распознаю шутника. Когда читаю написанную им книгу?..)

2. Центральная часть культа *Аль-Шаддай*, бога войны, заключается в отправлении ритуалов гомосексуального характера, утверждающих приоритет уз мужского братства и магически сохраняющих закабаление женщин как людей второго сорта.

Похоже на *"Протоколы Сионского Аббатства"*, не правда ли?

[В *"Протоколах сионских мудрецов"*, – фальшивке, давно разоблачённой историками, – описывается похожий заговор, который стоит за развязыванием всех войн. Согласно этому мифу, 13 рабби начинают войны, чтобы повергнуть страны в пучину долгов и нажиться за счёт увеличения прибылей международных банков, которые они якобы контролируют. Сколько бы учёные ни опровергали эту "страшную сказку", – прадедушку всех анекдотов с длинной бородой, – она всё равно жива. Даже я получил три или четыре экземпляра *"Протоколов"* от людей, которые хотели меня просветить насчёт **Единственного, по их мнению, Реального Заговора, Который Стоит За Всем.** (В то же время, по мнению Церкви Субгениев, **Единственный Реальный Заговор** – это страшный альянс инопланетян – расчленивателей скота и межзвёздных (!) банкиров...)]

Должен признаться, что Эбедсен (чьё имя не вполне однозначно указывает на пол, отсюда все неуклюжие местоимения) даёт более конкретное представление о ПАТРИАРХАТЕ, чем большинство писателей феминистического толка. В типичных случаях фанатичных разоблачений ПАТРИАРХАТА, особенно со стороны представителей академических кругов, которые используют профессиональную терминологию, никогда не сообщаются ни имена, ни фамилии, ни адреса главных преступников, и поэтому такие разоблачения беспредметны и бесполезны. Как правило, в большинстве академических изданий левого уклона представление о ПАТРИАРХАТЕ скорее напоминает представление Гингрича о "практически каждом четвёртом" (якобы наркомане среди сотрудников администрации Клинтона, если верить непроверенным словам анонимного "офицера разведки"), чем профессионально раскрытую паранойю такого подлинного художника, как Джо Маккарти с его чётким и определённым списком "205 не скрывающих своих убеждений коммунистов" в администрации Трумэна (этот список был намного конкретнее, хотя сенатору Джо так никогда и не удалось это доказать).

Другими словами, Эбендсен разрывает порочный круг суждений общего характера и опускает андрофобию радикально-феминистической теории с небес, из царства воздушной академической абстракции (царства, которое давным-давно из-за его бессмысленности забраковали логики-позитивисты), на Землю, наполняя вполне конкретным содержанием. Так же. Как Гитлер, который подхватил вирус антисемитизма, много столетий назад заразивший Европу, и приписал его происхождение вполне конкретной теории "*Протоколов*" о неслыханных преступлениях. Совершённых вполне конкретными банкирами, понятное дело, евреями, Эбендсен приписывает происхождение ПАТРИАРХАТА вполне конкретному оккультному ордену. Если семена эбендсеновской теории упадут на благодатную почву и дадут всходы, оскорбительный термин "феминацисты" станет более оправданным. Вместо гитлеровского *еврейского заговора*, эксплуатирующего арийцев, мы получили *иудейско-христианско-исламский мужской заговор*, эксплуатирующий всех прочих людей, особенно женщин.

Не думаю, что этот чарующе примитивный феминистический миф упадёт на благодатную почву. Поскольку в эбендсеновской теории есть второй пункт (о гомосексуальных ритуалах Аббатства). Мне кажется, он вызовет недовольство в среде мужчин-геев, причём я употребляю слово "недовольство" иронически. Чтобы не выразиться покрепче. Радикальный феминизм – это духовный брат движения за права геев, поэтому он не одобрит книгу, из которой следует, что все войны и серийные убийства были результатом деятельности древнейшего *гомоконспиративного* ветхозаветного культа. Вот если бы Эбендсен назвал (назвала?) этот культ *гетероконспиративным* ветхозаветным культом, то книга легко могла бы стать библией радикального феминизма...

Факты, приводимые автором, не потребуют длительного обсуждения; в сущности, этих фактов в книге нет, а те, которые приводятся, мало что доказывают, ибо не способны подтвердить главный тезис книги. Они могут показаться убедительными только тем, кто никогда не видит особой разницы между *утверждением* и *доказательством*.

Как *утверждают* разные источники, Сионское Аббатство связано 1) с важными шишками, перебросившими мост между французским миром искусства и французской аристократией (Малро, Кокто...); 2) с теориями о полой Земле; 3) с вторжениями инопланетян; 4) с наркооперациями Р2, мафии и ЦРУ; 5) с вампирами и интуитивным предвидением Жюль Верна; 6) с ужасным ПАТРИАРХАТОМ (который кажется радикальным феминисткам таким же реальным, как "*тезис*", "*антитезис*" и "*синтез*" марксистам или "*пресуществление*" католикам). Кто-то – или какое-то содружество людей – хорошо потрудились, чтобы создать это групповое произведение искусства, если у нас все ещё не пропало желание называть это "искусством".

А если мы не хотим называть Аббатство "групповым произведением искусства", то как, во имя всего святого, нам тогда его называть?

Ну ладно, пока мы ломаем голову над этим трудным вопросом, позволю себе напомнить, что "жертвоприношения людей и животных", которые Эбендсен приписывает культуре *Аль-Шадаид* (а "*MS.*" и фундаменталисты – культу сатанистов), прочно вошли в современную американскую мифологию. За последнее десятилетие социолог Джеффри Виктор зарегистрировал 33 довольно распространённых "панических слуха" о деятельности так называемых культов, которые якобы совершают жертвоприношения людей и скота.

Типичный случай: истерия, охватившая Калифорнию в 1983–1990 гг. Более ста преподавателей и один священник, *обвинённых* в сатанинских жертвоприношениях, растлении малолетних и создании порнографической сети "секс по телефону", подверглись обструкции, испытали на себе враждебное отношение толпы, лишились репутации, прошли через полицейское расследование, унижение, позор и в большинстве своём потеряли работу. (Всё это произошло ещё до того, как хотя бы одного из них признали виновным в совершении этих преступлений, ведь ни один из них не находился под следствием и даже не был арестован).

Полиция провела серьёзное расследование и в итоге арестовала семь человек из более сотни *обвинённых*. Это означает, что ещё до направления дела на судебное рассмотрение профессиональные следователи считали девяносто три процента обвинений обычной истерией.

Окружной прокурор привлёк к суду только двоих из пяти арестованных, не посчитав в остальных пяти случаях доказательства убедительными. Как выяснилось, девяносто восемь процентов обвинений оказались беспочвенными. Два оставшихся подозреваемых предстали перед судом. Жюри не признало их виновными. С того времени многие люди, ставшие жертвами голословных обвинений, взыскали с обвинителей через суд более четверти миллиона долларов, возбудив против них дело о клевете. (Если вас интересуют дальнейшие подробности, читайте мою книгу "*Хаос и запредельность*", 1994 г.).

Типичный случай *антисатанинской* истерии: против огромного количества людей выдвигаются чудовищные обвинения, но для признания этих людей виновными убедительных доказательств нет. Подразделение поведенческих наук при ФБР (помните этих ребят из "*Молчания ягнят*"?) провело

тщательное расследование и раскопало десятки так называемых "братских могил". Увы, в них не было не только тел, но даже истлевших косточек.

Несмотря на отсутствие доказательств, подобные истерии продолжают периодически вспыхивать. Сейчас истерическая волна захлестнула Англию. Очевидно, Эбендсен бурил скважину не зря. Такие ужасные "ритуалы" не могут происходить в чувственно-физическом мире обычного пространства-времени, где должны работать полицейские. Нет, они происходят в безопасном месте – в воображении и ночных кошмарах миллионов, т.е. в нашем с вами "коллективном психическом пространстве".

"MS." поддержал охоту на ведьм и постоянно провоцирует истерию у легковверных. "MS." и его авторы регулярно употребляют слово "обвиняемый", как его употреблял сенатор Джо Маккарти, словно речь идёт о человеке, который "арестован, обвиняется прокурором, защищается адвокатом, предстаёт перед судом и признаётся виновным по решению жюри присяжных, заслушавших все стороны"

Если бы не гомофобия мистера (или миссис) Эбендсен, то получился бы новый "*Mein Kampf*", который сумел бы собрать радикальный феминизм и все остальные экстремистские группы страны под знамёна объединённой охоты на ПАТРИАРХАТ и его злобных приспешников...

Правда мен кажется, что эти ребята продолжали бы спорить, как зовут Бога этого чудовищного культа: "Аль-Шаддай" или "Сатана".

И ещё один важный вопрос.

Поскольку почти все (около 90%) богатство этой страны принадлежит шестидесяти семьям и в большинстве этих семей деньгами распоряжаются женщины (мужчины умирают от инфаркта в среднем на семь лет раньше, чем женщины, и оставляют своим жёнам акции, облигации и прочие ценные бумаги), я не считаю термин ПАТРИАРХАТ очень удачным. Кроме того, он подразумевает, будто *все* мужчины, в том числе самые низко оплачиваемые рабочие и бездомные бедняги, которые выпрашивают милостыню на улице одинаково влиятельны в экономической сфере. Нет, в нашей ситуации гораздо правильнее употреблять традиционный термин *олигархия*; ведь именно так в политической науке называются общества, в которых небольшая горстка богатых семей принимает все решения. В сущности, этот термин описывает все известные мне постплеменные общества, в том числе и "коммунистические" страны. *Патриархат, теоретическая форма общества, в котором все отцы обладают равными полномочиями – "один человек, один голос" – никогда и нигде не существовал.*

О, кстати, то письмо из калифорнийского университета с требованием этнической чистоты для преподавательской работы я нашёл в журнале "*U. S. News and World Report*" за декабрь 1994, который ручается за его подлинность.

Утверждение о том, что система математической физики Ньютона представляет фантазии на тему изнасилования, принадлежит Сандре Хардинг, вооружённому до зубов делаварскому воину, врагу свирепого и омерзительного ПАТРИАРХАТА. Цитаты Сандры Хардинг приводились в статье Кристин Соммерс "*Кто украл феминизм?*" и упомянутом выше журнале "*U. S. News*".

В этих опусах нет ни намёка на сатиру, назвать их сатирическими – это всё равно, что сказать, будто нацистское решение упразднить теорию относительности как "еврейскую науку" представляло своеобразное чувство юмора у Гитлера. Как я говорил в "*Путешествии в глубь Земли*", когда описывал своё путешествие по Восточной Германии перед падением Берлинской стены, тоталитаризм всегда кажется пародией на самого себя.

Глава тридцатая

Астроном, упразднивший гравитацию

Нормальный – это всегда кто-то другой, но не ты.
"*Старт Трек: Поколения*"

У меня поехала крыша. Я это чувствую, Дэйв.
"*2001: Космическая Одиссея*"

Если найдётся человек, удовлетворяющий всем необходимым требованиям, чтобы занять в современной Америке тронное место **эксперта**, то, безусловно, рукоположенным на царство должен быть Карл Саган. Благодаря частым появлениям на телевидении и в журнале новостей "*Тэрэйд*"

(воскресном приложении к сотням газет по всей территории Америки), д-р Саган на протяжении трёх десятилетий выдаёт экспертные мнения по каждому возможному спорному вопросу в науке, политике и даже теологии. И, подобно всем **экспертам**, установившим в своё время подлинность сотен, если не тысяч, эльмировских полотен, он ни разу не признал, что когда-нибудь ошибался.

Возможно, вы спросите, как человек, специализировавшийся только в области астрономии, может быть **экспертом** по всем вопросам. Ну, прежде всего, Саган, наверное, от природы человек очень напористый. А также глубоко и небезосновательно уверенный в том, что у тех, кто не верит в его догмы, меньше доступа к средствам массовой информации, чем у него; если оппоненты ему возражают, то несмотря на убедительность их аргументов, лишь очень малая часть огромной и легковерной аудитории Сагана когда-нибудь об этом узнает.

Давайте посмотрим, как работают **эксперты**, на примере затяжной войны, развязанной Саганом *против* д-ра Иммануила Великовского.

Прежде всего, Саган лишь единожды называет И. Великовского "д-ром", как это принято в цивилизованном обществе. Поэтому большинство людей, которые знают Великовского лишь как объект для нападок Сагана, даже не подозревают, что у Великовского есть учёная степень доктора наук.

[Сначала Великовский изучал историю древнего мира в московском университете. А потом получил там же степень доктора медицины. Позже он изучал психоанализ у Фрейда в Вене и редактировал международный научный журнал еврейских наук, в котором сотрудничал Эйнштейн. (Эйнштейн подружился с Великовским. Он постоянно оппонировал тем, кто, наподобие Сагана, пытался оклеветать д-ра Великовского, не потрудившись разобраться в сути его последней, довольно спорной кометной теории)].

Таким образом, непосвящённому читателю кажется, что образованный учёный, "д-р" Саган ведёт борьбу с "мистером" Великовским, невежественным обывателем. Маленькие хитрости вроде этой оказываются довольно весомым аргументом при околпачивании легковерной аудитории, а Саган никогда не упускает возможность подложить оппоненту свинью.

Далее просто из чувства справедливости я стану называть Сагана Саганом, а д-ра Великовского д-ром Великовским. В конце концов, мерка, применяемая к одному, должна применяться и к другому.

Саган постоянно, решительно и лживо утверждает, что д-р Великовский создал теорию космических катастроф ради возрождения древней религии: "Это покушение на легализацию религии...", "Великовский пытается спасти не только религию, но и астрологию". Отсюда можно сделать только такой вывод: либо Саган очень невнимательно читает, либо намеренно лжёт. При внимательном чтении работ д-ра Великовского нельзя не заметить его откровенно скептическое отношение как к религии, так и к астрологии.

Кроме того, теория кометных столкновений д-ра Великовского даёт физическое, естественнонаучное объяснение многим событиям или так называемым событиям в древней истории, которые религиозные деятели предпочитают выдавать за сверхъестественные явления, или чудеса. Ни один человек, который даёт природной, физическое объяснение так называемым *сверхъестественным* явлениям, не оказывает реальную поддержку религии. Это подтвердят не только сами религиозные деятели, но и те из нас, кто считает себя агностиком.

Лишь старый добрый Саган – и несколько других граждан, которые, судя по всему, никогда не читали д-ра Великовского и "узнали" о его работах от Сагана – считают кометную модель "попыткой оправдания религии", поскольку д-р Великовский для объяснения всемирного потопа, а также других катастроф вместо гипотетического бога вводит гипотетическую комету. Многие из нас считают теорию д-ра Великовского одной из тех гипотез, которая будет доказана, пробьёт ещё одну брешь в ковчеге библейского фундаментализма. Вряд ли найдётся человек, который поклоняется комете д-ра Великовского, но миллионы людей по-прежнему поклоняются библейскому Богу.

За те тридцать лет, которые Саган обличает д-ра Великовского, кто-то наверняка ему указывал на такую фундаментальную ошибку – восприятие естественнонаучной теории как теории сверхъестественного. Очевидно, он воспринимал такие замечания болезненно. Ведущим **экспертом** можно стать лишь тогда, когда демонстрируешь полное пренебрежение к чужому мнению и делаешь вид. Что это мнение даже не заслуживает того, чтобы с ним спорить.

Например, давайте отвлечёмся от д-ра Великовского и рассмотрим идиотскую теорию Сагана о "ядерной зиме". Разумеется, она идиотская с моей субъективной точки зрения. Просто я сомневаюсь, что найдутся люди, которые смогут без дикого хохота или, по крайней мере, здорового смеха, прочитать путаное и бестолковое теоретизирование Сагана на эту тему, затем прочитать научные опровержения его оппонентов, затем прочитать блаженные сагановские перепевы на все лады его же собственных рассуждений (блаженные в том смысле, что он как будто пребывает в блаженном неведении о многочисленных опровержениях его заключений).

Как я сказал, Саган прекрасно знает, что его аудитория намного больше аудитории тех, кто выступает с критикой в его адрес, поэтому позволяет себе блефовать. Вот уж поистине Эльмир среди **экспертов** научной фантастики. Вкратце сагановская теория заключается в том, что ядерная зима может наступить не только в результате общеизвестных ужасов, о которых мы все слышаны, а просто из-за мороза, который, возможно, уничтожит жизнь на этой планете. (Он опубликовал это мнение в "Пэрэйд", где его могла прочитать массовая аудитория и задохнуться от ужаса). Отказ Сагана признать критику этой научно-фантастической теории убедительной привёл к появлению в разделе "Новости и комментарии" журнала "Сайенс" (за 16 января 1987 г.), официального журнала американской ассоциации содействия развитию науки, следующего мнения:

Отказ Сагана признать достоверным и качественным анализ, проведённый НЦАИ [национальным центром атмосферных исследований] – под кодовым названием "ядерная осень" – приводит многих людей в ярость. Один из них – проф. Политологии в МТИ Джордж Ратженс... [Он считает, что] "...оригинальная сагановская модель ядерной зимы сомнительна... это самая большая "лапша", которую нам вешали на уши за долгое время"... Рассел Сиз, сотрудник гарвардского центра международных отношений... презрительно смеётся [над Саганом и его соавторами], увидев в их творчестве дикую смесь физики с рекламой.

Большинство учёных, с которыми я говорил о Сагане, разделяют это нелестное мнение о его способности использовать рекламу, чтобы выдать свои любимые фантазии за научную истину, даже когда – или *особенно* когда – огромная часть научного общества подвергает и серьёзному сомнению.

Точно так же Саган опровергает данные о так называемом "опыте выхода из тела", пережитом пациентами в состоянии клинической смерти. Он мотивирует своё недоверие тем, что якобы нико из людей, находившихся в этом состоянии, ни разу не смог пересказать всего, что слышал, – хотя не должен был слышать, пока находился в бессознательном состоянии. Но вся литература по ОВИЗ как раз свидетельствует об обратном: напечатаны сотни такого рода сообщений, причём, есть масса примеров, когда люди рассказывают о том, что происходило в помещениях, которые находились в отдалении от операционной. И вновь нам остаётся лишь любопытствовать: то ли Саган привычно лжёт, то ли попросту не читал ни одной книги по вопросу, в котором считает себя **экспертом**.

Впрочем, вернёмся к д-ру Великовскому и крестовому походу Сагана против его идей.

Саган любит цитировать "известного профессора-семитолога", который говорит, что учёные-семитологи не воспринимают д-ра Великовского всерьёз. Подобно "офицеру разведки", сообщившему Нью Гингричу о курильщиках марихуаны в Белом доме, этот "известный профессор" остался анонимным, иначе приписанные ему Саганом слова отклонил бы как бездоказательное утверждение любой цивилизованный суд. В то же время мне известно, что три известных профессора-семитолога относятся к д-ру Великовскому с глубоким уважением. Это проф. Клод Ф. А. Скоффер, проф. Этьен Друато и проф. Роберт Пфейфер. Загляните в раздел семитологии, археологии и египтологии в справочнике "Кто есть Кто". Они пользуются гораздо большим авторитетом в этих областях знания, чем сагановский проф. "Аноним", на которого нет ни единой ссылки в любом научном журнале (хотя в народе его считают составителем стилизованных под старину баллад и почти всех похабных куплетов).

Вот ещё пример лжесвидетельства Сагана: он обвиняет д-ра Великовского в том, что, по утверждению последнего, календари древних культур состояли из десяти месяцев по тридцать дней в каждом и, следовательно, имели 360 дней в году. Понятно, что $30 \times 10 = 300$, и это даёт Сагану повод презрительно фыркать над явными неладями д-ра Великовского с простой арифметикой. Здорово, не правда ли? Единственная неувязка в этом блестящем анализе заключается в том, что и здесь в очередной раз Саган то ли сознательно и намеренно лжёт, то ли случайно демонстрирует, что и на этот раз он читал невнимательно. Д-р Великовский специально подчёркивает, что "месяц состоял из тридцати шести дней" ("Столкновение миров", стр. 344). $10 \text{ месяцев по } 36 \text{ дней в каждом} = 360$. Правильно?

Согласно модели д-ра Великовского, продолжительность года изменилась и стала составлять 365 дней (плюс несколько часов) после непосредственного столкновения кометы с Землёй. Независимо от того, насколько его доказательство кажется убедительным, он не совершает ни единой арифметической ошибки. Либо Саган злостно ошибся во время чтения, либо он руководствовался формулировкой, которую дал Эльмир творчеству **экспертов**: "полный блеф".

Теперь поговорим о высокой температуре вблизи поверхности Венеры (480 градусов по Цельсию). Как указывал д-р Роджер Уэскотт и другие учёные, д-р Великовский предсказывал, что температура вблизи поверхности Венеры должна попадать в этот температурный диапазон, хотя в то время традиционная астрономия утверждала, что Венера намного холоднее. Саган всячески старается обойти этот факт вниманием, ибо он служит прекрасным подтверждением правильности модели, предложенной д-ром Великовским. Саган заявляет, что ещё до полётов межпланетных автоматических

станций "многие" предсказывали высокую температуру вблизи поверхности этой планеты. Фактически он называет имя лишь *одного* человека, который это предсказывал, д-ра Руперта Уилта, чьи работы не получили широкого признания. (Другие авторы пытались приблизиться к правильной температурной оценке д-ра Великовского. А третьи объясняли правильность его оценки "счастливой догадкой". Я считаю такое объяснение заведомо наглой ложью. С таким же успехом все правильные предсказания учёных можно назвать "счастливыми догадками"...)

Х. Хесс, президент Американского геологического общества написал в опубликованном письме д-ру Великовскому:

Когда вы делали предсказания, многие считали их невероятными. Все эти предсказания были сделаны ещё до того, как появились первые доказательства их правильности в ходе эксперимента. Мало того, я не знаю ни одного из сделанных вами предсказаний, которое бы впоследствии оказалось ложным.

Но заключительный "козырь" Саган выбрасывает на стр. 153 своей книги "Мозг Брока", где пишет (и эта фраза заслуживает прописных букв):

Ещё в 1960 году я выдвинул ставшую теперь популярной гипотезу, что высокая температура на Венере связана с вышедшим из-под контроля парниковым эффектом.

(Курсив тоже мой, и текст того стоит).

Сначала Саган утверждает, что предсказание д-ра Великовского о высокой температуре вблизи поверхности Венеры не заслуживает внимания, поскольку обо этом и без него было известно всем, хотя исторические факты свидетельствуют. Что до д-ра Великовского это предсказывал *только* д-р Уилдт.

Потом Саган то ли лжёт вдвойне, то ли страдает страшными провалами памяти, которые требуют немедленной консультации с невропатологом, когда утверждает, что ни д-р Уилдт, ни д-р Великовский это не предсказывали (хотя они это предсказывали, и он сам обо этом упоминал чуть раньше). И наконец, он нагло заявляет, что выдвинул эту гипотезу сам. Высший пилотаж, правда?

Теперь вы поняли, как стать **экспертом**? Сохраняйте серьёзную мину на лице и следите, чтобы СМИ освещали вашу трепотню лучше, чем опровержения тех, кто пытался опровергнуть ваши ложные утверждения.

Насколько я могу судить, сфера деятельности, в которой Саган проявляет поистине великий, несомненный и многократно доказанный на практике дар – это умение выставить себя в средствах массовой информации как непререкаемый авторитет *во всех вопросах*, хотя, судя по всему, его нельзя считать компетентным ни в одном вопросе в частности.

Саган – член совета директоров Комитета научных исследований сообщений о паранормальных явлениях (КНРСПЯ), неоплатоновского культа, о котором я уже рассказывал ранее. Члены этого культа верят, что "нормальное" не только существует, но существует везде и повсюду. Члены этого культа верят, что "нормальное" не только существует, но существует везде и повсюду. Но вы никогда не догадаетесь, что... за всё время существования этот комитет провёл лишь одно научное исследование, которое при ближайшем рассмотрении оказалось статистической подтасовкой результатов "в научных целях". Это произошло в 1982 году, и с тех пор члены комитета благоразумно воздерживаются от подобных научных экспертиз. Впрочем, это не мешает комитету сохранять в своём названии термин "научные исследования". А каким названием воспользовались бы вы: "бездумные исследования", "халатные исследования", "некомпетентные исследования", – или "заведомо ложные исследования"?

Глава тридцать первая

Единственно верная и истинная религия

**В которой мы знакомимся с утверждением, согласно которому
определённые догмы не подлежат критическому осмыслению**

Никакой правды нет, всё позволено, никакой правды нет, всё позволено,
никакой правды нет, всё позволено, никакой правды нет...

"Приключения Омара Хайяма"

Ты не можешь дождаться, чтобы засунуть эту штуку себе в задницу, да?
"Дорога в Уэллвилл"

Если вы помните, в одной из глав я рассказывал о книге *"Высшее суеверие: академическая левизна и сражение с наукой"* Гросса и Левитта. В этой книге вера в современную науку напоминает веру религиозных фанатиков в свою церковь. В ней говорится, что в результате определённой корреляции формул (в этом вся суть, как вы понимаете) люди создали Истинную Картину Реальности (**Всей реальности**), которой мы должны смиренно восхищаться, ни в коем случае не подвергая сомнению её истинность. Как известно постоянным читателям моих книг, я называю такое проявление веры в религии или науке (или в философии...) идолопоклонничеством, поскольку оно предлагает нам поклоняться *основанному на данных чувственного опыта представлению о мире, а я не считаю образы или карты (или маски) удачными объектами для поклонения.*

Впрочем, Гросс и Левитт отмахиваются от позиции, изложенной моих книгах. И от постмодернизма в целом, который считает все представления, или карты, или модели вероятными и неотрывными от их социального контекста, называя это общим словом "перспективизм" (хорошее слово с моей точки зрения, поэтому я охотно с ними соглашаюсь). Гросс и Левитт видят в *перспективизме* скрытую угрозу Единой Истинной Вере и путь в бездонную пропасть нигилизма.

Понимание взаимоотношения между абсолютизмом и "перспективизмом" пришло ко мне много лет тому назад благодаря урокам психолога д-ра философии О. Р. Бонтрагера. Каждый студент в аудитории должен был нарисовать определённый рисунок (даже те, кто утверждал, что не умеет рисовать). На каждом рисунке нужно было изобразить *аудиторию так, как она выглядит с того места, где сидит студент.* Естественно, рисунок каждого студента *слегка* отличался от рисунков его соседей и *весьма* отличался от рисунков студентов, сидевших в другом конце аудитории. Когда эти рисунки собрали, они дали около сорока видов одной и той же аудитории, все эти виды были "истинными" в одном из обычных значений слова "истина" – "истинными" с точки зрения опыта, "истинными" с точки зрения восприятия.

Это и есть коварный "перспективизм", с которым вы встречаетесь во всех моих романах (и в произведениях моих великих учителей м-ра Дж. Джойса и м-ра О. Уэллса).

Затем д-р Бонтрагер заставлял каждого из нас нарисовать план аудитории, как он изображается на архитектурном чертеже, то есть абстрактный "вид сверху". Все эти рисунки, понятное дело, были похожи друг на друга – они были *почти* одинаковы (то есть так же близки к абсолютизму, как большая часть научных работ).

В ходе этого упражнения открылась масса весьма интересных вещей, но я предлагаю читателю представить их самостоятельно (а ещё лучше поэкспериментировать с друзьями). Здесь же остановлюсь только на одном моменте. Гросс и Левитт верят, что современная научная модель мира (то есть самая популярная на сегодняшний день...) занимает *самое выделенное положение* среди всех точек зрения; но это всё равно, что утверждать, будто "вид сверху" занимает *самое выделенное положение* среди всех остальных видов аудитории. Я же придерживаюсь совершенно противоположного мнения и считаю, что *мы должны всегда хотя бы немного помнить, что у "абсолюта", или "вида сверху" на архитектурном плане, тоже есть своя относительность, свой "перспективизм", – иначе мы рискуем совершенно сойти с ума.*

Например, если вы попытаетесь принять "абсолютную" точку зрения и пренебречь своим положением с точки зрения пространственной перспективы, то, как минимум, начнёте наткаться на предметы, спотыкаться и падать, ударяться обо что-то носом, возможно, сломаете ногу или серьёзно поранитесь. В худшем случае, вы уверуете, что достигли "астральной проекции", хотя на самом деле просто сами себя загипнотизировали. (С точки зрения патапсихологии Финнегана, каждая перспектива представляет очередное патанормальное событие – "событие уникальное и неповторимое, но устойчивое и продолжительное" в бесконечном "патанормальном" континууме опыта. "Абсолютский" план представляет "абстрактную, или так называемую "нормальную" точку зрения, придуманную умом логиков и математиков; им многие пользуются, ни его никто не наблюдает в реальном человеческом опыте. Даже привязав себя к потолку канатом и глядя вниз. Вы не увидите того, что изображается на архитектурном плане. Вы увидите *вид сверху* под определённым углом зрения (стереометрия), но этот вид будет меняться в зависимости от того, с какой части потолка вы смотрите вниз. Если вся аудитория привяжет себя к потолку, то рисунки разных студентов будут отображать столько же различных точек зрения, сколько их было, когда рисунки делались с уровня пола. Другими словами, каждый вид на чертеже выполняет свою функцию. Но все они связаны с абстрактными и технологическими целями (в данном случае, архитектурными целями).

В повседневной жизни вы находитесь в "перспективистском" положении, и если хотите перейти на "абсолютистское" положение, или точку зрения общего архитектурного плана, то должны помнить, с

какой целью вы это делаете – решаете реальную архитектурную проблему или просто хотите насладиться, увидев комнату под новым углом зрения. Если вы забываете о цели и считаете, что абсолютистская точка зрения вмещает *полную истину* и *единственную истину*, то ошибочно принимаете карту за территорию. Мне кажется, что я не преувеличиваю, когда называю это "безумием". Единственная, ещё более безумная форма идолопоклонничества (символопоклонничества). Которую я могу представить – это поедание меню вместо еды.

Но что ещё хуже, – научным моделям, как людям, животным, насекомым, горам и всем известным нам вещам отпущен определённый срок жизни. Горы могут пережить геологические эры, но жизнь научных карт, как людей и птиц, гораздо короче. Ни одна из научных моделей не просуществовала в настоящее время дольше пары сотен лет. Вера в любую такую маску с неистовым пылом Гросса и Левитта противоречит всем известным фактам из истории развития науки. Каждая теория, которой они поклоняются, в один прекрасный день будет выброшена на свалку истории.

Но даже в стабильную пору максимальной эффективности, пока не подкралось старческое одряхление, научные теории лишь отражают текущую научную маску, или парадигму – туннель реальности нескольких инженерно-технических специалистов, которые живут и работают среди нас.

К примеру, стул, на котором вы сидите, читая эту книгу, или, если обойтись без мелких придилок, пол, на котором вы стоите. С современной квантовой точки зрения состоит в основном из пустого пространства. В этой почти абсолютной пустоте постоянно пляшет множество "бирюлек", которые выделывают невероятные и непредсказуемые па. К тому же эти "бирюльки" часть времени ведут себя как волны, а часть времени – как частицы. Этот основной парадокс сохраняется на протяжении всех девяноста четырёх лет развития квантовой механики и весьма облегчает жизнь тем из нас, кто верит, что ни одна модель или точка зрения никогда не сможет рассказать *всю* правду или *единственную* правду о чём бы то ни было (для получения более подробной информации см. мою книгу "*Квантовая психология*").

В сущности, "бирюльки" скачут настолько быстро, что вы, как любой другой человек или любое мыслящее существо с собственной точкой зрения, воспринимаете этот стул или пол как *твёрдое тело*. Эта научная точка зрения, или абсолютная точка зрения (о пустоте с искорками) более полезна в науке, чем наша обывательская точка зрения, но она используется только для решения научных задач. Если вы вообразите, что эта научная модель (или "маска". Если употреблять мой современный жаргон) содержит "всю правду" и "единственную" правду, то попробуйте в течение получаса побиться головой об это пустое пространство. В конце концов, у вас заболит голова, и вы узнаете, и вы узнаете, что в относительном мире наших чувств предметы по-прежнему ведут себя так, как мы их воспринимали раньше, – как *твёрдые тела*. Они остаются такими же, как мы представляли их прежде, пока не знали о существовании научной модели, согласно которой 99% вселенной и всего "сущего" в ней состоит из вакуума и только один процент – из прыгающих квантовых шуток, налетающих друг на друга.

Короче говоря, научные модели прекрасно используются в науке – *они работают*, как восклицают Гросс и Левитт с рвением всех миссионеров, разъясняющих Истину невежественным язычникам, – но они могут использоваться и *могут работать* только в сфере применения науки. *В нашей обычной жизни субъективное восприятие подсказывает нам гораздо лучше, как не удариться, не споткнуться, не разбить голову, ни с кем не столкнуться, не растянуться. Избежать обвинений в сексуальной озабоченности и не сломать руку.*

Глава тридцать вторая

Влагалище Нут

**В которой вспомогательные линии открывают ужасную тайну
Сионского Аббатства**

Прошу! Не перед Клингонами!
"Стар Трек VI: Неоткрытая страна"

Пегги, ты не знаешь, что такое пенис...
Держись от него подальше!
"Пегги Сью вышла замуж"

Как известно каждому человеку, изучающему литературу Нью-Эйджа, если взять любое число древнеевропейских монолитов и соединить прямыми линиями с любым количеством средневековых церквей, можно получить какой-нибудь оккультный символ. Если их соединять не прямыми, а кривыми линиями, вы просто получите интересный рисунок. Если использование прямых и кривых линий не принесёт желаемых результатов, не сдавайтесь и ищите линии, которые, на ваш взгляд, работают. Хорошие результаты не замедлят появиться, станут более наглядными и убедительными, если вы воспользуетесь маленькой картой и карандашом с очень толстым грифелем.

[В книге *"Вид сверху на Атлантиду"* Джона Мичела, которая положила начало нью-эйджевскому способу интерпретации получаемых таким образом диаграмм, использовались только прямые линии. Со временем другие авторы обнаружили, что можно получить более классные и загадочные диаграммы, используя кривые линии. В конце концов, кто-то воспользуется пунктирными линиями и обнаружит, что **древние астрономы** оставили нам сообщение азбукой Морзе.]

На Суд вызывается книга *"Генезис"*, написанная неким Дэвидом Вудом. В названии нет опечатки, просто это джойсовский стиль обыгрывания слов: **Ген-Изис**. (Наверняка, читатель сразу понял, что речь идёт об опечатке в слове **Генезис**, которое мы привыкли переводить как **Бытие**. Изис – это греческое имя богини Исиды). Уловили? Все тайны зародились в Египте... и даже раньше...

М-р Вуд взял навечно проклятую церковь Марии Магдалины в Рене-ле-Шато – ту самую, в одной из статуй которой другой исследователь недавно обнаружил немецкую газету, помните? – и нарисовал какие-то диковинные линии. Соединяющие её с разными другими церквями и древними мегалитами в южной Франции. Он получил массу интересных рисунков, особенно при использовании кривых линий, и даже увидел один рисунок, который назвал "влагалищем Нут". Снова в аббатских тайнах открылся поистине новый и неожиданный пласт.

Я рассмотрел эту диаграмму очень внимательно и не нашёл в ней ничего похожего ни на влагалище Нут, ни на чьё-то другое влагалище. Она напоминает перекрывающиеся друг друга круги и треугольники, а также неправильную пентаграмму. Возможно, м-р Вуд или Пикассо однажды встречали женщину с таким влагалищем, но мне такая удача не выпадала (Конечно, при достаточном желании и усилении во всех этих линиях можно увидеть влагалище. Если я хорошо постараюсь, то могу даже увидеть наёмного убийцу в кустах на Грэсси-Нолл; а какой-нибудь м-р Билл Купер может увидеть, как настоящий наёмный убийца, агент секретной службы на переднем сидении автомобиля, оборачивается и стреляет в президента Джона Кеннеди; после того, как Купер показывает своей знаменитый фильм раз пять, большая часть зрителей тоже начинает это "видеть". Проф. Финнеган однажды прислал мне сгенерированное на компьютере фото так называемого "лица на Марсе", утверждая, что любой объективный наблюдатель узнает в нём покойного Моисея Горовица, чьё интеллектуальное влияние мы теперь должны считать межпланетным. Однако мне кажется, что в отличие от всех прочих **экспертов**, Финнеган просто по-гаэльски пошутил, обратив внимание на вещи, которые остаются невидимыми обывателю вроде нас с вами).

Если рассмотреть всю совокупность диаграмм м-ра Вуда, то окажется, что либо все средневековые церкви и все древние мегалиты Лангедока с каменного века до начала эпохи Возрождения использовали какой-то тайный код, либо же м-р Вуд обладает недюжинной и редкой способностью создавать из хаоса прямых и кривых линий интересные рисунки. Если сформулировать ещё короче, – или он раскрыл поистине великую тайну, или неправильно употребил свой талант, который надо было направить на занятия абстрактной живописью.

Как обычно, каждый отвечает на этот вопрос интуитивно, поскольку рационально ответить мы не можем, не зная всех данных. Однако можно с некоторой степенью вероятности оценить значение "кода", который м-р Вуд расшифровал во всех этих кругах и многоугольниках.

Если коротко, Вуд утверждает, что в этих диаграммах представлена подлинная история Земли, и сообщает нам удивительные сведения:

1. Первые поселенцы, заселившие южную Францию, прибыли с затерянного континента Атлантиды.

2. Человеческая раса не эволюционировала от животных, а появилась в результате генетических манипуляций инопланетянина, которого звали Сатаной. (Эй, возможно, это объясняет, как Сатана попал на герб города Стене...)

3. Сионское Аббатство поклоняется египетской богине неба Нут и считает Марию Магдалину "зашифрованным" аналогом Нут, введённым в христианскую мифологию. (Отсюда понятно значение церкви Магдалины во всей аббатской литературе).

4. Посвящение в Аббатство требует "боббитизации" (читай: членоотрубания); пенис кандидата отрезается и хранится в специальном сосуде, в котором Аббатство хранит все старые и бесполезные пенисы.

По-моему, последнее утверждение слегка противоречит представлению Эбендсен(а?) о гомосексуальных оргиях в Аббатстве. Но не исключено, что я просто мало знаю о великих возможностях мужского секса. А вдруг они используют для своих целей некие спецсредства?

Наверняка, вы сейчас решите. Что Сионское Аббатство стало достойным преемником Шекспира в качестве райского объекта для состязаний между параноиками по сочинению "ужасиков". Лично я скорее поверю в эбендсеновских войнопоклонников (если когда-нибудь мне предъявят хоть какие-то свидетельства), чем в культ, который существует со времён Атлантиды, и это несмотря на требование *членоприношения* от вступающих в него мужчин. Я просто не верю, что Аббатство за все эти тысячелетия могло найти достаточное количество мужчин, которым не терпелось избавиться от своего "маленького проказника". Лорена Боббит стала героиней только для своего "маленького проказника". Лорена Боббит стала героиней только для безумствующих радикальных феминисток, но не для мужчин (и, понятное дело, не для нормальных женщин).

Я уже готовился отправить эту книгу издателю, когда наткнулся на анонс новой книги м-ра Вуда "*Генесет*" (*Fortean Times*, дек. 1994/январь. 1995). В нём говорится:

*Книга, которая раскрыла великую угрозу для человечества,
зашифрованную в геометрии ландшафта на юго-западе Франции!
Эта современная книга исследует тайны происхождения человека,
загадки психики, личность Бога, шифры Ж. Верна...*

И снова Жюль Верн, а? Похоже, "*шоу продолжается*". И я подозреваю, что СЕТ в "*Генесет*", как и ИЗИС в "*Генизис*" подмешивает в этот коктейль ещё больше египтологии. Сет и Исида, подобно Нут, играют важную роль в оккультизме Кроули (см. первый том данной трилогии). По мнению магического "сына" Кроули брата Ачада, Аль-Шаддай тоже играет в нём важную роль. Вы сможете об этом узнать, если найдёте экземпляр очень интересной "*Книги 31*" Ачада, которой обычно не бывает в продаже.

У Кроули с его *Ордо темпли Ориентис* столько же вполне правдоподобных контактов с иллюминатами, как и у Сионского Аббатства... Я начинаю подозревать, что кто-то искусственно создал эту маску, спрятав в неё реальные подсказки, чтобы поистине проницательные люди сумели их найти. Но я также подозреваю, что этот приколыщик, или дезинформатор, надёжно спрятал эти подсказки от большинства из нас ещё надолго...

И всё же я не могу считать Сионское Аббатство такой же маской, как творчество Эльмира. На сегодняшний день мне кажется, что ряд свидетельств поддерживает предположение о том, что Сионское Аббатство появилось до наступления эпохи сюрреализма (вопреки догадки моей жены)и, возможно, даже в средние века, как оно и утверждает. Я также считаю, что эта маска, или заговор, или братство умников и шутников, само спровоцировало массу ложных утечек информации за последние два десятилетия, потому что оно больше не намерено действовать тайно. Как мне представляется, оно планирует вскоре выйти из подполья, хотя бы частично, как это сделал *Ордо Темпли Ориентис* Алистера Кроули (в котором тоже есть свой мистицизм насчёт Нут, Исиды, Египта и рыцарей-тамплиеров...)

Но всё-таки мне интересно: если Сионское Аббатство действительно выйдет из подполья, раскроет ли оно какой-то чудесный секрет, который всем нам необходимо знать, хотя мы об этом пока даже не подозреваем, или же это станет развязкой величайшей мистификации столетия?

Глава тридцать третья

За пределами идентификационности и всеобщности

**В которой мы пытаемся наложить нечёткую
логику на наши нейролингвистические привычки**

Лакрица! Ммммм!
"Рёбра Адама"

В одной из глав я уже упоминал, – а некоторые из вас, возможно, заметили это сами, – что я писал эту книгу, не употребляя ни одну из форм идентификационного глагола, который вводит идентификационность. Сейчас я объясню это стилистическое новшество и прошу читателей. Которые встречались с этой теорией раньше (речь идёт о моей книге "*Квантовая психология*"), не пропускать эту главу. (*Просмотрите бегло, если уж придётся, но целиком не пропускайте*). Я преподношу и объясняю эту теорию по-новому, и надеюсь, понятнее, чем прежде.

Ещё в 1933 году – чёрт меня побери, разве сейчас это не кажется средневековым? – фон Нейман и Кожибский разработали основы неаристотелевской логики. Фон Нейман просто учёл состояние "*может быть*" (1/2) между двумя состояниями "*истинно*" (1) и "*ложно*" (0); Кожибский расширил состояние "*может быть*" до желаемых нами пределов – пока данные позволяют вычислять вероятности.

Другими словами, фон Нейман даёт нам трёхзначную логику состояний "*истинно*" (1), "*ложно*" (0) и "*может быть*" (1/2), а Кожибский предлагает бесконечномерную логику. В ней можно сузить диапазон вероятностей до 0 ("*ложно*"), 1/4 (большинство событий происходит иначе), 1/2 (шансы равны), 3/4 (большая часть данных свидетельствует в поддержку утверждения) и 1 (доказанная истина). А можно его расширить до 0, 1/10, 2/10, 3/10... и вплоть до 10/10 или 1 ("*истинно*"). Или же, проводя вычисления с большим количеством данным, мы можем расширить диапазон вероятностей до 0, 1/100, 2/100... вплоть до 99/100 (почти доказанная истина) и 100/100 (1/1), или абсолютно и навсегда доказанная истина.

Через какое-то время сэр Карл Поппер доказал, и мне кажется довольно убедительно, что ни одно предположение не может достичь уровня *абсолютно и навсегда доказанной истины* (1/1). Дело в том, что для доказательства такого утверждения потребовалось бы провести бесконечное число экспериментов, а поскольку мы до сих пор сумели провести не так уж много экспериментов, вряд ли стоит рассчитывать на то, что мы сумеем существенно увеличить их количество в обозримом будущем. Однако любая из наших теорий может очень быстро выйти на уровень *доказанно ложной* (0), поскольку любой неудавшийся эксперимент увеличивает сомнения, а длинная серия тщательно проведённых, но неудавшихся экспериментов должна показывать, что либо а) теория не связана с экспериментальными (опытными) данными, либо б) некий бог или чёрт подтасовал результаты, чтобы направить нас по ложному следу. Последнее утверждение относится в науке к категории *бессмысленных*, хотя оно поддерживается теологами (или академическими мультикультуралистами), которые спорят об этом в течение нескольких столетий.

Те теории, которые выживают в процессе многократных экспериментальных проверок более длительное время, мы можем называть "относительным научным успехом", точно так же, как вид, который выживает в течение длительного времени борьбы за существование и естественного отбора, мы называем "относительным эволюционным успехом".

С *постаристотелевской* точки зрения (основанной на логике фон Неймана, Кожибского и других более поздних авторов), большинство тайн и масок. О которых идёт речь в этой книге, очевидно, существуют в состоянии "*может быть*". На сегодняшний день вычислению вероятностей суждено оставаться субъективным, или интуитивным из-за того, что в подавляющем большинстве нам недостаёт надёжных данных. Например, я оцениваю вероятность истинности теории полой Земли менее чем в 1/100, а вероятность истинности теории д-ра Великовского более чем в 1/2 (или, может быть, ровно 1/2). Моя оценка связана, главным образом, с тем, что из-за клеветы и потока дезинформации в адрес д-ра Великовского со стороны Сагана и иже с ним, а также из-за бесконечной и гнусной псевдополемики до сих пор так и не прошло беспристрастное научное слушание теории кометной модели, которую предложил д-р Великовский.

Я сознательно не употребляю в предложениях глагол "является" и родственные ему глаголы, потому что во всех таких утверждениях есть определённые семантические пороки. Первый из этих семантических пороков заключается в том, что эти глаголы придают предложению такой вид, будто оно достигло недостижимого состояния 1/1 и утверждает *доказанную истину*, когда в действительности оно утверждает лишь основательное "*может быть*", а иногда (особенно в политике и идеологии) просто слабое "*может быть*".

Язык, в котором не используется идентификационный глагол "является" и родственные ему глаголы, называется *языком-прим*, или сокращённо *я – прим* (*прим* обозначает знак штриха, то есть под *я-прим* понимается *я'*, производный язык). У этого языка много приверженцев. Среди них граф Кожибский, который выдвинул идею реформирования языка (но не всегда сам практиковал этот

язык); Дэвид Борланд, который дал этому языку название "я-прим" и последовательно его практиковал; д-р Эдвард Келлогг III, который использовал его десятилетиями и сейчас рассказывает, что говорит. А также и пишет на языке *я-прим*; д-р Альберт Эллис, который перевёл четыре написанные им ранее книги по рациональной терапии на *я-прим* и пр. Я считаю, что *я-прим* обходит излишне эмоциональные дебаты аристотелевого "или – или", сводит утверждения к тому. С чем мы сталкиваемся в реальной жизни и что выдерживает проверку временем, отсекает весь неопределённый или бессмысленный жаргон ещё до того, как человек успеет им воспользоваться, и, в целом, ведёт к более нормальному и чёткому изложению мыслей на бумаге. Надеюсь, что, в конце концов, он научит меня мыслить более разумно и ясно.

Кожибский любил повторять: "На какой бы объект ты ни говорил, что *"он является тем-то"*, знай, что *он* этим *не является*". На примитивном детском уровне (который мы, критически мыслящие личности, игнорируем на свой страх и риск) слово "пепельница" не служит безопасным местом для тушения сигарет; если вы попытаетесь употребить слово "пепельница" здесь, на этой странице именно с этой целью, то можете поджечь эту книгу. Слово "зонтик" не поможет вам остаться сухим, если вы попали под дождь; слова "бифштекс и омар с печёным картофелем" не накормят вас. Если вы голодны, слова – "призраки (бесформенные духовные сущности) давали ощущение глубокого удовлетворения ирландскому автору А. Е. (Джорджу Расселу), но никогда не одевали оборванных, не кормили голодных, не навещали больных, и (коли на то пошло) не давали отпор хулигану.

Всё это хорошо известно, конечно. Да? Если вы так считаете, зайдите в бар, где собираются геи, и спросите: "Сколько геев среди вас, ребята?", зайдите в исламскую мечеть и поинтересуйтесь: "Сколько черномазых приходит сюда регулярно?"; зайдите в редакцию журнала "MS." и спросите: "Которая из ваших баб здесь главная?". В наше время за такие общепризнанно безвкусные шутки в некоторых штатах можно сесть в тюрьму и во всех штатах отвечать в суде.

Вы полагаете, что только в таких "щекотливых" вопросах люди *реагируют* так, будто слова действительно отождествляются с объектами ("палки и камни могут поломать мне кости, а бранные слова меня только поранят")? Попробуйте открыть два ресторана и в меню одного из них напишите: "Фирменное блюдо: мягкий сочный бифштекс из вырезки", – а в меню другого ресторана напишите: "Фирменное блюдо: кусок трупного мяса, срезанный с кастрированного быка". Обе фразы описывают одно и то же невербальное событие, но посмотрите, у какого ресторана дела пойдут лучше.

Поэтому когда мы говорим на *что-то*: "*это – "хорошее"* слово или "*плохое"* слово", люди, которые утверждают, что никогда не путают слова, которыми обозначается объект, с самим объектом, всё равно реагируют так, будто слова влияют на них точно так же, как объекты. Почти все слова становятся "боевыми" в борьбе за физическую или "ментальную" территорию (за собственность или за догмы).

Рассмотрим крайний случай, в котором бросается в глаза чрезмерная педантичность *я-прим*. Вместо фразы "это – стул", я напишу: "Я называю это стулом и использую это в качестве стула". Предложение, в котором содержится идентификационность, как правило, в большей или меньшей степени заставляет нас забыть то, о чём помогает вспомнить утверждение, сформулированное на *я-прим*: **невербальное событие в пространстве-времени, которое я называю "стулом", может имеет массу других названий и массу других применений.** Я имею в виду, что в некоторых неблагоприятных семьях стул может быть орудием агрессии, при ограблении дома – орудием защиты, растопкой для огня в сильный мороз и в безвыходной ситуации. Местом, на котором можно нацарапать имя "Китти" и т.д. или другой пример. Фраза "это – роза" заставляет нас забыть, что эта невербальная штукавина "идентифицируется" и как ботанический экземпляр, и как структура, созданная ДНК из разных молекул, и как источник дивного благоухания, и как подарок для любимой, и как натура для художника, и как масса электронов и т.д. и т.п.

Эти нейросемантические вопросы находят массовое применение на практике.

Вот конкретная иллюстрация. Сначала рассмотрим нынешнюю дискуссию на тему аборт и ряд террористических убийств, которые она спровоцировала. Весь спор всегда сводится к вопросу: чем "является" эмбрион? На *я-прим* такой вопрос *нельзя вообще задавать*. К тому же мнение, выраженное на *я-прим*, даже *звучит как мнение* и не маскируется под закон природы или доказанную теорему. Вот два мнения, которые отражают полярные взгляды и, как мне кажется, сформулированы оптимальным образом:

"Я считаю эмбрион человеческой личностью".

"Я не считаю эмбрион человеческой личностью".

Они станут ещё более чёткими и разумными, если внести в них дальнейшие поправки таким образом:

"Философские взгляды, которые я придерживаюсь в данное время. Позволяет мне считать эмбрион человеческой личностью".

"Философские взгляды, которых я придерживаюсь в данное время, позволяют мне не считать эмбрион человеческой личностью".

Этот отдельный пример даёт некоторое представление о том, как "идентификационность" увековечивает догматизм и антагонизм (которые психолог Эвард де Боно называет синдромом "Я ПРАВ, ТЫ НЕ ПРАВ") и как употребление *я-прим* ведёт (как минимум) к уменьшению догматизма и антагонизма. Очень мало форм фашизма, расизма или сексизма (даже самых популярных в *политически корректных* кругах) могут выжить в *я-прим*. Например,

"*Я склонен* считать, что все испанцы одинаковы и все они – сволочи". "*Я склонен* считать, что все азиаты одинаковы и все они – сволочи". "*Я склонна* считать, что все мужчины одинаковы и все они – сволочи".

Хотя не каждый человек захочет общаться с персонажами, озвучивающими подобные мысли, такие персонажи всё-таки кажутся менее безнадёжными, чем те, которые упрямо утверждают: "Все испанцы – сволочи". "Все азиаты – сволочи", и "Все мужчины – сволочи".

Такое предложение, как "*Я склонен принимать всех X за Y*", и подобные ему бессмысленные и откровенно личностные суждения, высказываемые на *я-прим*, не провоцируют дикое предубеждение (и не подстрекают к диким поступкам), как это делают научно и экзистенциально бессмысленные идентификационные предложения вроде: "Все итальянцы – гангстеры", "Все пресвитерианцы – экстремисты", и "Все водопроводчики – лентяи".

Конечно, **экспертиза** не выживет в мире, сформированном на мнениях ("Мне кажется, это похоже на Пикассо"), а не на утверждениях. **Экспертиза** требует утверждений: "Это – Пикассо". Эльмир это понимал, поэтому произнёс парадоксальную фразу о том, что сами **эксперты** создают подделки. И точно так же **экспертиза** не выживет в мире, где говорят: "настоящее время мне это кажется лженаукой". **Экспертиза** требует лаконичного утверждения: "Это – лженаука и самый настоящий бред, а её создатель – шаман, гуру и вообще "паренёк с приветом".

"Идентификационность" провоцирует догматизм и усиливает предубеждение до такой степени, что сожжение книг и откровенный фашизм становятся неизбежностью. Вспомните ещё раз, что ни одно из "убийств", недавно совершённых в медицинских центрах планирования семьи. Не стало результатом мнения: "В рамках моей системы ценностей я не вижу разницы между эмбрионом и ребёнком". Убийства стали результатом утверждений: "Эмбрион – это ребёнок", а "Аборт – это убийство". Точно так же успех, который пришёл к Эльмиру. Стал результатом утверждений: "Это – Матисс", а "Это – Модильяни".

И вот так, описав "полный круг", мы снова возвращаемся к квазирелигиозному канону и его критикам, а также снова сталкиваемся с вопросом: "Шекспир – величайший поэт из всех поэтов?". На этот вопрос проф. Блум по-прежнему отвечает громовым "ДА", а проф. Тэйлор и его когорта из мультикультурной феминистической постмодернистской академии кричит категорическое "НЕТ". В *я-прим* мы даже не можем задать такой вопрос. Однако мы можем спросить: "Какое место, *по вашему мнению*, занимает Шекспир в литературном мире?".

Лично я бы ответил на этот вопрос так: "В моём нынешнем смешанном состоянии литературного знания и литературного невежества я считаю Шекспира величайшим писателем из всех, которых я когда-либо читал". Я люблю "усиливать" *я-прим*, чётко заявляя обо ограниченности моего суждения в рамках высказываемого мнения (подобно тому, как учёный рассказывая о полученных измерениях, непременно указывает на измерительный инструмент).

Откровенно говоря, я не настолько хорошо знаю итальянский язык, чтобы компетентно сравнивать Данте с Шекспиром, и не настолько хорошо знаю греческий. Чтобы содержательно говорить о разнице между Джентлом Уиллом и Гомером. Я решительно не владею фарси, арабским. Китайским, бенгали, суданским и пр. Языками, и поэтому имею лишь самое смутное представление о таланте Руми, Ли По, Шики, Самба Ганы и многих других писателях Востока (чье творчество, тем не менее, совершенно потрясло меня в переводе).

Наверное, проф. Блум решит, что моё сознание отравлено *мультикультуралистами*, раз я высказываю моё личное мнение как "сугубо" личное мнение. Проф. Тэйлор решит, что моё сознание отравлено *традицией*, раз я до сих пор считаю Шекспира лучше Алисы Уокер.

Ну что же, по крайней мере, оба согласятся, что моё сознание отравлено, а я считаю большой победой, когда два таких догматичных джентльмена соглашаются хотя бы в чём-нибудь.

Все "идентификационные" высказывания, выражающие суждения, становятся более аккуратным (описывают инструмент. С помощью которого даётся та или иная оценка), когда они перефразируются. И вместо "*это является*" в высказываниях фигурируют словосочетания "*мне кажется*". Например: "Мне ближе Бетховен, чем панк-рок"; "Абстрактный экспрессионизм кажется мне полным фуфлом"; "По-моему, после кубизма самым интересным изобретением в живописи был абстрактный экспрессионизм". Во всех этих предложениях высказывается "**истина**" – в *смысле*

истины с точки зрения опыта или истины с точки зрения восприятия, хотя эти истины высказываются разными людьми.

В более широком смысле, за рамками эстетического и академического антагонизма, *я-прим* сразу отвечает на многие дзенские *коаны* вроде "Назови имя того, кто сделал траву зелёной!"

(Если вы не знаете, даю намёк: Моисею открылось это имя из пылающего куста...)

Задумайтесь, к примеру, сколько времени тратят впустую психологи, обсуждая такие вопросы, как: "Пациент поступает так из-за Эдипова комплекса или же он всё ещё следует раннему кондиционированию?" В *я-прим* этот вопрос формулируется иначе: "Какая модель – Фрейда или Павлова – позволяет понять поведение данного пациента лучше? Или они обе хорошо работают?" Можно по-прежнему вести яростные и продолжительные дебаты, но они останутся сугубо научными, если вообще не соскользнут в пропасть средневековой теологии или демонологии.

В физике можно вспомнить потраченное впустую время и энергию, когда блистательные теоретики дискутировали вопрос: "Чем *является* электрон: волной или частицей?" В *я-прим* этот вопрос формулировался бы так: "Волновая модель рассказывает нам об электроны больше, столько же или меньше, чем корпускулярная модель?" Когда начинаешь мыслить в таком направлении, вовсе не требует гениальности Бора, чтобы найти ответ на этот вопрос, который в наше время звучит так: "Как правильно, *столько же*, иногда, в конкретных случаях, *больше* или *меньше*". Поскольку Бор находился под влиянием прагматизма Джеймса и экзистенциализма Кьеркегора, а оба эти философа, безусловно, повлияли на создание *я-прим*, когда Бор понял, что физика может практически моделировать электрон как волну и как частицу в зависимости от обстоятельств, он проникся духом, если не буквой, *я-прим*...

В экономике фраза "марксистская модель прибавочной стоимости кажется мне лучше модели монетаризма" констатирует некий факт (о состоянии нервной системы автора фразы, если я должен разъяснять очевидные вещи). Фраза "теория Маркса *истинна*, а теория монетаризма *ложна*" констатирует мнение, которое подаётся в виде факта. Первая фраза (с "*мне кажется*") стимулирует интеллигентное обсуждение; последняя фраза фактически провоцирует социальный конфликт.

Сенсация! Неожиданное известие из Вены... Немедленная реакция ПК в Америке!

17 декабря 1994 года – в двести двадцать четвёртую годовщину со дня рождения Бетховена, – агентство "Ассошиэйтед Пресс" сообщило, что клочок волос, вырванный из головы Бетховена его сводной сестрой Джоанной ван Бетховен и ныне хранимый в семье Гуттенбреннеров, вскоре разрешит расовые сомнения по поводу происхождения композитора. Фрагмент волос, переданный учёным, подвергнется ДНК-экспертизе, которая позволит определить, действительно ли в жилах Бетховена текла "негритянская", или "африканская" кровь, как многие подозревают.

Это научное исследование, возможно, даже уберёжет Людвига от той пропасти, на отправку в которую его обрекли *Политически Корректные*. Если появится свидетельство частично африканского происхождения Бетховена, то вечно спорный Бетховен навсегда перестанет соответствовать негативному стереотипу УБЕСов (Умерших Белых Европейских Самцов) и станет вписываться в стереотип УАЕСов (Умерших Афро-Европейских Самцов), или даже УЧЕСов (Умерших Чернокожих Европейских Самцов). Есть вероятность, что тогда нам разрешат вновь наслаждаться его музыкой.

"Если Бетховен даже отчасти чёрный", я снова смогу слушать его Девятую симфонию, – сказала проф. Мэри Ла Пута с музыкального факультета университета Беркли, – я по-настоящему соскучилась по его музыке, которую не слышала с тех пор, как три года назад она была забракована".

Другие эксперты выражают сомнения. "Если "чёрные" гены не обнаружатся, – сказала проф. Лекарш из университета в Санта-Круссе, – то Бетховен – конченный человек. Его акции будут продолжать падать, и ему не поможет даже фильм Гари Олдмана".

В антропологии дебаты по поводу того, состоит ли человечество из трёх рас или из пяти, в начале нашего столетия "убили" массу времени и энергии специалистов, а евгенисты до сих пор продолжают попусту тратить время на решение вопроса о превосходстве одной расы над всеми остальными. В *я-прим* можно лишь спросить: "Какие эвристические преимущества можно найти в одnorасовой модели Бакминстера Фуллера? Какого рода доказательства указывают на статистическое превосходство одной расы над другими и в каких областях? Есть ли у нас уже какие-нибудь тесты, которые подходят к этим вопросам без разного рода культурных предубеждений?"

Задумайтесь, сколько потрачено времени, энергии, эмоций, адреналина и сколько разразилось скандалов в повседневной жизни из-за утверждений вроде: "Это *была* самая большая глупость, которую я видел". "Ты – лежец!". "Чёрт побери, Том Микс был намного лучше, чем Джин Отри!", "Ты и всё твоё проклятое семейство – идиоты!" Задумайтесь, сколько страданий и сколько счетов от психотерапевтов принесли внутренние утверждения (мысли), высказанные в такой форме: "Я действительно безнадежна", "Я – дурак, и это ясно каждому", "Я снова в депрессии. И вряд ли на этот

раз мне удастся из неё выйти", "Да знает ли она, кто я такой, чёрт побери; да понимает ли она, что я – тряпка?"

Я всегда и везде отстаиваю необходимость введения слова "*некневсе*", которое означает *некоторые, но не все*, потому что "**всеобщность**" создаёт столько же проблем, сколько "**идентификационность**". На уровне человеческих отношений групповые предубеждения постоянно укрепляются привычным использованием слова "все" наряду со словом "являются". Вспомним гитлеровское высказывание: "Все евреи – ростовщики". Или знаменитую фразу Браунмиллер: "Все мужчины – насильники".

Возможно, "некневсе" не вылечит чудесным образом эту крайне заразную нейролингвистическую болезнь, но, как мне кажется, наверняка облегчит её протекание.

Обратите внимание, как дух "*некневсе*" пропитывает среднестатистический отчёт о проведённом социологическом исследовании (здесь уместнее говорить о социальных науках. Чем о физике, поскольку мы рассматриваем человеческие отношения). "В этом исследовании принимали участие 57 белых мужчин, 52 белые женщины, 35 чёрных мужчин, 30 чёрных женщин, 40 мужчин-азиатов и 17 женщин-азиаток... 54% белых людей обоих полов против 40% чёрных мужчин и 34% женщин-азиаток продемонстрировали ожидаемое поведение. Однако чернокожие женщины и женщины азиатского происхождения продемонстрировали иной характер поведения..."

Регулярное чтение и (или) составление отчётов с такой точной формулировкой предложений, даже если порой это кажется слишком придирчивым или более техническим, чем того требует предмет (эти недостатки обычно вызваны желанием социологов выглядеть "настоящими" учёными перед физиками с физического факультета), вырабатывает у читателя (или писателя) иммунитет против заразы чрезмерного обобщения, который я надеюсь популяризировать при помощи термина "некневсе". В обычных *не научных* случаях. Когда у вас нет точных статистических данных. Вы должны признать, что употребление термина "*некневсе*" хорошо соответствует тому, что вы знаете, тогда как употребление обобщённого "**все**" претендует на то, что вы знаете больше, чем это возможно. Помните старую детскую шутку:

"Все индейцы ходят гуськом".

"Откуда ты знаешь?"

"Хм, тот, которого я видел, ходил именно так".

Интересно, сколько обобщений в повседневной жизни статистически основываются лишь на одном факте?

Однажды Альфред Кожибский сказал (нарушив собственный идеал *я-прим*): "Всеобщность – это болезнь". В сущности, шкала "Ф", разработанная Адорно и применяемая для измерения фашистских тенденций, демонстрирует корреляцию между интенсивным употреблением "всеобщностных" утверждений и фашистской личностью. Можете ли вы представить полную страницу текста, написанного любым фашистом (или любым красным фашистом) без неуклюжих обобщений насчёт всех членов какой-нибудь группы, выбранной в качестве козлов отпущения?

Возвращаясь к "внутренним утверждениям", задумайтесь, сколько так называемых ментальных и эмоциональных болезней, принимает форму привычного самогипноза, основанного на "всеобщностных" констатациях: "Я вечно всё порчу", "Все меня отвергают", "Все видят, что я снова опростоволосился", "Все меня ненавидят", "Я никогда не выиграю", и т.д. и т.п. Безусловно, всеобщность замечательно коррелирует с ментальными и эмоциональными болезнями, а возможно, даже и с физическими заболеваниями, потому что *ваше тело "слышит" всё, что вы думаете*.

Итак, если вы попытались отказаться от сексистской терминологии и увидели какие-то изменения в вашем восприятии, а впоследствии и в человеческих отношениях, почему бы не попробовать отказаться от "идентификационности" и "всеобщности" и не посмотреть, что произойдёт? Не зря же Бенджамин Ли Хурф сказал: "Изменение в языке способно трансформировать наше восприятие космоса".

Глава тридцать четвёртая

Чёрная железная тюрьма

**В которой ещё дин писатель-фантаст вступает
в сделку с незванными гостями с Сириуса**

Всякий раз, когда один из этих огней

вспыхивает, кто-то ищет работу.
"Звезда рождается"

Всякий раз, когда ты слышишь колокольный звон,
какому-то ангелу вручают крылья
"Это чудесная жизнь"

За период с ноября 1951 года по 17 ноября 1971 года Филип К. Дик написал самые поразительные художественные произведения, которые навсегда вынесли его из сюрреалистического андерграунда и забросили в сферу коммерческой научной фантастики. Начиная с 17 ноября 1971 года, он все больше и больше жил в мире, который создал сам.

Как мы помним, 4 июля 1976 года кто-то ворвался в дом Фила и украл многие его литературные папки. Оставленный в доме "бессмысленный" беспорядок явно таил в себе угрозу: это вторжение несло печать зла, оно не было вызвано бытовыми или коммерческими причинами.

Долгое время Фил удивлялся и волновался по поводу такого вандализма. Наверное, если бы такое случилось с вами или со мной, мы бы удивлялись и волновались не меньше. В сущности, это напомнило мне еще об одном писателе, которого я когда-то немного знал (настолько "немного", что даже забыл его имя). С Биллом, - так я назову этого парня, - мы познакомились потому, что оба писали статьи в начале семидесятых для журнала *"Беркли Барб"*. Позже Билл получил задание написать статью о случаях увечья скота, которые так часто происходили на среднем востоке и юго-востоке страны. Проведя обширное журналистское расследование, он начал писать набросок статьи и попросил меня оценить его теорию, которая заключалась в том, что изувеченный скот появлялся в результате деятельности митраистского (неоязыческого) культа, действовавшего в армии США. (Митраисты, известные нам из истории древнего мира, во время своих ритуалов убивали быков и использовали бычьи пенисы в качестве амулетов.) Я сказал, что это любопытно, и он может изложить свою точку зрения в печати, если в это верит, но лично я считаю его теорию совершенно бездоказательной.

Через несколько дней Билл пришел ко мне очень встревоженный. Его дом ограбили, и у него появилось жутковатое ощущение, что это дело рук культа, который знает о расследовании, которое он проводил. Мы обсудили такую возможность, и я как мог его успокоил. У него не было никаких оснований считать это чем-то большим, чем обычное ограбление, - это часто происходит в Беркли. Я считал, что волноваться по этому поводу бессмысленно. Он ушел, несколько успокоенный. После этого я видел его только раз или два, так и не узнав ни про увечья скота, ни про грабителей.

В истории с Биллом обычное ограбление кажется самой убедительной версией случившегося, но я не считаю, что его реакция указывала на "ню-эйджевскую" доверчивость или невроз. Просто так не бывает, чтобы после расследования некоторых странных событий вам во время ограбления вашего дома не приходили в голову всякие не очень приятные мысли. Я считаю это непреложным законом психологии расследования. Как говорил Ницше, если вы вглядываетесь в бездну, бездна вглядывается в вас...

У Фила Дика причин для волнения было куда больше, чем у бедняги Билла. Вторжение в его дом не было ограблением. Кого-то интересовали его личные бумаги, и кто-то хотел его припугнуть, или предупредить, или, по крайней мере, помотать нервы. В разное время Фил подозревал в этом разных людей и разные группы, но ему так и не удалось раскрыть эту тайну.

Я думаю, что раскрыл эту тайну. (Вспомним: такая формулировка намеренно избегает поспешного суждения, которое подразумевается фразой "Я раскрыл эту тайну".) В книге Энтони Саммерса *"Официальное и конфиденциальное: Тайная жизнь Дж. Эдгара Гувера"* (цит. сочинение), где речь идет о сверхсекретной тайной полиции Никсона, так называемых "водопроводчиках" (группе по выполнению секретных операций, совершение которых Никсон не доверял гуверовскому ФБР, поскольку Гувер мог со временем его шантажировать), мы читаем:

Кое-кто считает, что Уотергейт был лишь верхушкой айсберга. Во время правления администрации Никсона неустановленные личности вторгались в дома и офисы огромного количества людей... Зарегистрирована по меньшей мере сотня таких вторжений. „Радикалы... оказались вечной мишенью... Но ею стали также и репортеры (включая) Дана Разера, Мэрвина Колба, Теда Жулка... Мишенью стали известные политики - казначей демократической партии Роберт Стресс... Сенатор Лоуэлл Уайкер... и пр.

Я предполагаю, что Фил Дик, известный в шестидесятых и начале семидесятых на всем побережье в районе Сан-Франциско как активный "радикал" (т. е. человек, выступающий за равноправие чернокожих американцев и противник войны во Вьетнаме), возможно, казался угрозой Гордону Лидди и его параноидальным приспешникам из группы "водопроводчиков". По крайней мере, только эти ребята кажутся мне самыми вероятными кандидатами на роль взломщиков в доме Фила Дика. А если учесть их послужной список, в котором числилось "более сотни" таких взломов на тот период, маловероятно, что они могли "обойти вниманием" писателя и активиста такого масштаба, как Фил.

Фил и сам рассматривал такую возможность (среди многих других), но все это приобрело новый, более творческий аспект после его гностического опыта в феврале - марте 1974 года. Поскольку Фил всегда называл этот февральско-мартовский опыт "переоценкой ценностей", я воспользуюсь в этой главе данным термином.

Сам опыт начался с удаления зуба. Во время удаления Филу сделали укол пентатола натрия. Позднее, в более мирские моменты Фил написал довольно много прозы спекулятивного характера, где размышлял о том, был ли гностицизм результатом приема пентатола натрия, результатом употребления ЛСД, которой он баловался в шестидесятые годы, результатом приема мегавитаминов, которые он принимал в семидесятые годы, или же результатом комбинации всех этих факторов. Он так и не пришел ни к какому выводу, но я подозреваю, что каждый из этих препаратов сыграл свою особую роль.

После удаления зуба у Фила открылось необыкновенное восприятие. Все обычные маски исчезли, и он увидел сотни, тысячи альтернативных туннелей реальности. "Перед ним появилась вся вселенная", - написал он в романе.

За оставшиеся восемь лет жизни Фил, который когда-то написал семнадцать романов за пять лет, написал лишь три романа (хотя я считаю эти романы самыми лучшими...). Значительную часть времени он посвятил работе над романом "Экзегеза". Это своеобразный нейропсихософский дневник, в котором он пытался осмыслить все, что с ним происходило. В конце концов, он перевалил за 8000 страниц, лишь малая часть которых пока опубликована.

Поначалу, когда Фила затащило в водоворот, по его словам, "ортогонального времени", - которое он понимал как "реальное" время, отходящее под прямыми углами к нашему иллюзорному линейному времени, - он почти одновременно переживал события, происходившие в Древнем Риме и современной Америке. Ему было чертовски трудно вспомнить, как звали тирана, плохо управлявшего этим сектором ада: Нерон или Никсон.

В первой части "Экзегезы" Фил подверг экспериментальному изучению теорию, согласно которой все, что на самом деле произошло, было следствием переселения в него души умершего друга архиепископа Джеймса Пайка. Джеймс Пайк, владея множеством языков и досконально зная историю, мог аккуратно восстановить картину исторических событий в "римских видениях" Фила. Другими словами, Фил предположил, что архиепископ Пайк после смерти мог войти в ауру Фила и теперь сосуществовал вместе с ним: два человека в одном сознании - что-то вроде христианской троицы, или триединого Бога.

В другие моменты "вторжение Пайка" казалось Филу невероятным. Он стал подозревать, что вспомнил прошлую жизнь, в которой был неким Фомой, мистиком-гностиком. ("Евангелие от Фомы", автором которого иногда считают брата-близнеца Иисуса, остается любимым у христиан-эзотериков. Лично я считаю это евангелие самым интересным из всех писаний ранних христиан).

По мере расширения и углубления опыта Фил понял, что ни Пайк, ни Фома не в состоянии объяснить тот новый многомерный мировой порядок, который он теперь постигал. Он начал рассматривать возможность того, что каким-то непонятным и случайным образом попал на межзвездный инфобан, который проложили советские парапсихологи при помощи "ментальной телепатии", устанавливая контакт с инопланетянами. (На каком-то этапе он увидел панораму истории искусств, которая длилась около восьми часов в линейном времени, и частично мелькнувших советских ученых, передававших ее Космическим Братьям).

Позднее, в видениях, которые возникали у него при пробуждении от сна и при погружении в сон, Фил начал воспринимать и (или) постигать опыт с точки зрения трехглазых пришельцев с Сириуса, пытавшихся помочь человечеству ускользнуть от Империи и ее черной железной тюрьмы.

"Империя вечна"... Это настойчивое и многозначительное послание Филу, которое он несколько раз повторяет в "ВАЛИСе", самом любимом моем романе Фила Дика, - подводит итог данного этапа Опыта. На уровне буквального толкования это означает, что Римская Империя вовсе не пала и по-прежнему правит миром, а чтобы стереть наши воспоминания о том, что мы живем в эпоху мессианства, когда все чудеса становятся возможны в повседневной жизни, Империя ввела в нашу память почти 2000 лет "ложных воспоминаний". "Черная железная тюрьма" стала метафорой, или

маской, под которой Фил понимал 2000 лет иллюзий, которые мы испытывали в линейном времени, хотя наши ортогональные *сущности* по-прежнему живут в "реальном" времени - в Вечности.

На другом уровне понимания Империя в буквальном смысле бессмертна. Мы по-прежнему живем в государствах, где под маской "демократии", "социализма" или чего-нибудь еще правит небольшая олигархия, а основная масса людей живет в откровенном или замаскированном рабстве. (Таким образом, взлом означал, что Нерон, или Никсон, или какие-то агенты Империи панически боялись, что у Фила "откроются глаза" и он увидит весь ужас ситуации, в которой мы находимся). Точно так же Черная Железная Тюрьма символизирует не только "ночной кошмар истории", от которого пытался пробудить нас Джойс, но иллюзию, в которой "материальные вещи" обладают одновременно плотностью "материи" и независимостью "вещей". Как Фил подчеркивал в романе "ВАЛИС", "падение" человечества произошло в результате не нравственной, а онтологической ошибки, когда "феноменальный мир принимался за мир реальный", т. е. карта принималась за территорию.

Позже Фил попеременно приписывал свои переживания то "Зебре", то "ВАЛИС". Зебра обозначает разум настолько гигантский, что он остается невидимым, потому что мы целиком и полностью принимаем его за окружающую среду - нашу среду обитания. Английская аббревиатура ВАЛИС (англ. *VALIS* буквально расшифровывается как "*Vast Active Living Intelligence System*") в переводе на русский язык означает "Гигантская Деятельная Живая Разумная Система". Обычно под такой системой понимается космический спутник, который вращается по околоземной орбите. Его якобы оставили исследователи с Сириуса, направляя вектор нашей эволюции от животных к человеку, а от человека - к сверхчеловеку.

Иногда, а с годами все чаще, Фил признавался (в "*Экзегезе*"), что Зебра и ВАЛИС были научно-фантастическими метафорами, которые в его субкультуре соответствовали сверхразуму, в ранние эпохи называемому "Богом".

Столь же часто Фил рассматривал возможности того, что он просто заболел шизофренией. Он так и не пришел ни к какому определенному выводу на сей счет.

В сущности, когда я познакомился с Филом примерно в 1977 году (я не веду дневников и не сохраняю архивы, как он, поэтому могу говорить о датах лишь приблизительно), он очень подробно расспрашивал меня о моих "мистических" переживаниях 1973 года, когда я тоже временами подозревал, что вошел в контакт с Высшим Разумом с Сириуса. (В 1976 г. я опубликовал "*Космический триггер*", в котором рассказал об этих ощущениях). При первой встрече Фил мне не рассказал о своих февральско-мартовских опытах "контакта с Сириусом", поэтому мне кажется, что он расспрашивал меня столь дотошно, чтобы понять степень моей психической вменяемости. Если бы я показался ему психически нормальным, возможно, он перестал бы беспокоиться о своей вменяемости; а вот если бы я показался ему психом, то тогда ему снова пришлось бы рассматривать возможность собственной психической невменяемости.

Подозреваю, мы оба, по мнению Фила, прошли испытание, по крайней мере, в порядке рабочей гипотезы.

Ницше говорил, что мистики никогда не практиковали ту жестокую реалистичность (или скептицизм), которую осмелился практиковать он. Ему пришлось бы взять свои слова обратно, узнав Фила Дика (а также, мне кажется, Алистера Кроули). Фил никогда не переставал все подвергать сомнению, задавать вопросы и искать альтернативные модели (маски), которые бы содержали или объясняли его патанормальное восприятие.

Три романа, которые он написал за эти последние восемь лет, рассматривают три различных подхода к личным переживаниям, записанным и проанализированным в "*Экзегезе*". В романе "*ВАЛИС*" Фил сидит на заборе, как агностический шалтай-болтай, немного свешиваясь то в одну сторону, то в другую, но никогда не покидая забор. В следующем романе "*Божественное вторжение*" Фил преподносит свои самые сумасшедшие научно-фантастические и гностические идеи в виде абсолютной истины (но не забывайте, что он публиковал это как литературное произведение). В последнем, самом смешном и самом грустном романе "*Переселение души Тимоти Арчера*", Фил излагает нам свою теорию реинкарнации. А когда мы постепенно понимаем, что гностическая и буддийская теории перевоплощения душ совершенно оправданы, он хладнокровно разрушает свою собственную теорию методом рационального скептицизма, показывая, что факт переселения души всегда до некоторой степени недоказуем. Он призывает нас, писателей и философов, заняться реальным делом, увидеть реальные и непроверяемые страдания бедных и голодных и искать решение этой проблемы.

Три разных ответа...а в "*Экзегезе*" он по-прежнему задумывается и ищет новые ответы, пока не умирает от последнего инсульта. Когда мы познакомились, я полюбил Фила Дика за его мысли и за талант. Читая "*Экзегезу*", я узнал его как честного ученого, и даже самому Ницше пришлось бы признать, что Дик все подвергает сомнению. С каким удовольствием я пишу об этом

непредубежденном, вечно сомневающемся, страстно и напряженно живущем человеке, особенно после всех тех часов, которые потратил, ползая по темным догматичным пещерам с троглодитами вроде Сагана, Гросса и Левитта...

Что касается меня, то проработав идеи о том, что мои переживания были результатом телепатической помощи со стороны реальных адептов на Земле или таких же адептов на Сириусе, или результатом моего Поэтического Воображения (как называл эту способность Блейк), сейчас я отвечаю людям, которые задают мне вопрос об этом аспекте моего жизненного пути, что в настоящее время приписываю все эти опыты шестифутовому белому кролику, обладающему сверхъестественными способностями, хорошо известными в графстве Керри. Мне нравится эта модель, поскольку я не думаю, что найдутся столь большие идиоты, которые воспримут эту метафору *буквально*...

Глава тридцать пятая

Люси в небесах с алмазами

**В которой мы приступаем к поиску
заключительного аккорда для нашей фуги**

О, здорово – здесь никого нет, кроме людей!
"Харви"

Всё это может быть просто случайностью...
Должно быть, это Судьба...
"Человек, который считал себя царём"

"Что ты включаешь, когда выключаешь?"

Впервые я услышал этот вопрос из уст д-ра Тимоти Лири в 1968 году. Сам он на него ни разу мне не ответил; ему просто хотелось, чтобы я задумался. Я начал задумываться об этом, наверное, в тысячный раз, когда начал искать заключительные метафоры, которые позволили бы разгадать *"Загадочные вариации"* английского композитора и дирижёра Элгара Эдварда, – их я изложил в данной книге.

Прежде чем уйти с головой в изучение масок и *масок-за-масками*, давайте рассмотрим кое-что чуть менее сложное, чем человеческая психонейрофармакология. Давайте рассмотрим обычный телевизор.

Притворившись полными дебилами или философами-академистами, давайте-ка присядем и представим, что проводим глубокую медитацию на телевизоре.

Поскольку кто-то включил телевизор ещё до того, как мы вошли в комнату, нам сначала невдомёк. Что телевизор относится к классу вех неодушевлённых предметов. Напротив, мы отчётливо видим вполне одушевлённую жизнь. Через некоторое время мы даже узнаем, что у главных живых систем есть имена: Люси, Рики, Фред и Этиль. В процессе дальнейшего логического анализа мы решаем, что главная над всеми Люси, и мы провозглашаем Люси "разумом" телевизора, а всех остальных считаем "органами" телевизора.

Потом мы можем потратить годы и даже десятилетия на споры о точных логических причинно-следственных отношениях в этом фундаментальном дуализме между "разумом" и "органами". Умрёт ли "разум", если умрут "органы"? Сколько "разумов" управляют одним "органом"?

Перелетим на несколько столетий вперёд. Пришёл век эмпиризма, и мы отважились на эксперименты с телевизором, или с миром, или как мы там *это* назовём. В сущности, мы пытаемся осуществить настройку. Исходя из предположения, что ни инквизиция, ни управление по борьбе с наркотиками, ни КНРСПЯ, ни подобная им система устрашения теперь не сожжёт нас на костре, мы не только включаем телевизор, но и пытаемся его настроить. И вдруг обнаруживаем, что в *"мировом приёмнике"* или *"мировом процессе"* есть не только "комплекс Люси", но и масса других прекрасных девушек (Дороти – левое полушарие мозга, Бланш – либидо, Роуз – правое полушарие мозга, София – древний мозг)... И бесконечный цикл злодейских преступлений и катастроф, о которых сообщают люди, чьи лица не отражают никаких эмоций (хотя они всегда приветливо улыбаются, когда заканчивается передача)... И бесчисленные полчища полицейских. Стреляющих в бесчисленные орды "преступников"... И какие-то приятные люди, живущие в двадцать четвёртом веке на борту космического корабля *"Энтерпрайз"*... И какая-то забавная стайка пожилых дам. Щебечущих о том,

что детстве испытывали сексуальные домогательства со стороны родителей и ныне желающих обсудить это перед камерой... И сборище джентльменов в странных костюмах, ораторствующих о Боге... И два типа, каждый из которых хочет стать президентом США и почти всё время улыбается, когда не хмурится и не разоблачает соперника как лживого продажного подлеца и негодяя.

Очевидно, телевизор, раз в нём содержится такое огромное количество людей страдает шизофренической болезнью – раздвоением личности. По крайней мере, так утверждают психологи, которые находятся среди нас.

Исследователи из другой группы, создавшие иную модель многоканальной путаницы восприятия, говорят. Что это не так. Они говорят, что телевизор вмещает воспоминания о многих жизнях, потому что раньше он "жил" в других консолях; и, более того, вы тоже прожили много жизней, и сможете их вспомнить, если продолжительное время будете поститься и созерцать голую стену... (Кое-кто шепчет по секрету, что этого состояния можно достичь быстрее, принимая некоторые химические вещества, хотя все считают их агентами хаоса).

Третья группа проводит более опасные и, значит, запрещённые эксперименты. Осуществив вивисекцию и удалив части телевизора, эти исследователи пришли к выводу, что телевизор вообще не обладает "жизненной силой" и. Следовательно, принадлежит к классу неодушевлённых (или, по меньшей мере, механических) предметов. И всё потому, что всякий раз. Когда они вынимают из телевизора какую-нибудь деталь, изображение темнеет и исчезает, а вот если они ставят эти детали на место, то телевизор снова возвращается к жизни. Прямо вылитый Франкенштейн, когда Голливуд решает снять очередное продолжение.

А ещё они обнаружили, что если телевизор обесточить, то он остаётся "мёртвым" независимо от количества поставленных в него новых деталей.

Кроме того, если они вынимали некоторые маленькие детали, то переставали выполняться только некоторые функции "мирового приёмника": пропадали все программы "с английским акцентом" или, на удивление, все сериалы шли без перерывов на рекламу. Но "Люси" и другие примитивные функции по-прежнему оставались. Следовательно, "мировой приёмник" состоит из механических частей, присоединённых к другим механическим частям, и мы можем считать его – как говорит эта группа, – набором механических реакций в механическом континууме.

Самая дерзкая из этих групп даже "объясняет", как появился телевизор. Они говорят, что если вы будете перебрасывать через стену достаточно много старого железа на свободный участок земли, то примерно через четыре миллиарда лет... *по чистой случайности*... часть этого металлолома превратится в телевизор. Они также собрали доказательства, подтверждающие, что телевизор впервые появился четыре миллиарда лет назад, что несомненно придаёт убедительность их теории.

Демонстрируя (возможно) некую внутреннюю неуверенность или обеспокоенность, эта группа настаивает. Что государство не должно допускать обсуждения альтернативных теорий в государственном просвещении, особенно теории группы психов, которая утверждает, что телевизор появился всего лишь сорок – пятьдесят лет назад и обязан своим существованием Высшему Разуму, принявшему облик обычного человека.

Существуют также и другие *слепцы*, которые *исследовали* этого телевизионного *слона* и пришли к собственным заключениям.

Но однажды юная леди, утомлённая дебатами между рационалистами, механистами и прочими догматиками, сидевшими в тёмной комнате, повернулась к ним спиной и открыла... дверь. Дверь находилась в стене напротив телевизора, и никому даже не приходило в голову повернуть голову в этом направлении. Наша героиня, которую звали Анна, подошла к двери и, открыв её, вышла из комнаты.

Это был внетелевизионный опыт (опыт ухода от телевизора – сокращённо ОУОТ).

Анна оказалась в мире, очень похожем на телевизионный, но в то же время чем-то он него отличающийся. Практически сразу она нашла "телевизионную студию", – место, где, в сущности, жили некоторые люди с телевидения. Анна поняла, что эти бедняги не могли жить в телевизорах, потому что выглядели выше, гораздо выше, чем их телевизионные дубли.

Теперь люди в телевизоре казались Анне карликами, или отражениями своих родственников в студии.

Пока Анна смотрела, Реальные Люди, или Большие Люди – короче, люди не из телевизора (она никак не могла решить, как их называть) – разыграли представление, в котором один из них умер.

"Отлично, отлично, – кричал Реальный Человек, который казался там самым главным. – Снято с первого дубля".

А потом "труп" встал и ушёл. Он даже закурил, что не смог бы сделать ни один человек в телевизоре.

Анна ощущала столь сильное смущение, что всю обратную дорогу бежала, а попав в комнату с телевизором, плотно закрыла за собой дверь изнутри. Она была очень осторожна и не обсуждала свой ОУОТ с остальными людьми из комнаты. Она знала, что если совершит такую ошибку, большинство из них яростно объявит её "сумасшедшей".

На следующий день она увидела по телевизору те же события, которые видела накануне в другом мире, с тем лишь исключением, что на этот раз труп не встал, не пошёл и не закурил, а Реальный Человек, который был там самым главным, вообще не появился на экране.

После этого Анна много размышляла и старалась выскальзывать за дверь незаметно, чтобы исследовать Реальный Мир. После этого она снова много думала. Она понимала, что если расскажет о своём опыте, обязательно найдутся другие люди, которые не станут называть её "сумасшедшей", а скажут, что она бывает "на небесах". Если бы она начала предсказывать концовки фильмов, которые видела во время съёмок, кое-кто сказал бы, что у неё магические *пси*-способности или она обладает "даром предвидения". Религиозные фанатики захотели бы сжечь её на костре как ведьму, а механисты – упрятать в сумасшедший дом, потому что там ей "самое место".

Однажды, находясь в Реальном Мире, она увидела парочку влюблённых в уединённом парке. Они занимались любовью. К её полному удивлению свет не стал приглушённым, не зазвучала противная визгливая музыка, а любовники не начали судорожно стонать и прятаться под одеялом. Они просто доставляли друг другу наслаждение.

Анна много думала об этом, и о том, насколько легко на телевизионном экране отличить "положительных героев" от "отрицательных", хотя в Реальном мире это вовсе не так просто – один и тот же Реальный Человек периодически становился то "положительным" то "отрицательным" персонажем. А ещё она заметила, что так же, как некоторые люди умирали на экране, оставаясь живыми в реальном Мире, они оставались живыми на экране ещё долгое время после того, как умирали в Реальном Мире.

Она начала представлять телевизионный мир не просто как сфокусированное электронное изображение или тень Реальности, а как маску. Эта маска подвергалась значительному редактированию и переписыванию, чтобы, по мнению тех, кто занимался Селекцией Реальности, соответствовать запросам и вкусам целого общества, в котором существует телевидение. Она понимала, что происходящее на экране – это не просто ксерокопия Реального Мира, а сложная социальная игра, или заговор молчания, где определённый набор программ выдаётся за весь Реальный Мир.

Анна отдавала себе отчёт, что стала мистиком, и стоит ей только рассказать кому-нибудь о своём опыте, одни люди вознесут её на пьедестал, а другие осудят, совершая и то и другое с пылом и страстью.

Но никто из них в действительности никогда не поймёт, о чём она рассказывает, пока сам *не выйдет за эту дверь, причём многократно.*

Через много лет Анна обнаружила, что есть ещё несколько человек, которые порой выскальзывают за дверь, а потом возвращаются с потрясёнными лицами. Точно такое лицо было у неё во время первых путешествий. И тогда она заговорила, но лишь с этими людьми – людьми с горящими глазами. И постепенно их группа начала увеличиваться. Обмениваясь впечатлениями и сравнивая наблюдения, они начали понимать. Что обнаружили вовсе не Реальный Мир, а очередной Театр Теней.

Там, снаружи, за дверью, у всех этих "Реальных Людей" были сценарии, и они должны были следовать этим сценариям, как и их "тени" на телевизионном экране. И все эти "Реальные Люди" были запрограммированы каким-то неизвестным и более "высокоразвитым", или, по крайней мере, математически более сложным источником... Реальным Миром, который стоит за этим "Реальным" Миром...

Анна и все её друзья хотели знать, что находится за тем Реальным Миром, который стоит за этим "Реальным" Миром... Мнения разделились. Одни считали. Что этот Мир можно постичь исключительно как чистую пифагорову геометрию, но другие им возражали, утверждая, что мы вообще не можем его постичь, а если и постигнем, то только как Вакуум за пределами слов и концепций. Третьи говорили, что этот мир можно представить в виде шестимерной спирали с эффективными сечениями в виде пятимерной сферы и четырёхмерного круга (хотя все остальные отвечали, что те, кто так говорит, просто употребляют химические галлюциногены, изготовленные подпольными алхимиками). Четвёртые же заявляли, что мы могли бы практически визуализировать этот мир, если бы представили чистую информацию в виде скрытых переменных, не ограниченных ни энергией, ни формой...

И все они сравнивали себя с муравьём, который сбегает из муравейника. Допустим, он узнаёт о существовании сверхмуравьиного или метамуравьиного космоса, который называется Задним Двором (лишь малую часть которого занимает муравейник). Разве у него не "поедет крыша", если он

попытается представить дом, которому требуется Задний Двор, или таинственный "город", который содержит сотни и сотни тысяч Домов? И каким бы "просветлённым" ни был этот муравей, ещё труднее ему достичь генетический код, обучающий муравьёв строить муравейники, людей – строить Дома, и программирующий миллионы жизненных форм на всей планете, которая представляет собой крупинку среди миллиардов звёзд и галактик, созданных по такой же программе.

Поэтому они написали:

"Аппаратное обеспечение остаётся локальным, но никому не локализовать программное обеспечение".

Они написали это для памятки, чтобы не забыть, ведь такие мысли легко забываются или путаются в шуме и рёве. Который исходит от людей, по-прежнему уставившихся в телевизор. А между тем эти телевизионные маньяки спорят всё громче и громче, как нам правильнее понимать Люси: как "разум" или как пучок электронов, случайным образом иногда формирующий Люси, или как Предвечную Мысль в Сознании Режиссёра.

Глава тридцать шестая

Из России с любовью

**В которой картонная гремучая змея
оборачивается и кусает нас за задницу**

Профессор, это тяжёлый случай Гоги на Магоге
"Зачарованный"

Ни одному нормальному помидору это не под силу...
"Атака помидоров-киллеров"

Двадцать четвёртого апреля 1989 года, когда гласность уже достигла расцвета, но Советский Союз ещё не распался. Один человек по имени Иван Весалов в Череповце увидел или представил космический корабль огромных размеров, гораздо больше самолёта, который завис над землёй на высоте около тысячи футов.

Ещё одно наблюдение НЛО. Ничего особенного. Все мы знаем, что в действительности Весалов мог наблюдать самолёт, видоизменённый ударом молнии и погодными условиями, или воздушный шар. Или тепловую инверсию. Тем из нас, у кого хватает непредубеждённости, или безумия, – считайте как хотите, – предположить, что Весалов, *возможно, видел* внеземной космический корабль, вовсе не обязательно тотчас же занимать позицию Истинного Верующего, изменяя словосочетание *"возможно, видел"* на догматичное и патетическое *"действительно видел"*. Естественно, большинство из нас будут сомневаться, особенно когда речь идёт о случаях, которые, вполне вероятно, могут объясняться массой причин земного характера.

Шестого июня в Кунцево группа детей рассказала о приземлении на лугу какой-то светящейся сферы. Дети видели, или галлюцинировали, – на ваше усмотрение, – как из неё вышел человек без головы. И вдруг. Словно это был спецэффект из научно-фантастического триллера... и корабль, и этот безголовый хрыч исчезли. Просто растворились...

Может быть, детки накурились какой-нибудь травки загнивающего капитализма? А может быть, им просто хотелось разыграть взрослых. И они всё это сочинили. Может быть...может быть... В таких случаях. Как этот, мы не можем выйти за пределы "может быть". Если только не обладаем догматичным сознанием и не хотим подтасовать данные так, чтобы они вписывались в эту догму.

Одиннадцатого июня в Вологде одна женщина сообщила, что примерно в течение семнадцати минут наблюдала летящий в небе огненный шар.

Может быть. Она видела метеор. Может быть, она видела космический корабль. Вы можете определённо решить, какое из этих *"может быть"* выбрать только в том или ином случае, если у вас давным-давно сложилось *определённое* мнение и вы внутренне настроились всегда отвечать на такие вопросы *определённым* образом.

В октябре того же года в течение нескольких дней в городе Воронеже – промышленном центре, в котором проживает около миллиона жителей, – множество свидетелей сообщало о приземлении космического корабля, имевшего форму шара. Кроме того, они сообщали об инопланетянах

гигантского роста (около двенадцати – четырнадцати футов), которые вышли из корабля и отправились прогуляться по городскому парку.

Они даже видели, или галлюцинировали, несколько случаев видимой "телепортации", когда люди исчезали в одном месте и вдруг оказывались совсем в другом.

Очевидцы всех этих странных явлений исчислялись не единицами, что позволяло бы заподозрить розыгрыш с их стороны. В большинстве случаев свидетелями были огромные толпы людей.

Кое-что заставляет меня задуматься. Джордж Лукас. Как упоминалось ранее, мог сострять такие сцены для фильма, но мне не известна ни одна из существующих технологий, которая была бы способна инсценировать такие действия в разных местах "реального", "материального" мира.

По рассказам очевидцев, у так называемых инопланетян якобы было по три глаза. Другие очевидцы это отрицали и говорили, что у каждого из визитёров (давайте не делать вид, будто знаем, из какого пространства они прибыли) была странная шишка на лбу, внешне немного напоминавшая третий глаз.

Часто свидетелями появления НЛО были огромные толпы людей. Например, одна женщина увидела, что над её домом кружит красно-жёлто-зелёный шар, и позвала соседей. Более пятисот человек позднее согласились, что действительно видели этот шар – или все эти пятьсот человек начали одновременно галлюцинировать, если вместо того. Чтобы задуматься о фактах, вы предпочитаете закрыть на них глаза.

Советские учёные занимались исследованиями в этой области, и им не удалось *себя убедить*, что все эти сообщения появились в результате галлюцинаций. Они откровенно озадачены. По крайней мере, именно так они сказали американскому исследователю Жаку Валле.

Как раз перед тем, как Жак Валле заканчивал интервьюировать русских исследователей и готовился вылетать обратно в Соединённые Штаты, из Воронежа пришло последнее сообщение. Ещё один космический корабль пролетел над атомной электростанцией и послал на землю луч, который оставил выжженный след на асфальте.

Свидетели рассказывали, что на обшивке космического корабля и костюмах великанов. Гулявших по парку, был изображён удивительный символ. Возможно, на этом этапе нашего повествования читатель узнает этот символ:

)+(

Знак UMMO... К настоящему моменту это групповое произведение искусства, или мистификация, или что там ещё, должно быть, обошлось своим создателям в такую же сумму. Как фильмы Спилберга. Что же *может* их вдохновить на такую расточительную шутку?

Глава тридцать седьмая

Маска – Карта – Метафора

В которой мы даём заключительный философский анализ наших проблем с определением "Реальности" и "Маски" – или удачно фальсифицируем заключительный анализ

Реальность – это зубная щётка, ожидающая дома в стаканчике... билет на автобус... зарплата... и могила.
"П вместо подделки"

А?

"Мальтийский сокол"

Мы живём, экзистенциально и феноменологически, в бесконечной вселенной. Даже если мы рассматриваем научную модель вселенной, в которой вселенная расширяется в пространстве-времени до бесконечности или, наоборот, имеет конечные границы, или же соответствует эйнштейновской модели неограниченной, но конечной вселенной (в геометрии Римана), *чувственная вселенная нашего опыта* упорно остаётся бесконечной. Она остаётся бесконечной в том смысле, что мы никогда не сумеем перечислить всё сущее, которое можно в ней "увидеть". Или количество способов, позволяющих организовать наше индивидуальное восприятие в модели и туннели реальности.

Когда Ахаб сказал Старбаку: "Все материальные объекты – маски", он имел в виду учения античных гностиков, но в то же время предвосхитил большинство открытий современной нейропсихологии и науки о мозге. "Материальные объекты" больше не кажутся твёрдыми ("*материальными*") физикам и *объектами* учёным, занимающимся проблемами восприятия. Они представляются абстракциями, со-творчеством (комбинацией внешних сигналов с нашими внутренними файловыми системами), или моделями, или картами, или метафорами (в зависимости от того, терминологию какой науки мы используем), или масками. Если воспользоваться языком, заимствованным у Ахаба.

Мы создаём все "материальные объекты" из вечно изменяющегося потока фотонов и электронов в бездонном вакууме. Первым об этом впервые заявил Ницше: "Мы все гораздо *больше* художники, чем себе представляем". (Или, как сказал *роси* дзен Нуи Нен: "От начала начал нет никаких "объектов").

В стриптизе танцовщица снимает одну деталь одежды за другой, пока не обнажается. Кое-кто считает, что это раздвигание ведёт своё происхождение от мифа об Иштар, которая, спустившись в ад, должна была снимать с себя одежды перед каждым из семи врат. Оставшись голой у последних врат, Иштар смогла вступить в Вечность. Это символ срывания маски за маской, – пока не останется ни одной маски. Такое состояние, по словам всех, кто его испытал, трансцендирует все слова и категории: нет масок, посредством которых можно общаться с теми, кто снял маски.

В дзен это "обнажённое" состояние символизирует не крест, не полумесяц, не глаз в пирамиде, не любая прочая модель, а пустой круг, именно вакуум, а не круг, представляет вся, что скрыто под маской, не выражается словами и не ограничивается условиями.

Воспользовавшись метафорой Эйнштейна, можно сказать, что связь между событиями и нашими мысленными представлениями о них не соответствует связи мяса с мясным бульоном. Мы не "выжимаем" сущность событий и не составляем из этой сущности наше представление о событиях, как выжимаем бульон из мяса. Всё, что происходит в восприятии и мышлении, больше напоминает *условно введённую* связь между нашей шляпой и номерком, который мы получаем, когда сдаём эту шляпу в гардероб.

Мир не состоит из слов, графиков или математических символов, которые выполняют функции "номерков" или бирок, чаще всего используемых для классификационно-указательного обозначения нашего опыта. Мир опыта состоит из невербальных. Неграфических, нематематических процессов, постоянно встречающихся в реальной жизни, которые *мы* превращаем в слова, графики или математические символы (или другие, более художественные *бирки* или маски).

Конкретный пример: слово "вода" вас не намочит уравнение $F = ma$ не ударит вас с физической силой (хотя оно означает, что математически сила равна массе, умноженной на ускорение); на данный момент ни одна научная теория полностью не отвечает вашим чувствам и ощущениям; ни одна философия или теология не в состоянии объяснить или предсказать, что произойдет через следующие тридцать секунд.

Представления как продукты человеческого мозга связаны случайными *культурно-обусловленными* отношениями с несимволическими (незамаскированными) событиями, которые заставляют наши мозги создавать эти представления. Вера в любое из этих представлений – это такое же заблуждение, как вера в то, что жёны и любовницы Пикассо обладали огромными телами и тремя ноздрями, или двумя профилями и одним фасом, которые были видны одновременно, или что леди Роберта Бернса была буквально похожа на розу – с лепестками, стеблем и шипами.

Поскольку нервная система человека, в том числе, человеческий мозг, каждую минуту встречает и выдерживает атаки буквально сотен миллионов электронов и фотонов (по самым скромным оценкам), маски или модели, которые составляют наш экспериментальный туннель реальности, всегда *отфильтровывают* больше чем *пропускают*. У мира масок, социального мира, есть свои ограничения и законы; мир без масок остаётся бесконечным и (как любил повторять Ницше) бездонным.

Все "пути освобождения" (*школы освобождения сознания*) знают, что мы не можем навсегда остаться в бездне невыразимого, если только не решим стать отшельниками. (А на это решаются очень немногие). Как только мы возвращаемся из *школы изменения сознания* в обычный мир, нам вновь приходится *видеть* и *думать в масках*, иначе мы не сможем ни общаться, ни сотрудничать с людьми.

Но после видения незамаскированной, или голой, Иштар – мира, ощущаемого как нечто большее, чем все маски, – мы больше никогда не сможем относиться к маскам (или *биркам*) столь же серьёзно, как идолопоклонники. Мы увидим многие виды истины под многими видами масок, и увидим заблуждения в каждой из этих истин – прежде всего, заблуждения о **всеобщности** (маска содержит в себе всё) и **идентификационности** (маска "является" всем).

Если мы попытаемся впоследствии описать наш опыт *освобождения*, то волей-неволей породим метафизику. Это может принять форму странных и непонятных ветвей философии, обычно называемых "метафизикой". Или какую-то новую форму, нарушающую законы обычной литературы и приоткрывающую "читателю", вернее, паре читателей, новые точки зрения, которыми мы хотим с ним поделиться. Проза Джойса, поэзия Йитса, парадоксы Чарльза Форта, оккультные пародии Кроули представляют собой такие гротескные маски, которые создавались с целью нашего *освобождения* от веры и более обманчивые социальные маски. Как и метафизика, они подразумевают **больше (и другое)**, чем в них говорится, и никогда не значат ничего *буквально*. Как говорил Уайльд: "Реальность метафизики – это реальность масок".

ЭПИЛОГ

[В самый последний момент, прямо перед отправкой в печать, д-р Уилсон позвонил в издательство "Нью-Фалькон" и сказал, что в книгу *"Космический триггер III: Моя жизнь после смерти"* настоятельно необходимо включить следующий текст, поскольку он имеет колоссальное значение...]

Только что получил последний номер *"Фортин Таймс"* (выпуск 77, зима 1995 г.), в котором сообщается о тех двадцати трёх мёртвых розенкрейцерах и остальных трупах. Которые находили повсюду. Сейчас выясняется. Что этот культ собирался мигрировать на Сириус.

Я знал, что где-то они впишутся в эту таинственную историю...

Роберт Антон Уилсон
20 марта 1995 г.

Перевод И. Митрофанова

